

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ им. акад. З.М.БУНИЯТОВА НАН АЗЕРБАЙДЖАНА
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ИИ АН РТ
ЦЕНТР ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ХАФИЗ АБРУ

(Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи)

ЗАЙЛ-И ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ-И РАШИДИ
(«Дополнение к собранию историй Рашида»)

Перевод с персидского, предисловие, комментарий,
примечания и указатели

Э.Р.Талыиханова

Казань – 2011

ББК 63.2

X 26

Научные редакторы:

доктор филологических наук, профессор

М.Д. Кязимов

доктор исторических наук, профессор

В.З. Пириев

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук

И.М. Миргалеев

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Г. Бахшалиева

доктор исторических наук, профессор Ш. Фарзалиев

кандидат исторических наук Ш. Мустафаев

Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи). Зайл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Пер. с перс., предисл., коммент., прим. и указ. *Э.Р. Тальшиханова* / Отв. ред. *И.М.Миргалеев*. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. – 320 с.

Книга представляет собой перевод сочинения известного историка и географа тимуридского периода – Хафиза Абру. Здесь описываются события, происходившие на Ближнем и Среднем Востоке в 1304–1393 гг. Изложение событий начинается со смерти седьмого ильхана – Газан-хана и завершается походом Тимура в Азербайджан. Автор преимущественно освещает политическую историю, иногда касаясь событий социально-экономического и культурного характера.

Издание рассчитано на востоковедов, историков-источниковедов, географов, а также широкий круг читателей, интересующихся историей Востока средневекового периода.

ISBN 978-5-904449-06-3

© Тальшиханов Э.Р., 2011

© Институт истории АН РТ, 2011

© Изд-во «ЯЗ», 2011

Содержание

Предисловие.....	8
ЗАЙЛ-И ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ-И РАШИДИ (ПЕРЕВОД)	24
[Введение]	25
Упоминание [о] событиях, произошедших после случившегося с Газан-султаном.	26
Упоминание [о] восшествии султана Улджайту на султанский трон... ..	28
Упоминание [о] постройке города Султания и основании его крепости.....	28
Упоминание следующим образом [о] Гилянской битве.....	30
Упоминание [о] прибытии эмира Чобана в области Астары и Гускура и те края.....	33
Упоминание [о] прибытии эмира Кутлуг-шаха в Гилян по другой дороге.....	34
Упоминание [о] прибытии эмира Тугана и эмира Моумена со стороны Казвина в Гилян.....	35
Упоминание [о] прибытии Улджайту-султана в Гилян.....	36
Упоминание [о] прибытии эмиров в Тамиджан и их состоянии	37
Упоминание [о] прибытии эмиров в Фумен, Решт и Тулим	37
Упоминание [о] проведении <i>йаргу</i> султаном Улджайту из-за гилянской битвы и событий, происшедших там	38
Упоминание [об] отъезде эмира Данишманда Бахадура в Хорасан.....	39
Упоминание [об] убийстве Данишманда Бахадура рукою Мухаммада Сама	46
Упоминание [об] отъезде эмира Йасавула в Хорасан	55

Упоминание [о] прибытии эмиров Шама к султану Улджайту.....	57
Упоминание [о] кончине везиря ходжа Са'ад ад-Дина Авуджа и вручении <i>везирата</i> ходжа 'Али-шаху Табризи.....	57
Упоминание [о] направлении султана Улджайту в сторону Шама.....	58
Упоминание [о] прибытии царевича Кебека и царевича Йасавура с несколькими другими царевичами из Мавераннахра в Хорасан и убийстве Буджая	61
Упоминание [об] отправке царевича Абу Са'ида в Хорасан	65
Упоминание [о] битве царевича Йасавура с царевичем Кебеком	67
Упоминание [об] участии в <i>везирате</i> ходжы Рашид ад-Дина Фазлаллаха Табиба и ходжы Тадж ад-Дина 'Али-шаха	69
Упоминание [о] кончине Улджайту-султана и завершении его жизни	71
Упоминание [о] восшествии на престол султана Абу Са'ида	73
Упоминание следующим образом [об] убийстве эмира Йасавула и о состоянии его дел	76
Упоминание [о] кончине везиря ходжа Рашид ад-Дина.....	78
Упоминание [о] соглашениях, которые написали друг другу царевич Йасавур и Абу Са'ид	81
Упоминание [о возникших] среди падишахов окрестностей смутах и [их] подавлении, о прибытии войск Узбека к берегу Куры и их побеге.....	85
Упоминание [о] смутах и волнениях, происшедших в Хорасане	87
Упоминание [об] отъезде царевича Йасавура в сторону Систана	89
Упоминание [об] отъезде царевича Йасавура в сторону Хорасана	92
Упоминание [о] случившемся с эмирами и их вражде с эмиром Чобаном	96
Упоминание [о] сражении султана Абу Са'ида с эмирами	99

Упоминание [об] отбытии эмира Хусейна в Хорасан и о событиях, происшедших в тех краях	104
Упоминание следующим образом [об] убийстве царевича Йасавура и конце его жизни	111
Упоминание [об] отбытии Фулад Кийа на войну с Аркинаем и Газаном.....	113
Упоминание [о] неповиновении Тимур-Таша ибн Чобана в Руме и его возвращении к повиновению	113
Упоминание [о] кончине ходжи Тадж ад-Дина ‘Али-шаха	115
Упоминание [о] <i>везирате</i> Малика Нусрат ад-Дина ‘Адила.....	115
Упоминание [об] отбытии эмира Чобана в улус Узбека	116
Упоминание [о] причине перемены взаимоотношений султана Абу Са’ида с Чобаном и чобанидами	116
Упоминание [об] отъезде эмира Чобана в Хорасан	120
Упоминание следующим образом [об] <i>эмирате</i> Димашка и его кончине	121
Упоминание [о] послании султаном письма для устранения эмира Чобана.....	124
Упоминание [о] передаче <i>везирата</i> Гийас ад-Дину Мухаммаду Рашиди	125
Упоминание [об] оповещении Чобана об убийстве Димашка	126
Упоминание [об] убийстве Малика Нусрат ад-Дин ‘Адил-везира	128
Упоминание [о] направлении эмира Чобана в сторону Ирака для мести	128
Упоминание [о] бегстве эмира Чобана	130
Краткое упоминание [о] детях эмира Чобана.....	134
Упоминание [о] воссоединении султана [Абу Са’ида] с Багдад-хатун.....	139
Упоминание [о] неповиновении Нарин-Тугая и Таш-Тимура и их убийстве.....	140

Упоминание [о] высылке эмира шейха Хасана в крепость Камах	141
Упоминание следующим образом [о] событиях, [происшедших с] Мусафир-инаком и [о том как] были схвачены эмиры.....	142
Упоминание [о] кончине султана Абу Са'ида: <i>да осветит Аллах доказательство его чистоты и добрых дел!</i>	143
Упоминание [о] падишахстве Арпа-хана.....	145
Упоминание [о] Муса-хане	149
Упоминание [о] Мухаммад-хане	154
Упоминание [о] Тогай-Тимуре.	156
Упоминание [о] выступлении эмира шейха Хасана ибн Тимур-Таша.....	159
Упоминание [о] султанате царевны Сати-бек	161
Упоминание [об] отъезде Тогай-Тимур-хана в Ирак во второй раз	162
Упоминание [о] Джахан-Тимур-хане.....	165
Упоминание [о] Сулейман-хане	165
Упоминание [о] событиях, [произошедших в течение] месяцев 740 года (9.VII 1339 – 26.VI 1340).....	166
Упоминание [о] событиях 742 года (17.VI 1341 – 5.VI 1342).	171
События 743 года (6.VI 1342 – 25.V 1343) и рассказ [об] убийстве эмира Мас'уд-шаха.....	172
Упоминание [о] Малик Ашрафе и Йаги Басти и их вражде с Сулейман- ханом.....	177
Упоминание [о] правлении Малик Ашрафа.	183
Уход из жизни шейха Хасана и восшествие [на престол] султана Увейса.....	191
Отъезд Джани-бек-хана в <i>вилаyet</i> Азербайджан и убийство Малик Ашрафа.	192

Правление и владычество Ахиджука.	196
Господство султана Увейса над Табризом.	197
Упоминание [о] событиях 771 года (5.VIII 1369 – 25.VII 1370).	203
Султанат султана Хусейна, сына султана Увейса, продолжавшийся восемь лет.....	206
Убийство султана Хусейна рукою султана Ахмада.....	227
События 788 года (2.II 1386 – 21.I 1387).....	243
Правление Хуррама в Ираке Персидском следующим образом.....	256
Правление Агчаки в Ираке Персидском следующим образом	259
Комментарий.....	262
Указатели.....	286
Указатель собственных имен.....	287
Указатель географических названий.....	306
Указатель терминов и непереведенных слов.....	316

Предисловие

Государство хулагуидов, образовавшееся в середине XIII в., наибольшего могущества достигло при правлении седьмого ильхана – Газан-хана (1291-1304). После его смерти на престол вступил его брат – султан Мухаммад Худабанда Улджайту (1304-1316). Став ильханом он оставил всех чиновников на тех постах, которые они занимали при Газан-хане, а также приказал построить новую столицу – Султанию, которую задумал еще его отец – Аргун-шах (1284-1291). Именно в период правления султана Улджайту были покорены земли Гиляна и предпринят поход в Герат против третьего представителя династии куртов Малика Фахр ад-Дина Курта (1285-1306).

Смерть султана Мухаммада Худабанда Улджайту и восшествие на трон его двенадцатилетнего сына Абу Са'ида ознаменовали ослабление центральной власти, фактически находившейся в руках эмира Чобана. В результате, в 1318 г., в Хорасане против Абу Са'ида выступили джагатайский царевич Йасавур и эмир Йасавул: воспользовавшись дворцовыми неурядицами они подняли мятеж. Против эмира Чобана был организован заговор, целенаправленный против Абу Са'ида. В ходе ожесточенных войн, захватив Азербайджан, мятежники дошли до Табриза, а оттуда до Султании. Но, несмотря на эти успехи, они были разбиты¹.

В 1335 г., готовясь к отпору золотоордынскому хану Узбеку (1312-1340), скончался султан Абу Са'ид. К власти пришел Арпа-хан.

Против него выступил эмир 'Али Падишах, дядя султана Абу Са'ида по материнской линии, глава племени *ойрат*². 'Али Падишах объявил законным наследником ильханов потомка Байду-хана – Мусу,

¹ Подробно см.: *Му'ин ад-Дин Наманзи*. Мунтахаб ат-таварих. / Текст подгот. Ж.Аубин. – Тегеран, 1957, с. 140-157; *Хамдаллах Мустауфи Казвини*. Тарих-и Гузида. / Текст подготов. Э.Браун. – Лондон, 1913, с.601; *Фахр ад-Дин Банакати*. Тарих-и Банакати. / Текст подгот. Дж. Ша'ар. – Тегеран, 1969, с. 472-478; *А.А. Али-заде*. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. – Баку: Изво АН Азерб. ССР, 1956, с. 263-284; *В.З.Пириев*. Азербайджан в XIII-XIV вв. – Баку: Нурлан, 2003, с. 133-134 (на азерб. яз.).

² *Ойраты* – тюркское племя, которое в 1295 после прихода к власти Газан-хана переселилось в Ирак.

и двинулся на Азербайджан, чтобы свергнуть Арпа-хана. В результате ожесточенной борьбы последний был побежден.

Затем против 'Али Падишаха и Мусы выступил Хасан Бузург Джалаири, объявивший законным наследником потомка Хулагу-хана – Мухаммада. Последний, вместе с Хасан Бузургом, двинулся на Азербайджан. В битве 'Али Падишах был убит, а Муса бежал в сторону Багдада.

Хасан Бузург не смог удержать власть, так как против него выступил внук эмира Чобана – Хасан Кючюк ибн Тимур-Таш. После кровопролитных сражений Азербайджан был захвачен чобанидами. Хасан Кючюк объявил законной наследницей дочь султана Мухаммада Худабанда Улджайту – Сати-бек-хатун¹.

Таким образом на территории государства ильханов образовалось несколько самостоятельных владений, самыми сильными из которых были Чобаниды в Азербайджане с центром в Табризе, и Джалаириды в Ираке с центром в Багдаде².

В Багдаде к власти приходит шейх Увейс (1358 г.), сын шейха Хасана Бузурга. Он решает напасть на Азербайджан. В 1359 г., захватив Табриз, шейх Увейс включает Азербайджан в состав державы джалаиридов, со столицей в городе Табризе. В период правления шейха Увейса государственный строй значительно усиливается.

После его смерти, в период правления султана Хусейна (1374-1382) внутреннее положение в государстве вновь начинает ухудшаться и усиливается влияние отдельных кочевых феодалов. Одним из них являлся представитель династии музаффаридов – Шах-Шуджа'. Вместе со своими братьями он ведет борьбу за власть и покоряет главари племени Кара-Коюнлу – Байрам-ходжу.

Вследствие ослабления центральной власти, раздробленности и бездействия султана Хусейна, после его казни, власть переходит в руки его брата – султана Ахмада (1382-1410).

Воспользовавшись неустойчивым положением страны, золотоордынский хан Тохтамыш (1376-1395) в 1385 г. нападает на Табриз.

¹ *Хамдаллах Мустауфи Казвини*. Зайл-и тарих-и гузида. / Вступ. статья, перев. с персид., прим. и указ. М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. – Баку: Элм, 1986, с.106-107, далее: «Зайл...»; *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Тарих-и шейх Увейс. / Перев. с персид. и предис. М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. – Баку: Элм, 1984, с. 116-118; История Азербайджана: т. I (с древ. врем. до XX в.), Баку: Азернешр, 1994, с. 327 (на азерб. яз.).

² *А.А.Али-заде*. Ук. раб., с. 289.

Осознавая безысходность возникшей ситуации, султан Ахмад отступает в Багдад.

Тохтамыш, услышав весть о приближении войск Тимура, ограбив города, через Ширван возвращается в Золотую Орду.

В 1386 г. Тимур нападает на Иран. Взяв Султанию, его войска вторгаются в Табриз. Султан Ахмад не имеет сил оказать ему сопротивление.

Осенью того же года Тимур отправляется в Нахичеван. Здесь он встречает упорное сопротивление мирных жителей, которое вскоре подавляет. Крепость Алинджа подвергается осаде. Через некоторое время Тимур возвращается в Самарканд, а правителем Азербайджана назначает своего сына Амиран-шаха¹.

Таким образом, как явствует из всего вышесказанного, в конце XIV в. Табриз превратился в арену феодальных междоусобиц и внешних вторжений.

Впоследствии Тимур совершил в Азербайджан ряд походов, но утвердиться в нем так и не смог. Выступления внутри страны, вынудили его покинуть Азербайджан. После смерти Тимура (1405 г.) его огромная империя пришла в упадок, а оставшиеся в Азербайджане тимуриды через некоторое время покинули страну.

* *
*

Для персоязычной исторической литературы XIV в. был временем создания выдающихся памятников, отразивших события средневекового периода. История Азербайджана XIV в. также нашла свое отражение в этих трудах. Достоянное место среди них занимает «Зайл-и джами ат-таварих-и Рашиди» («Дополнение к собранию историй Рашида») Хафиза Абру.

О жизни и деятельности Хафиза Абру нам известно немного. Имеющиеся сведения, почерпнутые из его же трудов и сочинений историографов последующего периода, весьма скудны и отрывочны. Его жизненный путь и труды рассматривались в работах В.В.Бартольда²,

¹ *Зайн ад-Дин ибн Хамдаллах Казвини. Зайл-и тарих-и гузида. / Перев. с персид., предис., прим. и указ. М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. – Баку: Элм, 1990, с. 121-147; Му'ин ад-Дин Натанзи. Ук. соч., с. 168.*

² *В.В.Бартольд. Работы по источниковедению. – М.: Наука, 1973, Соч. т.VII, с. 74-79.*

И.Ю.Крачковского¹, А.Крымского², Э.Брауна³, Х. Эллиота⁴, Х. Байани⁵, М. Харави⁶, Ч.Стори⁷, З.Сафа⁸ и многих других исследователей, делавших свои выводы на основе фактов, взятых из различных средневековых источников.

Местом рождения Хафиза Абру считается город Герат⁹. Образование он получил в Хамадане. В своих трудах он называет себя *Абдаллах ибн Лутфаллах ибн ар-Рашид Бехдадини*. Академик В.В.Бартольд в своих исследованиях пришел к выводу, что его настоящее имя *Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи*¹⁰. Относительно псевдонима *Хафиз-и Абру* существует несколько мнений. Первая его часть, т.е. «*хафиз*» (перс., букв. – *хранитель*) имеет два значения: либо автор знал наизусть весь текст Корана, либо 100 тыс. хадисов, т.е. преданий о поступках и изречениях пророка Мухаммада. Вторая часть – «*абру*» (перс., букв. – *бровь*) закрепилась за ним, якобы из-за его красивых бровей¹¹.

Дата рождения и смерти Хафиза Абру по сей день точно не установлена. Имеется лишь предположение, что он скончался в 1430 году¹². Впервые он упоминает о себе в труде «Зайл-и джами ат-таварих-и Рашиди»¹³, где дает сведения, относящиеся к его служебной деятельности.

Фасих Хавафи пишет, что Хафиз Абру скончался 3 шавваля 833 г.х. (25.VI.1430) в деревне Сарчам во время возвращения Шахруха (1377-

¹ И.Ю.Крачковский. Персидская географическая литература с XV в. до нового времени. – М.,-Л., 1957, Изб. соч., т. IV, с. 198, 514-519.

² А.Крымский. История Персии, ее литературы. М., 1914-1917, т. III, с. 55-59.

³ E.Browne. Literary History of Persia. London, 1909, The tatar dominion, v. III, p. 425-429.

⁴ H.Elliot. The History of India. Dehli, 1990, v. IV, p. 1-6.

⁵ Х.Байани. Шарх-и хал-и ва зендеганий-е Хафиз-и Абру – Предисловие, *Хафиз Абру*. Зайл-и джами ат-таварих-и Рашиди. – Тегеран, 1972, с.6-17.

⁶ М.Харави. Джеография-и Хафиз-и Абру. – Тегеран, 1972, 7-38.

⁷ Ч.А.Стори. Персидская литература. / Перев. с англ., перераб. и допол. Ю.Э.Брегель. – М.: Наука, 1972, ч. I, с. 341-349.

⁸ З.Сафа. Тарих-и адабийат дар Иран. – Тегеран, 1969, ч. IV с. 486-489.

⁹ *İslam Ansiklopedisi*. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı, 1997, с. 15, s. 89.

¹⁰ В.В.Бартольд. Соч. – М.: Наука, 1971, т. VII, с. 241.

¹¹ Х.Байани. Ук. раб., с.8.

¹² H.Elliot. Ук. раб., с. 1.

¹³ *Хафиз Абру*. Зайл-и джами ат-таварих-и Рашиди. / Текст подгот. Х.Байани. – Тегеран, 1972, с. 288; далее: «Зайл...»

1447) из Азербайджана¹. Возможно Шахрух возвращался после битвы с правителем государства Кара-Коюнлу – Кара Искандером (1420-1435). Если принять во внимание тот факт, что согласно мнению большинства ученых Хафиз Абру прожил семьдесят лет, то датой его рождения можно считать 1360 г.

Впервые он появился при дворе Тимура (1336-1405) и прославился вначале как шахматист. Абд ар-Раззак Самарканди пишет, что после завоевания каждого города Тимур для игры в шахматы призывал к себе шахматиста, т.е. Хафиза Абру². И, якобы из-за этих игр, между ними укрепились дружба. Причиной столь теплых отношений между Хафизом Абру и Тимуром стали не только игры в шахматы, но и происхождение первого. По словам В.В.Бартольда, Тимур больше всего доверял хорасанцам³, коим являлся Хафиз Абру.

После смерти Тимура (1405 г.) Хафиз Абру оказался при дворе его сына Шахруха. Здесь шахматист не пользовался таким же высоким положением как при Тимуре. Шахрух в свою очередь начал давать ему различные поручения. Выполнив повеление Шахруха и составив компендиум по всемирной истории, Хафиз Абру снискал почет и вернул себе былую славу. Именно при Шахрухе Хафиз Абру стал известен как историк и географ. Объективность фактов, изложенных этим историографом, по сей день не вызывает сомнений.

Хафиз Абру владел тюркским, арабским и персидским языками, а также был знаком со многими письменными источниками того времени. Несмотря на то, что для того периода было характерным писать вычурно, Хафиз Абру предпочитал создавать свои труды на простом и доступном языке.

Перу историка принадлежат нижеследующие труды:

I - «Маджмуаи Хафиз-и Абру» («Сборник Хафиза Абру»). Этот труд, созданный в 1417 г. по приказу Шахруха, состоит из сочинений различных историков, среди которых есть работы Хафиза Абру. Он состоит из следующих частей:

1. Предисловие;
2. «Тарих-и Табари» («История Табари») в переводе Балами;
3. **«Зайл-и тарих-и Табари»** («Дополнение к истории Табари»);

¹ *Фасих Хавафи*. Муджмал-и Фасихи. / Перев. с перс., прим. и указ. Д.Ю.Юсуповой. – Ташкент: Из-во ФАН Узбек. ССР, 1980, с.204.

² *Абд ар-Раззак Самарканди*. Матла' ас-садейн. / Текст подгот. Абдулхусейн Нава'и. – Тегеран, 1353 г.х., с. 118.

³ *В.В.Бартольд*. Соч. – М.: Наука, 1968, т.V, с. 176.

4. «Джами ат-таварих» («Собрание историй») Рашид ад-Дина Фазлаллаха;
5. **«Зайл-и джами ат-таварих-и Рашиди» («Дополнение к собранию историй Рашида»);**
6. Краткое описание истории и происхождения династии куртов;
7. Краткое описание истории и происхождения династии музаффаридов;
8. Четыре трактата, посвященных Тогай-Тимуру, эмиру Вали, сарбе-дарам и эмиру Аргун-шаху;
9. «Зафар-наме» («Книга побед») Низам ад-Дина Шами;
10. **«Зайл-и зафар-наме» («Дополнение к книге побед»);**
11. Описание событий до 1416 г.

II - «Маджма' ат-таварих» («Собрание историй») – всемирная история, написанная по приказу сына Шахруха Байсункура. Данный труд состоит из четырех роб'э (частей):

1. Описание всех пророков до Мухаммада, начиная с первого человека Адама и включая историю Ирана в доисламскую эпоху;
2. Описание событий, начиная от жизни пророка Мухаммада и до конца правления династии Аббасидов (750-1258);
3. Описание правления династий Саффаридов, Саманидов, Газневидов, Гуридов, Сельджукидов и Хорезмшахов вплоть до монгольского периода;
4. **«Зубдат ат-таварих-и Байсункури» («Сливки историй Байсункура»)**, которую Хафиз Абру посвятил принцу Байсункуру. Она в свою очередь делится на две части:
 - а) описание событий от 1335 до 1405 г.;
 - б) описание событий, произошедших при правлении Шахруха до 1427 г.¹

Если принять во внимание тот факт, что сам автор скончался в 1430 г., то следует предположить, что два-три года, вероятно по причине своей старости, он провел в бездействии.

III - «Джеографийа-и Хафиз-и Абру» («География Хафиза Абру»). Данная работа состоит из двух частей:

1. Введение космографического характера и описание стран с запада на восток от Магриба до провинции Керман;

¹ İslam Ansiklopedisi, s. 89.

2. Сведения о городах Хорасана и Мавераннахра и описание событий до 1420 г.¹

Из вышесказанного явствует, что сочинение Хафиза Абру «Зайл-и джами ат-таварих-и Рашиди» входит в состав сборника «Маджмуаи Хафиз-и Абру». История его написания такова: около 1417 г. Шахрух позвал к себе Хафиза Абру и повелел написать хронику событий как продолжение «Джами ат-таварих» Фахлаллаха Рашид ад-Дина. В качестве примера он указал на работу Рашид ад-Дина и историю Табари². Данный труд должен был вместить и запечатлеть все события от 1304 г. до современных Хафизу Абру времен. Но, несмотря на это указание, работа была завершена событиями 1393 г. Причиной этому послужил историограф – Низам ад-Дин Шами, который тоже вел хронику событий. Поэтому Хафиз Абру считал нецелесообразным повторять уже написанное. В завершение своего сочинения он ссылается на «Зафар-наме» Низам ад-Дина как на продолжение описанных им событий³.

В своих трудах Хафиз Абру обычно не указывал свое имя и это создавало определенные трудности для современных исследователей. В числе таких работ можно назвать «Джографийа-и Хафиз-и Абру», «Зубдат ат-таварих», «Маджмуаи Хафиз-и Абру». Известный востоковед В.Г.Тизенгаузен, исследуя «Зайл...» пишет следующее: «Продолжение «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, охватывающее царствование ханов Улджайту и Абу Са'ида, составлено неизвестным автором по поручению Шахруха, возможно, что этим автором был Хафиз Абру»⁴. В.Г.Тизенгаузен достаточно поверхностно описал данный источник, касаясь лишь отдельных эпизодов.

Чешский ученый Феликс Таур в своих исследованиях большое внимание уделил Хафизу Абру и его трудам. Он последовательно излагает содержание сочинения, касаясь его стилистических особенностей⁵.

¹ И.Ю.Крачковский. Ук. раб., с. 515.

² Хафиз Абру. Зайл..., с. 62-63.

³ Там же, с. 302.

⁴ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМИЗО), извлечения из перс. соч., собран. В.Г.Тизенгаузен и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным. – М.-Л., 1941, т. II, с. 139.

⁵ Tauer F. *Timurlular Devrinde Tarihçilik* (trc.A.Ateş), Belleten, № 113, Ankara: TTK, 1965, с. XXIX, s.54-57.

В 1909 г. была опубликована книга Э.Брауна по истории персидской литературы. В ней автор подробно описал все труды Хафиза Абру, но, несмотря на это, информация о его сочинении «Зайл...» носит скудный характер¹.

В работе Х.Эллиота «История Индии», относящейся к 1872 г., содержатся некоторые сведения о Хафизе Абру, но по поводу исследуемого нами сочинения он не дает необходимой информации.²

В 1927 г. Ч.А.Стори опубликовал био-библиографический сборник, а в 1972 г. Ю.Э.Брегель перевел его с английского языка и переработал. Здесь приводятся краткие биографические данные о Хафизе Абру, даются сведения о его трудах, в том числе и о «Зайл...», а также ссылки на каталоги, где встречаются описания рукописей настоящего сочинения³.

Среди русских востоковедов, в той или иной степени рассматривающих Хафиза Абру и его труд ««Зайл...», можно назвать академиков В.В.Бартольда, И.Ю.Крачковского, А.Крымского и др.

Академик В.В.Бартольд в своих работах по источниковедению смог достаточно подробно раскрыть всю важность трудов Хафиза Абру для истории и географии Востока. Здесь наряду с имеющимися биографическими данными, он дает сведения почти обо всех его трудах. Несмотря на это, сведения по поводу указанного источника весьма скудны⁴.

Академик И.Ю.Крачковский, исследуя географическую литературу, также не оставил без внимания творчество Хафиза Абру. Стараясь в полной мере охватить все нюансы трудов историографа, он, тем не менее, не коснулся сочинения «Зайл...»⁵.

В отличие от предыдущих исследователей, ученый-ориенталист А.Крымский в своей работе «История Персии, ее литературы» полностью дает некоторые сведения об источнике, ошибочно полагая, что он доведен до 1316 г.⁶

Д.Ю.Юсупова исследуя творчество Фасиха Хавафи и его труд «Муджмал-и Фасихи» («Фасихов Свод») провела его детальное сравнение с работой Хафиза Абру. Более того, здесь нашли свое отраже-

¹ E.Browne. Ук. раб., с. 425-429.

² H.Elliot. Ук. раб., с. 1-6.

³ Ч.А.Стори. Ук. раб., ч. I, с. 341-349.

⁴ В.В.Бартольд, Соч., т. VII, с. 74-79.

⁵ И.Ю.Крачковский. Ук. раб., с. 514-519.

⁶ А.Крымский. Ук. раб., с. 57-58.

ние некоторые биографические сведения о Хафизе Абру¹.

Среди персоязычных ученых-источниковедов особо следует отметить Х.Байани, М.Харави и З.Сафа.

Х.Байани впервые смог фундаментально изучить все наследие Хафиза Абру. Им даются сведения обо всех трудах историка. Что же касается изучаемого нами труда, то здесь Х.Байани пошел еще дальше и в 1972 г. в Тегеране опубликовал его текст. Данная работа снабжена указателями собственных имен и географических названий.

Хафиз Абру у М.Харави представлен не как историк, а как географ. Основываясь на географических трудах Хафиза Абру, он исследовал географию Хорасана². Здесь также можно найти информацию о самом авторе и его других трудах. Но, несмотря на это, исследования М.Харави целиком и полностью основаны на выводах Х.Байани.

З.Сафа в своей работе достаточно кратко и лаконично отобразил имеющиеся факты об историке и его трудах³.

Учитывая то, что сочинение Хафиза Абру преимущественно относится к истории Азербайджана XIV в., то оно в большей мере стало объектом исследования азербайджанских ученых-источниковедов: А.А.Али-заде, З.М.Буниятова, С.М.Онуллахи, С.Ашурбейли, В.З.Пириева, М.Д.Кязимова и др.

Фундаментальная монография А.Али-заде «Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв.», изданная в Баку в 1956 г., в полной мере освещает историю Азербайджана указанного периода. При написании этого труда автор широко пользовался средневековыми источниками, среди которых достойное место занимает Хафиз Абру и его сочинение «Зайл...». Несмотря на то, что историк подвергает некоторые данные, изложенные в источнике, сомнению, все же этому сочинению он придает огромное значение не только в указанной монографии, но и во многих других своих трудах.

Также как и А.Али-заде, З.М.Буниятов использовал сочинение Хафиза Абру в качестве первоисточника. К примеру, при издании сочинения «Гюлистан-и Ирам» Аббас-Кули-Ага Бакиханова историк широко пользовался трудом Хафиза Абру⁴. В общей сложности многие

¹ *Фасих Хавафи*. Ук. соч., с. 16-17, 23.

² *М.Харави*. Джография-и Хафиз-и Абру. – Тегеран, 1349 г.х.

³ *З.Сафа*. Ук. раб., с. 486-489.

⁴ *Аббас-Кули-Ага Бакиханов*. Гюлистан-и Ирам. / Редакция, коммен., прим. и указ. акад.З.М.Буниятова. – Баку: Элм, 1991.

работы, созданные под руководством и при непосредственном участии академика З.М.Буниятова и посвященные истории средневекового Азербайджана, содержат в себе данные, заимствованные у Хафиза Абру.

Относительно изучения истории Табриза XIV в. большая заслуга принадлежит С.М.Онуллахи¹. Наряду с другими источниками, в его труде нашло свое отражение и сочинение Хафиза Абру. Историк сумел провести сравнительный анализ фактов данных Хафизом Абру и другими историографами.

Большую научную ценность для изучения истории Азербайджана XIII-XIV вв. представляют труды В.З.Пириева. «История Азербайджана в XIII-XIV вв.», опубликованная им в 2003 г., содержит в себе факты, почерпнутые из всех имеющихся на сегодняшний день источников. Сочинение Хафиза Абру также нашло свое отражение в этом исследовании.

В трудах средневековых историографов, таких как Хамдаллах Мустауфи Казвини и Зайн ад-Дин ибн Хамдаллах Казвини, переведенных на азербайджанский и русский языки усилиями М.Д.Кязимова и В.З.Пириева, также имеется сравнительный анализ указанных сочинений с работой Хафиза Абру.

Сочинение Хафиза Абру было рассмотрено в работах С.Ашурбейли – «Государство Ширваншахов» и «История города Баку»². Здесь автор уделила внимание деятельности тридцать первого и тридцать второго представителей династии ширваншахов Кейкубаду (1317/18-1345) и его сыну Кавусу (1345-1372/73)³, которые были упомянуты Хафизом Абру⁴.

Следуя установившейся традиции, современники-историографы Хафиза Абру, писали сочинения вычурным и запутанным слогом. В отличие от них наш автор, как было сказано ранее, создал свой труд на простом и понятном языке. Данные Хафиза Абру конкретны, разносторонни, изобилуют датами, сведениями, которые могут дополнить в деталях другие источники. Основное внимание в трактате уделено политическим событиям, тесно связанным с биографическими данными государственных деятелей того времени.

¹ С.М.Онуллахи. Город Табриз в XIII-XVII вв. – Баку: Элм, 1982 (на азерб. яз).

² С.Ашурбейли. История города Баку (период средневековья). – Баку: Азернешр, 1992; *ее же*. Государство Ширвашихов. – Баку: Элм, 1997.

³ С.Ашурбейли. Государство Ширвашихов. – Баку, 1997, с. 198-201.

⁴ Хафиз Абру. Зайл..., с. 225.

В начале повествования Хафиз Абру отмечает, что за эту работу он взялся по приказу Шахруха.

Внутридворцовые интриги и сплетни, приведшие к смерти многих государственных деятелей, нашли подробное отражение в сочинении Хафиза Абру. Последовательно описывая события, автор старался не упустить ни одной детали.

Среди всех этих бурных событий Хафиз Абру наравне с мятежами и выступлениями внутри страны, рассказывает обо всех нападениях извне. Сочинение содержит в себе описание всех событий, произошедших между 1304 и 1393 гг. и носит несколько конспективный характер. Работа состоит из краткого предисловия, где излагается причина написания книги и семидесяти пяти повествований. Каждое повествование описывает отдельное событие. Их названия, за исключением некоторых, сопровождаются словом «упоминание», к примеру «Упоминание о битве Гиляна»¹. Это скорее всего проистекает из того, что Хафиз Абру сам не был очевидцем событий, изложенных в книге. Здесь повествуется о смене правителей *вилайетов*, даются сведения о взаимоотношениях между ними, рассказывается о различных выступлениях против центральной власти и т.п.

Хафиз Абру сообщает некоторые сведения о поэтах, законоведах, шейхах таких как Джамал ад-Дин Салман ибн 'Ала ад-Дин Мухаммад (род. в нач. XIV в. – ум. в 1376/77 гг.), более известный как Салман Саведжи², шейх Кутб ад-Дин Чишти³ – представитель суфийского ордена чиштия, *маулана* Махи ад-Дина Барда'и⁴, Пир 'Омар Нахичевани⁵ и др.

В этом источнике имеются сведения о строительных работах, хозяйственных мероприятиях, проведенных при том или ином правителе и пр. В рассказе о строительстве города Султания, автор демонстрирует великолепные знания математики и геометрии⁶.

При создании такого компилятивного труда ради освещения событий, произошедших не в бытность Хафиз Абру, он, несомненно, пользовался другими источниками. На данном этапе изучения в некоторой степени выяснен круг источников, использованных Хафизом Абру.

¹ *Хафиз Абру*. Зайл..., с. 69

² Там же, с. 217.

³ Там же, с. 80.

⁴ Там же, с. 221.

⁵ Там же, с. 270.

⁶ Там же, с. 67-69.

Среди них следует отметить: «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Тарих-и Улджайту» Абулкаси́ма Кашани, «Тарих-и гузида» и «Зайл-и тарих-и гузида» Хамдаллаха Казвини, «Зайл-и тарих-и гузида» Зайн ад-Дина ибн Хамдаллаха Казвини, «Сафар-наме» Ибн Баттуты, «Тарих-и шейх Увейс» Абу Ба́кра ал-Ку́тби ал-Аха́ри и др.

Роль первоисточника для Хафиза Абру, прежде всего, сыграли Хамдаллах Казвини и его сын Зайн ад-Дин. При сравнении трудов указанных историков с изучаемым, становится очевидным, что стиль изложения Хафиза Абру практически такой же, как и у первых. Описание некоторых исторических событий у Хафиза Абру ограничивается всего лишь указанием фактов. Так, например при застройке города Султания, Хафиз Абру пишет, что султан Улджайту построил там медресе наподобие той, что Мустансир построил в Багдаде¹. Согласно Хамдаллаху Казвини речь идет о халифе Мустансире (1226-1242) и его медресе, которую он построил за семь лет (1227-1234)². Пользуясь трудами Х.Казвини, Хафиз Абру выбирал фактический материал, избегая длинных и вычурных описаний, которые так часто встречаются у первого.

Из событий, встречающихся только у Хафиза Абру и Х.Казвини, следует отметить описание погрома в Табризе, учиненного эмирами *ойратов* после смерти сына Рашид ад-Дина – Гийас ад-Дина Рашиди в 1336 г.³ Пользуясь сочинениями Х.Казвини, Хафиз Абру допустил ряд неточностей. Если первый пишет, что эмир шейх Хасан Чобани на должность везира назначил эмира Джалал ад-Дина Мас'уд-шаха и ходжу Шамс ад-Дина Закарию⁴, то по Хафизу Абру везирем стал только ходжа Шамс ад-Дин Закария⁵. Но из дальнейшего описания событий явствует, что везирами были оба указанных людей.

Что же касается Зайн ад-Дина, то здесь Хафиз Абру позаимствовал большой фактический материал, в котором часто встречаются повторяющиеся слово в слово предложения. В данном случае для Хафиза Абру Зайн ад-Дин сыграл роль первоисточника. Несмотря на это, при сравнении этих двух сочинений можно заметить ряд несоответствий различного характера. К примеру, при описании противостояния эмиров-чобанидов Малик Ашрафа и Йаги Басти с Сулейман-ханом оба

¹ Хафиз Абру. Зайл..., с. 68.

² Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузида, с.371.

³ Хамдаллах Казвини. Зайл..., с. 97; Хафиз Абру. Зайл..., с. 195-196.

⁴ Хамдаллах Казвини. Зайл..., с. 100.

⁵ Хафиз Абру. Зайл..., с.201.

автора пишут, что чобаниды, прибыв в Табриз, встретили упорное сопротивление горожан¹.

И только при заступничестве *маула*ны Низам ад-Дина Гури и Тадж ад-Дина Кукмари смута была погашена. Но в отличие от Хафиза Аbru, Зайн ад-Дин имя последнего заступника дает в виде Тадж ад-Дин Каркахри.

В некоторых случаях Хафиз Аbru факты, взятые у Зайн ад-Дина, излагает в более полной форме. Если последний пишет, что во время возникновения в Табризе эпидемии холеры в 1347 г., Малик Ашраф, опасаясь болезни, отбыл в пределы Ахара, а до наступления зимы находился в Карабахе, то Хафиз Аbru говорит, что Малик Ашраф до зимы находился в Ахаре, а зимой двинулся в Карабах².

Рассказывая о борьбе султана Увейса (1341-1374) с ширваншахом Кавусом, Зайн ад-Дин пишет, что первый решил отправиться на покорение Кавуса зимой 765 г.х.(1364 г.), а у Хафиза Аbru приводится дата 766 г.х.(1365 г.)³.

Хафиз Аbru иногда вводит в текст, заимствованный у Зайн ад-Дина, некоторые добавления, что наделяет его иным смыслом, порой даже ошибочным. Так, описывая бегство Махмуда Халхали от Хуррама в Талыш, Зайн ад-Дин пишет, что талыши не выдали Махмуда, а Хафиз Аbru говорит, что Махмуда не впустили в Талыш и он направился в Гилян⁴. Приняв во внимание последующие события, становится ясно, что Хафиз Аbru в этом случае допустил ошибку. Данное явление прослеживается и в названиях некоторых местностей, причиной чему может быть слабое знание определенных районов. В частности при описании Азербайджана Хафиз Аbru допустил ряд неточностей в написании таких названий как Акстафа, Шамхор, Баргушат, которые он дает в виде Акийата, Шакхур и Базкашад⁵. По мнению М.Д.Кязимова и В.З. Пириева эти ошибки – результат плохого знания местности⁶.

¹ *Зайн ад-Дин*. Ук. соч., л. 471; русс. перев., с. 96; *Хафиз Аbru*, Зайл..., с.222.

² *Зайн ад-Дин*. Ук. соч., л. 475; русс. перев., с. 96; *Хафиз Аbru*, Зайл..., с.226.

³ *Зайн ад-Дин*. Ук. соч., л. 487; русс. перев., с. 115; *Хафиз Аbru*, Зайл..., с.240.

⁴ *Зайн ад-Дин*. Ук. соч., л. 509; русс. перев., с. 115; *Хафиз Аbru*. Зайл..., с.297.

⁵ *Хафиз Аbru*. Зайл..., с. 224.

⁶ *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Зайн ад-Дин, Зайл..., предисл., с. 91; см. также: *В.З.Пириев*. Археографический обзор сочинений под названием «Зайл-и тарих-и гузида» и оценка достоверности их сообщений // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М.: ВЛ., 1995, с. 109-110; *его же*: Некоторые особенности персоязычных исторических сочинений XIII-XIV веков // Историковедческие разыскания 1985. Тбилиси: Мецниереба, 1988, с.197-198.

Среди источников, из которых Хафиз Абру черпал основной материал для своего сочинения, следует назвать «Тарих-и Улджайту» Абулкасима Кашани, где описываются события 1304-1316 гг. Подробное описание строительства новой столицы – Султаннии с точными цифрами встречаются только у А.Кашани. Хафиз Абру заимствовав эти данные, сумел их дополнить¹. Встречаются также и расхождения в датах. К примеру, если Хафиз Абру и Хамдаллах Казвини датой смерти султана Улджайту считают 1 шавваля 716 г.х. (17.ХІІ.1316)², то А.Кашани пишет, что он скончался 27 рамазана 716 г.х. (13.ХІІ.1316) после того, как выпил какой-то напиток.³ В последующем в его смерти были обвинены и казнены Рашид ад-Дин и его сын ходжа Ибрахим.

Помимо такого рода расхождений, Хафиз Абру опустил некоторые подробности, имеющиеся у А.Кашани. К ним можно отнести принятие ислама султаном Улджайту⁴, раздел сфер влияний между везирями Рашид ад-Дином и Тадж ад-Дином⁵, землетрясение, которое произошло в Азербайджане 20 рамазана 704 г.х. (16.IV.1305)⁶ и др.

Сильное сходство в стиле изложения наблюдается и с другим историографом – Фахр ад-Дином Банакати. Последний в свой труд «Тарих-и Банакати» включил историю от сотворения мира до 1317 г.⁷

Хафиз Абру приводит подробные родословные всех правителей, что свидетельствует большом внимании, которое автор уделял изучению жизнедеятельности отдельных государственных деятелей. Данное явление прослеживается и у Абу Бакра ал-Кутби ал-Ахари. Ошибки, допущенные Хафизом Абру в написании некоторых имен, восстанавливаются лишь путем сравнения с сочинением ал-Ахари «Тарих-и шейх Увейс». К примеру, при описании родословной шейха Увейса Хафиз Абру ошибочно пишет, что имя его деда по отцовской линии было Хасан⁸. По ал-Ахари было установлено, что его звали Хусейн⁹.

В список первоисточников Хафиза Абру можно включить также труд Му'ин ад-Дина Натанзи «Мунтахаб ат-таварих», в котором, в це-

¹ Абулкасим 'Абдаллах ибн Мухаммад Кашани. Тарих-и Улджайту. / Текст подгот. Мехин Хамбли. – Тегеран, 1969, с. 45-48; Хафиз Абру. Зайл..., с. 67-69.

² Хафиз Абру. Зайл..., с. 119; Хамдаллах Казвини. Тарих-и гузида, с. 599.

³ А.Кашани. Ук. соч., с. 222.

⁴ Там же, с. 99-101.

⁵ Там же, с. 194-195.

⁶ Там же, с. 43.

⁷ Фахр ад-Дин Банакати. Ук. соч. – Тегеран, 1969.

⁸ Хафиз Абру. Зайл..., с. 237.

⁹ Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Ук. соч., с. 133.

лом, описание событий имеет некоторое сходство с изучаемым производением, хотя в некоторых случаях наблюдаются и расхождения. К примеру, если Хафиз Абру датой смерти султана Улджайту считает 1 шавваля 716 г.х., то Му'ин ад-Дин отмечает, что он скончался в сорок лет 1 шавваля 717 г.х. (7.XII. 1316)¹.

Учитывая приведенные примеры, можно предположить, что труды Рашид ад-Дина, Хамдаллаха Казвини, Зайн ад-Дина ибн Хамдаллаха Казвини, Му'ин ад-Дина Натанзи, Абулкасима Кашани, Фахр ад-Дина Банакати, Абу Бакра ал-Кутби ал-Ахари, а также Вассафа могли служить Хафизу Абру источниками и основанием при написании его труда «Зайл...».

Сведения, что налог *савери*, обозначавший всякого рода провиант, при султани Улджайту был отменен, встречается только у Хафиза Абру².

Вообще налоговая система государства ильханов в некоторой степени нашла свое отражение в труде Хафиза Абру. Но в отличие от других средневековых источников, где значение той или иной подати досконально разъясняется³, Хафиз Абру ограничился лишь указанием факта изымания, изредка называя его количество.

Описывая такого рода события, автор избегал рассказов о тяжелом положении населения, обремененных большим количеством налогов.

Займствуя сведения у своих предшественников, Хафиз Абру в большинстве случаев значительно сокращал материал первоисточника, сохраняя только хронологию.

Простота стиля, композиционного построения и краткости повествования сильно отличает это сочинение от других параллельных источников. Хафиз Абру украшает свой труд стихами – цитируются известные поэты (Абулкасим Фирдоуси, Низами Гянджеви, Салман Саведжи, Имру-л-Кайс и др.), иногда приводятся и его собственные стихи.

Значение «Зайл...» как источника далеко не исчерпывается изложенными выше событиями и фактами. Часто встречающиеся в сочинении сведения о различных пиршествах по поводу свадеб, рождений царевичей и т.п. отражают беззаботную и праздную жизнь правящих

¹ Му'ин ад-Дин Натанзи. Ук. соч., с. 142.

² Хафиз Абру. Зайл..., с. 105.

³ Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани. Дастан ал-катиб фи тайин ал-маратиб. / Крит. текст, предис. и указ. А.А.Али-заде. – М., 1976, т. II.

кругов. О тяжелом положении народных масс свидетельствуют сведения о взимаемых налогах, войнах, стихийных бедствиях, неурожаях, эпидемиях и т.д.

Сочинение Хафиза Абру получило широкое распространение как источник по изучению истории Азербайджана XIV в. Оно в последующем стало первоисточником для его современников, таких как Абд ар-Раззак Самарканди, Фасих Хавафи, Мирхонд, Хондамир и др.

* *
*

Рукописи «Зайл...» в настоящее время хранятся в различных библиотеках мира. На сегодня известно о десяти таких рукописях: парижская, две стамбульские, три лондонские, три тегеранские и одна, хранящаяся в Мешхеде¹.

Настоящий перевод осуществлен с текста, который составил Х.Байани и издал в Тегеране в 1972 г.

Ввиду того, что представленный труд Хафиза Абру, начиная со времени смерти султана Абу Са'ида, т.е. с 1335 г., большей частью является компиляцией двух других сочинений: «Зайл-и тарих-и гузида» Хамдаллаха Казвини и «Зайл-и тарих-и гузида» Зайн ад-Дина, то перевод некоторых частей заимствован у М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. Указанные переводы взяты в фигурные скобки и помечены звездочкой типа {}*.

Титулы отдельных государственных деятелей даны согласно Хафизу Абру.

Квадратные скобки [] означают введенные переводчиком в текст дополнения, а круглые () – разъяснения к ним.

Перевод дат *хиджры* на европейское летоисчисление осуществлен с помощью синхронических таблиц В.В.Цыбульского².

Представленный перевод осуществляется впервые. Мы приносим свою благодарность сотруднику Института востоковедения им. акад. З.М.Бунятова НАНА Р.Б.Гасилову за оказанную помощь при переводах текста с арабского языка.

¹ Х.Байани. Ук. раб., с. 21-29.

² В.В.Цыбульский. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1964.

ЗАЙЛ-И ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ-И РАШИДИ
(ПЕРЕВОД)

[Введение]

Во имя Аллаха милостивого, милосердного с поклоном и надеждой!

Слава Аллаху, повелителю миров, повелителю удела богобоязненных.

Приветствие и благословение посланнику Аллаха, Его лучшему созданию – Мухаммаду и всему Его окружению.

А что касается того, что после, то автор этого сочинения говорит:

стих

Слуга нижайшего из доброжелательных,
Божий писарь ‘Абд Лутфаллах,
Заслуживший известность как Хафиз Абру
На службе у шаха и эмира войска.

Его величество, с величием падишаха ислама, султан султанов времен, посредник мира и безопасности, гарант справедливости и благотворительности, солнце счастливого неба, основоположник царского дворца, выразитель Божьей милости, источник беспредельной благодати, милостивый образ Творца – Создателя четырех сторон света и семидневного мира, воздвигший шахские знамена, поддерживаемый Божественными усилиями, сглаживающий гнет и мятеж, воздающий за добро и зло,

стих

Герой религии и государства, выразитель милости Бога
Страж страны, народа, повелитель скрытого мира,

источник истины мира и религии, спасение ислама и мусульманства, самый справедливый из правителей миров – Шахрух Бахадур-хан, влияние его законов [распространяется] на Запад и Восток, место его палаток над звездами Бета и Гамма, его священность [присутствует] на двух кафедрах, согласно тому трепету, который он испытывает при чтении истории прошлого, захотел составить историю войн и указал [в качестве примера] на книги *«Тарих-и Табари»*¹ и *«Джами ат-*

таварих» автором, которого является *советник везиров в Аджаме* ходжа Рашид ад-Дин Фазлаллах Табиб² – *да улучшит Аллах место Его пребывания*. Так как эта книга (Джами ат-таварих) [завершается] концом правления покойного султана Газан-хана³ (с. 62) – *да улучшит Аллах место Его пребывания*, [то] августейший (Шахрух) пожелал продолжения изложения событий правителей и султанов с того времени до счастливых и августейших времен, [т.е.] когда настал 820 год хиджры (18.П 1417 – 7.П 1418). [Эта] книга станет продолжением «Джами ат-таварих». И покорный слуга (Хафиз Абру) поступил согласно этому приказу и собрал [хроники] всех событий.

Хотя свой скромный [труд] не считаю достойным и пригодным для исследования столь глубокого моря и занятия таким важным делом. Но [благодаря] неисчерпаемой милости Бога, благословившей шаха, [он] дал мне поручение: основываясь на реалиях, необходимо проверить все лучшие и избранные [описания] событий. И [я] начал [повествование] с государства Улджайту-султана Мухаммада Худабанда⁴ – *да наполнит Аллах Его могилу светом*. [Я] уповаю на правителей, которые окажут честь, прочитав эти страницы и найдя ошибки, от которых не защищено ни одно будущее [сочинение], не раскаются в исправлении. Прошу [также] его величество, царя царей (Шахруха) наставить на верный и правильный путь истины, [автор] просящего великодушия и ожидающего милосердия.

Упоминание [о] событиях, произошедших после случившегося с Газан-султаном

В то время, когда Газан-султан был шахом, [то он] назначил своего брата Улджайту-султана в *эмират*⁵ Хорасана⁶. Когда тот (Улджайту) услышал весть о болезни Газан-султана, [то] послал лазутчиков, чтобы они постоянно находились при дворе Газан-хана и в случае чего, быстро известили его об этом.

Когда с Газан-султаном случилось несчастье⁷, они (лазутчики) поспешно (с.63) прибыли в ставку падишаха Худабанда⁸ и вначале оповестили эмира Сиванджа⁹ (с.64). Он в тот же час пришел к падишаху Худабанда и сообщил о произошедшем. Падишах Худабанда захотел объявить об этом и устроить поминовение, [но] эмир Мулай сказал: «Неразумно сейчас объявлять о смерти Газан-султана, [потому что] падишахство выйдет из рук *улуса*¹⁰, [кроме того] царевич Алафранг не

един с нами. С ним заодно эмир Хоркудак и дочь Кутлуг-шаха, [которая] у него дома, не дай Бог от них зародится беда. До того как это произойдет, нам необходимо принять меры и устранить каждого в ком мы сомневаемся». Султан Худабанда принял это предложение от эмира Мулая.

После совещаний и размышлений [Улджайту-султан] определил трех почтенных эмиров, чтобы они пошли и устранили царевича Алафранга. Один [из них] эмир Исан-Кутлуг, другой – эмир Курджи, а третий – Карига-Бука. Когда [они] достигли ставки Алафранга, Алафранг, не подозревая об истинном положении дел, поклонился им, они [все вместе] уединились и там с ним покончили. Эмир Курджи, набравшись смелости, одним ударом меча умертвил его и в вопросе главенства у [султана] Худабанда не осталось соперников. Но его мучила мысль о присутствии эмира Хоркудака, которого он считал соперником своего государства.

Когда эмиры прибыли к [султану] Худабанда, [то они] все вместе направились, чтобы устранить Хоркудака. Эмир Хоркудак [даже] не предполагал подобное и еще не знал о смерти Газан-султана. Но кто-то уведомил его, [сказав]: «Падишах Худабанда в союзе с эмирами идет, чтобы убрать тебя, нецелесообразно встречаться с ним». В ответ он сказал: «Я никогда не делал ему плохого. Почему он враждует со мной, он ведь никогда не был таким?». Не послушал [он] слов того советника и все эмиры были с ним [едины]: Шади Шукрджи, Илбай, Тимур-Таш и Бала Армани – все стали опасаться назревающих событий. Вдруг войско, которое султан Худабанда послал для их захвата, прибыло и между ними завязалась тяжелая битва. Эмира Курджи в этих смутах настигла стрела, и он умер от [полученной] раны. Так как он [до этого] покушался на царевича Алафранга, [то] он удостоился награды за это:

стих

Коли зло совершил – опасайся несчастий,
Так как это есть необходимость естественных воздаяний (с.65).

Когда эмир Курджи был убит, то оставшиеся эмиры [в битве] приложили большие усилия. Многих взяли в плен и доставили падишаху Худабанда. Султан Худабанда вначале разгневался на них, [затем] всех пленных казнил.

Когда он (Улджайту) закончил с делами Хорасана, [то] направился в Табриз.

Упоминание [о] восшествии султана Улджайту на султанский трон

И был султан Улджайту падишахом справедливым, щедрым, нравы в его время были свободными и люди наслаждались жизнью.

Родился он весной 688 г.х. (1289) в пустыне – между Мервом и Серахсом.

Люди, от мыслей, что наступили тяжелые времена и нет воды, были в ужасе. В момент его рождения появилась туча и пошел сильный дождь, [потоки] воды сбивали с ног. [Те люди] пробыли в том месте (т.е. в пустыне между Мервом и Серахсом) неделю и когда его шаги стали счастливыми (т.е. он окреп), его называли Улджай-Бука. По истечению определенного времени, по монгольскому обычаю, если ребенок желанный, то ему дают имя. По их настоянию ради того, чтобы уберечь [ребенка] от дурного глаза – ему дали имя Тимур. Спустя некоторое время его называли Худабанда. И когда падишах Худабанда с величием и славой отправился в ставку Табриза, все сановники и эмиры вышли [к нему] на встречу. Созвали *курултай* в Уджане¹¹, говорили речи и в середине 703 г. в месяце зу-л-хиджжа (середина июля 1304) султанство падишаха Худабанда стало единогласным, и он воссел на престол¹². Все эмиры, согласно обычаю монголов, сняли шапки, набросили ремни на шею и по очереди внутри и снаружи шатра кланялись [ему]. И после этого [стали] называть его Улджайту-султан, т.е. Падишах Благословенный.

Во многих источниках написано, что когда Улджайту-султан Мухаммад Худабанда стал султаном, [то] обласкав народ, дал слово [что будет] мир и справедливость и [тем самым] овладел сердцами людей и вручил [им] подарки. [Затем он] подписал указы и оставил всех сановников и поверенных Газана на их должностях, [ничего] не изменив. [Он] увеличил справедливость, и народ погрузился в мир и спокойствие, а сам [он] занялся увеселениями. Таким образом прошло некоторое время (с.66).

Упоминание [о] постройке города Султания¹³ и основании его крепости

Однажды султан Улджайту, находясь в [своих] покоях, в присутствии эмиров и сановников государства: эмира Кутлуг-шаха, эмира Чо-

бана¹⁴, эмира Фулад Чинг-Санга¹⁵, эмира Хусейна, эмира Сиванджа, эмира Исан-Кутлуга и др. великих эмиров и именитых везиров, учитывая возможности и влияние падишахов, которые остались у них, соизволил произнести речь: «Хвала Всевышнему, сотворившему человека достойным и подобным Адаму. Некоторые становятся достойными согласно своим деяниям и достигают величия Бога и их дела не оказываются в чужих руках. Особенно те падишахи, которые жили праведно и справедливо». После этого он сказал: «Однажды я, [готовый услужить] стоял перед своим отцом – падишахом Аргуном¹⁶, который был шахом Вселенной и непревзойденным в мудрости и справедливости. Ему пришла мысль застроить эмират Султания и он (Аргун) повелел: «Так как я шах мира, [то] хочу основать город, который стал бы шахом всех городов». Присутствующие [при нем] назвали достаточно мест [для застройки] и все, кто что-либо знал, все высказали. Наконец выбрали местечко Кункур-Уланк, которое является живописным горным плато: там многочисленные селения, хорошие луга, приятный воздух, близость к странам холодного и теплого климата, много низкой травы. [Аргун] приказал составить план города и заложить фундамент его крепости отшлифованным камнем. Но, когда [он] заложил основу эмирата, время не позволило [ему] довести дело до конца. Я хочу довести до конца начатое моим отцом, если Всевышний дарует успех, [потому что] достойный сын тот, кто является последователем отца и матери и имя его живет [вечно]. Перед тем как владение миром станет моим, я решил: если Всевышний одобрит, то постройки, основанные этим великим шахом (Аргуном) завершить до конца. И этот город, и крепость я строю не ради того, чтобы в трудные времена [они] стали мне убежищем или материальным благом. Истинная причина строительства такова: падишах Аргун основал [город] и хотел закончить, [но] жизнь (смерть) ему не позволила, и сердце мне подсказало (с.67), что, если смогу, [то] доведу [начатое им] до конца. При этом – этот мой приказ не свидетельство моей самоуверенности в своих силах. Я тоже являюсь беспомощным рабом [Всевышнего], Бог хочет, чтобы эта область была благоустроена и в ней господствовала мудрость, которую не постигал бы каждый. Это и есть причина, взволновавшая мою душу».

Великий город возвысился за короткое время. Его крепостную стену воздвигли из шлифованного камня. На этой крепостной стене четыре пехлевийских всадника могут погонять друг друга. Форму крепости [Султании] сделали квадратной, с одинаковой шириной и дли-

ной. Каждая стена пятьсот *газов*¹⁷, так что ее окружность [составила] две тысячи *газов*. [У крепости] имеются одни ворота и шестнадцать башен. Кроме этого, внутри крепости каждый эмир построил [себе] по строению. Султан Улджайту для своего погребения соорудил усыпальницу и назвал ее «*Абваб-и Албирр*»¹⁸. Большой восьмигранный купол [усыпальницы] с площадью в шестьдесят *газов* и высотой в сто двадцать *газов* – в дальних странах мира нет дворца подобного ей. Сделали много выкованных окон. Одно окно – тридцать локтей в длину и пятнадцать локтей в ширину. Смежно с куполом [усыпальницы] выстроены несколько высоких построек: мечеть, *Дар аз-Зийафе*¹⁹, *Дар ас-Сийаде*²⁰ и множество *моугуфатов*²¹. [Улджайту-султан] внутри крепости соорудил для себя дворец площадью 100/100. Воздвигли двор обители, подобный императорскому: вокруг него двенадцать светильников, у каждого окна открываемая дверь в покрытый мрамором двор, *диванхане*, где [могут] поместиться две тысячи человек и назвали его «Керийаси».

Кроме упомянутого, падишах и эмиры внутри крепости соорудили для себя много строений; ров [вокруг них] сделали глубоким. [Установили] большие ворота, [способные] выдержать [сильные] удары. В городе построили много мечетей, а мечеть «Джум'а», которую соорудил султан, [была] из мрамора и черепицы. Построили медресе, подобно той, что Мустансир²² [построил] в Багдаде и «*Дар аш-Шифа*»²³(с.68) с врачами, снадобьями и со всем необходимым. Эмиры, везиры, сановники и все почтенные [люди], каждый для себя соорудил дворец в том городе. По наставлению ходжы Рашид ад-Дина застроили квартал таким образом, что там расположилось примерно тысяча домов и одно высокое здание с двумя большими минаретами по обеим сторонам. В том *эмирате* до сих пор (т.е. во время Хафиза Абру) сохранились некоторые из этих построек, [такие как] медресе «*Дар аш-Шифа*», *ханака*²⁴ с многочисленным *моугуфатом*, которые построил ходжа [Рашид ад-Дин] – обладатель великодушия. И Аллах знает лучше.

Упоминание следующим образом [о] Гилянской битве²⁵

С того времени как падишахи-чингизиды завоевали земли Ирана, разместили места своих престолов в Ираке и Азербайджане, и прово-

дили летовки и зимовки в тех местах, несмотря на близкое соседство [с Гиляном], из-за трудных дорог и густых лесов никто из монгольских эмиров не правил областью Гилян. Правители этой области [в свою очередь] не посчитали необходимым подчиниться [им] и установить *бадж*²⁶.

Но когда правление перешло в руки Улджайту-султана, [он] захотел, так же как и султан Газан, стянуть войско в сторону Мисра²⁷. [Он] сказал: «Некоторые (гилянцы), [находясь] у нашего дома, не повинуются нашим указам, [я] считаю нецелесообразным стягивать войска в другую страну»²⁸. [Он] призвал эмиров и [они вместе] вынесли на совещание план [похода]. [Эмиры] посчитали разумным вначале отправить гонцов (*ильчи*) и призвать их (гилянцев) к повиновению. И если [они] повинуются, то это и есть желанная [цель]. Но если ослушаются, [то] в их сторону отправят войско.

В те дни в каждой части Гиляна находился [свой] независимый правитель. Но Амирах Даббадж жил лучше других. Вначале гонца отправили к нему и призвали его [к себе]. Амирах Даббадж, согласно повелению, направился в ставку Улджайту-султана. Когда [он] достиг августейшей ставки, [то] вначале его приняли с почетом и уважением. Но [несмотря на это], Амирах Даббадж те дары, которые принес, отправил султану. После он должен был отправиться повидать эмиров и каждому по необходимости [вручить] дары. От этого он пришел в стеснение, [а также] обратил внимание на состояние войска и падишаха и [от оказанного ему безразличия] раскаялся, что пришел. Притворившись больным, он несколько дней периодически уклонялся от повиновения. Внезапно, ночью (с.69), [без разрешения] отправился к себе на родину. Когда об этом рассказали Улджайту-султану, он очень обиделся и решил выступить [для] покорения Гиляна.

Один из эмиров Улджайту-султана, по имени Карай, был *шихной*²⁹ Тарима³⁰. [До этого он] вместе с Садр ад-Дином Халиди был отправлен в Гилян и, разузнав о состоянии той области, доложил падишаху: «Нельзя их (гилянцев) захватить разом; двенадцать городов, в каждом [из них] правит независимый эмир, [который] имеет в подчинении большое войско. Если падишах захватит всю ту страну [целиком, то] увеличит во много раз казну и дорога Хорасана станет ближе».

Падишах решил завоевать Гилян [движимый] светлыми помыслами. И этот Карай весь день говорил [приятное] о Гиляне и запечатлел панораму Гиляна в сознании падишаха. [Таким образом] падишах склонился [к этому] и пожелал направить войско в ту сторону. Эмиры и

вельможи пришли к выводу, что падишах сам лично отправится туда, и сказали: «Каждый слуга, которого [он] призовет, сделает это важное дело». Падишах не послушал их [слов] и приказал создать войско. Когда войско собралось, [он] приказал идти на Гилян четырьмя путями.

Вначале приказал эмиру Чобану идти по ардабилской дороге в сторону Астары³¹, Испахбада³² и Гускура³³. Эмиру Кутлуг-шаху приказал по халхалской дороге направиться в сторону Фумена³⁴, Тулима³⁵ и Решта. [А] эмиру Тугану и эмиру Моумену приказал прибыть по казвинской, рейской, рустамдарской и кулардаштской дорогам. А сам падишах направится в Лахиджан:

бейт

Двинулись тремя войсками и счастливый шах
По дороге прибыл в Султанию.

Одну неделю [падишах] был занят в Султанье увеселениями. А на восьмой день направился в сторону Гиляна. Многочисленное войско и бесчисленная армия направилась в Гилян с четырех сторон.

Упоминание [о] прибытии эмира Чобана в области Астары и Гускура и те края

Когда эмир Чобан достиг Испахбада, Астары и тех краев, Рукн ад-Дин Ахмад, который был правителем тех мест, создал все условия для встречи, подготовил дары и *савери*³⁶, ранее выразив покорность. Эмир Чобан [в свою очередь] дал ему наставления и сказал: «Сейчас необходимо собрать (с.70) и направить войско по легкой дороге. [Когда] вопрос с Гиляном решится, заново испросим ярлык о твоём правлении этой областью».

И оттуда [они] двинулись на Гускур. Армия монголов разграбила окрестности Гускура, всех кого [они] ловили, убивали. Когда дошли до [самого] Гускура, эмир Шараф ад-Дауле-шах (т.е. правитель той области) прибыл и чрезмерно услужил эмиру Чобану. Эмир Чобан гостеприимно разместил его у себя, создав [все] условия.

Войско монголов, в результате грабежей, прибрало к рукам многочисленные трофеи. Эмир Чобан с легкостью завоевал те края, куда его отправили и, подчинив себе правителей тех краев, направился [обратно] в августейшую ставку. Султан Улджайту отправился в Лахиджан,

но [до того как] он добрался до него, эмир Чобан догнал [его] и поцеловал землю [под его ногами].

Упоминание [о] прибытии эмира Кутлуг-шаха в Гилян по другой дороге

Когда эмир Кутлуг-шах прибыл в Халхал³⁷, Шараф ад-Дин Халхали, который был правителем той области, поспешил услужить ему. Эмир Кутлуг-шах разузнал у него о состоянии Гиляна, расспросил о рощах, горах, лесах. Эмир Кутлуг-шах хотел быстро завоевать эту провинцию. Шараф ад-Дин Халхали сказал: «В делах Гиляна нельзя торопиться, дороги непроходимы, гилянцы [до сих пор] не видели вражеских войск и в их сердцах нет [представления] о величии войск падишаха. В этом деле нельзя спешить, необходимо двигаться, [предварительно] приняв меры». Предложение Шараф ад-Дина Халхали не соответствовало темпераменту эмира Кутлуг-шаха – самодовольный и [ослепленный] своей силой и властью, он не обратил внимания [на сказанное].

Он (Кутлуг-шах) призвал к себе эмира Фулад Кийа, чтобы тот находился в авангарде. Тот ни днем, ни ночью не останавливался в тех горах и лесах и непрерывно сражался. Даже в тесных местах – войска гилянцев бились, перекрыв пути. Тяжелая битва произошла трижды и каждый раз монголы одерживали победу. Гилянцы отправили Амираха Даббаджа и других предводителей тех краев к эмиру Фулад Кийа, [с посланием], чтобы они покорились. Эмир Фулад Кийа, услышав весть о мире, отправил послание эмиру Кутлуг-шаху. Эмир Кутлуг-шах также [дал] согласие на мир.

Но словно судьбою [было предначертано], эмир Сийавуш, сын Кутлуг-шаха воспрепятствовал миру, сказав, что каждый день невозможно (с.71) в этот вилайет приводить войска и если мы сегодня прибыли сюда, то необходимо полностью завоевать гилянцев. [Он] сказал отцу: «Если мы, согласно словам Фулад Кийа, заключим мир с гилянцами, [то] у нас не [останется] ни [доброты] имени, ни чести:

стих

Его имя было в этом сражении
От него государь увидит это поражение.
Если ты эмир войска в сражении этом,

[То] почему же делаешь его своим сторонником?

Эмир Кутлуг-шах, [вняв] словам сына, отстранил эмира Фулад Кийа от должности и приказал *эмирзаде* Сийавушу подготовить войско и быть в авангарде.

Эмир Сийавуш, натянув лук злобы, пошел войной на гилянцев. Никого не щадил и умертвил неисчислимое количество гилянцев. Когда [он] достиг окрестностей Фумена, гилянцы [уже] не надеялись на мир: собрались вместе, выбрали место [для битвы] поблизости от Тулима и Решта. Народ Фумена, Тулима, Решта и других [мест] сбежался и, смирившись со смертью, единодушно дал бой:

стих

Не вноси беспомощность с величием таким,
Потому что затрепещет вся душа.

И там где распалось войско *эмирзаде* Сийавуша, было много грязи. После огромных усилий, войско гилянцев одержало в битве победу, и армия *эмирзаде* Сийавуша обратилась в бегство, бросив лошадей в грязи. В этом сражении погибло много монгольских воинов.

Когда весть об этом дошла до эмира Кутлуг-шаха, он очень удивился и подстрекнул [свое] войско к битве. [Но] его никто не послушал и [поэтому] он некоторых из своего войска предал *йасе*³⁸ (казнил). Это не помогло. [Когда] прибыло вражеское войско (гилянцы), он остался с несколькими [воинами]. Дошло до того, что он остался один и его убили [пущенной] стрелой.

Когда эмир Кутлуг-шах был убит, войско, которое было с ним, обратилось в бегство и в руки гилянцев попали большие трофеи. Конец (с.72).

Упоминание [о] прибытии эмира Тугана и эмира Моумена со стороны Казвина³⁹ в Гилян

Эмир Туган и эмир Моумен по казвинской дороге направились в Гилян. В то время правителем тех краев был Хинду-шах. Он повиновался и отправил к эмирам [послание]: «Я являюсь покорным [слугой] шаха и сделаю все, что он прикажет». Когда эмиры услышали эти слова, то дали [ему] слово: «Мы отведем тебя к падишаху и заново

заполучим тебе правление над этой провинцией». Эмир Хинду-шах пришел к [этим] эмирам в услужение.

Когда эмиры завоевали эту область, [то] правителя этой области отвели с собой в ставку Улджайту-султана.

Упоминание [о] прибытии Улджайту-султана в Гилян

Улджайту-султан в месяце зу-л-хиджжа 706 г. (3.VI – 2.VII 1307), оставив у [своего] обоза Фулада Чинг-Санга, с многочисленным войском из Султаннии направился в Гилян. [Сперва он] прибыл в область Тарим, а оттуда достиг Кух-и Дарафк⁴⁰ и там сделал трехдневный привал. Он приказал подготовить запасы и оружие для войска. Проверив войско, направился в Гилян.

На левом фланге были: эмир Сивандж, эмир Сутай⁴¹, эмир ‘Али Падишах, Тагай Гурган, Тук-Тимур и Бахадур; на правом фланге были: эмир Иранджин, Джиджак Гурган и Джан-Тимур; в центре находились: эмир Исан-Кутлуг, везир Са’ад ад-Дин, эмир Барандаг и другие эмиры. [Они] с величием и славой направились в Лахиджан.

Несмотря на то, что Хошджан находился в повиновении у падишаха, из-за соседства с Лахиджаном, [его] разграбили и захватили пленных. После этого ограбили Талыш, [расположенный] между своими и врагами. Все *дейлемитцы*⁴² скрывались в тех лесах. Многих из них убили, женщин и детей взяли в плен и нанесли большие разрушения, насколько это было возможно.

Затем падишах Улджайту отправил гонцов [к правителю] Лахиджана с посланием: «Если Шах-Но’ является нашим подданным, [то] пусть сам немедленно прибудет и сдаст область и поданных. И не кичится непроходимостью гор и лесов. Если эта армия станет морем, [то] смоем [его с лица земли], а если горой – свалит с ног».

Когда гонцы (с.73) прибыли в Лахиджан, Шах-Но’ сказал [им]: «Я раб и слуга [султана], нет необходимости султану утруждать себя и идти сюда. Со всяким нижайшим слугой, посланным [им, я] – покорный слуга буду обращаться согласно повелению»⁴³.

стих

Для августейшего султана необходимость какая
Затруднять себя, в эти края приезжая?
А если нижайший слуга из войска [его]

По приказу достигнет этого места –
[Шах-Но'] слугою шаха станет всецело
И к падишаху примкнет несомненно.
И отправился с посланником того добродетеля
В круглый дворец к порогу султана.

Когда Шах-Но' прибыл к подножию трона Улджайту-султана и выполнил все условия повиновения, султан подозвал его к себе, обласкал и сам направился в Лахиджан. Когда он достиг той области, Шах-Но' закатил большой пир [в его честь] и извинился.

Султан четыре дня провел в Лахиджане и совершил намаз в праздник жертвоприношения (12.VI 1307). Затем назначил эмира Сутая, эмира 'Али Курджи, эмира Тагай Гургана и эмира Тук-Тимура, чтобы они двинулись в Тамиджан⁴⁴. Конец.

Упоминание [о] прибытии эмиров в Тамиджан и их состоянии

Когда эмир Мухаммад узнал, что эмиры направились в ту провинцию, [то] не найдя сил сопротивляться, отправил гонцов, сказав: «Сколько мне дать добра [чтобы] пойти к ним?». Эмиров это устраивало, они согласились и подумали отказаться от войны. [Там] был человек по имени Мамтийфи – глава подручных эмира Мухаммада Тудая. К нему попал в руки один гилянец, [который] рассказал ему о благосостоянии народа Тамиджана. [Услышав] этот [рассказ], он (Мамтийфи) возжелал [это добро] и сказал [эмирам]: «Не разумно соглашаться на то количество добра, о котором говорит эмир Мухаммад, чтобы заключать с ним мир». [Тем самым] он отвратил войско от мирного пути. Посланников эмира Мухаммада без надежды вернули обратно и мир не состоялся.

Когда эмир Мухаммад разуверился в мире, [то, будучи] в безвыходном [положении] собрал столько людей для войска, сколько смог.

А монголы были уверены в своей силе, могуществе и славе. Когда они прибыли к окрестностям Тамиджана, гилянцы, выбрав местечко Хасин, приготовились и настроились к сражению. Стороны [в битве] приложили большие усилия. [Но] внезапно, [по повелению] судьбы, стрела настигла эмира Тук-Тимура (с.74) и он скончался. [В результате] гилянцы победили, а войско монголов обратилось в бегство. Гилянцы погнались [их]. [Так как] дороги были трудными, многие монго-

лы погибли. Те, кто выжил, побежали в Казвин и оттуда достигли Султании. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о] прибытии эмиров в Фумен, Решт и Тулим

Когда султан Улджайту разобрался с делами Лахиджана, пришла весть об убийстве эмира Кутлуг-шаха. [Султан] от этого очень опечалился, призвал всех эмиров, [дал указания], чтобы поехали туда и отомстили за эмира Кутлуг-шаха. Он назначил для этого важного [дела] эмира Сандаве, Шейх-Бахлула и эмира Абу Бекра с трехтысячным войском избранных всадников. К тому времени как они достигли того места, население Фумена, Тулима и Решта договорилось друг с другом, собралось в одном месте и приготовилось к битве. Так как они однажды одержали победу, [то] стали храбрее.

Когда прибыло войско монголов, [то] в [битве] стороны приложили много усилий и было много убитых с обеих сторон. По этой причине эмиры держали совет и в конце решили, что [уцелевшие] войска укрепятся в местечке Хасин, а эмир Шейх-Бахлул поедет к падишаху Улджайту, изложит положение [дел] и попросит помощи. Когда же прибудет помощь – они двинутся на врага.

[Эмиры] пришли к такому соглашению и эмир Шейх-Бахлул поехал к падишаху. Когда он [прибыл] и все рассказал, падишаха из-за [оскорбленного] самолюбия охватило пламя гнева. Он [тотчас] назначил эмира Хасана и эмира Сиванджа [во главе] войска, а также эмира Хан-Тимура и других эмиров и [те], согласно приказу [султана], отправились в Фумен, Тулим и Решт. Когда [они] доехали, [то] выровняв боевые ряды войска, ринулись в бой. Состоялась [такая] битва, которой не знала до сих пор история, да так, что от [количества] убитых образовалась гора:

стих

Множество убитых с обеих сторон,

Да так, что местами возникли сотни гор.

И когда эмир Сивандж увидел храбрость гилянцев, [то] кликнул клич войску монголов и приказал пустить стрелы. [После] сам спешился, закричал и приказал атаковать, и в той атаке (с.75):

стих
Разрушились ряды войска Гиляна
Будто бы мир для них стал тьмой.

Из войска гилянцев одна половина была убита, а другая половина обратилась в бегство. Монголы преследовали их, [пока] они не скрылись в горах и лесах.

После этого войско [монголов] прибыло в Фумен, Решт и Тулим и насколько было возможно, все разграбили, разрушили, захватили пленных. Когда победа стала [окончательной], они отправили гонца к султану Улджайту.

Все гилянцы были завоеваны, да так, что нигде не осталось противника.

Упоминание [о] проведении *йаргу*⁴⁵ султаном Улджайту из-за гилянской войны и событий, происшедших там

Когда войско вернулось из Гиляна, завоевав и полностью захватив ту область, падишах приказал [провести] расследование в деле Гиляна и убийстве эмиров, [чтобы] выяснить, кто виноват и чья это была вина. *Йаргучи*⁴⁶ провели расследование и разобрались в произошедшем: в этих смутах обвинили эмира Сийавуша, сына Кутлуг-шаха, [за то], что он вначале посеял смуту и никого не послушал. И по этой причине великий эмир Кутлуг-шах был убит. Затем [*йаргучи*] обвинили Мамтийфи [в том], что в Тамиджане [вначале] эмиры были согласны на мир, но он отвратил их от этого. И по этой причине многие люди были убиты. Еще обвинили других эмиров, которые также были виновны, и все [это] доложили султану Улджайту.

Султан приказал казнить Мамтийфи и нескольких эмиров. Тех, у кого было меньше вины, [приказал] ударить палками *йасы*. А эмира Сийавуша, который ко времени *йаргу* был полуживой [от страха], ради его отца простил, но отстранил от *эмирата туманом*⁴⁷ отца и передал *эмират* [этого] тумана эмиру Чобану.

Когда [султан] завершил дела с расследованием, [он] дал наставления эмирам Гиляна и установил для них *харадж*⁴⁸ на шелк. И до конца [правления] султана Улджайту этот харадж оставался в силе (с.76), и в Гиляне никто из правителей не ослушивался [приказов] этого падишаха.

Упоминание [об] отъезде эмира Данишманда Бахадура в Хорасан

В [течение] месяцев 706 г. (13.VII 1306 – 2.VII 1307) Улджайту-султан определил Данишманда Бахадура и приказал с десятью тысячами всадниками направиться в Хорасан и захватить город Герат. Причиной этому послужило то, что когда султан Улджайту укрепился на месте султана, правители [всех] областей согласно [установленному] порядку, прибыли на [службу] в августейший чертог.

Во времена Газан-султана, когда Улджайту-султан был назначен наместником Хорасана, однажды, из-за смуты с *никударийцами*⁴⁹, он отвел войска в сторону Герата. А Малик Фахр ад-Дин⁵⁰, оставив город, бежал в крепость Аманкух⁵¹. Улджайту-султан (с.77) [затем] отвел войско к подножию крепости и сразился [с ним]. Ночью Малик Фахр ад-Дин вышел из крепости и, ударив по центру войска [султана Улджайту], отправился в город. На следующий день [Малик Фахр ад-Дин] выехал из города и с двумястами всадниками направился в Гур⁵². Улджайту-султан [после] привел войско к городским воротам Герата и сразился [с гератцами]. Тринадцать дней он осаждал Герат. После этого шейхи и имамы попросили султана, чтобы он простил их и снял осаду.

После гиянских событий [султан Улджайту], начав разговор о Хорасане, сказал: «Необходимо послать эмира в ту область, чтобы он укрепился на берегу Амуйе⁵³». Затем султан Улджайту в присутствии всех добавил: «Малик Фахр ад-Дин натянул на меня лук [злобы] и народ Герата сражался со мной. Сегодня, когда на нас снизошла милость Всевышнего, [который] султанство посчитал достойным нас, хочу чтобы эмиры, покорившие войска и убившие врагов, повидавшие многое в мире: и холод, и жару, пошли бы с войском на Герат и привели бы к нам Малика Фахр ад-Дина со всеми *никударийцами*, которые скрываются там».

Эмиры и сановники государства после размышлений и переговоров, выбрали для этого эмира Данишманда Бахадура, который был единственным смелым воином своего времени.

На следующий день Данишманд Бахадур, по приказу Улджайту-султана, с десятью тысячами именитых всадников отправился в Хорасан. Когда он прибыл в окрестности Нишапура⁵⁴, определил одного из своих приближенных по имени Карай с тысячей всадниками, чтобы [тот] поехал в Герат и захватил дороги. Но дал [ему] наставления,

чтобы они не мучили раййатов⁵⁵ и не наносили им вреда, до тех пор, пока не придет [сам] эмир Данишманд.

Когда Карай дошел до Карабага⁵⁶, [то] отправил нескольких [людей] к Малику Фахр ад-Дину с [таким] посланием: «Прибыл великий эмир Данишманд Бахадур со своим драгоценным войском и по повелению ярлыка повелителя мира падишаха Улджайту-султана [он] обоснуется в этих местах. И во всех делах будет помощником и заместителем Малика».

Малик Фахр ад-Дин из-за проницательности и прозорливости [ума], догадался, что все, что он (Карай) говорит, [все] произойдет наоборот. И его посольных с полным добродушием отправил [обратно]. На следующий день, когда Карай сам пришел увидиться с Маликом Фахр ад-Дином, он поклонился ему и соблюл все условия церемонии пиршества и гостеприимства. Через два дня Карай попрощался с Маликом Фахр ад-Дином и направился в сторону Бадгиса⁵⁷.

Через несколько дней Данишманд Бахадур достиг земель Герата. Из своих приближенных (с.78) – Тутак-Балу и Хинду-Джака послал к Малику Фахр ад-Дину [с таким посланием]: «Повеление справедливого падишаха Улджайту-султана обрело силу: он отдает мне Малика Фахр ад-Дина. Пусть он (Малик Фахр ад-Дин) оставит [в покое] народ, который прибыл в Герат из Мерва, Абиварда⁵⁸, Серахса, Джама и Хафа, [чтобы] они вернулись в свои подлинные края. [Помимо этого] пусть отдаст *тамгу*⁵⁹ от трехлетнего урожая, монетного двора и пр., и вручит [их] моим подручным, чтобы все было доставлено войску падишаха. Но если все произойдет вопреки этому повелению, [то] ты ведь [знаешь] Данишманда Бахадура: укрепи город Герат и собери войско для битвы».

Когда Тутак-Бала и Хинду-Джак донесли слова Данишманда Бахадура Малику Фахр ад-Дину, Малик Фахр ад-Дин разгневался и сказал им в ответ: «Передайте мои молитвы Данишманду Бахадуру и скажите, что если от великодушия и человечности попросит [разрешения] на право пройти отсюда, [то] согласно его просьбе мы сделаем все, что в наших силах. [Но] то, что он хочет величием, злобой, насилием и победоносностью в этой области сделать себе [доброе] имя – это абсурдные помышления и недозволительные действия».

Когда Тутак-Бала и Хинду-Джак прибыли [обратно] к Данишманду Бахадуру и изложили все слова Малика Фахр ад-Дина, [то] Данишманд Бахадур взволновался и в тот же день отправил гонцов в Карах, Кал'и-

Ках, Дара⁶⁰, Исфизар⁶¹, арабские владения, Булик и написал с настоянием, чтобы правители и эмиры упомянутых областей были наготове.

Через несколько дней к Данишманду Бахадру прибыли с пехотой и конницей Малик Джалал ад-Дин, Малик Йаналтегин Карах, эмир 'Омар Дара, Джамал Кази, Малик Кутб ад-Дин Исфизар, Малик Кутб ад-Дин Булик и эмир Рукн ад-Дин 'Араб.

Но перед тем как Данишманд Бахадур прибыл в Герат, *маулана* Ваджих ад-Дин Насафи, который по приказу Малик Фахр ад-Дина был назначен верховным казием Герата, испросил разрешения [у Малика Фахр ад-Дина] пройти в Хорасан. И когда он достиг Нишапура, прибыл эмир Данишманд и *маулана* Ваджих ад-Дин поступил [к нему] на службу. [Он] стал подстрекать эмира Данишманда Бахадра, чтобы тот осадил город и сразился с Маликом Фахр ад-Дином и сказал: «Этот город быстро покорится, если перекрыть дороги так, чтобы никто ничего съедобного [не смог бы] пронести в город». По наставлению *мауланы* Ваджих ад-Дина эмир Данишманд Бахадур распределил на дорогах всадников и блокировал пути, чтобы никто не смог войти в город. Из-за того, что было время жатвы зерна и город нуждался в съестном (с.79), народ [от блокады] был доведен до крайности.

Малик Фахр ад-Дин также в городе принял меры для битвы. Он собрал все припасы, которые ему принесли в аванс и израсходовал [их] на необходимые нужды войска, предводителей авангарда и своих слуг. Каждого [в отдельности] обласкал достойными молитвами, овладел их сердцами и [в результате] все склонились к битве. Несколько раз ночью [они] атаквали [тех] и многих из войска Данишманда Бахадра умертвили.

Когда таким образом прошло несколько дней, эмир Данишманд Бахадур призвал к себе шейха Кутб ал-Хакк ва-д-Дина Чишти⁶² и послал его к Малику Фахр ад-Дину с таким посланием: «У меня нет давней злобы и мести к Малику, и я не намерен разрушать эту область и проливать кровь мусульман. Но если я послушаюсь повеления справедливого падишаха Улджайту-султана, [то] боюсь спроса завтрашнего дня. Сегодня Малик для меня как сын. Если [он] на несколько дней, в честь повеления падишаха, поедет в крепость Аманкух и одного из моих сыновей сделает наместником в городе, что является советом целесообразным, [то] результат этого [поступка] приведет к миру сторон. Кроме этого, мне приказали укрепиться на берегу реки Амуйе, а не в области и окрестностях Герата».

На следующий день шейх Кутб ад-Дин Чишти прибыл к Малику Фахр ад-Дину и все, что услышал от эмира Данишманда Бахадура, довел до сведения Малика Фахр ад-Дина. Малик Фахр ад-Дин сказал в ответ: «Я не буду трогать то, что *шейх ал-ислам*⁶³, добрейший мусульманин, считает целесообразным». Шейх Кутб ад-Дин сказал: «О Малик, целесообразность заключается в том, чтобы [ты] не воевал, потому что люди этих мест связали [свои] сердца с миром. [Другая] причина этому [заключается в том], что не осталось запасов [еды], народ голодает. А этих нескольких никударийских бесстрашных воров, от которых [надо] держаться подальше, [и это будет] повиновение [Все-вышнему], а проклинание их – служение Богу, выдвори, потому что это племя достойно смерти. Они (никударийцы) никуда не убегут и не проявят храбрость. [Ты] в крепость Аманкух поедешь [всего лишь] на несколько дней. После того как это войско рассеется и уйдет огонь вражды, [то ты] возвратишься обратно в город». Малик Фахр ад-Дин сказал: «Данишманд Бахадур хочет взять меня хитростью и обманом. Когда я поеду в крепость Аманкух, [он] перекроет мне дорогу и устроит засаду». Шейх Кутб ад-Дин сказал: «Всех кого из родственников Данишманда Бахадура пожелает Малик [взять в залог] я назову и Данишманд Бахадур (с.80) вышлет к Малику». Малик Фахр ад-Дин сказал: «Из сыновей Данишманда Бахадура со мной в крепость Искалджу⁶⁴ (Аманкух) поедет Лагари, а Тугай останется в городе. Когда я достигну крепости, [то] отправлю обратно Лагари». [Стороны] на этом договорились.

На следующий день *шейх ал-ислам* ходжа Кутб ал-Хакк ва-д-Дин прибыл к Данишманду Бахадуру и передал все, что ему сказал Малик Фахр ад-Дин. Данишманд Бахадур обрадовался этому, так как находился в раздумьях по поводу осады города, защиты [своего] войска и в страхе от ночных и дневных атак. [Он] позвал своих эмиров, предводителей [войска] и сказал: «Между мной и Маликом Фахр ад-Дином укрепились дружба и он полностью принял все [условия] единодушия и любви. Сегодня [он] отправил [обратно] *шейх ал-ислама* ходжу Кутб ад-Дина Чишти и требует у меня соглашения. И говорит, чтобы я послал [своих] сыновей Тугая и Лагари, чтобы он (Малик Фахр ад-Дин) отправился в крепость и сдал бы город. Что вы думаете по этому поводу и как лучше [поступить]?». Некоторые правители, такие как Малик Джалал ад-Дин, Малик Паналтегин, Малик Кутб ад-Дин Исфизар и часть эмиров сказали: «О эмир, неразумно, подобно Мубарак-шаху Дашти, Джангуру и Каджую, отдавать *эмирзаде* Лагари и Тугая в руки

*гурийцев*⁶⁵ и гератцев, [тем самым] дав возможность Малику Фахр ад-Дину укрыться в крепости Аманкух. Потому что от него [в последующем] будут [такие] большие беды, которые не возможно [будет] устранить и за годы». А [другие] люди сказали: «Уместнее, чтобы эмир заключил с ним мир и разрешил ему отправиться в крепость. [В этом случае] город достанется эмиру без труда».

На следующий день [Данишманд Бахадур] приказал *маулане* Ваджих ад-Дину Насафи [следующее]: «Напиши соглашение от имени Данишманда Бахадура». *Маулана* Ваджих ад-Дин тут же написал договор следующим образом:

стих

«[Клянусь] тем Богом, превосходительству которого
Преклоняется эмир, везир, шах и нищий.
[Клянусь] тем Богом, который в своей вечной стране
Есть Создатель сущего и дарующий хлеб насущный,

[Клянусь] Великим Аллахом, Всевышним Аллахом, Богом неба и земли, который знает тайное и его посланником [Мухаммадом],

стих

[Клянусь] посланником, у которого господство
Подошло к концу, как и пророчество⁶⁶ (с.81),

что когда Малик Ислама Фахр ал-Хакк ва-д-Дин отправится в крепость Аманкух, я Данишманд Бахадур не причиню вреда жизни его *наибов*⁶⁷ и сторожей. Не прикажу кого-то [убивать] и сделаю народу Герата в изобилии все добро, которое будет в моих руках и не буду [осаждать] *хасар*⁶⁸». После этого сыновья, братья, родственники, правители, эмиры, о которых упоминалось, написали [там] свои имена и подписались в конце этого соглашения.

Когда *шейх ал-ислам* ходжа Кутб ад-Дин доставил этот договор Малику Фахр ад-Дину, [тот] немедленно своею рукой написал [ответное] послание таким образом:

стих

«[Клянусь] сущностью Бога и душой Мухаммада.
[Клянусь] поклоном исламу и почитанием веры.
[Клянусь] непорочностью повелений *шариата*⁶⁹ Бога,
[Клянусь] тафсиром каждой буквы из текста Корана,

что я, Малик Фахр ад-Дин, не причиню вреда жизни эмира Данишманда Бахадура и не задумаю [против него] зло. Когда я целым и невредимым дойду до крепости Аманкух, [то] *эмирзаде* Лагари и *эмирзаде* Тугая отправлю обратно. Раз эмир Данишманд такой верный и справедливый и топчет [ради меня] образ (т.е. отношение) отцов-детей, [то] я не нарушу его право [отца]. И если я нарушу этот договор, и не сдержу слово, [то] не [смогу] уйти от справедливости Всевышнего и заслужу мучения». На этом [стороны] договорились.

Шейх ал-ислам Кутб ад-Дин Чишти прибыл [с этим посланием] к эмиру Данишманду Бахадуру. Данишманд Бахадур [в свою очередь] подозвал своих сыновей Тугая и Лагари с некоторыми предводителями войска и приказал, чтобы Лагари с десятью всадниками из [числа] сановников и вассалов отправился вместе с Малик Фахр ад-Дином в крепость Аманкух, а Тугай со всеми назначенными [людьми] расположился бы в городе. Также дал ему (Тугаю) [такие] наставления: «Когда прибудешь в город, действуй [согласно] справедливости, добродетели и скромности. Добром и любовью склони на свою сторону слуг, вассалов и сановников Малика Фахр ад-Дина. Обещаниями овладей сердцами раййатов, да так, чтобы весь город покорился бы нам. После этого изыдем налог у тех, кого надо и убьем того, кто [этого] достоин».

Когда Тугай прибыл в город, Малик Фахр ад-Дин [до того] назначил [там] своим наместником своего давнишнего *нукера*⁷⁰ Джамал ад-Дина Мухаммада Сама, вручил ему город, крепость и сказал: «О, Мухаммад Сам, во благо [наших] владений и улучшения положения сторон, [я] еду на несколько дней в крепость Аманкух (с.82). Не оставляй без внимания защиту и охрану городской стены. Не оставайся неосведомленным о делах города и разговоров раййатов. Нельзя позволить Данишманду Бахадуру, хитрому и лукавому, сладкоречием поймать тебя в ловушку гордости и взять городскую стену. Несмотря на то, что он (Данишманд Бахадур) пошлет осадчиков и приложит большие усилия, чтобы призвать [к себе] народ, никого не отправляй к нему и сам не иди. Дашь ему такой же ответ [что и мы], т.е.: мы покорно и послушно придем в [повиновение] и хотим прийти на службу во дворец [падишаха Улджайту], но наш народ повелевал [нам], что, пока мы не позволим, никто не выйдет [из города]. Если [он] возжелает [чего-то], [то] пошли ему десять тыс. динаров, пятьдесят [штук] одежды, несколько *харваров* (300 кг) еды, одного коня и какого-нибудь *гуляма-тюрка* (раба)». После этого он (Малик Фахр ад-Дин) подозвал к себе

остальных жителей *хасара*, таких как Тадж ад-Дин Йулдуз, Ихтийар ад-Дин Бише, Мухаммад Секке, Локман, Йахйа, Фаррух-зад, 'Алиджаб, Сулейман, 'Али и своих вельмож, всех одел в почетные халаты и сказал: «О мудрецы, необходимо [всем нам] искренне, сплоченно помочь Мухаммаду Саму. По всем вопросам обращайтесь к нему, а внешне проявите себя друзьями данишмандийцев, но в душе опасайтесь их хитрости и измены». Из *саджийцев*⁷¹ он призвал Шах-Исма'ила, а из гератцев Бахрама Кандесара и определил [их] с двумястами всадниками из саджийцев и гератцев в помощь Джамал ад-Дину Мухаммаду Саму. После этого отдал свой меч Мухаммаду Саму [и сказал]: «Всякому, кто ослушается твоего приказа, этим грузным мечом отруби его презренную голову». Джамал ад-Дин Мухаммад Сам поцеловал землю [в знак] услужения и сказал: «Постараюсь сделать все, что в моих силах». После этого он (Малик Фахр ад-Дин) открыл дверь оружейной и распределил между людьми *хасара* тысячу мечей, броню и луки. Когда наступила ночь, Малик Фахр ад-Дин одел броню, на голову одел шлем, закрепил меч [на поясе], сел на коня и с двумястами пятидесятью именитыми всадниками и тремястами пешими выехал из города. Через одну ночь [он] прибыл в крепость Аманкух. На следующий день, как условились, отправил обратно Лагари, его отцу Данишманду Бахадуру направил подарки с [таким] посланием: «Пусть великий эмир Данишманд Бахадур знает, что мы сдержали свое слово, и *эмирзаде* Лагари благополучно вернулся. Они также должны сдержать свое слово, [в результате чего] заживут с народом Герата (с.83) справедливо и не посягнут на пути дружбы и верности. И Аллах знает лучше».

Упоминание [об] убийстве Данишманда Бахадура рукою Мухаммада Сама

Когда Малик Фахр ад-Дин направился в крепость Аманкух, а Лагари вернулся к Данишманду Бахадуру, то на следующий день Данишманд Бахадур въехал в город. [Он] приказал бить в литавры. [Его люди стали] также бить в литавры. Он поднял знамена [с] изображением дракона и поскакал с полным величием и славой и [затем] со всем войском двинулся в город. Так как он [в свое время] откочевал из Кухистана⁷², [то сейчас], достигнув приятных мест, увидев внушительные размеры земляного вала, прочность *хасара*, ров, устойчивость

внутренних и внешних ворот, [очень] удивился. *Маулана* Ваджих ад-Дин Насафи поскакал вперед и сказал: «О, эмир, помыслы и причина мятежей гератцев и гурийцев заключаются в этих четырех стенах. Совет состоит в том, чтобы эмир приказал разрушить эти ворота, принудительно изгнать сторожей [*хасара*] и слуг». Данишманд Бахадур приказал [своим слугам] поступить так, как сказал *маулана* Ваджих ад-Дин, [т.е.] чтобы [они] разрушили ворота, погнали булавами сторожей и привратников. Нескольких храбрецов из своего войска установил у ворот. В городе глашатаи [объявили следующее]: «[Этот] город является городом справедливого падишаха Улджайту-султана, а приказы – приказами эмира Данишманда Бахадура. Раййаты не должны переживать и повиноваться [только] истине Всевышнего, с каждым днем все больше и больше молиться за падишаха ислама Улджайту-султана, и служить ему. [За это] со стороны Данишманда Бахадура вам будет [оказан] достойный почет и милосердие». Жители города обрадовались этой новости. На следующий день Данишманд Бахадур отправил к Джамал ад-Дину Мухаммаду Саму Тутак-Балу с [таким] посланием: «Приди ко мне и склони [передо мной] голову в [знак] повиновения». Джамал ад-Дин Мухаммад Сам ответил грубыми и воинственными словами. Данишманд Бахадур от такого ответа разгневался и поклялся: «Если [мне] позволит жизнь, а поступки людей будут сообразны Божественным, [то] Мухаммада Сама подвергну мучительной смерти, чтобы это стало назиданием [людям всего] мира: и старым, и младым». После этого [он] потребовал к себе [своих] сыновей Лагари и Тугая, [а также] эмиров *вилайетов*: Малика Нийалтегина, Малика Кутб ад-Дина и всех предводителей войска и сказал (с.84) [им]: «Необходимо чтобы вы сегодня же осадили *хасар* и после [того как] завоюете – я скажу, что нам надо сделать с Джамал ад-Дином Мухаммадом Самом».

Маулана Ваджих ад-Дин сказал: «О, эмир, совет заключается в том, чтобы без войны и кровопролития овладеть этим *хасаром*». Данишманд Бахадур сказал: «Если задуматься о методах борьбы, [то] что может быть лучше, [чем] достижение своей цели без нанесения вреда друг другу?». *Маулана* Ваджих ад-Дин сказал: «[Целесообразный] путь заключается в том, чтобы послать *шейх ал-ислама* ходжу Кутб ад-Дина Чишти к Малику Фахр ад-Дину. И он (Кутб ад-Дин Чишти), после приветствия [Малика], пожелания счастья и изъявления отцовских [чувств по отношению к нему], пусть скажет [от твоего имени]: [Мол Данишманд Бахадур] отправляет сына Лагари с группой из

предводителей войска в услужение падишаху мира Улджайту-султану, чтобы они доложили [ему], что Малик Фахр ад-Дин повиновался приказу ярлыка завоевателя мира справедливого падишаха, сдал город и отправил своих слуг, рабов и придворных [на услужение] к эмирам и осуществил все меры единогласия и покорности. [Мы] надеемся на то, что его величество (Улджайту-султан) [из-за этого] дарует [Малик Фахр ад-Дину] высший ярлык, особый почетный халат с таким [посланием от султана]: что эта область без правления и заботы гурийских правителей не будет благоустроена и дороги не будут свободны от разбойников. Но, несмотря на это, слухи о неприступности этого *хасара* сильны, особенно [из-за] убийства Ноуруза⁷³ и ноурузийцев. Несомненно, справедливый падишах Улджайту-султан спросит: сдал ли этот *хасар* Малик Фахр ад-Дин или нет? Сейчас мы (Кутб ад-Дин Чишти) просим Малика написать письмо Джамал ад-Дину Саму и приказать ему впустить сына Лагари с двадцатью почтенными людьми, [чтобы] разговор Лагари с падишахом соответствовал бы действительности: когда спросит его [султан Улджайту] он смог бы ответить: я был [внутри] *хасара* и его защитники подходили и прислуживали мне». Данишманду Бахадру это [предложение] очень понравилось. Он похвалил [за это] *маулану* Ваджих ад-Дина. На следующий день отправил *шейх ал-ислама* ходжу Кутб ад-Дина Чишти вместе с Тутак-Балой и [одним] из своих родственников по имени Менкуй к Малику Фахр ад-Дину, [а затем] усилил осаду. Малик Фахр ад-Дин сильно обиделся на эту просьбу и сказал *шейх ал-исламу* ходже (с.85) Кутб ад-Дину: «Я ведь сразу сказал, что этот нечестивый тюрок не сдержит своего обещания и не выполнит обязательства соглашений». *Шейх ал-ислам* ходжа Кутб ад-Дин дал ему наставления: «Эта моя [просьба] не требует того, чтобы [ты] враждовал с Данишмандом Бахадуром». [В это время] Тутак-Бала встал и надменно сказал: «Данишманд Бахадур держит свое слово, [согласно] договору и его [настоящая] цель [относительно] *хасара* такова, что если Улджайту-султан [что-то] спросит о *хасаре*, чтобы [в тот же час] посыльные Данишманда Бахадра смогли бы правильно ответить [ему]. Малик сейчас должен [сделать это] ради Данишманда Бахадра, [потому что] *хасар* не величественнее города. И когда [Данишманд Бахадур] оставит город, крепость также сдаст им (Малику Фахр ад-Дину). И я, покорный слуга, клянусь, что в этом деле достойный [поступок] совершен Маликом». Малик Фахр ад-Дин ответил: «То, о чем говорит эмир Тутак во благо и к любви сторон. Но я думаю, что если вдруг *див* гордости отвратит эмира Данишманда

Бахадура от праведного пути и [он] покусится на [жизнь] жителей *хасара*, [то] они в этот момент [не смогут] себя сдержать. [В результате] возникнут смуты, утихомирить [которые будет невозможно] и за годы. Потому что его (*хасара*) народ проворен и полон ненависти [к] Мухаммаду Саму, который является гордостью смелых гурийцев». Тутак-Бала сказал [на это]: «Надеемся, что произойдет то, что лучше для мусульман». После многих хвалебных слов, Малик Фахр ад-Дин написал письмо Мухаммаду Саму с таким содержанием: «Мой отец эмир Данишманд Бахадур прибудет, чтобы увидеть *хасар*. Необходимо не провиниться в [снискании] его одобрения. Некоторые говорят, что он отправил письмо, чтобы уберечь себя от лукавства и измены данишмандийцев и осуществил все меры по услужению [ему]». Когда письмо дошло до Мухаммада Сама, он приложил его к очам и сказал: «[Я] исполню все, что прикажет Малик Фахр ад-Дин». После этого в союзе с вельможами и помещиками *хасара*, расположил в засаде в различных местах триста тысяч человек: именитых гурийцев, гератцев и саджийцев. А сам с Тадж ад-Дином Йулдузом, племянником (сын сестры) Абу-л-Фатхом, 'Алиджабом и несколькими [людьми] из стариков и юношей принял меры по [подготовке] к пиршеству. На следующую день эмир Данишманд Бахадур отправил шейха Кутб ад-Дина Чишти к Мухаммаду Саму [с извещением], что эмир Данишманд пребывает. Джамал ад-Дин Мухаммад Сам сказал [в ответ]: «[Я] исполню все, что [мне] приказал Малик Фахр ад-Дин. Потому что между эмиром Данишмандом Бахадуром и Маликом Фахр ад-Дином укрепились отношения отца и сына (с.86). Когда [Данишманд Бахадур] пожелает, отворю для [него] двери и подобно другим слугам, при нем закреплю пояс [в знак повиновения]».

Шейх ал-ислам ходжа Кутб ад-Дин через час вышел из *хасара* и все, что услышал от Джамал ад-Дина Мухаммада Сама, изложил эмиру Данишманду Бахадуру. Эмиры и предводители войска Данишманд Бахадура обрадовались этой [новости] и [стали] поздравлять друг друга [с тем], что *хасар* также покорился. После этого Данишманд Бахадур спросил у ходжы Кутб ад-Дина [о том] сколько вооруженных людей [находятся] в *хасаре*. Ходжа Кутб ад-Дин сказал: «Около двухсот пятидесяти гурийцев, пятьдесят саджийцев, каждому из которых во время битвы [не смогут] противостоять и десять человек». *Маулана* Ваджих ад-Дин [в это время] сказал: «О, великий шейх, во всей этой области не больше пятиста гурийцев, [из которых] четыреста отправились вместе с Маликом Фахр ад-Дином в крепость Аманкух, [а те]

сто [человек], которые остались здесь, безоружны. И я провел полное расследование, послал лазутчиков и убедился, что в *хасаре* вместе с Мухаммадом Самом находятся не более тридцати человек, [а] остальные, [в силу] своей недееспособности, охраняют амбары *хасара*». Шейх Кутб ад-Дин [в свою очередь] повернулся к Данишманду Бахадру и сказал: «Если ты сегодня отправишься в *хасар* для того, чтобы поднять смуту, [то] не езжай, послушай мои слова, откажись от этой мысли. Потому что я [хорошо] знаю и Джамал ад-Дина Мухаммада Сама и Тадж ад-Дина Йулдуза, Логмана, Йахью, Фаррух-зада, Абу-л-Фатха. [Они] люди смелые, бесстрашные и воинственные. Нельзя, чтобы сглазили твои дела, а все наши старания и усилия ради улучшения [отношений] сторон оказались бы тщетными и все, что нам [достанется] будет только позор и недоброе имя».

Данишманд Бахадур засмеялся и ответил: «О, *шейх ал-ислам*, не дай Бог, чтоб я когда-нибудь отказался от своих слов и посеял бы смуту в *хасаре*». [Но] в противоположность этому тайно сказал своим сыновьям Тугаю и Лагари: «Вы и Нийалтекин выждите и наблюдайте за мной. Когда я внутри *хасара* достану свой лук – вы схватите Джамал ад-Дина Мухаммада Сама и его подручных». Они сказали [в ответ]: «[Мы] исполним приказ». Порешили на этом и Данишманд Бахадур сел верхом и прибыл в прямоугольную баню. Выйдя из бани, [он] позвал к себе индийского астронома, который гадал на песке (*раммал*) и сказал [ему]: «Погадай [мне], посмотри и скажи: целесообразно ли нам пойти (с.87) и увидеть (т.е. осадить) *хасар* или нет». Индийский астроном погадал и сказал: «О великий, необходимо отменить поход к *хасару*, потому что [результаты] гадания не к добру. Знаки, которые указывают на стрелы и кровь, повторяются два-три раза и установлены в утроенной форме». Данишманд Бахадур от этих слов призадумался, решил направиться в сторону своей родины и отложить дело с *хасаром*. [Но] *маулана* Ваджих ад-Дин сказал: «О эмир, не расстраивай [свои] дела, согласно [словам] этого колдуна, потому что он не хочет войны и не ведает о востребованности [слов]: «*во истину только Аллах знает время Судного дня...*»⁷⁴; поэтому Он (Бог) не раскрыл тайное пророкам. Вера в [гадание] по звездам есть богохульство. Доказательства этому очевидные: все, что они (кудесники) говорят – случается наоборот».

Данишманду Бахадру понравились эти слова и [он] склонился к тому, чтобы двинуться на *хасар*. [Он] призвал к себе Лагари и сказал, чтобы он направился с двадцатью храбрецами [шахского] дворца к

хасару. Вслед за ним, с десятью другими людьми, отправил Каджуя. После него, с другими людьми, направил к *хасару* Менкуя.

Когда *эмирзаде* Лагари прибыл к *хасару*, переполненный радостью Джамал ад-Дин Мухаммад Сам привел его во дворец Малика Фахр ад-Дина. И вслед за ним, через час явились Каджуй и Менкуй с примерно восьмидесятью храбрецами Данишманда. [Чтобы занять гостей] подготовили рассказы и [все] необходимое для меджлиса. [Вначале] их заняли вином. Каждый час к ним приходил Джамал ад-Дин Мухаммад Сам и приносил различные яства, прислуживал [им]. Лагари и Каджуй восхваляли его, он также держал кубок. Каджуй, будучи полупьяным, вышел из дворца и [будто-бы] прогуливаясь, стал рассматривать со всех сторон башни *хасара*. Вдруг увидел четырех храбрых гурийцев, которые полностью снаряженные, сидели в засаде у прогулочной стены. [Он] спросил у Джамал ад-Дина Мухаммада Сама: «О *пехлеван*, кто эти люди? Ты, что [их посадил] в засаду, чтобы схватить нас?». Джамал ад-Дин Мухаммад Сам сказал: «Не дай Бог, чтобы я когда-нибудь плохо думал о вашем роде». [Затем] он (Джамал ад-Дин Мухаммад Сам) схватил булаву и атаковал этих людей [сидевших в засаде] и приказал десяти [своим] людям выдворить [их] из *хасара*. До Данишманда Бахадур дошла весть, что Джамал ад-Дин Мухаммад Сам силой булавы выдворил из *хасара* вооруженных людей. Данишманд Бахадур обрадовался этому и стал [еще] увереннее. В тот же день, через два часа (с.88), он (Данишманд Бахадур) со ста семидесятью именитыми и храбрыми всадниками из [числа] своих подчиненных прибыл к *хасару*. Джамал ад-Дин Мухаммад Сам выбежал вперед, поклонился и оказал [им] почет. Данишманд Бахадур от [чрезмерного] гнева закричал на него и сказал: «О *тазик*⁷⁵, как ты посмел не прийти ко мне? Твой повелитель со всем своим величием и славой, не воспротивился моим словам и посчитал необходимым [исполнить] повеление справедливого падишаха Улджайту-султана и выполнил желания и прихоти [его] войска. Чему ты возгордился [сейчас] вместе с несколькими неизвестными *тазиками*? Укрылся в этом *хасаре* и ставишь себя на один уровень с падишахом мира? Хочешь, чтобы я приказал уничтожить тебя [ударом] меча и сравнять этот *хасар* с землей?». Когда он высказал все это, Джамал ад-Дин Мухаммад Сам сказал: «О великий, я [не хотел] служить эмиру таким образом. Мне приказал Малик Фахр ад-Дин, чтобы я не выезжал из этого *хасара*. Для эмира не является тайной, что служение покорных и вассалов [заключается в том], чтобы до самой смерти они не уклонялись от приказов великих, не уклоня-

лись от их повелений и не оскверняли бы милости [которые им оказывают]». Данишманд Бахадур посчитал его извинения удовлетворительными, подозвал его [к себе], отвел в сторону и сказал: «Величаю тебя [своим] сыном и ради существования государства султана мира Улджайту прощаю тебе [твои] провинности в мятеже и неповиновении». Джамал ад-Дин Мухаммад Сам смирился и повиновался.

Данишманд Бахадур с теми всадниками двинулся [вперед]. Достигнув центра *хасара*, спешился. На одной его стороне располагался *маулана* Ваджих ад-Дин Насафи, а на другой Карай Тагай-Бука, который прибыл в Герат в тот же день и привез ярлык от Улджайту-султана, [о том, что он является] *улуг битикчи*⁷⁶ Герата. Джамал ад-Дин Мухаммад Сам расстелил несколько драгоценных хлопковых одеяний, чтобы Данишманд Бахадур по ним прошел бы вперед. Все приближенные эмира Данишманда Бахадура под одеждой были одеты в броню. Их [в броне] не пустили во внутрь *хасара*. На поясе у них были [закреплены] мечи, а в сапогах [спрятаны] большие ножи. Доверившись [тем] мечам и ножам, [они] сняли [броню] и вошли вслед за Данишмандом Бахадуром. [До того] Мухаммад Сам наказал своим *нукерам*, чтобы [они], когда Данишманд Бахадур вступит на лестницу и подойдет ближе, прикончили бы его и [ударом] булавы и пламенного меча (с.89) позорно сбросили бы его бычью и ищущую [царскую] корону голову на землю.

Когда Данишманд Бахадур подошел к лестнице, Тадж ад-Дин Йулдуз подошел [к нему], поцеловал его руку и отошел [в сторону]. Когда [же] он отдалился от Тадж ад-Дина Йулдуза на два шага, Тадж ад-Дин Йулдуз протянул [одну] руку, схватил его за шиворот, а другой рукой, [взяв] булаву, ударил его по голове. Абу Бекр Садид, приближенный Малика Фахр ад-Дина, выйдя из-за засады, ударил мечом по шее Данишманда Бахадура, да так, что отсек [его] голову. *Маулана* Ваджих ад-Дин, Хинду-Джак, Джангур Бахадур, Ашти, Джайку со своими слугами, Тагай-Тимур, Карай Тагай-Бука, Йусуф, индийский астролог и остальные, каждый из которых называл себя эмиром и считал себя храбрецом, увидев это прискорбное и тяжелое событие, [тут же] отступили и хотели, размахивая мечами, выйти из *хасара*. Гурийцы закрыли ворота *хасара* [прямо] перед их лицами. [Затем] слева, справа, сверху и снизу [к небу] вознеслись вопли и крики. Гурийцы и саджийцы, словно голодные волки, которые бросаются на стадо, повернулись к данишмандийцам и в мгновение ока стрелами, мечами и камнями истребили всех тех данишмандийцев, которые были окруже-

ны в *хасаре*. [Они] пролили столько крови, что все вокруг: стены и дворик *хасара* окрасились в красный [цвет]. *Шейх ал-ислам* ходжа Кутб ад-Дин стоял между [сторонами] и кричал: «Побойтесь Бога, не действуйте против Малика Фахр ад-Дина и не вовлекайте народ Герата в беды». Никто не обратил внимания на его [слова].

Лагари и люди, находившиеся внутри дворца, пребывали в безвыходном положении. Достав мечи, [они] закрыли изнутри двери дворца, разломали стеклянные окна крыши *хасара*, но погибли [от полученных] ран от стрел и камней. В это время Лагари открыл двери и, взмахнув мечом, вышел из дворца. Там же [он] был убит. [Оставшиеся], спасая свою жизнь, с северной стороны *хасара* выбрасывались из окон, переламывая себе шеи и ребра. Группа гурийцев, миновав ров, прикончила их у его окраины. Хатуны и дочери Данишманда и данишмандийцев [также] прибыли в *хасар* ради пиршества. Увидев ужасное и страшное положение эмиров, что [согласно смыслу] «*в тот день каждый будет убегать от своего брата, матери, отца, жены, сына*»⁷⁷, предали себя мучениям, [истязая] медными цепями.

Джамал ад-Дин Мухаммад (с.90) Сам приказал прибывших в *хасар* жен и детей данишмандийцев не убивать, а грабить. Ширин-хатун, которая была женой Данишманда Бахадура, вместе с хатунами, сыновьями, братьями, внуками, красивыми и соблазнительными словно Лейли⁷⁸ и Салма⁷⁹:

стих

Все луноликие с мускусными волосами,
Все стройные с серебряными ногами

были ограблены и взяты в плен.

[Все] закончилось вот так и никто из тех, кто находился за пределами *хасара* ничего не знал об этом [происшествии].

Малик Йаналтегин, Тутак-Бала и все из [числа] вельмож и сановников войска Данишманда Бахадура находились у *хасара*. [Один] саджиец из друзей Малика Йаналтегина вышел из *хасара* [и направился к ним]. Охрана у ворот спросила его: «О вождь, куда направляешься?» Саджиец сказал: «Меня для важного дела послал Джамал ад-Дин Мухаммад Сам». [Они] открыли ворота, чтобы он вышел. Увидев саджийца, Малик Йаналтегин спросил: «Эй, к добру ли, что ты так спешишь?» Он сказал: «Дай Бог, к добру». [Малик Йаналтегин] спросил его: «Эмир Данишманд Бахадур завершил пиршество?»

Саджиец сказал: «Эмир Данишманд Бахадур отпировал также как и эмир Ноуруз». Когда Малик Йаналтегин услышал от него эти слова – остолбенел. Он (Малик Йаналтегин) и Тутак-Бала направились в свои *тийулы*⁸⁰. Когда [они] достигли ворот Фирузабада⁸¹, то ворота оказались закрытыми на замок. [Они] закричали на своих *нукеров*: «Спешитесь и сломайте ворота!». Один [человек] из шаманийцев, ‘Омар Курти выстрелом стрелы сломал замок ворот и Малик Йаналтегин, эмир Тутак-Бала с примерно ста всадниками из [числа] фарахцев и данишмандийцев выехали из города.

После того как Мухаммад Сам и гурийцы закончили убивать данишмандийцев, [то] поднялись на крышу *хасара* и закричали: «Эй, народ Герата! Заприте ворота, потому что мы успешно прикончили Данишманда Бахадура и его приближенных». [Затем они] разожгли высокий костер, чтобы Малик Фахр ад-Дин в крепости Аманкух узнал об этом. После этого Джамал ад-Дин Мухаммад Сам сел [на коня] и вместе с воинами гурийцами, гератцами, саджийцами выехал из *хасара*, а всякого монгола и данишмандийца, которого ловили в городе, [тут же] убивали. В городе поднялись вопли, крики (с.91), суматоха, волнения такой силы, что [люди] сказали: «Не наступил ли судный день?». И каждый раз, когда кого-то из войска ловили на улицах, [то тут же] убивали. В тот день, вплоть до полуденного *намаза*, в городе проливалась кровь, и один из мудрецов того времени это событие описал следующим образом:

стих

В 706-ом году (13.VII 1306 – 2.VII 1307) в походе на город Герат
Случилось несравненное событие [по] повелению Всевышнего
Рукою Мухаммада Сама свершилась судьба –
Испил чашу небытия эмир Данишманд.

Когда весть об этом событии дошла до Улджайту-султана, то от этого он опечалился и в *эмират* Хорасана определил эмира Йасавула. А сыну эмира Данишманда, эмиру Буджаю, который находился в пределах Рума⁸² и Фаранга⁸³, разрешил поехать в Хорасан и схватить убийц [его] отца, братьев и родственников и предать их тем наказаниям, которых они достойны.

Упоминание [об] отъезде эмира Йасавула в Хорасан

Улджайту-султан назначил эмира Йасавула, чтобы он с войсками направился в Хорасан и укрепился бы на берегу Амуйе и чтобы все эмиры и малики Хорасана находились под его началом и не уклонялись бы от [его] приказов.

Когда эмир Йасавул прибыл в Хорасан, то определил Мухаммада Дулдая, [чтобы он] с несколькими тысячами людей направился в Герат и, [схватив] убийц эмира Данишманда, вручил бы Буджаю и не позволил бы Буджаю нанести вред людям, кроме убийц своего отца. Когда Мухаммад Дулдай приблизился к Герату, Малик Фахр ад-Дин [к тому времени] скончался в крепости Аманкух, Мухаммад Сам овладел Гератом. Эмир Буджай осадил город, а Мухаммад Дулдай отправил гонцов к Мухаммаду Саму [с таким посланием]: «Согласно приказу и повелению Улджайту-султана, эмир Йасавул стал правителем Хорасана (с.92) и [он] послал меня [к тебе]. Если выйдешь наружу, [то] я защищу тебя от Буджая и данишмандийцев, чтобы они не нанесли тебе вреда». Мухаммад Сам ответил гонцам Мухаммада Дулдая следующим образом: «Я не уклоняюсь от приказа эмира Йасавула, эмир Данишманд хотел меня убить, [поэтому] я схватил его и убил. Сегодня [я] выйду к эмиру Йасавулу и сделаю все, что он прикажет». [Таким образом] он, дав подобающий ответ, изъявил покорность. Когда эмир Буджай узнал об этом, [то] сказал: «Если Мухаммад Сам выйдет к Мухаммаду Дулдаю, [то] все наши старания по стягиванию войска и осады окажутся тщетными, а [слава] захвата Герата достанется Мухаммаду Дулдаю».

В городе голод и неурожай достиг своего апогея, народ был доведен до крайности, [поэтому люди] направили всенародное общее прошение к Мухаммаду Саму [со словами]: «Разреши открыть ворота, чтобы люди отправились куда хотят. Потому что в этом городе невозможно найти что-либо съедобное и народ гибнет от голода». [Он] приказал, чтобы каждый, у кого нет ничего съестного, выехал из города. Пять тысяч человек вывели из города. Когда войско эмира Буджая узнало об этом событии, эмир Буджай [тут же] приказал стрелами и мечом этих людей придать [смерти], чтобы они вернулись обратно в город. [Но] когда Буджай [осознал, то] ужаснулся от того, что если Мухаммад Сам пойдет к эмиру Дулдаю, [то] станет подопечным Мухаммада Дулдая. [Он тут же] написал соглашение и отправил [его] Мухаммаду

Саму с тем, что не [будет] покушаться на него. И все малики, и эмиры, находившиеся в его войске, подписались в конце этого договора. На следующий день Мухаммад Сам прибыл к брату Буджая – Тугану. Туган утешил его и сказал: «Буджай без [злого] умысла заключил с тобой договор, и мы также поставили свои подписи на том договоре». Буджай приказал и войска вошли в город, выдворили народ из города и разрушили стены крепости. В субботу 21 зу-л-хиджжа 706 года (23.VI 1307) весь народ Герата выехал из города и расположился на берегу большой реки⁸⁴ и рек тех краев. Когда Мухаммад Сам прибыл к эмиру Буджаю, [тот] отвел его в сторону и сказал: «Я отказался от отмщения за отца и провел для тебя *калам* прощения и помилования. Необходимо чтобы ты открыл ворота *хасара*, чтобы наши люди вошли внутрь *хасара*». Он ответил: «Сделаем все, что эмир прикажет». [Затем] эмир Буджай потребовал вина, дал Мухаммаду Саму кубок, приказал всем эмирам испить вместе с ним и одел его в одежды (с.93). Он (Буджай) был сильно пьян, [и] разрешил ему вернуться, и тот отправился в *хасар*. В это время с пятью тысячами всадниками прибыл эмир Йасаулул, отправил человека к Мухаммаду Саму и сказал без горести и печали: «Ничего не бойся и не опасайся, выйди ко мне, чтобы я дал [тебе] наставления и спас тебя от гнева и насилия Буджая». И подтвердил эти слова возвышенной клятвой.

Мухаммад Сам, поверив, отправился к нему со всеми жителями *хасара*. Эмир Йасаулул схватил Мухаммада Сама и его приближенных, вручил Буджаю и сказал: «Приказ Улджайту-султана заключается в том, чтобы «Буджай, кроме убийц своего отца и братьев, никого не истязал. И когда убийцы [его] отца и братьев попадут в его руки, пусть не задерживается в землях Герата». Сейчас я вручаю этих [людей] тебе, поскорее убывай». На следующий день Буджай убил тридцать человек из [числа] приближенных Мухаммада Сама на мосту в Фарахе⁸⁵.

На следующий день Буджай выехал из земель Герата, а эмир Йасаулул приказал людям, чтобы они вернулись в город и согласно правилам прошлого и установленным обычаям, занялись своими делами. Народ Герата восхвалял эмира Йасаулула. Днем позже люди пришли в город и, увидев сгоревший и разрушенный город до такой степени, сказали: «[Будто] в этом городе [многие] годы не было строений». А большую часть города разрушили фарахцы и исфизарцы. Буджай связал Мухаммада Сама и увел с собой. Через некоторое время передал его одному из своих приближенных по имени Хаджи Мухаммад, что-

бы он отвез его в ставку Улджайту-султана. Он (Буджай) преследовал [такую] цель – Мухаммад Сам скажет [султану]: «Данишманда Бахадур я схватил и убил по приказу Малика Фахр ад-Дина», чтобы Буджай таким образом овладел имуществом Малика Фахр ад-Дина. Эмир Йасавул узнал [об этом], посоветовался со своими *наибам* и [они] сказали: «Неразумно, чтобы Мухаммад Сам достиг ставки султана Улджайту, потому что [он] сперва пришел к эмиру Йасавулу на услужение. Эмир схватил его, сдал врагам, а жен и детей взял в плен. Нет сомнений, что он (Мухаммад Сам) пожалуется на эмира Йасавула». Эмир Йасавул назначил сто всадников, чтобы они вернули его с пути. Всадники поехали вслед за ним. Пройдя один привал от Туса⁸⁶, [они] настигли их и вернули. Когда доехали до окрестностей Герата в Маргзар-и Башваран, Буджай вернулся из Мургаба⁸⁷ и также в тот день прибыл к эмиру Йасавулу в Маргзар-и Башваран (с.94). Эмир Йасавул приказал предать Мухаммада Сама *йасе*. Буджай направился в сторону Зурабада⁸⁸, а эмир Йасавул в сторону Бадгиса и весь Хорасан был захвачен.

Упоминание [о] прибытии эмиров Шама⁸⁹ к султану Улджайту

Владения султаната падишаха Улджайту простиралось от берегов Амуйе до Мисра и Шама и от границ Индии до Рума.

стих

От владений Рума до Хорасана,
Стал этот падишах словно печать восковая.

Эмиры Халеба⁹⁰ и Шама, такие как Кара Сункур, Афрам, Зардакиш, Мугулнай, Ай-Дугди и другие, около тысячи всадников из [числа людей] Малика ан-Насира⁹¹ прибыли в повиновение к падишаху Улджайту⁹². Падишах дал наставления, обласкал их и каждому определил место [в правление]. Правление над Марагой⁹³ отдал Кара Сункуру и так как он был стар, [то султан] сказал: «Пусть его отныне называют Ак-Сункуром». Афрама отправил в Хамадан⁹⁴, Нехавенд⁹⁵ отдал Зардакишу, а *вилает* Асадабад отдал в *сойургал*⁹⁶ Ай-Дугди и Мугулная поручил ему. Приказал, чтобы каждый был с достатком, хлебом и они долгое время пробыли в тех краях, стали уважаемыми эмирами и их положение стало добротным. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о] кончине везиря ходжа Са'ад ад-Дина Авуджа и вручении *везирата* ходжа 'Али-шаху Табризи

Ходжа Рашид ад-Дин Фазлаллах Табиб и ходжа Са'ад ад-Дин Мухаммад Авудж оба при падишахе Улджайту имели должности в *везирате*. Совместно долгое время [они] были везирями. [Затем] между ними из-за дьявольских подстрекателей и сплетников возникла вражда, [вследствие чего они] стали досаждать и покушаться друг на друга (с.95):

стих

Раз на камне благородства оказалась плутовка,
[То] друзей своих обманывать ты будешь каждый раз.

Ходжа Рашид ад-Дин, из-за своей мудрости и учености, жил величаво.

Однажды (с.96) ходжа Са'ад ад-Дин при всех сказал ему бранные слова. Ходжа Рашид ад-Дин после этого [стал] держаться в стороне, некоторое время не вмешивался в дела *дивана*. Дошло до того, что эмиры и падишах расспросили об этом случае и стало очевидным некоторое предательство и нападки ходжи Са'ад ад-Дина (с.97). 10 шаввала 711 года (19.II 1312) в Багдаде в местечке Диван его предали *йасе* и некоторые из его приближенных испили такой же шербет [небытия].

После этого ходжа Тадж ад-Дина 'Али-шаха Джилана в *везирате* сделали напарником ходжа Рашид ад-Дина. Ходжа Тадж ад-Дин (с.98) 'Али-шах не имел начинаний в порядке и делах канцелярии. Но [он] был человеком обходительным и трудолюбивым и [работу] *кадхуды*⁹⁷ в доме у падишаха считал благим [занятием]. [Так как] ходжа Рашид ад-Дин был старше него, то падишах приказал, чтобы ходжа 'Али-шах не нарушал того, что ходжа Рашид ад-Дин посчитает благоразумным (с.99), но вместе управляли бы делами *везирата*. [Падишах] вверил в их компетентные руки право разрешения [вопросов], [заклучения] договоров, бразды [по] принятию дел и их осуществлению, [и вообще все то, что] они посчитают выгодным для страны.

В те дни, когда ходжа Са'ад ад-Дин Авудж был уважаем, Сейид Тадж ад-Дин Авудж, бывший [родом] из Аве⁹⁸, родился в Куфе⁹⁹, а вырос (с.100) возле места убийства эмира верующих 'Али ибн Абу Талиба¹⁰⁰ - *да пребудет с ним мир!* - завоевал у султана полное доверие и [стал] подстрекать его к шиитскому толку¹⁰¹. Султан по его

наущению принял шиизм¹⁰². [Дело] дошло до того, что долгое время имена шейхов и ‘Османа¹⁰³ на *хутбе*¹⁰⁴ называли тюркскими и сократили [имена] халифов до имени ‘Али (с.101), *да пребудет с ним мир*. А когда ходжу Са’ад ад-Дина казнили, [то] все люди стали осуждать [шиизм] в присутствии султана. Султан, разобравшись в этом деле, приказал казнить Сейида Тадж ад-Дина и его сына. В ходе этих событий (с.102) погибло несколько людей¹⁰⁵. Конец (с.103).

Упоминание [о] направлении султана Улджайту в сторону Шама

В [течение] месяцев 712 г. (9.V 1312 - 27. IV 1313) Улджайту-султан для зимовки из Султаннии направился в Багдад, а из Багдада решил стянуть войско в сторону Шама. В авангард войска назначил великого эмира Чобана. На правом фланге – эмир Сивандж, эмир Тимур-Таш, эмир Сутай, эмир ‘Али Падишах, эмир Курумиши Алинак, Бука Илдурджи; на левом фланге – эмир Иранджин, эмир Хусейн Андарджани, эмир Туган, эмир Хан-Тимур, Нур Кючюк и другие эмиры, упоминание о которых затянется надолго, а в центре войска – падишах Улджайту-султан, эмир Исан-Кутлуг, эмир Тукмак¹⁰⁶, эмир Тагай Гурган, Тагай-Тимур – сын Сутая, эмир Тулик, эмир Сургатмиш, эмир Йусуф Бука и другие эмиры, везиры, вассалы и слуги, прибывшие [как] подкрепление к августейшей ставке. Два *тумана*¹⁰⁷ расположились позади султана и [образовали] сильное и полное величия войско:

стих
Земель в несколько *фарсангов*¹⁰⁸ охватило [то] войско –
Вселенная за голову взялась от этой армии (с.104).

Затем [они] направились в Шам. Когда достигли крепости Рахбе¹⁰⁹, служители крепости закрыли ворота. Войско расположилось вокруг крепости и несколько дней осаждало ее. Но битвы и сражения не произошло. Правители крепости с прошением и мольбой пришли к [султану Улджайту]. Падишах простил им их грехи и [они] вынесли *савери*, [столько], сколько смогли и жителям крепости не был нанесен вред.

Во время этих событий прибыл посол Мисра и Шама, принес дары, выразил покорность и говорил о [своем] смирении и слабости. Падишах Улджайту простил их и приказал войску возвращаться в Багдад.

Когда они прибыли в Багдад, [султан] весной того года направился в Султанию. А народ в то время был занят увеселениями. [Он] каждого из эмиров определил [на правление] в одну область: эмира Сутая определил в Дийарбекр¹¹⁰, эмир Сивандж утвердился на правление Багдадом, эмира Хусейна отправил в область Арран, эмир Иранджин отправился в сторону Рума, а [сам] падишах, эмир Чобан, эмир Исан-Кутлуг и другие эмиры туманов из Султании направились на зимовку в Мазандаран. [Султан] приказал [всем], чтобы никто из войска не брал ни у одного раййата деревни и *вилайета*, которых достигнут по пути, [даже] мешка соломы. Разве, что куплей-продажей и с согласия сторон могут прикупить на дорожные нужды войска. [Он] отменил подать *савери*, которая была ранее установлена, и сказал: «Мы не нуждаемся в имуществе раййатов, они [и так] платят нам *харадж*, кроме *таклифа*¹¹¹ (с.105), не причиняйте им беспокойства». [Когда те] достигли Мазандарана, расставили палатки и шатры в Астрабаде в местечке Султан-Давин:

стих

Палатки и шатры, [были] словно небосвод
Над звездами сверкающими [словно] горы и пустыня.

Когда падишах расположился в Мазандаране, все эмиры Хорасана прибыли, чтобы поцеловать землю [в услужение]. И так как границы [Хорасана] стали пусты от эмиров, воины Мавераннахра¹¹² воспользовались удобным случаем и войско царевича Кебека¹¹³ и царевича Са'ада прибыло в Хорасан. И вплоть до областей Нишапура все разграбили. Когда эта весть дошла до султана Улджайту, [он] разгневался и направился в Хорасан. Когда войско Мавераннахра прознало о приходе султана Улджайту, [то] поспешно отправилось обратно в сторону своего *вилайета*. Падишах Улджайту, когда убедился в их отбытии, направился обратно в Султанию и определил царевича Абу Са'ида¹¹⁴, чтобы [он] с эмирами и войсками отправился в Хорасан.

Когда Улджайту-султан расположился в Султании, со стороны пустынной равнины¹¹⁵ прибыл гонец от падишаха Узбека¹¹⁶ по имени эмир Кейхату. Он изъявил покорность и вручил дары¹¹⁷. Улджайту-султан [в свою очередь] дал ему наставления и разрешил вернуться в свой *вилайет*. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о] прибытии царевича Кебека и царевича Йасавура с несколькими другими царевичами из Мавераннахра в Хорасан и убийстве Буджая

И это случилось так: царевич Кебек, Йасавур и Давуд-ходжа с несколькими другими царевичами, с войском, [равным] количеству камней в степи и листьев на деревьях, прошли реку Амуйе с целью захвата Хорасана.

Эмир Йасавул, Буджай, Байрам-шах и Мухаммад Дулдай, после того, как перешли [реку] Амуйе, собрались в Мургабе. Эмир Йасавул открыл двери сокровищницы и рассеял добро Хорасана среди эмиров войска, предводителей армии и воинов. [И за счет выданного] золота, серебра и приятных обещаний, пробудил в них жажду к сражению и подстрекнул к битве (с.106). А эмира Буджая и Гийас ад-Дина 'Али-шаха, которые были [из] шахов Бадахшана¹¹⁸ и в то время прибыли в пределы Хорасана, определил с тысячью именитыми и храбрыми всадниками, чтобы [они] двинулись туда, где находится вражеское войско и посредством лазутчиков осведомились бы о качестве и количестве того войска.

Эмир Буджай и Шах-Бадахшан с той тысячью всадников разом двинулись [в путь]. В тот день они проехали около 10-12 фарсангов, [но] не увидели никаких признаков вражеского войска. Когда наступила ночь, Буджай сказал Шах-Бадахшану: «Нам доподлинно не известно прошло ли вражеское войско реку или нет. От того как мы скачем никакое верховое животное не выживет. Совет заключается в том, чтобы мы, будучи на службе у шаха с тремястами отборными всадниками, поскакали бы в город». Шах-Бадахшан сказал: «Пусть будет так». Буджай и Шах-Бадахшан с тремястами именитыми [всадниками] поспешно поскакали. Когда через двадцать фарсангов достигли Шибиргана¹¹⁹, в степи, в стороне Бадахшана увидели множество огней. Буджай сказал: «Разве царевичи оттянули войска от дорог Бадахшана?». Шах-Бадахшан сказал: «Я полагаю, что это огни войска Бадахшана, которое идет на помощь царевичам. [До рассвета] осталось треть ночи, остановимся среди этих развалин и руин. Возможно, что от обоих войск вышлют людей друг к другу, их путь пролегает там, где мы [находимся]». Буджай принял это предложение.

Через час, приблизительно двадцать всадников отделились от войска Бадахшана, чтобы пойти к царевичам. Внезапно [они] оказались

посредине войска Буджая. Предположили, что это есть армия Мавераннахра. Не сторонясь [их], они начали разговор с буджайцами. Войско Буджая схватило их и привело к Буджаю. Буджай, с угрозами допросил их о царевичах и состоянии [их] войска. [Те] ответили, что царевич Кебек, царевич Йасавур, Давуд-ходжа, Илджи Карай, Фулад и Джир-шах с шестьюдесятью тысячами всадников, одетых в броню, перешли реку Амуйе и сейчас до того места, где они расположились не более десяти фарсангов. Когда Буджай узнал качество и количество вражеского войска, двоих из них отправил к эмиру Йасавулу, а других казнил. [Затем] Шах-Бадахшан сказал (с.107): «Мой совет заключается в том, чтобы вернуться». Буджай сказал: «Я проеду еще несколько фарсангов, чтобы все разузнать». После этого [он] с теми тремястами всадниками поскакал. Проехав один-два фарсанга, [они по повелению] судьбы столкнулись с авангардом армии царевичей.

[До того] случилось так, что когда царевичи Кебек, Йасавур и Давуд-ходжа приехали в Шибирган из Балха¹²⁰, [то] приказали пятистам искусным всадникам проехать до Мургаба и осведомиться о [вражеском] войске. Те всадники по приказу царевичей ехали одни сутки (день и ночь) и в ту темную ночь внезапно поравнялись с армией Буджая. На расстоянии двух шагов в ту мрачную ночь они [стреляли] друг в друга из лука, били булавами по головам и со [всех] сторон к небу возносились крики и вопли воинов и лошадей. Буджайцы в ту ночь проявили абсолютную смелость и отвагу, и убили около ста человек [из] вражеского войска, [а также] схватили эмира по имени Манколи, который был родственником эмира Ноуруза¹²¹.

Когда Буджаю стало известно, что царевичи приблизились с бесчисленным войском, [он] рано утром вернулся обратно. Доехав до Мургаба, он все, что видел, рассказал эмиру Йасавулу. Эмир Йасавул [тут же] подготовился к битве и созвал совет с эмирами и предводителями войска [и на том совете эмиры сказали]: «Буджай говорит, что их армия велика, а нас мало. Совет заключается в следующем: уплотненно расположиться в Мургабе и выходить по тысячи [человек] и сражаться, чтобы они не могли определить [расположение] центра нашей армии и наши войска не унывали бы от [их] многочисленности». Буджай сказал: «Целесообразней выдвинуться на несколько фарсангов, а позади, за горами устроить им засаду. Когда вражеское войско придет, выйдем из засады». Шах-Бадахшан сказал: «Нам необходимо укрыться в ближайшем городе Герате, чтобы, если по повелению Аллаха [наше] войско обратится в бегство, [мы] находились бы вблизи насе-

ленного пункта». Эмир Йасавул сказал: «Я встречу с этим войском и ни за что не буду скрывать от них свое, [ибо] от многочисленных сомнений [мы] не осмелимся [вступить в бой]. Мое маленькое войско не станет бояться многочисленного вражеского войска».

В это время армия царевичей Кебека, Йасавура и Давуд-ходжи, словно железная гора и бушующее море, достигла Мургаба. Эмир Йасавул приказал упорядочить ряды [войска] и распределил позиции [среди] эмиров и предводителей войска. До того как царевичи кликнули боевой клич, эмир Йасавул всей армией атаковал их (с.108). Царевичи от этого очень разозлились, все разом натянули луки и ринулись в бой. Между войсками началось сражение. Через некоторое время с двух сторон многие были убиты, и река крови, подобно Джейхуну¹²², потекла к Мургабу и вся степь и гора стали красными от [той] крови. Эмир Йасавул, подобно разъяренному льву, обскакал [воинские] ряды правого и левого флангов и воодушевил воинов и храбрецов к битве. Когда царевичи увидели отвагу хорасанцев, разом ринулись в бой и *рави*¹²³ [того времени] так сказал: «Армия Мавераннахра состояла из семи рядов и в каждом ряду [было] около семи тысяч всадников, а войско эмира Йасавула лишь из одного ряда с почти десятью тысячами всадников». Когда армия Хорасана увидела их множество и свою малочисленность, [то] обратилась в бегство. Остались эмир Йасавул, эмир Буджай с тысячей всадниками, а остальные хорасанцы решили бежать с болью и печалью в своем сердце:

стих

Разорванное знамя и опрокинутые литавры,
Подобные черному дереву лица живых,
От безысходности обратились в бегство,
Оставив палатки и шатры свои.

Эмир Йасавул после тяжелой битвы и опасных игр со смертью, с семью всадниками покинул [поле боя]. Буджай с сорока воинами остался посреди вражеского войска, которое окружило их. Он не видел другого выхода, кроме как сдаться и вручить свою судьбу милости Всевышнего. Взмахнув мечом и сразившись с тем войском [которое было с ним он] закричал на них и сказал: «Эй, жаждущее мести войско! Я – Буджай ибн Данишманд Бахадур, сражаясь, от ран [нанесенных моим] голубым мечом кровью врагов окрашу землю в красный цвет:

стих

Вскипев от гнева густым туманом
Направлю пламя раскаленным мечом.
Море (войско) было опечалено.
Богатырским мечом подниму его на битву.

Около тысячи воинствующих всадников окружили его с теми сорока людьми. Через час (с.109) [они] убили все сорок человек, которые были у него на службе. Буджай взялся за голову, закричав, вынул стрелу из колчана, чтобы выстрелить, [но какой-то] воин с правого фланга ударил его копьем по шее и он [замертво] упал из седла:

стих

Таково воздействие великого небосвода –
Одним [он дарует] корону, а другим аркан.

Когда Буджай был убит, все те, кто остались от войска Хорасана, обратились в бегство и армия царевичей со всем войском преследовала их до заката, захватили в плен около тысячи именитых [всадников] и эмиров войска, а более тысячи убили. Воины царевича Йасавура у всех хорасанцев, которых ловили, отбирали лошадей, оружие и одежду, а [затем] воины других царевичей, таких как Кебек и Давуд-ходжа, убивали [их]:

стих

Когда ночь повесила бирюзовый замок на сокровищницу
Стали белыми Весы (созвездие), словно бурдюк.

Царевичи решили идти ночью вслед за бежавшими. [Но] царевич Йасавур сказал: «Нам лучше вернуться, потому что великие астрономы и мудрецы считают недостойным преследовать беглецов».

стих

Раз победил – не сражайся,
Не мсти убегающему врагу.

По его совету царевичи Кебек, Давуд-ходжа и Фулад вернулись обратно.

Эмир Йасавул через два дня с пятью всадниками прибыл в *вилайет* Фушандж¹²⁴, а через десять дней слуги и вельможи эмира Йасавула, [а

также] его именитые войска по одному и по десять, пешие, голые и раненые достигли Герата и [его] окрестностей. Эмир Мухаммад Дулдай также скончался в этом месяце.

Когда Улджайту-султану доложили обо всех этих событиях, [он] определил царевича Абу Са'ида с эмирами и войском, чтобы тот двинулся в Хорасан (с.110).

Упоминание [об] отправке царевича Абу Са'ида в Хорасан

Когда до Улджайту-султана дошла весть о разрушении Хорасана и поражении их войска, озабоченный этим, [он] призвал к себе царевича Абу Са'ида и сказал: «С того времени как твой предок Хулагу-хан¹²⁵ прибыл из Туркестана в султанство земель Ирана, то *эмират* Хорасана принадлежал тому царевичу, который обладал высоким положением, властью и достоинством. Во времена падишаха Хулагу-хана, Абака-хан¹²⁶ находился (т.е. правил) в той области. Когда Абака-хан стал султаном, [то] в Хорасан определил Аргун-хана. Когда ханский трон украсился восшествием Аргун-хана, [он] определил твоего дядю (брата отца) Газан-хана в *эмират* тех краев. И во времена правления Газан-хана я находился в Хорасане; народ этой области дружелюбен, а райиаты здоровы. Согласно той заботе, которую я тебе [оказываю] и благоволению к народу той области, посылаю тебя в те края, потому что это благодатная область. Из родственником все, кто был в *эмирате* той страны, в конце концов становились султанами. Мой преемник – ты и для меня во всем мире нет никого [кто] заменит тебя. Эмира Сиванджа и эмира Улгу для тебя назначил [в качестве] *атабеков*¹²⁷ и верных слуг, потому что они уважаемые эмиры. В этом государстве многие события происходили при них, они были свидетелями холода и жары, состарились и набрались [здесь] опыта. Не пренебрегай их советами и разумными предложениями, которые могут в будущем обернуться благополучием народа и страны».

Царевич ответил: «[Я] не нарушу того, что является повелением падишаха. Несмотря на то, что я мал годами, [но] велик сущностью. Надежда истинного благоволения падишаха и [его] государства заключается в том, что этот покорный слуга (Абу Са'ид) поступил бы так и не опозорился у подножья высшего трона». Отец (султан Улджайту) похвалив его, поручил эмирам опекать и охранять [сына]: «У меня нет другого преемника кроме него, необходимо чтобы [вы] при-

нимали его вместо меня». Эмиры осчастливили землю благоволениями и службой, и сказали: «Покорные слуги считают себя недостойными тому наставлению, которое дал падишах, но [клянемся] изобилием мудрости Всевышнего (с.111) и падишахом, [который является] на земле нашей надеждой и упованием, что царевич, согласно его (султана) заветному желанию, достигнет высшего чина и благородного ранга».

Падишах, оказав благосклонность, вручил бразды правления преданным *наибам*, [отдав] право на разрешение [вопросов], заключение [договоров], документации и распространение [повелений] страны Хорасана и отправил их в те края и под его (Абу Са'ида) начало определил сановников государства и вельмож [его] высочества. Некоторые [из них] великие, некоторые милосердные, такие как эмир Хасан, эмир Чобан, эмир Шейх 'Али ибн эмир Иранджин и эмир Ма'суд ибн эмир Исан-Кутлуг и др. эмиры и царевичи, а его *сахиб-диваном*¹²⁸ назначил эмира 'Абд ал-Латифа ибн ходжа Рашида и [все] направились в Хорасан¹²⁹.

Когда весть об их прибытии в Хорасан стала очевидной, эмиры Хорасана, эмир Йасавул и др. приняли меры для встречи и каждый, согласно своему положению, принес дары и рассыпали драгоценности под его ногами. Область Хорасан вновь приобрела красоту и [свой] облик, весть и слухи об этом распространились по стране.

В те дни между царевичем Йасавуром и царевичем Кебеком, сыновьями Джагатая возникли разногласия и распри. Царевич Йасавур отправил [человека] из своего племени по имени Хусейн-Тимур со всей роскошью и пышностью, с дарами к царевичу Абу Са'иду с таким посланием: «Я являюсь покорным подданным падишаха Улджайту-султана, если [он] прикажет, [то я] проведу свой *улус* через реку Амуйе, а если прикажет – завоюю для него страну Мавераннахр».

Когда Хусейн-Тимур прибыл к царевичу Абу Са'иду, [тот] дав ему наставления, отправил к [своему] отцу и сказал: «Без приказа и повеления падишаха я не могу дать разрешения на то, чтоб они прибыли в эти пределы». Хусейн-Тимур по приказу царевича Абу Са'ида из Хорасана отправился в Султаню к шаху Улджайту.

Когда [Хусейн-Тимур прибыл и] изложил ему, что царевич Йасавур склонился к доброжелательности, дружбе, согласию и союзу, Улджайту-султан разрешил царевичу Йасавуру со своим *улусом* пройти через реку Амуйе, Балх и горные местности Бадахшана до пределов Кабула и расположиться в окрестностях Кандагара и Гармсира¹³⁰. Если [они]

будут нуждаться в помощи и войске, пускай воспользуются *наибами* [его] сына Абу Са'ида. [Затем], оказав полный почет Хусейн-Тимуру, вручил ему дары для царевича Йасавура: почетный ярлык с шапкой, ремнем, арабскими скакунами, украшениями, дарами и бесчисленными диковинками и отправил (с.112) [обратно].

Упоминание [о] битве царевича Йасавура с царевичем Кебеком

Причиной вражды и распрей между царевичем Йасавуром и царевичем Кебеком было то, что когда [они] вернулись из Хорасана и до того, как Йасавур прошел на ту сторону реки (Амуйе), царевич Кебек в это время доложил своему брату Исан-Бука Дуве¹³¹, который был падишахом Джагатайского улуса¹³²: «Царевич Йасавур хочет склониться на сторону Улджайту, [для этого он] отправился в Хорасан и многократно посылает гонцов, нельзя позволить [ему] посеять смуту и пропустить народ Мавераннахра через реку, чтобы [они] прибыли в Хорасан. Если последует повеление ярлыка, [то мы] или убьем его, или захватим [в плен]». Исан-Бука не обратил внимание на эти слова и сказал [своим] братьям: «Йасавур не пойдет против нас и у нас к нему большое доверие». Словом, каждый раз, когда царевич Кебек находил удобный случай, при Исан-Буке злословил о Йасавуре, до тех пор, пока в те дни царевичи Джагатай с войском не прибыли в Хорасан: Буджай ибн Данишманд Бахадур был убит, а войско Джагатай вернулось в Мавераннахр с большой добычей.

Царевич Кебек сказал брату: «Если царевич Йасавур был бы с нами в союзе и не воспрепятствовал бы нашему продвижению, [то] наше войско дошло бы до Мазандарана и большая часть Хорасана была бы завоевана. Кроме этого, [царевич Йасавур] нескольким вельможам и именитым людям Хорасана, которые попали к нам в руки, дал - *улаг*¹³³, провиант и отправил в сторону Хорасана». Падишах Исан-Бука в ответ сказал брату: «Сейчас не время, чтобы ради проведения *йаргу* призвать царевича Йасавура, потому что если он прибудет из Бухары и тех пределов в Туркестан, [то] войско Хорасана, не боясь, пройдет через реку и от этого будет [причинен] большой вред, Мавераннахру будут нанесены большие разрушения. Когда наступит зима из этой страны пошлем войско, чтобы [оно] было тебе в помощь, [затем] призовем его (царевича Йасавура) и в присутствии царевичей, великих эмиров, согласно требованию ярлыка Чингиз-хана, распро-

сим его [об этом]». Царевичу Кебеку от этого обещания стало приятно, переполненный радостью [он] вышел из покоев брата и направился в те *вилайеты*, которые находились под его правлением.

[В это время] некоторые эмиры, будучи в союзе с царевичем Йасавуром, довели до его слуха, что царевич Кебек так рассказал [падишаху] и падишах Исан-Бука так повелевал в ответ. Царевич Йасавур от этого задумался, посоветовался с царевичами, эмирами и сановниками своего государства. После совещаний (с.113) и размышлений, Хусейн-Тимура, подготовив, отправил к царевичу Абу Са'иду, а оттуда тот отправился к Улджайту-султану, как уже было упомянуто. Улджайту-султан повелел для него отправить ярлык.

Когда царевич Йасавур решил двинуться в Хорасан, некоторых эмиров той страны, находившихся в подчинении царевича Кебека, обманул дарами, а некоторых – приятными обещаниями и всех склонил на свою сторону.

Когда царевич Кебек узнал о его прибытии в Хорасан, собрал войско, чтобы двинуться за его головой. Царевич Йасавур узнал об этом, собрал свое войско и отправил гонцов, чтобы просить помощи у царевича Абу Са'ида. Царевич Абу Са'ид дал его гонцам хорошие обещания и немедленно доложил о положении дел своему отцу – Улджайту-султану. Улджайту-султан определил эмира 'Али Кушчи, эмира Курумиши, сына эмира Сутая с большим войском, чтобы [они] отправились к царевичу Абу Са'иду, и там при каждом удобном случае, восставали с эмирами Хорасана [в знак согласия] с тем, что посоветуют *наибы* [его] сына Абу Са'ида.

Когда [те] достигли Хорасана, царевич Абу Са'ид приказал эмирам Хорасана: эмиру Йасавулу, эмиру Байрам-шаху ибн Мухаммаду Дулдаю и эмиру Бактуту с *чериком*¹³⁴ Хорасана и эмирами, которые прибыли из ставки Улджайту-султана, направиться в Мавераннахр на помощь царевичу Йасавуру.

Согласно приказу тридцать тысяч человек направились в Мавераннахр. Случайно, в тот день, когда царевич Йасавур бился с царевичем Кебеком, прибыло войско Хорасана. Когда царевич Йасавур получил помощь и стал увереннее в себе, [то с] их помощью атаковал войско царевича Кебека. Некоторые эмиры царевича Кебека не повиновались ему. Царевич Кебек обратился в бегство. Народ Мавераннахра, из-за прибытия и нашествия царевичей и войска Хорасана, постигло большое несчастье. Царевич Йасавур выселил, [начиная] от «*города великих*» Термеза¹³⁵ до пределов Самарканда, всех людей *вилайетов* и се-

лений и провел [их] через реку Амуйе, разрушил города и местности, которые были в подчинении царевича Кебека. Жителей тех мест взял в плен и те эмиры, которые прибыли из Хорасана, захватили много трофеев и добычи. Из [числа] жителей Мавераннахра попало в плен около пятидесяти тысяч человек, а эмиры, вернувшись (с.114), отправились к царевичу Абу Са'иду.

Царевич Йасавур также расположился с этой стороны в пределах Амуйе и сказал тому народу, который перевел через реку Амуйе: «Сейчас зима, пусть поселятся [на территории] от Шибиргана до Мургаба. Когда наступит весна, каждому племени будет определена *юрта*¹³⁶, страну поделят между эмирами, чтобы [они] занялись этим делом».

Когда от этих событий прошло некоторое время, царевич Кебек опять собрал большое войско, прибыл в Термез, решив пройти через реку Амуйе и сразиться с царевичем Йасавуром. Когда весть об этом дошла до царевича Йасавура, [он] приказал: «Пусть народ, который я выселил из Мавераннахра через Фарийаб и Мургаб прибудет в Герат». Беспомощный люд, ограбленный, голодный, нагой, пеший, многие со своими семьями и детьми, среди [которых] зимой возникло стеснение и голод, около ста тысяч людей: женщин и мужчин скончались от холода, согласно [тому, что] жара причиняет мучения, а холод убивает.

В те дни, когда царевич Йасавур перешел через реку, [он] послал гонцов из [числа] приближенных своего двора с сокровищницей полной жемчугов и драгоценностей, тюркскими *гулямами*, быстрыми верховыми животными в услужение Улджайту-султану. Улджайту-султан, обласкав его гонцов, издал мировой ярлык: «[Мы] даровали царевичу Йасавуру [земли] от реки Амуйе до пределов Мазандарана. Малики и правители тех областей должны приложить усилия ради *тоуфура*¹³⁷, [выказать] уважение его *наибам* и доверенным лицам. [Чтоб] не искали причин уклонения от его запретов и приказов и оказали бы значительный почет». [Султан] отправил ему падишахский халат, золотую *пайзу*¹³⁸, *каба*¹³⁹, шапку, ремень, лошадь, оружие, палатку, исшитый золотом – шатер, *шадурван*¹⁴⁰, *сара-парде*, литавры и знамя. Царевич Йасавур по оказанию этих повелений и почестей очень обрадовался и пришел в восторг.

Со стороны Мавераннахра, царевич Кебек, достигнув Термеза, перешел через реку Амуйе, а царевич Йасавур [в свою очередь] прибыл в Бадгис и ту зиму провел в пределах Кадуса¹⁴¹.

Упоминание [об] участии в *везирате* ходжы Рашид ад-Дина Фазлаллаха Табиба и ходжы Тадж ад-Дина ‘Али-шаха

В [течение] последних месяцев 714 г. (17.IV 1314 – 6.IV 1315) между везирами Улджайту-султана ходжа Рашид ад-Дином и ходжа Тадж ад-Дином ‘Али-шахом Джиланом [возникли] распри и противостояние¹⁴². Ходжа Тадж ад-Дин ‘Али-шах в прошлом был *инаком*¹⁴³, [поэтому] при султанине был храбрее и дерзче, не выполнял некоторые свои обязанности (с.115), [действовал] не советуясь [с ходжа Рашид ад-Дином] и смело распоряжался [делами]. Ходжа Рашид не [мог] вытерпеть этого, считая себя намного выше него. Их спор дошел до [слуха] падишаха. Ходжа Рашид сказал: «Если (с.116) [должность] *сахиб-дивана везирата* принадлежит мне, [то] он должен [поступать] согласно моим словам, а не я должен быть его последователем. А если [должность *сахиб-дивана*] принадлежит ему, [то] каков мой ранг, чтобы [я] жил согласно своему достоинству? Если [мы] оба участвуем [в делах *везирата*, то] почему о делах [дивана] расспрашивают только меня? И сейчас я буду действовать согласно тому, что выберет [падишах]: во-первых, пусть [ходжа Тадж ад-Дин ‘Али-шах] заберет себе все важные дела [дивана] и вопросы, и ответы по этому делу будут на его [совести]. Я отойду от дела и отвечу [только] за прошлое. Либо [падишах] все вручит мне (с.117), и он не будет вмешиваться в дела *дивана*, чтобы я смог захватить [все в свои руки]. Или пусть разделят страну на две части: одну половину возьмет на себя он, а другую часть возьмет покорный слуга (ходжа Рашид ад-Дин), чтобы после этого стали очевидными способности и дела каждого». После долгих споров султан сказал: «Каждый из вас компетентный служащий, ходжа Рашид ад-Дин является человеком мудрым, старым, ученым и талантливым, а ходжа ‘Али-шах умный юноша и хорошо распоряжается *гарак-йараком*¹⁴⁴ и все, что нам необходимо непринужденно подготавливает для нас. Сейчас мы целесообразность видим в следующем: оба, будучи в союзе, возьмите [в свои руки] важные дела *дивана* и на [должности] *сахиб-дивана* будьте вместе и, не посоветовавшись, и без согласия друг друга ничего не делайте»¹⁴⁵. Условившись на этом, [они] управляли *везиратом* полтора года. После этого падишах решил поехать на охоту:

стих

Знатный шахиншах затем

Заняться охотой решил.
На охоте шахиншах искал счастье
От кумиров – воссоединения и от кубка – постоянства.

Он был на охоте, когда прибыли гонцы царевича Йасавура, на услужение, принесли дары и доложили о событиях Мавераннахра, о которых было упомянуто ранее. Султан Улджайту сказал, чтобы придворные *мунши*¹⁴⁶ заново написали договор для царевича Йасавура, [содержащий] наставления и похвалу. [Затем падишах], оказав честь августейшей печатью, вместе с *мауланой* 'Имад ад-Дином, который был *казием* Табриза, дарами и множеством диковинок отправил [то соглашение] царевичу Йасавуру.

Маулана 'Имад ад-Дин и гонцы, направились в Хорасан. Сперва [они] прибыли к царевичу Абу Са'иду, а оттуда двинулись к царевичу Йасавуру. Царевич Йасавур от этого соглашения и даров очень обрадовался, пришел в восторг и [таким образом] увеличил свое влияние и стал еще больше просить о его (султана Улджайту) покровительстве. Радуюсь этому несколько дней [он] провел пируя и веселясь. Дав множество наставлений, и присмотрев за гонцами, провожая их, сказал: «Так как, падишах, дав наставления, возвеличил этого низайшего [слугу] и поднял его славное знамя среди равных и ему подобных, [то] до тех пор, пока я жив, не уклонюсь от приказа султана. С его другом [буду обращаться как с] другом, а с его врагом – буду врагом». И подтвердив эти слова сильной и непоколебимой верой, проводил их с доброжелательными *нукерами* в сторону ставки Улджайту-султана (с.118).

До того как они достигли августейшей ставки, падишах, вернувшись с охоты, достиг Султании. Через две недели, проведенных в Султании, на третьей неделе [его] охватила крайне тяжелая болезнь. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о] кончине Улджайту-султана и завершении его жизни

Когда Улджайту-султан вернулся с охоты, две недели провел в Султание. После этого [у султана] проявилась тяжелая болезнь, начался кровавый понос, а затем он стал жаловаться на печень. В течение десяти дней султан сильно ослаб. Из эмиров на услужении находился

Исан-Кутлуг, а из везиров – ходжа Рашид ад-Дин и ходжа ‘Али-шах. Султан сказал [им]: «Я не избавлюсь от этих мучений. Своего сына Абу Са’ида делаю своим престолонаследником. Необходимо, чтобы [никто] не уклонялся от его приказов. Даже если [он] мал годами, но я заметил в нем черты великого. Поручите его Чобану, [т. к.] Чобан от меня видел много добра»:

стих

Так как от меня видел бесчисленное добро,
Пусть будет полезен для сына моего.
Сейчас все кто присутствует на этом *энджумене*,
Лучше сразу покиньте меня.

В ночь на первый день шаввала 716 года (17.XII 1316) из этой брени-ной страны [султан] переселился во дворец вечности¹⁴⁷. Эмиры, сано-вники государства, сановники и *хатуны* все облачились в голубое и черное, раздирали лица, обрезали волосы. Крики, вопли и рыдания достигли избранного небосвода.

стих

Каждый твердил в день торжества:
Такого злосчастливого [дня] не знали времена.
Не дай Бог другого такого же праздника¹⁴⁸,
Потому что от этого стала проколотой печень мира.
Праздник источником радости был, [а]
В этот праздник народ Ирана опечалился –
Был [султан] весел со всеми в [день] праздника, а
В это веселье покинул он всех (с.119).

После [соблюдения всех] ритуалов погребения, [он] был похоронен под куполом, который [в свое время] соорудил внутри крепости Сул-тани и там же застроил *сардабе*¹⁴⁹. В ту гробницу отнесли много зо-лота, украшений, шапку, ремень, драгоценные камни, [столько, что люди] сказали: «*Будто это сокровищница!*».

стих

Ты сказал: сокровищницей была гробница шаха –
Там было много жемчугов и золота,
От изобилия сокровищ дела были упорядочены
Из этой гробницы будут снисходить молитвы.

Через два дня после смерти Улджайту-султана, прибыл эмир Чобан. [Он] много рыдал и плакал, и опять устроили поминовение. Все дни Чобан говорил с царевичем Абу Са'идом и [все] ожидали его решения.

У султана Улджайту было четыре сына: Бистам, Байазид, Абу Са'ид, Тийфоур.

Бистаму было двенадцать лет, когда он умер в местности Чамчал¹⁵⁰ по дороге в Багдад; Байазиду было восемь лет, когда он направился к милости Всевышнего; Тийфоур не выжил в детстве.

У него [еще] было две дочери: одна по имени Дуланди, которую он отдал [в жены] Чобану, а Джилав-хан, который был убит в Герате, был от нее. Когда Дуланди умерла, [султан] отдал ему (эмиру Чобану) другую дочь – по имени Сати-бек, а Сойурган был от нее. О нем будет изложено после [повествования] о смерти Абу Са'ида. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о] восшествии на престол султана Абу Са'ида

В то время, когда случилось ужасное событие с покойным блаженным Улджайту-султаном ибн Аргуном ибн Абака ибн Хулагу-ханом ибн Толуй ибн Чингиз-ханом, царевич Абу Са'ид ибн Улджайту находился в Мазандаране, эмир Сивандж в пределах Серахса и Мерва, а эмир Йасавул [в то время] хотел взять [в жены] девушку у йасавурцев¹⁵¹ и был занят приготовлениями [к этому], о чем будет упомянуто позже (с.120).

После [этих] событий, из ставки Улджайту-султана назначили гонца, чтобы он отправился в Хорасан и сообщил об этом эмиру Сиванджу, который был *амир ал-умара*¹⁵² царевича Абу Са'ида. Когда эмир Сивандж узнал о случившемся, [то] поспешно прибыл в Мазандаран к царевичу Абу Са'иду.

В ставке Абу Са'ида еще не знали об этой вести, когда эмир Сивандж сказал царевичу Абу Са'иду: «Улджайту-султан срочно требует Вас [к себе]». В тот же день, собравшись, [они] направились в Султаннию.

Когда в Хорасане распространилась весть о смерти Улджайту-султана, у царевича Йасавура в [сердце] возник повод захватить Хорасан и [он] поделился с Бактутом. Бактут сказал: «Разумно [сначала] убрать Йасавула. Когда он будет отстранен, ни у кого в Хорасане не

останется сил нам сопротивляться». Они не объявляли об этих намерениях открыто, но тайно были заняты приготовлениями. Как будет позже упомянуто, если Аллаху будет угодно.

Когда с той стороны царевич Абу Са'ид достиг Рея¹⁵³, эмир Сивандж сказал: «Пошлем кого-нибудь, чтобы разузнать какие меры предприняли эмиры и каковы их намерения». Царевич Абу Са'ид сказал: «Пока судьба [благоволит нам] и существует государство, [нам] не страшно любое намерение. Но если [хочешь] кого-то отправить, да будет так, пусть разузнает где эмир Чобан». Эмир Сивандж вышел из [покоев] царевича Абу Са'ида, призвал [человека по имени] Занбуй и сказал: «Тебе необходимо спешно отправиться в Султанию, разузнать о положении дел и разыскать эмира Чобана, каково его состояние». Занбуй поцеловал землю и поспешно двинулся [в путь]. Когда [он] достиг Султании, сперва отправился к Кутлуг-шах, которая была *хатун* Улджайту-султана. Кутлуг-шах-хатун много расспрашивала о царевиче Абу Са'иде и сказала: «Где он, почему запаздывает?»:

стих

Губы жаждущие [воды] высохли, где же *Замзам*¹⁵⁴?
Раненое сердце устало, где же бальзам?

Занбуй сказал: «[Вашего] покорного слугу отправили вперед, они идут позади меня и должны быть близко». Когда он вышел из [покоев] Кутлуг-шах-хатун, ходжа 'Али-шах (с.121) отвел его к эмиру Чобану. Хатун, эмиры, везиры каждый подарил ему что-то и обласкал, и после многих наставлений, отправили его обратно к царевичу Абу Са'иду. После этого приготовились к встрече царевича Абу Са'ида.

Когда Занбуй опять прибыл к эмиру Сиванджу и царевичу Абу Са'иду, [то] изложил все, что слышал и видел. Они поспешно двинулись в Султанию. Когда приблизились, узнали, что те, кто отправились их встречать, прибывают. Они спешились, расставили палатки и шатры. С той стороны прибыли эмир Чобан, другие эмиры, сановники, вельможи и известные деятели, которые отправились на встречу. Когда эмир Чобан заметил шатер царевича Абу Са'ида, [он] спешился [и направился к нему] и все кто были с ним, одетые в черное и голубое двинулись за ним. Когда [они] приблизились к двери шатра, царевич Абу Са'ид вышел [к ним]. Эмир Чобан несколько раз поклонился, после этого поцеловал руку царевича Абу Са'ида и тот час [они] сели в седло [и двинулись вперед]. Царевич Абу Са'ид в удобное время каждому дал наставления и обласкал.

Когда он (Абу Са'ид) прибыл в Султанию и посетил [могилу покойного султана Улджайту, то все] сильно заплакали и зарыдали. Затем приготовили поминальную еду и соблюли [весь] ритуал поминок.

Когда завершились все траурные мероприятия, начали обсуждение [дел] страны и правления. Никто не был против престолонаследия царевича Абу Са'ида. Все были единогласны и едины в его султанстве. В степи Султании выбрали подходящее место и устроили *курултай*:

стих

Расставили палатки, разбили царский двор –
Ради заседания шаха – владыки мира.
Из меха и шелка [был] царский шатер.
Выстроили один дворец посередине,
Внутри того дворца – трон золотой,
Усыпанный драгоценными камнями и жемчугами.
Раскрыли шахские степи и двери
Для гордого *шахиншаха*.

Старцы, хатуны, эмиры, везиры, сановники государства и вельможи его высочества собрались в той местности и, согласно обычаям и правилам монголов, эмиры сняли шапки, на шеи накинута ремни, внутри и за шатром по сто раз становились на колени. Одну сторону от царевича Абу Са'ида занял эмир Чобан, другую – эмир Сивандж и [они] возвели его на трон, и султанат утвердился за ним. Это (с.122) случилось в начале сафара 717 года (конец апреля 1317) и в то время возраст благословенного царевича Абу Са'ида достиг двенадцати лет. Его [имя] после этого записывали как 'Ала ад-Дунйа ва-д-Дин Абу Са'ид. Согласно повелению Улджайту-султана, [он] вручил бразды правления страной и всем имуществом эмиру Чобану и сказал:

стих

«Ты являешься сторожевым войска Вселенной
Охраняй [его], потому что ты [есть] Чобан (букв.-«паствух»)».

Управление везиратом [как и было] укрепились за ходжа Рашидом и ходжа Тадж ад-Дином 'Али-шахом. Из эмиров [Абу Са'ид] каждого определил в *вилайет*: эмира Тимур-Таша ибн Чобана определил во владения Рум, а ходжа Джалала, старшего сына ходжа Рашида сделал *сахиб-диваном* тех владений и [он] отправился вместе с ним; эмира Иранджина отправил в страну Дийарбекра; эмир Сутай двинулся, чтобы захватить Армению; а в область Хорасан назначил Исан-Кутлуга.

Когда эмир Исан-Кутлуг достиг Хорасана, от царевича Йасавура к нему прибыл эмир Бактут и волнения в Хорасане на время утихнули.

Еще [текущий] год не завершился как царевич Абу Са'ид отозвал эмира Исан-Кутлуга. Когда тот покинул Хорасан, царевич Йасавур, руководствуясь этой причиной сказал: «Эмиры уклоняются от повелений царевича Абу Са'ида и не считают его неоспоримым престолонаследником. Собрав войско, [я] отправляюсь, чтобы возвести его на трон». [Под этим предлогом, он] направился в Хорасан, о чем будет упомянуто позже. Конец.

Упоминание [об] убийстве эмира Йасавула и о состоянии его дел

В те дни, когда эмир Сивандж находился в Хорасане, эмир Йасавул сказал [ему]: «Я хочу [взять в жены] девушку у йасавурцев». Когда эмир Сивандж направился в сторону Ирака, эмир Йасавул под предлогом устройства пира для царевича Йасавура, выделил в *вилайте* Хорасан значительные средства. Сумму в пятьдесят тысяч динаров [он] возложил на народ Герата и сказал своим *наибам* и поверенным [лицам]: «Необходимо эти деньги доставить в казну в течение одной недели».

В день праздника жертвоприношения в 716 году (23.II 1317) двое из числа его *наибов* с пятьюдесятью всадниками прибыли в Герат. Прямо по дороге [они] палками и плетью наносили увечья людям и возлагали по сто-двести [динаров налога] на каждого кого ловили (с.123). На улице и базаре палками и пытками многим наносили ранения и увечья. На следующий день собрали сумму в пятьдесят тысяч динаров.

Покорные слуги не только из города Герата, но и со всего Хорасана умоляли этих двух [*наибов*]:

стих

«Стар и млад из-за его поступка и постановления
Обратились [с мольбой] к его людям».

В следующем месяце мухарраме 717 года (16.III – 14.IV 1317) [эмир Йасавул] был убит. И этому была причина: когда эмир Йасавул силой и насилием собрал с народа дань, подготовив сокровищницу полную золота, жемчугов, шапок с драгоценными камнями, одежд шитых зо-

лотом, золотой посуды, арабских скакунов, тюркских *гулямов*, тремястами *харварами* еды, несколькими *тулугами* (бурдюками) вина и двумя тысячами ягнят, [то он] направился в ставку царевича Йасавура.

Перед его прибытием царевич Йасавур и Бактут, как было упомянуто ранее, хотели убить эмира Йасавула и в то время сказали следующее: «Эмир Йасавул едет, чтобы схватить царевича Йасавура и этот пир всего лишь повод».

Случилось так, что Абу Йазид, сын Буджая, находился на службе у царевича Йасавура и исполнял повеление ярлыка Улджайту-султана по управлению войском отца. Эмир Сивандж [по этому поводу] вручил ему подпись [ярлык]. Эмир Йасавул был не согласен с этим и поклялся: «Пока не убьем Абу Йазид Буджая с племенем, которое находится под его началом и закреплено за ним, а также Бактута, Мубарак-шаха, Таш-Тимура и других, не успокоимся».

[Эмир Йасавул] Тугана ибн Данишманда Бахадура одел в халат и написал *ал-тамгу*¹⁵⁵ [с таким посланием]: «Пусть эмиры сотен и тысяч Буджая знают, что эмир Абу Йазид [еще] ребенок и ему не подобает *эмират улуса* Буджая, необходимо чтобы они признали своим правителем и *вали* (правитель *вилайета*) эмира Тугана и пусть повинуются [ему] также, как служили и повиновались Буджаю». Когда *ал-тамга* эмира Йасавула дошла до эмиров войска Буджая, [то] все направились к Тугану. Когда Бактут узнал об этом, отправился к царевичу Йасавуру и сказал: «Эмир Йасавул на основе своей *ал-тамги* разжаловал сына Буджая, который по повелению *ал-тамги* Улджайту-султана прибыл на службу к справедливому царевичу». Царевич Йасавур от этого разгневался и сказал: «У нас не осталось доверия Йасавулу и этот его пир не без обмана и подоплеки». [Затем] сказал Бактуту: «До того как от эмира (с.124) Йасавула возникнут смуты и бунт, необходимо поразмыслить об его устранении».

На следующий день эмир Йасавул достиг орды Бактута и организовал пир. С раннего утра до полудня [они] пили вино. Внезапно из шатра, где находился Туган, послышались крики смятения и [возникла] суматоха – все туганцы были схвачены. Один из эмиров сообщил эмиру Йасавулу, что Бактут хочет его убить и уже схватили Тугана ибн Данишманда Бахадура. Тогда он, под предлогом, что хочет прогуляться по степи, выехал с пятью всадниками из лагеря Бактута. [Он] не проехал и пол фарсанга, когда войско царевича Йасавура ударило по орде и сокровищнице Йасавула, многих взяли в плен, а все добро и имущество унесли как добычу.

Мубарак-шах Буджай захватил личный шатер эмира Йасавула с тюркской невольницей, красивее которой в то время не было никого. Когда события достигли такого [положения], Бактут отправил Мубарак-шаха Буджая с пятьюдесятью всадниками за эмиром Йасавулом.

Эмир Йасавул с десятью всадниками, пройдя горы и степи, через два дня достиг окрестностей Герата и потребовал [к себе] Малика Гийас ад-Дина¹⁵⁶ – эмира Герата. Когда Малик Гийас ад-Дин прибыл к нему, [он] сказал: «Эй, Малик, Бактут поступил неблагодарно, сейчас я решил направиться в Нишапур и за эти десять дней вернуться с войском». Малик Гийас ад-Дин успокоил его и сказал: «Необходимо, чтобы справедливый эмир не утруждал себя этими мыслями, потому что закон жизни таков: иногда дарует радость, а иногда усталость. Слава Богу, что не нанесено вреда [твоей] бесподобной сущности. Наша жизнь и добро принадлежат эмиру. Если он прибудет в город, [то] станет здесь [полновластным] хозяином». Эмир Йасавул похвалил Малика Гийас ад-Дина и сказал: «Мое желание заключается в том, чтобы я поспешно отправился [в путь], потому что войска идут за мной. Если буду медлить и отправлю гонцов в сторону Хорасана, [то] дела этой страны придут в полный упадок». Малик Гийас ад-Дин дал эмиру Йасавулу несколько голов лошадей и подготовил все необходимое для похода. И тот, попрощавшись с Маликом, из окрестностей Герата направился в Нишапур.

Через два дня, в пределах Джама, Мубарак-шах Буджай настиг его с пятьюдесятью всадниками, а с эмиром Йасавулом было тридцать всадников. [Они] сразились друг с другом. Мубаракшахцы были спокойны, а [йасавулцы] утомлены и не могли сопротивляться. Внезапно стрела настигла эмира Йасавула, и он упал с коня (с.125):

стих

Выпала из рук его булава,
Коснулась земли его голова.

Братья и воины эмира Йасавула увидев, что он упал с высоты золотого седла на позорную землю, обратились в бегство. Мубарак-шах приказал отрубить голову эмиру Йасавулу. [Те], кому он поручил – поймали и убили. Один из мудрецов того века сказал о тех событиях:

стих

В 717 году десятого мухаррама (25.ІІІ 1317) –
Год и месяц не преувеличен и не преуменьшен –
От мира сего перед смертью предстал эмир Хорасана.
Склонил там голову – это была судьба и предначертание.

Небосвод сбросил того, кого возвысил,
Таков его лик, поведение и закон.

Когда эмир Йасавул был убит, царевич Минкан, Бактут, Мубарак-шах, Байрам-шах ибн Мухаммад Дулдай, некоторые [из них] естественно и по выбору, а часть – из-за слабости и по необходимости, склонили головы для повиновения царевичу Йасавуру [тем самым] предав забвению благодать и дружбу, [оказанные им] Улджайту-султаном и царевичем Абу Са'идом.

После этих событий, за несколько дней эмир Исан-Кутлуг достиг Хорасана и от царевича Йасавура к нему направился эмир Бактут и следующим образом доложил об убийстве эмира Йасавула: «Эмир Йасавул покусился на [жизнь] царевича Йасавура и поэтому был убит». [Бактут] написал соглашение от царевича Йасавура царевичу Абу Са'иду, о котором будет изложено [позже]. Конец.

Упоминание [о] кончине везира ходжа Рашид ад-Дина

Между ходжа Рашид ад-Дином и эмиром Чобаном всегда были дружба и согласие. Когда пришла очередь [правления] султана царевича Абу Са'ида, между ними возник новый союз и договор. Ходжа Тадж ад-Дин 'Али-шах очень опасался этого, потому что эмир Чобан распоряжался и имел полную власть над султаном, возможно, даже сам правитель был зависим от эмира Чобана¹⁵⁷.

Ходжа 'Али-шах день и ночь был занят тем, чтобы обвинить ходжу Рашида в заблуждении, [тем самым] сделать это причиной изъяна его должности. Но это ему не удавалось. Между обоими везирами была полная вражда и распри. Служители *дивана* перед каждым (с.126) [из них оставался] в нерешительности, прилагая все усилия для того, чтобы другой не обиделся. Однажды Зийа' ад-Дин ибн Зийа' ал-Малик, ходжа Изз ад-Дин Кухуда, ходжа 'Ала' ад-Дин Хинду и ходжа 'Ала' ад-Дин Мухаммад пришли к ходже Рашиду и сказали: «Если вы позволите, [то] мы похлопочем о ходже 'Али-шахе и выявим его предательство и нападки». Ходжа Рашид ад-Дин после долгих размышлений сказал им в ответ: «Он великий человек, нельзя на него покушаться. Я дам ему наставления, чтобы [он] снискал ваше одобрение». Они вернулись от ходжы и, посоветовавшись друг с другом, сказали: «Нам не будет пользы от этого ходжы».

[Они] пошли и сговорились с ходжой 'Али-шахом. Ходжа 'Али-шах [в свою очередь] дал *наибам* эмиров много взятки, да столько, что эмиры изменили свое отношение к ходже Рашид ад-Дину. Абу Бекр Ага, который был *каландаром*¹⁵⁸ *нукеров* эмира Чобана, пожаловался на него (Рашид ад-Дина). Дело дошло до того, что ходжу Рашида отстранили от *дивана*. [Это случилось] в конце раджаба 717 года (конец сентября 1317). Эмир Сивандж был не согласен с этим, упрекал [всех], но был лишь исполнителем воли и сказал: «Если я стану могущественнее, [то] верну его на должность».

В ту зиму падишах решил отправиться в Багдад и эмир Сивандж вместе с его ставкой в *михаффе*¹⁵⁹ двинулся в Багдад и там в [месяце] зу-л-ка'да 717 года скончался (5.I – 3.II 1318).

Весной [те] ради Султании опять выехали из Багдада. Когда достигли окрестностей Табриза, эмир Чобан потребовал [к себе] ходжу Рашида. Ходжа сказал в ответ: «Я прожил [свою] жизнь и то, что со мной произошло в везирате, не происходило ни с одним везирем. Сейчас [мои] дети выросли и у каждого есть своя должность и положение¹⁶⁰. Сейчас [мои] намерения таковы, что [так как мне] остались два-три дня жизни, [то я] займусь упущенным». Эмир Чобан посчитал отговорку не достойной быть услышанной и настаивал на его прибытии. Ходжа пошел к эмиру. Эмир поклонился ему, дал наставления, обласкал и сказал: «Скажу падишаху, что я [все] проверил. Никто не может распоряжаться делами так, как это делаешь ты. Когда ты отстранился от дела, [то] *диван* стал бездейственным». И добавил: «Подожди, твои слова изложу шаху и после этого попрошу у него знак отличия для тебя».

Когда ходжа 'Али-шах и служащие *дивана* узнали об этом, в них опять взыграло беспокойство (с.127) и [они] начали мстить. [По этому поводу] *нукерам* эмиров дали много поручений. В этот раз [они] преподнесли такой случай, будто бы ходжа Рашид ад-Дин преднамеренно дал султану Улджайту вино, от которого султан скончался. И сказали, что его сын по имени ходжа Ибрахим, который был виночерпием султана, по наставлению отца дал падишаху испить то вино. Эту историю рассказал падишаху [человек по имени] Занбуй. [Тут же] назначили гонцов и потребовали ходжу Рашида в ставку. Падишах приказал привести *йаргу*. Тукмак и Дилканди засвидетельствовали это [обвинение]. Падишах приказал умертвить их в месть за султана. Вначале его сына – ходжу Ибрахима, который был даровитым юношей, красив лицом и чист поступками – убили [прямо] перед отцом. Когда палач подошел к

ходже Рашиду, чтобы заставить его испить то вино, он [как] завещание сказал: «Пусть скажут ‘Али-шаху, что он покусился на меня невинного и жизнь испросит у него за эту месть. Разница будет лишь в том, что моя могила будет старой, а его новой». Сказал это, и палач разрубил его на две части. Это произошло в окрестностях Табриза 17 джумада ал-авваля (с.128) 718 года (17.VII 1318).

Когда ходжа Рашид был убит, всех его родственников и приближенных ограбили, а в Табризе полностью разграбили *«Руб’и Рашиди»*¹⁶¹. После этого его имущество и запасы конфисковали [в пользу] *дивана*, отобрали *вакфы*¹⁶², которые он набрал; многих людей, которые заступились за него, в том году убили.

Эмир Чобан у ставки схватил Дилканди и разрубил на две части, а Занбуя отправил в Рум и там [тот] был умерщвлен рукою Тимур-Таша. Абу Бекр в смутах среди эмиров был убит, как будет упомянуто позже:

стих

Коли зло совершил – опасайся несчастий,
Так как это есть необходимость естественных воздаяний.

Упоминание [о] соглашениях, которые написали друг другу царевич Йасавур и Абу Са’ид

В конце 716 года (нач.1317) Улджайту-султан скончался и в начале 717 года (1317) царевич Абу Са’ид воссел на ханский трон, как было изложено.

Царевич Йасавур и остальные царевичи Джагатая, которые были с ним в союзе и близки, прибыли в Хорасан и по приказу Улджайту-султана отправили соглашение султану Абу Са’иду с таким содержанием: «Справедливый падишах Улджайту-султан, да улучшит Аллах место Его пребывания, удостоил нас высокой чести и дорогих, несравненных даров, в том числе соглашения ради воссоединения сердец, которое *мунши* с хорошей памятью отобразили письменно. [Но] когда стала очевидной та душераздирающая весть о происшедшем с его высочеством, покойным султаном [Улджайту] – *да осветит Аллах доказательство его чистоты и добрых дел*, что тюрбан государства, [благословенная] тень султана отделилась от нас и [он] снял с чела корону страны солнца, инкрустированную драгоценными камнями,

[то мы] не смогли сдержать горестные стоны. Потому что, во истину, Аллах [знает], что после [соблюдения] ритуалов поминовения, несколько дней тайком горяя, [мы от] изумления приложили головы к коленям. И соответственно тому, что *«длина мысли – порождает мудрость»* – погрузились в долгие и далекие раздумья. Внезапно советник пояснил мне на ухо толкование аята *«Посмотри на следы милости Аллаха, как он возродил землю после ее смерти»*¹⁶³, т.е. прибыли гонцы и сообщили радостную весть, что благородное дерево султана (т.е. Абу Са'ид) выросло, и возшло из-за великого горизонта и прекрасного места восхода солнца, светило страны и звезда планеты-государство. Увядающая душа и истерзанное сердце (с.129) от этой новости извлекли благо, и на основе этого покорных слуг охватила чрезмерная гордость. Хвала Аллаху, повелителю миров! После этого, просьба царевича Йасавура и, в союзе с ним, царевичей Лахавари и Туклук-ходжи заключается в том, что мы придерживаемся того же договора, который заключили с султаном [нынешнего] и загробного мира – Улджайту-султан-агой – будем крепки и не откажемся от тех обещаний: *О всевышний Аллах, защити нас от заблуждений!* Тому прошлому соглашению и этому вторичному [изъявлению] подданства, который заключили с его высочеством султаном Абу Са'ид-ханом, [пусть сделает] вечным Аллах его султанство, [мы] верны и тверды. В том, что мы сказали, нет обмана и уловки. Если обманем и схитрим, [то обманем] себя; осуществите изложенное желание *наибов* и как сказал могущественный и сильный [Аллах] в своем откровении (Коран) – и Он самый правдивый среди говорящих: *«В ловушку человека с плохими намерениями попадет только ее хозяин и т.д.»*¹⁶⁴. Потому что если его высочество султан Абу Са'ид, [пусть сделает] вечной Аллах его власть, даст наставления этим нижайшим братьям и поддержит [их, то] с большим желанием перекочем. С Его друзьями будем другом, а с врагами – врагом. И пусть его высочество султан султанов своими искренними и светлыми помыслами знает и верит, что

стих

[Клянемся] воротами земли и неба,
 Что от них [проистекает] суть того и другого.
 [Клянемся] Богом, что всякий кто не ведает о нем –
 Ничтожен, и нет места [в мире] тому глупцу.

Мы сердцем и душой покорны султану Абу Са'иду и связали себя ремнями услужения и единодушия. И мы были и будем далеки от то-

го, что душа и сердце его высочества посчитает недопустимым и неприятным. Если мы провинились в повиновении и услужении ему, [то] значит мы не из рода светлейшего падишаха, завоевателя мира Чингиз-хана и покорных религии Мухаммада-посланника Аллаха». И чтобы отправить эти слова [они] дали поручения: из *нукеров* – Туглук-Буке и Эснану¹⁶⁵, из эмиров – Илтимуру, а из имамов – *маулане* Сайф ад-Дину Асабе, *маулане* Джамал ад-Дину ‘Абд ал-‘Азизу, чтобы [те] изложили все это положение султану Абу Са’иду. [А также] разузнали бы все, что запечатано и скрыто в его чистом сердце и черной груди и согласно полномочиям и заместительству царевичей заключили бы соглашение с его высочеством и потребовали бы соглашение у его высочества. [Затем] приказали вельможам и знати своей ставки (с.130) из числа эмиров, имамов и шейхов, чтобы каждый поставил свою подпись на том прошении. И когда это письмо дошло до султана Абу Са’ида, он призвал эмиров и сановников своего государства, таких как эмир Чобан, эмир Иранджин, эмир Хусейн, эмир Сивандж, эмир Исан-Кутлуг, из *сахибов*-[*диванов*] ходжа Рашид ад-Дина, ходжа Тадж ад-Дин ‘Али-шаха и других сановников [различных] слоев сильного государства и вельмож его незапятнанного высочества и ясными словами и правильными выражениями изъявил всем [следующее]: «Когда [от] счастливой судьбы и августейшей звезды унаследованный султанский трон стал красивее от [моего] благословенного восшествия и [мой] тайный внутренний голос обратился к милости Божьей *«и Он возвеличил Нас высоким положением»* и изъявил на ухо разума мира (Абу Са’ида): *«Мы даровали ему мудрость в детстве»*¹⁶⁶ и служители Его (Аллаха) вечной милости накиннули на наше (Абу Са’ида) величавое плечо халат вечной благосклонности, а для *дивана* закрепили за делами нашего султаната [слова]: *«Ты дашь великую власть тому, кому захочешь»*¹⁶⁷ и *«это милость Аллаха, [которую] Он дарует кому хочет»*¹⁶⁸, [то] все Наши блага и великолепие устремились на то, чтобы выразить во всех поступках повиновение прекрасному шахиншаху – отцу, смысл [выражения]: *«Сын обрадовал своего отца»* и обосновать суть: *«Свободный сын берет пример со своих отцов в ранней юности»*. [Мы] продолжим путь: *«Поистине у наших отцов есть своя религия и поистине мы идем по их следу»*¹⁶⁹ и суть этого значения будем возвеличивать день за днем и с каждым мигом [будем] подкреплять. Особенно [будем] чисты, справедливы и единогласны с друзьями, к возлюбленным [будем] обоюдно верны, которые в выдавании признаков единодушия и правых обычаев будут обращаться к чу-

дотворной руке и дыханию Мессии и их любовь будет крепка сообразно [смыслу]: *«Любовь передается по наследству»*.

И когда в это время Йасавур-ага и все царевичи, которые вместе с ним, до этого издалека, [но] душою близко и с чистым сердцем, повернувшись спиной к [своему] имуществу, государю и имениям, направились в сторону нашего доброго отца и [он] разрешил им откочевать со своими воинами в пределы Хорасана, с обеих сторон установилась преданность и порядок заключивших союз и укрепилось соглашение и одобрение. Когда пришла очередь нашего государства, несмотря на различные ложные слухи, [они] продолжили этот путь и [сохранили] продолжительность этого порядка, претворили в жизнь условия покорности и повиновения и отправили гонцов, почтенных посланников, с повторным соглашением и с прошением обновления договора: «Хотя мы считаем обязательным выражение сочувствия и сопереживания болезни и состоянию доброго отца (султана Улджайту), [но] ради уверения мыслей и успокоения сердца Йасавур (с.131)-аги, царевичей и эмиров, которые сдержали свои слова и имеют с нами соглашение о союзе и верности, и все то, что может быть условиями верности и благодарности, соблюли и [продолжают] соблюдать, их прошения и ожидания жалую и одобряю. Повелеваем: пусть от наших уст напишут повторное соглашение и вы все единогласно, согласившись с этим соглашением, поставите подписи в его конце. И все вместе о тех вещах, которые будут обнаружены в дополнение к этим условиям, не пренебрегая, отrapopтуете [мне]». Все, восхваляя его и пронося молитвы, сказали без притворства:

стих

«Ты – Властелин мира и шах Ирана,
Ты – убежище храбрецов Турана:
Мудрый, красивый и красноречивый,
Молод годами, но стар мудростью».

На основе этих событий и, согласно ярлыку сына падишаха мира султана Абу Са'ида Бахадур-хана, написали соглашение с таким содержанием: «Между Нашим отцом и ими было соглашение и уговор. Сейчас они, будучи верны этому, отправили настоятельное соглашение в обществе Туглук-Буки, Эснана, Илтимура, из сановников – *маулан* Сайф ад-Дина Асабе, *маулан* Джамал ад-Дина 'Абд ал-'Азиза и других вельмож, чтобы Мы, сообразно единодушию, сдружились с ними и осуществили бы условия содействия и поддержки и не отказа-

ли бы им в имуществе и войске, чтобы их дела упорядочились и дела их государства уравнились и, чтоб улус их отца опять достался бы им. Если они будут жить единодушно, избегать споров и не будут противодействовать, [то мы] увеличим их почет, уважение, приоритет и приложим усилия во всех делах, которые станут свидетельством согласия и содействия». [Его] высочество, подтвердив все это клятвой, призвал всех эмиров, сановников государства и знать, чтобы в присутствии посланников прочитали это соглашение и все стали бы свидетелями и очевидцами этого события.

Говорят, что в тот день, когда шли эти переговоры, пришла весть, что царевич Йасавур убил гурийца, который был эмиром тысячи никударийцев. Эмиры от этого события засомневались и спросили у *маула* Сайф ад-Дина Асабе: «Если царевич Йасавур с нами единодушен (с.132), [то] почему убил гурийца, которого мы определили на границу?». *Маула* Сайф ад-Дин сказал: «Ответа на это у нас нет, потому что это случилось после отъезда вашего покорного слуги. Если мы что-либо скажем – это будет своеволие. Но нам известно то, что перед тем как царевич Йасавур нас, покорных слуг, отправил с посланием, два раза отправлял ярлык завоевателя мира покойного падишаха Улджайту-султана, царство ему небесное, к гурийцу и изъяснял: «Согласно повелению ярлыка приди ко мне!». Гуриец уклонился от повиновения и проигнорировал [его]. Вероятно из-за того, что он уклонился от повеления ярлыка, [царевич Йасавур] убил его. Царевич Абу Са'ид Бахадур одобрил эту отговорку и разрешил им вернуться со славным почетом и радостной душой. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о возникших] среди падишахов окрестностей смутах и [их] подавлении, о прибытии войск Узбека к берегу Куры и их побеге

В [течение] месяцев 718 года (5.III 1318 – 21.II 1319) возникли смуты и волнения в стране Абу Са'ида, а в Хорасане царевич Йасавур взбунтовался, направил войско в Хорасан и прошел до пределов Мазандарана, о чем будет изложено [позже], если Аллаху будет угодно.

Со стороны Дашт-и Кипчак пришла весть, что падишах Узбек с бесчисленным войском по дербендской дороге направился в тот *вилайет*, и со стороны Мисра и Шама многочисленное войско прибыло в *вилайет* Дийарбекр. Когда [о] положении дел доложили султану

Абу Са'иду, он приказал созвать эмиров и сановников государства. [Они] посоветовались и решили назначить в каждую сторону достойного эмира со славным войском: эмира Иранджина направили в сторону Дийарбекра и те края, чтобы [он] отвел туда войско, и имущество того края отдали в его распоряжение; эмира Хусейна определили в сторону Хорасана, а падишах и эмиры отправились на зимовку в Карабаг¹⁷⁰; эмир Чобан отправился по грузинской дороге; эмир Исан-Кутлуг двинулся в Табриз, а когда оттуда направился в Арран, внезапно его настигла Божественная судьба и в конце шабана 718 года (начало октября 1318) он скоропостижно скончался.

Когда весть о случившемся с ним дошла до султана Абу Са'ида, [он] очень опечалился и призадумался.

В это время от эмира Хусейна (с.133) пришло прошение с таким содержанием: «Весь Хорасан захвачен вражеской армией, а царевич Йасавур расположился в Мазандаране. Так как число их войска велико, [то мы] из предостороженности двинулись вперед. Если [Они] (Абу Са'ид) вышлют в эту сторону помощь, [то] наша надежда на Божественную милость и благополучие государства падишаха на земле такова, что их выдворим из страны Хорасан». Султан Абу Са'ид определил большое войско, чтобы отправить на помощь эмиру Хусейну.

В то время как то войско направилось в Хорасан и достигло его, эмир Хусейн все еще находился в низовьях Рея и Симнана¹⁷¹. Была зима, было много осадков, все дороги засыпаны снегом, их авангард, прорезая снег, достиг Дамгана¹⁷².

Царевич Йасавур удостоверился в том, что те направляются [в Хорасан], собрал эмиров и сановников своего государства и они решили вернуться.

Но так как султан Абу Са'ид в полной мере был осведомлен об [их] победоносности и многочисленности, [то] был занят этими размышлениями. Эмир Чобан сказал [ему]: «Я поеду в Хорасан и улажу это дело». С этой целью, выехав из Карабага Аррана, [он] прибыл в Байлакан и в той местности распределил войско, чтобы направиться в Хорасан. В это время со стороны Дербенда пришла весть, что падишах Узбек, определив в авангард Кейхату, за [ним] с бесчисленной армией пройдя Дашт-и Хазар¹⁷³, прибыл в Дербенд. До того, в те края султан Абу Са'ид отправлял Бармийаза с некоторым количеством войска. Когда [тот] услышал весть о вражеском войске, [то] не найдя в себе сил им сопротивляться, направившись в ставку султана Абу

Са'ида, сообщил, что прибыло победоносное вражеское войско [порождающее] ужас.

[В то время] армия султана Абу Са'ида была рассеяна, и с ним находилось не более тысячи всадников. [Он] призвал собрать другую тысячу из числа слуг, конюхов, погонщиков верблюдов и других и [они] прибыли на берег реки Кура. [Султан] приказал всем расставить вширь по прямой линии берега палатки, чтобы врагу [их] показалось много. Победоносное и многочисленное вражеское войско расположилось с той стороны и все, что находилось по ту сторону реки, все было разграблено и опустошено.

[Когда] эмир Чобан узнал, что войско Узбека расположилось лицом к лицу с султаном, [то] спешно покинул Хорасан и направился к берегу реки. С двумя *туманами* всадников, словно молния, [он] прибыл к берегу реки Кура и спланировал так, что как прибудет, [то] сразу перейдет реку [и атакует врага]. [Когда] войско Узбека узнало об этом, среди них (с.134) возник страх и ужас, что мол султан Абу Са'ид со своим войском расположился напротив и оказывает сопротивление с той целью, что [еще] прибудет эмир Чобан с другими двадцатью тысячами всадниками. [Они больше] не видели смысла оставаться и вернулись в Дербенд.

Эмир Чобан, пройдя реку, двинулся вслед за бежавшими, многих из них убил, а некоторых взял в плен и привел к падишаху.

Одним словом армия Узбека потерпела полное поражение, и эмир Чобан победоносно вернулся в ставку султана Абу Са'ида.

Султан Абу Са'ид дал ему наставления, обласкал, а положение и чин эмира Чобана с того уровня [на котором был] приумножились во сто крат. Всех эмиров, которых [султан] до этого посылал в Дербенд, разжаловал и на их места назначил других. Некоторых наказал за то, что они, услышав о враге, еще не видя его, обратились в бегство и из-за того, что не охраняли свою область, враг смело прибыл туда. Многих эмиров в этих событиях эмир Чобан посчитал виновными и обвинил их [в этом]. Некоторых эмиров били палками *йасы* и это послужило причиной их враждебности [по отношению к эмиру Чобану] как будет изложено [позже], если Аллаху будет угодно.

Упоминание [о] смутах и волнениях, происшедших в Хорасане

Волнения в Хорасане начались с того, что эмир Бактут прибыл в полное повиновение к царевичу Йасавуру и надоумил его захватить эмиров Хорасана и не повиноваться справедливому султану Абу Са'иду. И его положение перед царевичем Йасавуром и эмирами, сановниками его государства с каждым днем возвеличивалось, да так, что Бактут без указов и обсуждений [сам] распоряжался всеми делами.

Царевич Минкан за несколько лет до этого прибывший из Мавераннахра в повиновение к покойному благочестивому Улджайту-султану в Хорасан, Байрам-шах ибн Мухаммад Дулдай и некоторые эмиры войска Бактута сговорились друг с другом, что найдут удобный случай и внезапно убьют Бактута, ограбят его орду и направятся в сторону Туса и Радекана¹⁷⁴, потому что эмиры, которые прибыли от царевича Абу Са'ида, находились в тех краях.

Когда они порешили на этом, [то] отправили гонца к Малику Гийас ад-Дину и все это [он] изложил ему (с.135). Так как он тоже был измучен Бактутом и войсками Йасавура, [то они] потребовали у него помощи. Когда Малик Гийас ад-Дин узнал об этом, [то] отправил *пехлевана* по имени Хаджи, который был родственником Буджая и которому Малик полностью доверял, с сотней вооруженных людей, одетыми в броню к царевичу Минкану, чтобы [они] выполнили все, что царевич Минкан [им] прикажет.

Когда эти всадники достигли [ставки] царевича Минкана, Байрам-шах ибн Мухаммад Дулдай тоже собрал свое войско. [Они] выждали удобный случай и в полночь ударили по орде Бактута. Бактут ничего не знал, [но] узнав, выехал с пятью людьми из [числа] своих детей и хатунов, а остальные: войска с женами, детьми, имуществом и свитой попали в руки войска царевича Минкана. И [те] убили [некоторых] эмиров войска Бактута и двух именитых эмиров. Некоторые из эмиров войска Бактута были ранены.

Бактут всю ночь скакал, до тех пор, пока *«достигла ночь своего конца, и рассвет поднял свое знамя»* [и он] достиг дворца царевича Йасавура. [Разгневавшись] из-за такой ситуации [Бактут] бросил шапку на землю и [яростно] изложил положение дел. Царевич Йасавур тутже вскочил на коня и, в связи со случившемся, отправил предводителя своего войска царевича Джуки с Бактутом и Мубарак-шахом Буджаем с семью тысячами всадниками и приказал, чтоб не возвра-

щались пока не схватят противников Бактута и настоятельно [потребовал]: «Необходимо поймать царевича Минкана и всех эмиров, которые были с ним, и привести ко мне».

Царевич Джуки с этим войском поспешно двинулся за царевичем Минканом и настиг царевича Минкана в пределах Серахса. После долгой битвы, царевич [Минкан] обратился в бегство и его лагерь, обоз, хатуны и сторонники попали в руки царевича Джуки.

Байрам-шах ибн Мухаммад Дулдай ушел другой дорогой, [но] войско царевича Джуки настигло его и отобрало часть [имущества] свиты и скота войска Бактута, которые [ими ранее] были награблены. А возвращаясь, разорили несколько деревень в окрестностях Серахса.

Когда царевич Джуки и Бактут прибыли к царевичу Йасавуру, царевич Йасавур при всех обласкал Бактута, оказал ему чрезмерную честь, пожаловал много лошадей, боевое оружие, одежды, посуду, палатки, из своего войска определил под его начало тысячу именитых людей и назначил его в Бадгис. А сам вернулся в сторону Гармсира, где была расположена его ставка.

В дороге сын Буджая с двумястами людьми не повиновался царевичу Йасавуру (с.136), убежал в сторону Абиварда и расположился в тех пределах. Это случилось в то время, когда эмир Исан-Кутлуг прибыл от царевича Абу Са'ида и *эмират* Хорасана был отдан ему султаном Абу Са'идом.

Бактут после этих событий отправился к эмиру Исан-Кутлугу. Многие эмиры Хорасана думали, что когда эмир Бактут прибудет к эмиру Исан-Кутлугу, [тот] захочет его схватить, потому что он был источником волнений, смут, разрушений Хорасана и враждебности эмиров. [Но] вопреки их предположениям, Исан-Кутлуг дал наставления Бактуту, заново написал *ал-тамгу* [с такими словами]: «Согласно прошлым устоям, [пусть] Байрам-шах, Абу Йазид Буджай и эмиры, которые были против Бактута, все отправятся в Бадгис и будут [на услужении] Бактута. Потому что, согласно повелению ярлыка сына падишаха мира султана – Абу Са'ид-хана и *ал-тамге* великого *нойана*¹⁷⁵ Чобан-бека, упомянутые эмиры должны находиться [на услужении] Бактута и не уклоняться от его повелений и приказов». [Затем] Бактуту с почетным халатом разрешил вернуться.

Таким образом из-за этого события многие эмиры подумали, что эмир Исан-Кутлуг имеет соглашение с царевичем Йасавуром и [они] будут действовать против султана Абу Са'ида.

Через несколько дней сын Буджая и некоторые эмиры войска Байрам-шаха прибыли в Бадгис и дела Бактута снова упорядочились. Обо всех хороших и плохих событиях, которые происходили в Хорасане, Бактут подробно рассказывал царевичу, и царевич Йасавур ему очень доверял.

Упоминание [об] отъезде царевича Йасавура в сторону Систана¹⁷⁶

В этом же 718 году (5.III 1318 – 21.II 1319) царевич Йасавур из Кандагара и Гармсира направился в сторону Систана и написал письмо Малику Насир ад-Дину [с таким содержанием]: «Некоторое время мы, по приказу и повелению покойного Улджайту-султана и ярлыку царевича мира Абу Са'ида, находимся в этой области и весь Хорасан до Мазандарана, Забола¹⁷⁷, Кабула и [территория] от реки Синд¹⁷⁸ до пределов Киджа¹⁷⁹ и Мекрана¹⁸⁰ покорились нам. Несколько эмиров и правителей *вилайетов* по [своему] желанию и выбору, а часть – из-за слабости и по необходимости, нашли кров во дворце мира, склонили головы в [знак] покорности, согласились повиноваться и выплачивать дань. В течение того времени, когда мы благословенно прибыли сюда из Мавераннахра, расположились в этой области, в нашу казну из *вилайета* Систан (с.137) не было предъявлено никакое имущество и [вы] даже не отправили к нам и низжайшего гонца. Необходимо, вопреки прошлым [событиям], чтобы [ты] вышел к нашему победоносному знамени, услужил и претворил в жизнь условия повиновения также как и другие правители и малики Хорасана. Чтобы ко времени [нашего] возвращения из-за многочисленных благосклонностей *шахиншаха* и различных милостей падишаха [ты] стал бы особенным и счастливым, между мной и тобой укрепились бы любовь и дружба, и исчезло бы равнодушие. [Таким образом] с каждым днем наставления и привилегированное отношение к тебе будут возрастать. В противном случае, если все произойдет вопреки сказанному, [то] мы прибыли с войском [численностью] песка в пустыне и каплей дождя, чтобы захватить Систан. После завоевания [мы] не оставим в нем ни одного систанца». Таким образом, [царевич Йасавур] в послании выразил обещания, угрозы, запугивание и предупреждение, и поклялся: «Если прибудешь ко мне, [то] не посягну на твою жизнь, не сделаю ничего, кроме добра и милости». Когда письмо дошло до Малика Насир ад-Дина, он призадумался. После того как посоветовался со своими *наи-*

бами, братьями и предводителями, в ответ царевичу Йасавуру написал одобрительные слова. Гонцов царевича Йасавура отправил обратно со многими подарками и диковинными [вещами]. [Затем] обязался выплачивать дань и повиноваться. [Кроме того, он] хотел распределить имущество среди доверенных и надежных людей Систана и отправить [их] к царевичу Йасавуру.

В это время Тимур, сын Абаджи, прислал [Малику Насир ад-Дину] письмо [с таким содержанием]: «Малик Насир ад-Дин не должен волноваться на счет царевича Йасавура. Потому что я с несколькими именитыми эмирами и большим войском никударийцев жажду его крови и выжидаем удобного случая, чтобы схватить его. Ибо из-за его действий весь Хорасан был разрушен и возникли многочисленные разногласия среди эмиров. Кроме этого, он заключил договор с султаном Абу Са'идом и сколько бы ни требовал к себе Малика Гийас ад-Дина Харави, тот не прибыл к нему. Что он сделает с ним?». Когда это письмо дошло до Малика Насир ад-Дина, [он] подготовился к битве и убил тридцать человек из [числа] гонцов царевича Йасавура.

Царевич Йасавур [в свою очередь] подойдя к Систану не более чем на десять *фарсангов*, захватил один-два *хасара* сел Систана, но около двухсот-трехсот воинов [из] его армии были убиты. Население той области, которую он захватил, истребил и решил [в последующем] покорить Систан (с.138). [Когда] ему рассказали о Тимуре, сыне Абаджи, он покинул Систан и направился к орде никударийцев, схватил и убил Тимура Абаджи, а его войско поручил Харпусту. [Затем] вернулся в свою ставку, занялся приготовлениями к походу на Хорасан, всех своих людей известил, чтобы подготовили коней и оседлали их тогда, когда он [им] скажет.

В [течение] первых месяцев 718 года (5.III 1318 – 21.II 1319) некоторые жители *вилайетов* Гармсира и Газни¹⁸¹, которые дружили с Маликом Гийас ад-Дином Харави, известили его: «Наверняка царевич Йасавур вскоре приведет войско в сторону Хорасана – уже сорок дней как он занят этим делом». Когда это письмо дошло до Малика Гийас ад-Дина, [он] послал гонца к эмирам Абу Са'ида, находившимся в пределах Туса и Радекана и сообщил им: «Царевич Йасавур направился в Хорасан, а люди из надежных областей Гура и Кабулистана не известили [вас] об этом. Когда положение дел стало таковым, [я] посчитал необходимым осведомить их (эмиров) об этом, чтобы согласно их дальновидности и прочности положения, [они] предотвратили бы это событие. Пусть через горы и степи приведут свою свиту и живот-

ных и [расположат их] в близости *хасаров* и городов и примут все меры предосторожности в ночной охране, бдительности авангарда, караула, охраны дорог, сборе войск, сооружение укреплений для городов и крепостей и всего, что является их [личными] мерами. Потому что [весть] о походе царевича Йасавура достоверна и [мы] отправили сотню всадников, чтобы [они] оповещали нас обо всем, что там произойдет и докладывали обо всем, что там случится».

В это время султан Абу Са'ид призвал эмира Исан-Кутлуга и тот отправился в Ирак. Эмир Ордай Газан, эмир Таваккул и несколько других эмиров, которые были в тех пределах, не обратили внимания на слова Малика Гийас ад-Дина и сказали: «Этот *тазик* нас запугивает, царевич Йасавур никогда не будет противодействовать султану Абу Са'иду и его войско не так велико, чтобы смогло вторгнуться в Хорасан». Конец.

Упоминание [об] отъезде царевича Йасавура в сторону Хорасана

Заслужившие доверия *рави* излагают, что царевич Йасавур в середине месяца джумад-ал-ахира 718 года (середина августа 1318) оставил свою ставку своему сыну царевичу Джуки и с бесчисленной армией, направившись в Хорасан через *вилайеты* Гармсир и Кандагар, достиг Мазар-и Чишта (с.139). [Затем] подоспели эмиры Бактут, Дил'ак, Мубарак-шах и сын Буджая, которые были в Бадгисе. Царевич Йасавур сказал эмирам: «Мы намерены направиться в пределы Хорасана, потому что из Ирака дошел слух, что царевич Абу Са'ид не воссел на султанский трон и эмиры сами по себе вмешиваются в дела страны. Если эта весть достоверна, [то] из Хорасана двинемся в Ирак и посадим *султанзаде* Абу Са'ида на трон. Устранив всех неприятелей и противников его страны, вернемся обратно. Но если это неправда и царевич Абу Са'ид воссел на султанский трон и не нуждается в нашей помощи, [мы] вернемся из пределов Мазандарана». Когда эмиры услышали эти слова от царевича Йасавура, [то] разочаровались. А царевич Йасавур был очень красноречив, хитер и умен и от чрезмерной прозорливости так довел до слуха эмиров и войска Хорасана [эту мысль], что все разом сказали в ответ: «Нам необходимо исполнить право благодати и услужения покойному падишаху Улджайту-султану и утвердить Его сына-наследника». Несмотря на то, что царевич Йасавур знал, что султан Абу Са'ид [уже] благословенно воссел на султан-

ский трон, ради благополучия своего войска сказал так: «Я еду, чтобы помочь и содействовать Ему». После этого царевич Йасавур спросил у эмиров: «Что [вы] думаете о положении Герата и Малике Гийас ад-Дине? Что советуете? Если его оставим в том же положении и уйдем, [то] нельзя, чтобы, во время передвижения нашего войска вперед, от гурийцев и никударийцев, прибывших в повиновение к Малику и от некоторых из войска саджидов и белуджев, поселившихся в Герате, возникли смуты и был бы нанесен вред нашей ставке. А если займемся [его] осадой, [то] замешкаемся и эмиры, находящиеся в Хорасане, соберут войско и то желание, которое мы намерены исполнить, не осуществится. Пусть каждый выскажет то, что считает целесообразным, чтобы мы действовали согласно тому, что правильно». Раньше всех услужил эмир Мубарак-шах Буджай и сказал: «С тех пор как Данишманд Бахадур прибыл в Хорасан, [мы] несколько раз подводили войска к порогу Герата. Захватить войной [его] не удастся. Разве что заблокировать ворота, особенно сейчас: во время сбора зерна и жатвы урожая. А не то, [если] оставят Малика в том же положении, [то] после того как мы пройдем, возможно они ограбят нашу орду, которая находится в Бадгисе. [Но] если падишах оставит там десять тысяч человек, разрешит им остаться со мной, [то] я буду счастлив. И когда падишах (Абу Са'ид) будет возвращаться (с.140), мы завоюем Герат».

После этого Харпуст поклонился в [знак] повиновения и сказал: «У Малика Гийас ад-Дина нет сил сопротивляться войску падишаха и [он] никогда не будет противиться покорным слугам государства. Когда Хорасан и Мазандаран будут захвачены, [это] увеличит силу падишаха. Малик Гийас ад-Дин и народ Герата не посмеют сражаться с победоносным войском». После этого Бактут сказал: «Сейчас цель заключается в том, чтобы поспешно пройти через Герат, потому что дела Герата не столь важны. А когда страна Ирак и Хорасан покорятся, [то] Малик Гийас ад-Дин [оказавшись] в безвыходном положении, захочет или нет, должен будет прийти к падишаху. Но если падишах сейчас возвеличит его так высоко и напишет ему одобрительное письмо, [то] он понадеется на величие падишаха. Возможно, если он сам не будет готов к таким милостям, [то] отправит на службу к падишаху одного из своих сыновей и родственников с войском. Но если, [даже] понадеявшись, не отправит, [то] в отсутствии падишаха от него не будут причинены разрушения».

На этом условились и отправили письмо Малику Гийас ад-Дину с таким содержанием: «До этого времени наши гонцы несколько раз

приходили в Герат и требовали Малика, [но] он так и не пришел. Мы восприняли его отказ и упрямство как порождение шахской милости и проигнорировали эту невнимательность. Сегодня [мы] прибыли с целью покорить Хорасан. Необходимо, вопреки прошлому, окончательно решить [вопрос] о выступлении войска, которое находится под его началом, чтобы [мы] в союзе с ним и эмирами тех пределов, направили бы войско в Хорасан

стих

Выйдем оттуда словно «разбойники»,
Приведем недоброжелателей в повиновение,
Захватим корону и шахский трон,
Те сокровища, страну и почтенную шапку.

И когда падишах той страны покорится нам, [то] страну Хорасан полностью препоручим ему (Малику Гийас ад-Дину)» и написали в том письме несколько обольстительных слов.

Когда Малик Гийас ад-Дин узнал о письме, [то] обратившись к совету [эмиров], сказал: «Я в первый день сказал, что от царевича Йасавура никому кроме вреда, ущерба и бедствия [ничего] не будет, и он не сдержит свое обещание и соглашение». [Он] приказал, чтобы хаджа Шихаб 'Азиз написал ответ на письмо царевича Йасавура с таким содержанием: «Повеление царевича мира Йасавура дошло (с.141) [до нас] и [мы] осведомились о распоряжении, которое он изъясил и упомянул. То, что этому нижайшему (Малику Гийас ад-Дину) приходит на ум – это то, что если Его величество царевич не направится в сторону Хорасана, [значит] он не чужд справедливости. Потому что [царевич Йасавур] заключил прочный договор и вечное соглашение о мире с его величеством – покойным падишахом Улджайту-султаном и сыном падишаха мира султаном Абу Са'идом. Мудрецы [считают], что нарушение соглашения и неповиновение договору – есть способ разрушения основ религии и государства и причина ущерба, [наносимого] обычаям страны и народа, сказано: *«Не предавайте веру, после того как ее утвердили»*¹⁸² – смысл этих слов очевиден и доказательств явные. Кроме этого, страны Хорасан и Ирак являются территориями управляемые царевичем Абу Са'идом. Это не [та] страна, которой каждый предводитель или каждое войско, имеющее власть, могло бы по очереди править, ибо нет числа воинам Ирака и иракцам, войску Шама и шамийцам. И согласно моим наблюдениям победоносное войско царевича мира султана Абу Са'ид-хана не имеет границ, а армия

царевича [Йасавура] перед ним подобна песчинке перед солнцем и капле дождя перед морем:

стих

Когда отнесешь каплю к глубокому морю,
[То от увиденного] изумится сам Всевышний судья.

Кроме этого, эмиры Бактут, Харпуст, Мубарак-шах и Дил'ак, которые подстрекают и побуждают Его величество царевича [Йасавура] к стягиванию войск в Хорасан, разрушению страны мусульман и устранению покорных слуг Всевышнего, не являются его друзьями. Потому что доброжелатели и друзья царевичей и сановников религии и государства — это люди, которые в горести и в радости, в изобилии и в нищете желают добра. И в конце своих деяний и мыслей повелевают делать добро. Если бы было доверие упомянутым эмирам, то [они] не враждовали бы с царевичем мира Абу Са'ид-султаном.

Помимо этого, ранее, во времена отцов, царевичи [Джагатай] со снаряжением, провизией и бесчисленной армией прибывали в Хорасан, стягивали войска до пределов Мазандарана, [но] кроме разрушения местностей, которые не имели *хасара*, они ничего не могли сделать и в конце, потерпев неудачу, возвращались. С тем количеством войска, которое имеет царевич [Йасавур], он сможет понять, что можно сделать в стране Хорасан (с.142). Что касается того, что потребовали от покорного слуги (Малика Гийас ад-Дина), [то] когда царевич [Йасавур] объединит и покорит эмиров, находящихся в Хорасане, завоюет неприступные крепости, расположенные отсюда до пределов Мазандарана и обратит в бегство воинов, которые из Ирака придут на битву с ним, [то] этот нижайший [слуга] встанет в ряды повинующихся, подобно другим маликам и эмирам Хорасана».

Когда такой ответ на письмо дошел до царевича Йасавура, [он] задумался и понял, что Малик Гийас ад-Дин не покорится. Но так как [он] был настроен на поход, а царевичи и эмиры приложили усилия, чтобы двинуться в Мазандаран, он не сообщил об этом [никому], но затаил злобу в сердце. И в месяце раджаб упомянутого года (29.VIII — 27.IX 1318) [царевич Йасавур] прошел через степи Герата, [но] ворота города были закрыты. [Он] не обратил на это внимания и когда достиг Джама, отправился на услужение к *шейх ал-исламу* ходже Шихаб ал-Хакк ва-д-Дину и после соблюдения ритуала посещения, поспешно выехал из Джама. Эмиры, которые находились в Тусе и Радекане, все

были заняты увеселениями, а войско рассеяно. Несмотря на то, что Малик Гийас ад-Дин предупреждал их об этом, [но] они были так беспечны, что войско царевича Йасавура внезапно напало на них и ограбило все их дома, захватило имущество, животных, хатунов, сокровищницы, палатки, шатры, дома и скот. Каждый из эмиров: Таваккул, эмир Ордай Газан, Абаджи, Алан Тимур и Байрам-шах укрылись в [разных] местах.

[Затем] Бактут выехал к пределам Дамгана, а царевич Йасавур [направился] к центру Мазандарана. Говорят, что войска царевича Йасавура в том году в Мазандаране взяли в плен около десяти тысяч человек из [числа] сейидов, аристократов, вельмож и [представителей] древних родов, перерыли все земли страны и [все] сожгли:

стих

Направили войско несправедливой рукой,
Обрекли себя на правосудие судьбы:
Если видели посевы, сад или дворец,
И если реку, *кяриз*¹⁸³, [то] от корня до кроны
Все сожгли и вырвали –
Несправедливость коснулась всего.

Бесчисленные трофеи попали в руки войска царевича Йасавура.

Когда царевич Йасавур достиг Мазандарана, [то] отправил гонцов в города Хорасана и призвал народ к повиновению и покорности себе (с.143). Никто из меликов и глав страны не склонил голову в [знак] покорности и примирения.

Через несколько дней пришла весть о прибытии эмира Хусейна от царевича Абу Са'ида и [войска царевича Йасавура], собравшись, в середине зимы из Мазандарана направились в Хорасан, как будет изложено [позже], если Аллаху будет угодно.

Упоминание [о] случившемся с эмирами и их вражде с эмиром Чобаном

Когда эмир Чобан вернулся из Дербенда и Бад-и Кубе¹⁸⁴, после преследования войска падишаха Узбека, султан Абу Са'ид был обижен на эмиров, потому что они провинились в том походе. Так как султан был еще мал годами, каждый из них считал себя полновластным хозяином во всех делах [государства] и не обращал большого внимания

на [его] повеления. А султан Абу Са'ид хранил суть [этой злобы] в сердце.

Когда прибыл эмир Чобан, [султан] пожаловался ему на эмиров. Эмир Чобан [в свою очередь] приложил большие усилия в тщательном расследовании и выяснении этого дела. [В результате], обвинив многих эмиров, приказал ударить их палками *йасы*.

Среди именитых эмиров, которых эмир Чобан [приказал] избить палками, один был Курумиши, сын эмира 'Али Инака, второй – Газан, сын Тугралдже и третий – эмир Бука Илдурджи – эти люди не посчитали это событие [приказом] падишаха и сказали: «Эмир Чобан хочет силой и насилием пленить и привести нас в повиновение. Наши отцы никогда не выступали под знаменами его отца, возможно, [даже] были выше [его] во сто крат. Сегодня мы можем выбрать свою смерть, [но] больше не потерпим его (эмира Чобана) правления». Все те, кто были обижены на эмира Чобана, заключили друг с другом соглашение [о том], что когда выдастся удобный случай, [они] убьют его.

В это время султан Абу Са'ид направился в Султанию, а эмир Чобан отправился в сторону Грузии и каждый забрал свое войско с собой.

Эмир Чобан своего старшего сына эмира Хасана назначил во главе своего обоза, а сам с несколькими всадниками направился в Гёкче Дениз¹⁸⁵.

Те люди, которые сговорились друг с другом, сказали: «Нельзя упускать этот случай, потому что с эмиром Чобаном всего несколько человек». Эмир Курумиши, эмир Газан и эмир Бука подготовились к битве с избранными людьми и договорились, что двинутся вслед за эмиром Чобаном и убьют его. Один из них, по имени Кара-Тугай, который был другом и сторонником эмира Чобана, поспешно известил эмира Чобана об их намерениях. Эмир Чобан не поверил этим словам (с.144) и приказал одному из своих *наибов* – Абу Бекру и его сыну Исан-Буке, чтобы они пошли и разузнали все об этом.

Абу Бекр и его сын не знали о положении дел. Когда [они] приблизились к тем людям, их тут же схватили и по приказу эмира Курумиши убили. После их убийства, в полной спешке эмир Курумиши и все, кто были в его подчинении, поехали за эмиром Чобаном.

Эмир Чобан [во время] вечернего *намаза* узнал об этом, тут же вышел из своего шатра, сел на коня, направился в сторону своего обоза, где был его сын эмир Хасан. Эмиры, преследовавшие его, в полночь прибыли к его *юрте*. Так как эмир Чобан отбыл, сколько они не иска-

ли его, не смогли найти. Но к ним в руки попали его *наибы* и *нукеры*. Нескольких [они] убили, а Тукмак, который был одним из приближенных эмира Чобана, попал в руки эмира Курумиши и его *нукеров*, [но] из-за того, что вошел с ними в сговор против эмира Чобана – ему не нанесли вреда. На следующий день [они] двинулись за Чобаном.

Когда [эмир Чобан] узнал об их приближении, с тем количеством людей, которое было с ним, подготовился к битве. Стороны построили ряды и между ними произошла битва, подобно которой не было в истории:

стих

Пустыня стала словно море крови:

Ты сказал: будто поверхность земли уподобилась тюльпану.

Эмир Чобан и его сын эмир Хасан сражались храбро, многих из вражеского войска убили. Но они были не равны в числе. Через некоторое время подоспела помощь [в лице] Курумиши и Тукмака, [не смотря на то, что он] был одним из *нукеров* эмира Чобана, войдя в союз с врагом, ринулся в бой.

Наконец *амир ал-умара* эмир Чобан и его сын прочитали аят «*Побег от того, что нестерпимо - это из сунны посланцев*»¹⁸⁶ и покинули [ряды своего] войска. Их войско было сломлено. [Они] доехали до поляны, [на которой какие-то] люди делали шашлык из ягненка. Так как эмир и его сын в тот день сражались с утра до полдня, те люди попросили их: «Спешитесь, поедите, потому что еда готова». Эмир Чобан, не обратив внимания [на приглашение], уехал.

Когда эмир Курумиши узнал, что эмир Чобан отбыл, [то] от этого обмана стал кусать руки. Поспешно назначил Араша, брата Тукмака, с пятьюдесятью всадниками (с.145), чтобы [они] двинулись вслед за эмиром Чобаном и постарались наверняка схватить его.

Араш, [руководствуясь] слухами [об] эмире Чобане, направился по той [же] дороге и прибыл на то место, где люди готовили шашлык. [Те] еще не приступили к еде, как Араш спешил и занялся едой. Таким образом эмир Чобан спасся от них:

стих

У того, чьим хранителем был Всевышний

Нет страха за жизнь от мирского врага.

После этого события эмир Чобан достиг Табриза, где находился ходжа 'Али-шах-везир. Когда [до него] дошла весть об эмире, [он] отправился к нему. Много людей собралось вокруг эмира Чобана, но [так как] он не доверял им и опасался, что эмир Курумиши и те люди, которые подняли бунт, скоро настигнут его, направился в сторону Султании. Когда [он] достиг Уджана, назначил эмира Сойургатмыша, эмира Кубилая, сына Сункура, с войском, чтобы [они] располагали сведениями о тех пределах. И если от тех племен кому-то будет причинен вред, пусть воспротивятся им и, удостоверившись в [их устранении], известили бы Султанию. Эмир Чобан и ходжа 'Али-шах Джи-лан направились в Султанию.

В это время Курумиши прибыл в Табриз и отправил гонцов к эмиру Иранджину [зная], что он был обижен на эмира Чобана из-за того, что тот отстранил его от *эмирата* Дийарбекра, и правление того края перепоручил эмиру Сутаю. [Таким образом] эмир Иранджин и эмир Курумиши сговорились и занялись подготовкой к битве, решив захватить падишахство земель Ирана. Собрали войско в Нахичевани и написали в Табриз ложный ярлык от имени султана Абу Са'ида и показали его всем. [Ярлык] был такого содержания: «Иранджин и Курумиши, всякий раз как обнаружат чобанидов, пусть тут же убьют [их]». Их цель заключалась в том, чтобы [в момент допроса в знак оправдания они могли сказать следующее]: «Мы это делаем по приказу султана Абу Са'ида». Некоторые люди, таким образом собрались вокруг них и отправили гонца к царевичу Абу Са'иду с таким посланием: «Так как эмир Чобан уклонился от повелений и приказа царевича Абу Са'ида и стал врагом, [то] мы из-за этого сразились с ним». А дочь эмира Иранджина, Кутлуг-шах хатун, была старшей женой царевича Абу Са'ида, а эмир Шейх 'Али, сын эмира Иранджина, который был ее братом, пользовался большим доверием у султана Абу Са'ида.

О [том] гонце, которого прислали те люди (с.146), вначале узнал эмир Шейх 'Али. Пока эмир Чобан еще не прибыл к царевичу Абу Са'иду, эмир Шейх 'Али захотел убить Димашка¹⁸⁷. Когда его схватили и нанесли по голове и шее несколько ударов, он (эмир Шейх 'Али) еще раз подумал: «Вначале скажу падишаху, а потом убью его». Когда падишаха уведомили о гонце, [то он] засомневался в подтверждении или упразднении [приговора Димашка].

На следующий день поутру прибыли эмир Чобан, ходжа 'Али-шах и другие, доложили падишаху [обо] всех действиях, которые сотворили эмиры. И падишах удостоверился в этом.

А люди из Нахичевани направились к ставке падишаха. Когда дошли до окрестностей Табриза, [то] решили ограбить Табриз, чтобы их армия стала сильней. Но [затем] сказали: «Наше имя очернеет и народ испугается нас». Когда дошли до окрестностей Уджана, эмир Сойургатмыш и все, которых там оставил эмир Чобан, не найдя в себе сил сопротивляться эмиру Курумиши, эмиру Иранджину и тому войску, поспешно направились в сторону Султании. А то войско двинулось за ними. Достигнув Мийане¹⁸⁸, [они] прошли через [реку] Сефидруд¹⁸⁹. О них до Султании дошла [такая] весть, что прибыли с большим войском. Конец.

Упоминание [о] сражении султана Абу Са'ида с эмирами

Когда султан Абу Са'ид узнал об их прибытии, [то] подготовив боевое одяние, оружие, коней, отдал приказ к битве и со снаряженным войском выступил из Султании. Согласно обычаям и правилам битвы, определил эмиров в центр [войска], на правый и левый фланги. На правый фланг [определил] эмира Укранджа, эмира Махмуда, Исан-Кутлуга и эмира Шейха 'Али, на левый фланг – эмира Улгу, эмира Кубилая Сункура, эмира Мухаммада Джиджака и эмира 'Али Падишаха, которые были дядями (братьями матери) царевича Абу Са'ида, а также Ак-Сункура, армию египтян и других – из [числа] его эмиров и *бахадуров*. И по центру [расположились] величаво падишах и эмир Чобан. [Их] войско, подобно железной горе, выступило из Султании с целью сразиться с теми племенами.

Когда между обоими войсками не оставалось и одной остановки, *хатун* султана, будучи дочерью эмира Иранджина, отправила к султану [человека] и изъявила: «Пусть остановят поход, чтобы я (с.147) отправила кого-нибудь вперед и привела бы его (Иранджина) к покорности падишаху. Возможно, смута уляжется без кровопролития и битвы». Падишаху это понравилось, в тот день [он] остановился в области Занган¹⁹⁰.

Когда посланники Кутлуг-шах хатун прибыли к ее отцу Иранджину, [то] сколько не говорили о правильном решении, пользы не было. Эмир Иранджин не дал согласие на мир.

Когда все это изложили падишаху, гнев султана возрос и [он тут же] приказал собраться.

На следующий день оба войска увидели тьму тьмущую друг друга в близостях селения Манаредар. В ту ночь и день никто не спешился с коня и был бдителен. [Воспользовавшись] этим, [Кутлуг-шах] хатун опять послала достойных людей к [своему] отцу и призвала его к повиновению и покорности падишаху и очень настаивала: «Падишах [пока] благосклонен, если эмир (отец) послушает [ее]». Эмир Иранджин дал такой ответ: «Если говоришь правду и султан отрекся от нашей головы, [то] скажи им, что свидетельством мира будут белые знамена, которые поднимут завтра, когда упорядочат боевые ряды. Когда [я] увижу этот знак, [то] пойму что установился мир и наши люди удостоверятся, что падишах простит им их грехи». Хатун обрадовалась этому обещанию и отправила эту новость падишаху. Султан приказал [всем сделать так] и на следующий день все подняли белые знамена.

Когда эмир Иранджин увидел этот знак, [то] возгордился и сказал: «Они нас очень боятся». [Затем] призвал эмира Курумиши и сказал: «Страх [от] нашей армии затаился в их сердцах и их войско не сможет устоять перед нашим. И когда мы слошим это войско, весь Иран покорится нам». От уверенности в своей победе, их обуяла алчность, подобно известному [изречению]: «Он воздвиг [для себя] трон, [чтобы в последствии] висеть его на камне». И предавшись забвению, не захватив страну, [начали] ее дележ и героически вступили в бой. Эмир Курумиши и Тукмак, бывшие ранее *наибам* эмира Чобана, эмир Исан-Бука – дядя (брат отца) Бактута, эмир Бука Илдурджи и Чобан из племени *караунас*¹⁹¹, [все] честолюбивые богатыри и именитые храбрецы, каждый с незначительным отрядом и снаряженными людьми вступили в бой.

А с этой стороны, когда султан Абу Са'ид увидел их отвагу и смелость, [то] сперва приказал убить эмира Шейха 'Али, сына эмира Иранджина, который был взрослым юношей. [Султан] насадил его голову на копье и [все] закричали (с.148):

стих

Везде, где бы ни был враг *шахрийара*,
Таким увидит исход своего дела.

Когда эмир Иранджин узнал об этом, [то] от горя за сына его душа готова была отделиться от тела. Несмотря на старость, он воспылал подобно огню, разбушевался как море от [сильного] ветра и взмахнул

мечом. Со сторон и флангов [они], подобно буйному ветру, внезапно атаковали и от пыли, [поднятой] лошадьми, светлый день стал мрачной ночью, и погрузил во тьму источник сияющего солнца [и оно] скрылось.

Оба войска, у каждого из которых дома родственники и близкие, изрубили мечами друг друга, и [с обеих] сторон было убито много людей.

Эмир Иранджин убил много людей из войска царевича Абу Са'ида. А царевна Кунджак – жена эмира Иранджина, с вознесенным мечом показала из-за его спины и как храбрый мужчина атаковала и нескольких изрубила мечом. Сын эмира Курумиши 'Абд ар-Рахман сражался также смело.

[Обстоятельства] сложились так, что армия царевича Абу Са'ида смирилась с поражением. [Но] в этот момент царевич Абу Са'ид молниеносно взмахнув мечом, атаковал, опершись на драгоценного Аллаха, а молниеносного коня, подобного саламандре в горящем огне и киту среди морских волн, ввел [в бой]:

стих

Держа в ладони молнию и тучу на лице,
На голове полумесяц и колесо под ногами.

Когда эмиры и предводители [войска] царевича Абу Са'ида увидели, что падишах сам воспрепятствует этой опасности, [то] все единой душой атаковали [врага]. Эмир Махмуд, Исан-Кутлуг, эмир 'Али Кушчи, эмир Чобан и его сын двинулись следом: *«Обрушились словно львы и потекли как ручьи»*. И стрелы из лука посыпались словно дождь и роса, [люди] сказали, что [будто] посланник смерти для стрелы и копья каждого определил место, и предопределение судьбы в облике стрелы и меча воссоединила их. Будто бы сговорившись с государством царевича Абу Са'ида с их стороны поднялся ветер, который пылью и песком ослепил глаза врага (с.149):

стих

Такой ветер поднялся в горной местности,
Что ударил по лицу врага великого.
Ты сказал, что ослепли от той пыли,
[Но] показался сквозь нее пылкий враг.

Те, кто подняли знамена бунта и мятежа и возгордились бесчисленной армией, заметив натиск и напор августейшего (Абу Са'ида) и увидев [его] раскрытые словно у феникса крылья, затрепетали, подобно упрямой птице, [попавшей] в капкан; беспомощно и изумлено погрузились в [тревожные] мысли и вознадеялись [на лучшее]. День их счастья омрачился и потемнел и [они] раскаялись в своих деяниях. Тукмака схватили на поле битвы в безвыходном положении, а эмира Иранджина взяли в селении Кагазконан¹⁹². Из вражеских эмиров четверо убежали: Курумиши и его сын 'Абд ар-Рахман, Бука Илдурджи и Чобан Караунас, другие были убиты и ранены, а некоторые захвачены в плен. Царевна Кунджак, хатун эмира Иранджина проявила много отваги, но была убита в бою.

Когда царевич Абу Са'ид победил, [то все] ударили в литавры. Султан Абу Са'ид спешился и в благодарность всемогущему и сильному Богу осуществил *суджуд*¹⁹³. [Затем] всех, кого взяли в плен, привели [к нему]. В ту же ночь [он] приказал убить Араша, брата Тукмака и его родственников, а эмира Иранджина, Тукмака и Исан-Буку приказал отвести в Султанию. Когда [они] прибыли туда, [султан] приказал соорудить *му'аллак*¹⁹⁴. Иранджина, Тукмака и Исан-Буку повесили на том *му'аллаке*, а под ними разожгли костер и [они] скончались в таком позоре и унижении. Всех [их] родственников и примкнувших к ним – умертвили. Йусуф Бука, несмотря на то, что [он] не участвовал в той битве, но падишаху сказали, что душою он был с ними един, также умертвили с двумя братьями. Каждого, в ком сомневались, что он [был] с ними в союзе, несмотря на то, что [даже] находился в другой стране, повелевали придать *йасе*.

Когда весть об этих событиях дошла до Дийарбекра, [то] эмир Сутай направился оттуда в ставку султана Абу Са'ида. Дойдя до пределов Уджана, разузнал о [нахождении] Курумиши, его сына 'Абд ар-Рахмана, Буки Илдурджи и Чобана Караунаса, убежавших с поля боя, о чем упоминалось ранее, [затем] отправил *каман*¹⁹⁵ и схватил их, троих убил там же, а Курумиши вручил *нукеру* и отправил султану Абу Са'иду (с.150). Когда [тот] прибыл с ним [к султану], с ним немедленно поступили так же как и с другими. А эмиру Сутаю было приказано, чтобы он оттуда вернулся в сторону Ардабиля и Мосула и [он] согласно приказу направился в Дийарбекр.

Так как в той битве падишах проявил храбрость, [то] к концу его имени – «султан Абу Са'ид» добавили слово «Бахадур-хан». И после

этого в указах и царских приказах писали так: «Справедливый султан Абу Са'ид Бахадур-хан».

[После всех событий] отправили во все стороны победную реляцию и зимой того года [султан] провел зимовку в Карабаге Аррана.

Упоминание [об] отбытии эмира Хусейна в Хорасан и о событиях, происшедших в тех краях

В те дни, когда царевич Йасавур достиг Мазандарана, как было упомянуто [ранее], султан Абу Са'ид отправил эмира Хусейна в сторону Хорасана, чтобы устранить это происшествие.

Когда эмир Хусейн прибыл в *вилаyet* Рей и осведомился о положении и состоянии царевича Йасавура, [то] пришел к выводу, что вместе с ним много людей. И на всякий случай послал гонцов к султану Абу Са'иду и потребовал помощи.

В те дни султан был на зимовке в Карабаге и, назначив большое количество [людей], отправил [их] в помощь эмиру Хусейну. Когда эмир Хусейн получил помощь, [то] направился в Мазандаран. Царевич Йасавур, узнав о его движении, посоветовался с эмирами, сановниками своего государства, такими как Бактут и другие. Одни сказали: «Мы также пойдем к ним на встречу и сразимся». Некоторые сказали: «Мы тоже кликнем своих воинов и вступим в бой, подобно им». А другие сказали: «Самое лучшее – это, чтобы мы вернулись по тому же пути, по которому пришли. Потому что если вдруг, [по] повелению Аллаха, потерпим поражение, [то] никто из нас не достигнет своих мест, так как они далеки, и воевать [будет] не целесообразно». Каждый задумался о правильном [решении] и в конце решили вернуться в свой основной центр. Когда вести о [приближении] эмира Хусейна стали близки, посредине зимы [они] выехали из Мазандарана.

Войско эмира Хусейна, узнав об их отбытии, поспешно отправилось за ними. [Вскоре] некоторые из их авангарда достигли аванпоста йасавурцев. [Так как] армия царевича Йасавура захватила много добычи и пленных, [то] в каждой *юрте* оставляла одно худое животное, медную посуду и другие вещи. [По этим следам] туда, куда откочевывали йасавурцы (с.151), двигалось войско эмира Хусейна.

Когда царевич Йасавур дошел до пределов Нишапура, [то] выделил две тысячи всадников с несколькими эмирами, чтобы [те] отправились в Нишапур и обложили их (нишапурийцев) налогами, дабы те, поско-

рей обратив их в наличность, предъявили бы им как *хазане*¹⁹⁶ и *асил*¹⁹⁷, а сам направился в сторону священного Мешхеда *муртазави*¹⁹⁸.

Люди, отправившиеся в Нишапур, причинили народу той области большие неудобства и мучения. Жителям Нишапура дали двадцать дней, чтобы они собрали то, что приказал царевич Йасавур. Эмиры не давали им возможности. В разговорах об этом прошел весь день и наступила ночь, а войско расположилось за городом. Народ Нишапура пребывал в ужасе и страхе. В полночь от авангарда, посланного царевичем Йасавуром, пришла весть, что войско эмира Хусейна, [пройдя еще] два *фарсанга* [скоро] достигнет их. Среди них возник переполох, многие, оставив шатры, в ту же ночь уехали. Поутру нишапурцы вышли [и увидели], что войско ушло, и они возблагодарили всемогущего и сильного Бога за спасение от беды. Через два дня люди эмира Хусейна дошли до Нишапура.

Когда царевич Йасавур [почти] достиг Мешхеда, [то он] расположился в степи за один *фарсанг* до него. Глава Мешхеда эмир Бадр ад-Дин, быстро подготовив дары, с группой *сейидов* двинулся вперед. [В это время] до царевича Йасавура дошла страшная весть [о том], что войска, находившиеся позади них и некоторые воины Малика Гийас ад-Дина Харави (который во время их отсутствия отвел войска в Бадгис), разграбили дома эмиров, которые [они] оставили в Бадгисе, а их жен и детей отвел в Герат, а случилось это так:

Когда царевич Йасавур и эмиры намеревались захватить весь Хорасан, эмир Чобан провел его (Малика Гийас ад-Дина) гонца к падишаху и с большим почетом отправил в ответ назидательное послание и этим подстрекнул его к противодействию и войне с царевичем Йасавуром и эмирами, которые прибыли к тому в повиновение. Эмир Чобан написал Малику Гийас ад-Дину: «Если будет угодно Всевышнему, как и хочет Малик, буду содействовать всем его желаниям и намерениям. Эмира Хусейна [мы] отправили в ту сторону, чтобы сразился с царевичем Йасавуром. Малик не должен думать об йасавурцах и пусть не жалеет, убивает и грабит орду Бактута, Буджая и эмиров, которые стали враждовать с нами и растоптали право благодати» (с.152). Когда ярлык и [проявленный] почет султана Абу Са'ида и повеление эмира Чобана достигли Малика Гийас ад-Дина, [то он] отправил войска в Бадгис, чтобы [они] привели в Герат обоз сына Буджая и несколько семейств войска Бактута. И Дил'ак, бывший наместником Бактута в Бадгисе, по этой причине ограбил орду Бактута и Мубарак-шаха и извещил об этом событии царевича Йасавура.

В тот день, когда *сейиды* Мешхеда вышли вперед, царевич Йасавур был очень разгневан. *Сейиды* поздоровались, [но] он не поднял головы и не ответил. [Те] от полуденного *намаза* до другого (вечернего) стояли на ногах и никто не имел права что-либо сказать. Наконец [царевич Йасавур] поднял голову и сказал: «Войску требуется *тагар*¹⁹⁹, а для провианта дородный ягненок». Правитель Мешхеда эмир Бадр ад-Дин сказал: «[Мы] считаем [это] своей обязанностью и сделаем. Пусть [царевич Йасавур] назначит *мухассилов*²⁰⁰, чтобы сделать это поскорей». Определили триста человек для сбора этой суммы, чтобы они отправились в Мешхед и с пятьюстами баранами, тремястами *харварами* муки, пятьюстами *харварами* ячменя и со всем необходимым, собравшись, догнали бы царевича. А [сам] царевич Йасавур направился в сторону Джама.

Правитель Мешхеда увел [этих] людей с собой в Мешхед и по десять человек разместил их в жилищах, [а также расположил] других людей войска, прибывших с этими людьми в Мешхед ради своей торговли. В те два-три дня ворота [Мешхеда] были открыты. Всякого кто приходил из войска царевича Йасавура, хватали и убивали.

Когда, через несколько дней прибыл эмир Хусейн, эмир Бадр ад-Дин отнес эмиру Хусейну много даров из [числа] лошадей и оружия тех людей. Эмир Хусейн из-за этого дал много наставлений правителю Мешхеда.

Когда царевич Йасавур достиг пределов Джама, [то] отправил *нуке-ра* к шейху Шихаб ад-Дину и потребовал его к себе, а сам направился в Каратапе и на несколько дней расположился там.

К тому времени, когда эмир Хусейн и войско Ирака прибыли в Тус и Радекан, было начало весны и из-за того, что их животные пришли в негодность, они там и остановились. [В свою очередь] здесь на несколько дней остановился и царевич Йасавур. Гонец, отправленный за шейхом Шихаб ад-Дином, вернулся [с тем], что шейх не обратил внимания на его слова. Царевич [от этого] очень разгневался и отправил людей, чтобы привели шейха Шихаб ад-Дина. [Но тот к этому времени] отправился в цитадель (*кушк*), которая была построена наподобие *хасара* и была одной из гробниц Джама. Как ни старались воины царевича Йасавура (с.153) захватить ее – не смогли и многие из них были убиты. Несколько дней [они] осаждали [ее], но ничего не получилось. Наконец увели всех выючных животных *вилайета* Джама и прибыли к царевичу Йасавуру.

Также в те дни царевич Йасавур отправил Мубарак-шаха Буджая с шестью тысячами всадников на правление Герата.

[Когда] в те дни Малик Гийас ад-Дин услышал весть о возвращении царевича Йасавура, [то] приказал, чтобы раййаты из своих мест и деревень прибыли в город и привели [с собой] свой скот, а [затем] отошли в Исфизар и Герат. [После] отправил в Гур гонцов, чтобы жители тех краев прибыли в крепость и укрепления. Собрал все свое войско из [числа] гуров, гератцев, никударийцев, саджидов, халладжев, белуджев, афганцев и осуществил условия укрепления и охраны.

Мубарак-шах Буджай приехал с этими шестью тысячами всадников в Бадгис. [Затем] отправил в Герат лазутчиков и узнал, что жители деревень привели в город свои семьи и расположили свой скот вблизи города. А у белуджей были большие стада, прибыв в Кухистан, [они] поселились там. Эмир Мубарак-шах Буджай в среду 15 сафара 719 года (7.IV 1319) с войском прошел через горное ущелье Баштан²⁰¹ и отогнал скот белуджей, который пасся в Кухистане.

Гийас ад-Дин отправил в ту сторону Абаджи с эмирами никударийцев и воинами гуров, а Шах-Белудж, бывший *каландаром* белуджей, в это время сражался с ними (Мубарак-шахом) в Кухистане. [Когда] эти люди (Абаджи) прибыли из города, [то] эмир Мубарак-шах назначил двести человек, чтобы [они] отогнали захваченный скот в сторону Бадгиса, а сам с оставшимися войсками дал бой тем людям.

Стороны приложили большие усилия. Когда с каждой стороны было убито двести-триста человек и каждый раз, когда со стороны города подходила помощь пехоты и всадников [Абаджи, то] войско эмира Мубарак-шаха медленно отступало. [Таким образом, они] приблизились к ущелью Курух²⁰² и народ Герата также двинулся вперед. Но большая часть их скота, которую увели, все еще оставалась [на месте]. Войско Герата хотело пойти за ними, [но] эмир Абаджи по приказу Малика Гийас ад-Дина воспрепятствовал им и не разрешил, чтобы [они] пошли за ними.

И то войско всю ночь гнало [коней], да так, что днем приблизительно на пятнадцать *фарсангов* [они] отделились от Герата. На следующий день эмир Мубарак-шах отправил *нукера* по имени Раджалле к царевичу Йасавуру и эмиру Бактуту [с таким посланием]: «Мы устремились в город Герат (с.154), а из города [к нам навстречу] выступило много пеших и всадников. Между нами и ими произошло несколько сражений. Когда степняки и крестьяне, все вместе, прибыли в город, их стало много. [Поэтому] мы там долго не задержались. [Но] если

нам пришлют в помощь одного из великих эмиров с пятью тысячами людей, [то] все вместе [мы] захватим город».

Когда эта новость достигла царевича Йасавура, [то он тут же] призвал своего родственника по имени Султан вместе с эмиром Бактутот [и сказал им]: «Отправляйтесь с десятью тысячами всадниками и Мубарак-шах с этими шестью тысячами – вместе захватите город Герат. [Но] если Малик Гийас ад-Дин вернет детей и жен эмиров Буджая и примет условия повиновения и послушания, [то] никому не причиняйте вреда и не поедайте зерно».

Султан и Бактут с десятью тысячами всадников направились в сторону Герата и эмир Мубарак-шах также присоединился к ним. В пятницу 5 раби-ал-ахира упомянутого года (26.V 1319) [они] достигли окрестностей города. Малик Гийас ад-Дин собрал своих людей и подготавливался к битве.

В первый день, когда [те] прибыли, [стороны] сражались от полдня до следующего намаза. С [двух] сторон было убито сотни человек, многие были ранены. На следующий день эмир Бактут отправил к Малику Гийас ад-Дину *шейх ал-ислама* ходжу Абу Ахмада и сказал: «Двадцать лет как я, согласно повелению падишахов, правлю в этой стране и власть всегда была в моих руках. На протяжении этих лет от меня народу этого города не были причинены несчастья и затруднения. Малику известно, что эмир Йасавул был моим недоброжелателем и покушался на меня. Чтобы избежать это зло, я приказал схватить его. Предопределение Всевышнего было таково, что он был убит. Из-за этого события невольно я стал противником царевича Абу Са'ида и, заключив союз с царевичем Йасавуром, повиновался его приказу. Сейчас, из-за того, что я [стою] перед доброжелательным народом моей страны, [считаю] целесообразным для устранения зла от мусульман, чтобы Малик выслал [нам] людей, захваченных его войском в Бадгисе и приведенных [в Герат], чтобы сердце царевича Йасавура смягчилось. В противном случае эта просьба [царевича Йасавура] переменится. Каждые десять дней [он] будет посылать войско для разрушения города, с обеих сторон будут уничтожены люди». Когда ходжа Абу Ахмад довел до слуха Малика Гийас ад-Дина эти слова, Малик сказал в ответ: «Эй, ходжа, если из этих людей я вышлю хоть одного, [то они] потребуют других. А если вышлю всех буджайцев, [то] после потребуеете всех никударийцев. Если отдам им никударийцев (с.155), [то] у них [возникнет] столько же пожеланий и просьб. Всякий раз, когда у меня попросят что-либо, [мой ответ] будет таков:

я захватил этих людей по приказу султана Абу Са'ида и без Его позволения и разрешения обратно не отдам. Если в этом году они съедят зерно этого *вилайета*, [то] Всевышний не закрыл для рабов [своих] двери пропитания и *«из нежданных мест наделит его благами»*²⁰³. Завтра, когда придут войска Ирака и Хорасана, они вернутся проигравшими и разочаровавшимися. Всех *хатунов*, детей и скот буджайцев отправлю в Систан, чтобы их продали по справедливости и принесли зерно в Герат».

Когда этот ответ дошел до Бактута, [то он] очень разгневался и сказал: «С этим гуром, кроме битвы, нельзя поступить другим образом». На следующий день Мубарак-шах Буджай с тремя тысячами всадников прибыл к мосту Зангана, Султан с другими тремя тысячами – к мосту Даркара, а Бактут и остальные воины – со стороны ворот Бараман и Иракских ворот [прошел] до моста Анджир и улицы Багат-Синан и Калвар, и [все вместе] атаковали слева и справа.

Малик Гийас ад-Дин [в свою очередь] тоже со всех сторон отправил людей, чтобы воспрепятствовать им.

В тот день между двумя сторонами состоялась тяжелая битва. Со стороны моста Даркара была пущена стрела, которая попала в его (Малика Гиас ад-Дина) коня. [Он] захотел пересесть на другого коня, но *тазики* атаковали и погнали его людей, да так, что он остался один. Он был близок к тому, чтобы его схватили, но вернулся и бросился в воду. Кто-то пустил стрелу в его плечо. Он был облачен в броню под *хафтаном*²⁰⁴, стрела прошла через *хафтан* и броню и на три пальца вошла в его плечо. Когда его войско узнало об этом, [то] единодушно атаковало и всеми усилиями вытащили его из воды.

Таким образом, стороны сражались до полуденного *намаза*. После этого отошли от битвы, и каждый вернулся в свою *юрту*. На следующий день Бактут сказал: «Нам не выгодно воевать с этим народом. Наши люди будут уничтожены». [Они] приступили к разрушениям: вначале вычерпали воду из рек, разрушили дома и вырубили сады. [Затем Бактут] опять отправил ходжу Абу Ахмада к Малику [с таким посланием]: «Если вышлешь пять семейств из окружения Буджая, [то] мы – [люди] чести и царевич Йасавур простит, и [мы] прикажем прекратить разрушения. В противном случае во всей этой стране не оставим ни одного дома, ни одного дерева».

Народ деревень опасался за свои сады, потому что сад разрастается за тридцать лет и попросили у *наибов* Малика: «Как только Малик

вышлет семейство наружу (с.156), [то те] прекратят разрушения. Главное вручить им это семейство».

[К тому времени] когда ходжа Абу Ахмад вышел наружу, Бактут и армия, собравшись, откочевали к царевичу Йасавуру. А причиной их перекочевки было то, что царевича Йасавура известили [о том, что] войска Ирака, под предводительством эмира Хусейна, почти настигло его и в течение этой недели направится в его сторону. [Поэтому царевич Йасавур] потребовал к себе Бактута и эту армию.

Когда Бактут прибыл к царевичу Йасавуру, [они] узнали, что то войско приблизилось, но [оно] приблизительно на два месяца остановится в тех краях, а затем направится в их сторону. Царевич Йасавур от этой новости успокоился и созвал совет со своими эмирами. Эмиры сказали: «Наше войско захватило много добычи и добра и склонно к отдыху. Идти на армию эмира Хусейна опасно. Сейчас разумнее поехать в Герат и осадить город. А если прибытие армии Ирака увенчается победой, тем лучше. В противном случае каждый раз, когда они будут направляться к нам, при удобном случае двинемся на него (Герат)». Порешив на этом, [они] направились в Герат и 22-го раби-ал-аввала 719 года (13.V 1319) прибыли в Маргзар-и Башваран.

Малик Гийас ад-Дин принял все меры по укреплению, собрал все необходимое к битве, бойцов и воинов. Каждый день [стороны] подходили к воротам, много сражались и расходились. С обеих сторон было убито много людей. Так сражались восемнадцать дней. В городе было трудно и многие были убиты.

После окончания битвы в городе, [йасавурцы] занялись разрушением области и съели все зерно. За это время несколько раз к Малику [Гийас ад-Дину] посылали Харпуста и других эмиров с таким посланием: «Если Малик послушается и вышлет нам *хатун* Буджая с почтительным гостеприимством, [то] мы попросим царевича Йасавура, чтобы не скармливал зерно этого *вилайета*, прекратил разрушения и поскорей откочевал бы из этого края». Малик ответил: «Семь лет зерно этой страны поедает саранча. Посчитаем, что в этом году случилось тоже самое».

Через месяц царевич Йасавур откочевал из долины Герата и расположился в Маргзар-и Салвин, а оттуда направился в Гармсир.

После этого эмир Хусейн достиг Герата, и Малик Гийас ад-Дин прибыл к нему на услужение. Они [вместе] с войском направились в (с.157) Гармсир. Отъехали до Майдан-и Разир и каждого, кого из приближенных царевича Йасавура хватали, убивали. И эмир, из [числа]

эмиров его войска, по имени Укирджи с двадцатью всадниками попал [к ним] в руки, [их] всех убили.

Когда погода стала очень жаркой, [эмир Хусейн и Малик Гийас ад-Дин] сочли нецелесообразным идти вперед и вернулись по тому же пути, по которому пришли. Малик Гийас ад-Дин услужил эмиру Хусейну, а эмир Хусейн [в свою очередь] похвалил его за отпор войску царевича Йасавура.

Упоминание следующим образом [об] убийстве царевича Йасавура и конце его жизни

В середине джума-д-аввала 720 года (середина июня 1320) царевич Йасавур был убит. Это произошло так: как было изложено, когда царевич Йасавур стал противником султана Абу Са'ида, он направил войско в Хорасан, [а затем] прошел до Мазандарана. [Когда] эмир Хусейн прибыл из Ирака, Йасавур опять вернулся в сторону Гармсира и Кандагара. А эмир Хусейн утвердился в *эмирате* Хорасана.

Царевич Кебек, узнав в Мавераннахре, что царевич Йасавур разочаровался в султана Абу Са'иде из-за [прибывшей его противникам] помощи от воинов Хорасана, определил нескольких царевичей из страны Джагатая, таких как Илджикдай, Рустам, Менгли-ходжа и Фулад с сорока тысячами людьми, чтобы они отправились за головой царевича Йасавура. Сделав это, [он] отправил гонцов в сторону эмира Хусейна [с таким посланием]: «Мы отправили войско за головой царевича Йасавура. Они (эмир Хусейн) также должны отправить войска Хорасана с эмирами в ту сторону, чтобы в союзе и, помогая друг другу, воспротивились бы Йасавуру».

Эмир Хусейн назначил эмира Ордай Газана, Улакджи и Биктимура с двадцатью тысячами всадниками, чтобы [они] двинулись в Кандагар. [Затем] написал Малику Гийас ад-Дину [послание], чтобы тот собрал войско из Герата, Гура, Фараха и Исфизара столько, сколько сможет, и вместе с эмирами направился в Гармсир и Кандагар, а также [написал] правителям Систана.

Со сторон собралось сорок тысяч пеших и всадников, и [они] двинулись на царевича Йасавура. [Когда] достигли местности Харчанг, от царевичей Джагатая: Илджикдая, Рустама, Менгли-ходжы и Фулада прибыли гонцы [с посланием]: «Мы убили царевича Йасавура».

А случилось это так: когда упомянутые царевици расположились за десять *фарсангов* до лагеря царевича Йасавура, [то] отправили племя к эмирам его войска и каждого из них благими обещаниями пригласили к себе [в повиновение]. Эмиры его (царевича Йасавура) войска после долгих рассуждений и размышлений вместе решили (с.158), что когда царевици окажутся лицом к лицу с царевичем Йасавуром, они выступят против царевича Йасавура. А царевич Йасавур не знал об этом. Когда весть о войске царевича Кебека дошла до царевича Йасавура, [то он] дал своей армии бесчисленное количество даров и провизии.

Когда [стороны] приблизились друг к другу, [царевич Йасавур] приказал выровнять ряды. Когда настал миг сражения, оба войска и обе стороны намеревались биться и убивать. Войско царевича Йасавура отреклось от него; вначале они убили Бактута – основную опору его воинов, [а затем] присоединились к армии Мавераннахра.

Когда царевич Йасавур увидел это положение, [то] не имел другого выхода кроме как взять своих детей и *хатунов* и приблизительно с двумястами всадников обратиться в бегство.

Царевич Илджикдай послал за ним тысячу выдавших битвы воинов. Через три дня те всадники настигли их. После долгой битвы, схватили царевича Йасавура и тут же убили:

стих

Таков обычай древнего небосвода:
Иногда [ты] шах, иногда – раб,
Иногда – услаждает, иногда – жалит,
Иногда [дарует] пиры, иногда – тризны.

Царевич Джуки, царевич Газан, родственники и *хатуны* царевича Йасавура все попали в руки войска царевича Кебека. Через три дня [они] вернулись в Мавераннахр с огромной добычей и бесчисленным количеством пленных. [Затем царевици] отправили гонца к эмирам Хорасана [с таким посланием]: «Мы, по приказу справедливого царевича Кебек-хана убили царевича Йасавура и разграбили всю его ставку. А Бактута и племена, которые были источником мятежа – казнили. Вам целесообразно вернуться, то войско рассеяно и в Хорасане не осталось смут и мятежа». Конец.

Упоминание [об] отбытии Фулад Кийа на войну с Аркинаем и Газаном

В конце зимы 720 года (1321), когда султан Абу Са'ид все еще находился на зимовке в Карабаге, прибыли гонцы из Грузии и сказали: «Эмир Аркинай взял под свою опеку Газан-оглана, сына Тугралдже и, начав мятеж и бунт, призывает народ к себе [в повиновение]. [Он] построил в той области несколько крепостей (с.159), а для себя подготовил укрепленный *хасар* с многочисленными запасами». Султан Абу Са'ид Бахадур назначил Фулад Кийа, чтобы [он] с десятью тысячами всадников отправился туда, разрушил их *хасары* и отомстил бы им за их действия.

Эмир Фулад Кийа, достигнув той области, осадил их крепость. После двух-трех дней сражения, народ крепости ослабел. Аркинай потребовал от Фулад Кийа неприкосновенности (*аман*). [Тот] согласился на мир и [он] вышел из крепости. [Но] Газан не вышел и войско вторглось в крепость и, связав его, привели к эмиру Фулад Кийа. Эмир Фулад Кийа приказал убить его и оттуда, победоносно вернувшись, прибыл к султану Абу Са'иду. [Тот] дал ему наставления, обласкал и отдал ему [в жены] свою мать Кутлуг-шах хатун.

В это время от войск, которые были назначены в те пределы (Грузию), пришло известие, что из-за недостаточности защитников и аванпостов крепостей они находятся в постоянном страхе и ужасе, потому что нельзя, чтобы на границе было мало войск и нуждались в людях. Султан Абу Са'ид одобрил их слова и определил, чтобы большое войско отправилось в те пределы и было бы вместе с Бузургом, который по приказу султана был правителем того *вилаята*.

Упоминание [о] неповиновении Тимур-Таша ибн Чобана в Руме и его возвращении к повиновению

В [течение] месяцев 722 года (20.I 1322 – 9.I 1323) эмир Тимур-Таш ибн эмир Чобан в стране Рум поднял бунт и мятеж²⁰⁵, [стал] провозглашать *хутбы* и чеканить монеты на свое имя и назвал себя Махди конца времен²⁰⁶. Его гонцы многократно посещали Миср и Шам и от них требовали помощи, потому что он (Тимур-Таш) имел намерения

направить войско в сторону султана Абу Са'ида и покорить страны Ирак и Хорасан.

Узнав об этом, эмир Чобан очень разочаровался, пришел к султану Абу Са'иду и поведал [о] событиях в Руме: «Тимур-Таш стал для нас владыкой. Так слышно, что он враждует с покорными слугами султана. Необходимо разрешить мне отвести в ту сторону войско. Если [он сам] придет, [то я] свяжу его и приведу к султану, а если не повинуется – принесу его голову». Султан определил войско и дал разрешение эмиру Чобану.

Эмир Чобан не обратил внимания на то, что была зима (с.160), трудности дорог и холодных гор страны Рум, и в те дни направил войско.

Узнав об этом, эмир Тимур-Таш решил с войском выйти на войну с отцом. [Но] со сторон собрались эмиры, сановники государства и знать:

стих

Тимур-Ташу сказал мудрец:
«Отец пришел и он неравнодушен,
Не отворачивайся от отца, бойся Бога,
Не стыдись обоих дворцов».

После запугиваний, угроз и обещаний Тимур-Таша привели к отцу. Он попросил прощения и сказал: «Меня на это невежды надоумили». Эмир [Чобан] приказал его связать:

стих

Предводителя войска меднотелых
Судьба заключила в железные [оковы].

После этого, людей, названных зачинщиками этого мятежа, бывшими в те дни уважаемыми при эмире Тимур-Таше, таких как эмир Суркаджи и *кази* Наджм ад-Дин Табаси, ставший в той стране *великим сахибом*, эмир Чобан казнил. А Тимур-Таша доставил к султану Абу Са'иду. Султан ради эмира простил грехи его сына и дал наставления, еще раз раскрыл заботливые руки *шахрийара* (властелина) и даровал ему корону, почетный халат и подобающий указ и через некоторое время опять отправил его в *эмират* Рума.

Упоминание [о] кончине ходжи Тадж ад-Дина ‘Али-шаха

Во время этих событий, ходжа Тадж ад-Дин ‘Али-шах, который был везирем и великим *сахибом*, опечалился и стал обладателем ложа (заболел). От чрезмерного уважения, любви и из-за его тяжелого положения [везиря], падишах пришел его навестить и привел с собой искусных лекарей. Но болезнь овладела им, и слабость была сильна. В начале месяцев 724 года (1324) [он] скончался. В период монгольского владычества на земле Ирана, от начала и до этих дней, каждый, кто правил *везиратом* (с.161), не умирал своей смертью. И это произошло в Уджане. Его [тело] отнесли в Табриз и похоронили возле мечети «Джам’и», которую [он же] построил. Его детям и родственникам падишах дал наставления, обласкал и приказал вручить *везират* его сыну. Два брата²⁰⁷ поспорили друг с другом из-за должности, служители *дивана* разделились на две группы и враждовали друг с другом. Дело окончилось тем, что обоих схватили и были опасения [что их] убьют. Все, что за долгое время их отец и родственники собирали и копили, [братья] отдали [чтобы спастись] и [тем самым] лишились [той] должности. И Аллах знает лучше.

Упоминание [о] *везирате* Малика Нусрат ад-Дина ‘Адила

После этого *везират* султана Абу Са’ида закрепился за Рукн ад-Дином Сайен везирем, братом Зийа ал-Мулка, который был первым *наибом* эмира Чобана. Когда он занял это положение, его называли Малик Нусрат ад-Дин ‘Адил (Справедливый).

Родом он был из Фаса [что находится в] *вилайте* Шираз, но жил в Нахичевани. Его знаменитый дед, Зийа ал-Мулк Мухаммад ибн Мауруд А’риз Пасави был сановником государства и вельможей его величества султана Хорезм-шаха и известен по должности как предводитель воинов султана Мухаммада Хорезм-шаха. В то время, когда султан Джалал ад-Дин²⁰⁸ на берегу реки Синд сразился с войском Чингизхана, потерпев поражение, прошел через воды Синда, этот Зийа ал-Мулк верхом на надувных мешках откочевал в Индию.

Когда султан Джалал ад-Дин вернулся из Индии в Ирак, [то] ради оказанных [ему] почестей и прошлых заслуг, оставил его на должности вельможи государства до конца [его] жизни.

Рукн ад-Дин Сайен во время государства монгольских султанов, вначале занимал среднюю должность. После этого, по [повелению] счастливой судьбы, при содействии деда и новых заслуг, попал в милость *нойана* Чобана и царственные благоволения к нему день за днем возрастали, до тех пор, пока вначале он не стал уважаемым *наибом* дворца справедливого *нойана* Чобана, а затем занял высокую должность и благородный чин в *везирате* страны. Но на этой должности долго не задержался, [потому что] отношение эмира Чобана и его сыновей к нему изменилось, и в конце концов [он] был убит рукою эмира Чобана, как будет упомянуто в свое время (с.162), если Аллаху будет угодно.

Упоминание [об] отбытии эмира Чобана в улус Узбека

В [течение] месяцев 725 года (18.XII 1324 – 7.XII 1325) эмир Чобан направил войско в страну Узбека. В этом походе большинство эмиров находилось в подчинении и сопровождении эмира Чобана. [Он] проехал по грузинской дороге в Дербенд, а оттуда прибыл в *улус* Узбека. [Они] прошли до берега реки Атрек²⁰⁹. Из [жителей] деревень, городов и степей той области [они] никого не оставляли в покое и захватили много пленных. В награду за то, что ранее [воины из] *улуса* Узбека, пройдя Дербенд, прибывали в *вилаyet* Арран и разграбив [его] уводили пленных, [то эмир Чобан] грабежами, пленениями и разрушениями в тех краях ничего не оставил и оттуда победоносно и величественно вернувшись, прибыл в ставку султана. Султан Абу Са'ид оказал знаки внимания эмиру Чобану и обласкал [его].

Упоминание [о] причине перемены взаимоотношений султана Абу Са'ида с Чобаном и чобанидами

Эмир Чобан, прибрав к рукам всю страну Абу Са'ида, достиг желаемого места и средств государства, [к которым] стремился, [тем самым] стал [причиной] чрезмерной зависти эмиров и сановников государства:

Если закончится дело, [то] приблизится его конец,
[Но] если сказать, что оно закончилось, то [оно] станет неудавшимся.

Вначале причина перемены взаимоотношений Абу Са'ида с эмиром Чобаном возникла от этого события: Багдад-хатун²¹⁰, дочь эмира Чобана, обладала чрезмерной красотой и во время правления султана Абу Са'ида, в [течение] месяцев 723 года (10.I – 29.XII 1323) эмир Чобан отдал ее *эмирзаде* шейху Хасану ибн эмиру Хусейну. Падишах Абу Са'ид в 725 году (18.XII 1324 – 7.XII 1325), когда его возраст достиг двадцати лет и по повелению [слов] «*молодость - есть часть безумия*» влюбился в Багдад-хатун и дошел до того, что не мог успокоиться и найти себе место:

стих

Шах или покорный слуга были потеряны
И сердце пьянело от нарцисса.

Из-за этого царевич Абу Са'ид [решил воспользоваться] правом наследника, согласно обычаям султанов, закона и традициям Чингизхана: муж *хатун*, которая понравилась падишаху, должен добровольно оставить ее и отправить в гарем падишаха. [С этим] он отправил одного из своих доверенных лиц к эмиру Чобану (с.163) и изложил ему положение дел. Эмир Чобан, услышав эту новость, смутился и растерялся, [но] сдержал в груди пламенные слова [задетой] чести и благородства. Его пронзило острие позора и ужаса:

стих

[Чобан] сказал так: «Каждый мудрец, мой сторонник,
Пусть скажет свое дерзкое слово.
Не раздумывая, в мире склоню перед ним голову,
Не успокоюсь, пока мир не станет безопасным».

Так как ответ эмира не соответствовал желанию султана, [то] он разочаровался в эмире и, горя, отдалился. [Но] это огорчение засело в нем. Это случилось в конце лета на летовке в Уджане. Эмир Чобан прибыл к султану и, не касаясь этого вопроса, сказал: «Настала пора зимовки и на земле во время зимы нет места приятнее Багдада». Все, что эмир Чобан считал целесообразным, никто не оспаривал. Падишах, эмир [Чобан], все эмиры и воины, которые находились на услужении в ставке, направились в Багдад. А эмира шейха Хасана и [свою] дочь [эмир Чобан] отправил в сторону Карабага с той целью, чтобы возникшая привязанность между ними была бы вдалеке от взор пади-

шаха. Когда падишах достиг Багдада, печаль любви овладела им, [временами он] покидал шатер, не каждого допускал [к себе]:

стих

Повелитель в уголке своего дворца
Вспоминал о своей возлюбленной и ничего не делал.
В Багдаде – он был взволнован, подобно морю,
Утратил уважение не только к Багдаду, [но] и к Тигру.
Был не радостен, потому что без своей возлюбленной
Был акацией в цветнике тюльпанов.
Телом был в Багдаде, и то было нагорье,
[А] сердцем – в центре Карабага.

Эмир Чобан, чтобы развеять печаль падишаха уговорил [пойти] на охоту. [Но] и на охоте падишах не стал весел и улыбчив. [Эмир Чобан] тоже увидев ясные и отчетливые следы задумчивости на [его] лице, выждал удобный случай и сказал султану Абу Са'иду: «Сегодня, хвала Аллаху, что в *михрабе*²¹¹ молитвы просящих надежду в [направлении] Ка'абы и ищущих счастья, ожидают [вестей] только лишь об этом обителе мира (Абу Са'ид). Ты – падишах мира и мир [находится] в твоём подчинении. Если мысли опечалили тебя (с.164) и раздумья нашли путь к твоему сердцу, скажи, чтобы покорные слуги приняли меры:

стих

Почему не смеешься, ни говоришь ни слова?
Делай все, что хочешь, ибо так говорят:
Под твоим приказом войско мира.
Два мира в отдельности и каждый принадлежит тебе.
Управляй круглой Вселенной, где шах
Восседает во дворце по своему желанию».

Султан Абу Са'ид сказал в ответ: «Я отдал тебе всю страну. Ты сделай так, чтобы я мог [жить] без печали в сердце, как и было до сих пор». [Затем султан] изложил жалобу Димашку и сказал: «Я не желаю имущества, которое он (эмир Чобан) разграбляет, [к тому же он] не сладкоречив. Уведи его от меня и оставь вместо него Джилав-хана и Махмуда».

Эмир Чобан вышел от падишаха очень опечаленный и задумчивый, призвал Димашка, дал наставления и сказал: «Необходимо, чтобы падишах одобрил твои поступки и действия. Не играй в *тюрка*, не развлекайся и не говори непристойных слов. Прими к себе на службу де-

ловитых мудрецов. В каком государстве видано, чтобы кто-то каждый день видел падишаха, за исключением того, кто печется о нуждах народа и имеет право слова. Моя цель заключается в том, чтобы [ты] так служил [чтобы], если вдруг я ошибусь, [то] падишах простил [бы] меня ради тебя. А не так чтоб моя жизнь из-за твоих действий была бы в опасности. [Мое] завещание заключается в том, чтоб ты нашел место в сердце падишаха и при каждом удобном случае, оставив все наслаждения и желания, служил бы верно». Димашк сказал: «Стоя на одной ноге, словно свеча, день и ночь прислуживаю. С каждым мгновением на должности приумножаю свои усилия и трачу жизнь, прислуживая ему. Но по настроению падишаха мира я понимаю, что сейчас со мной [он обращается] так же как и раньше:

стих

Днем и ночью я у *шахиншаха*
Не отдыхая, отдаю [свою] жизнь.
Днем и ночью я в повиновении.
Не достоин я жизни такой.
То кубок приношу, то корону,
То гравий даю, то золото (с.165).
Не спрашивает меня падишах, когда
Жалуюсь немного я на судьбу –
Таким меня падишах желает,
Ибо без меня не был счастлив ни на миг.

Я полагаю, что причиной такого равнодушия падишаха является клевета Сайен-везира. Недавно мне стало известно, что падишаху доложили, будто эта страна полностью [находится] в руках Чобана и чобанидов и в их присутствии никто не имеет [никаких] прав:

стих

Имеют в изобилии золото и власть,
И ни о ком не беспокоятся.

Эту несправедливость узнал падишах. Сейчас он намеревается покуситься на нас». Эмир Чобан как это услышал, [тут же] занялся мерами по устранению везира. А Сайен-везир, который заслужил прозвище Малик Нусрат ад-Дин 'Адил, видел все проступки в *везирате* эмира Чобана и его сына. Все, что исходило от них, в скверном виде излагал султану, и это тоже воздействовало на падишаха. Всюду, куда отправлялся султан, требовал правосудия и никто им (чобанидам) не

помогал. Раййаты были растеряны. Султан же знал все об эмире Чобане и его людях и, что никто, кроме них, не имел власть [в стране].

Упоминание [об] отъезде эмира Чобана в Хорасан

В конце зимы в Багдаде эмир Чобан доложил султану [следующее]: «В Хорасане нет достаточно войск. В случае, если с вражеской стороны на эту страну покусятся [какой-либо] именитый эмир, [то мы не сможем] устранить [его]. Араджифи был из [числа] царевичей Джагатай, [он] собрал войско, чтобы двинуться на Хорасан. Приблизилась пора весны и время похода. Кроме этого, поспевает урожай и необходимо захватить имущество того *вилайета*». Султан Абу Са'ид сказал: «Поступайте так, как считаете нужным».

Эмир Чобан, взяв с собой Сайен-везиря, из Багдада направился в Хорасан. Именитые эмиры двинулись вместе с ним.

Когда эмир Украндж, эмир Махмуд, эмир Исан-Кутлуг, эмир Мухаммад-бек, эмир Мухаммад, брат 'Али Падишаха, который был дядей (брат матери) султана, эмир Никруз, сын эмира Нурина и другие (с.166) эмиры – каждый с многочисленным войском – прибыли в Хорасан, из каждой области, которую они достигали, приходили на услужение поверенные и приказчики с множеством подарков. На раййатов наложили *савери* и '*улуфат*'²¹².

[Эмир Чобан], дав важные поручения *нукерам* эмиров, с величием достиг Герата. Некоторые эмиры, бывшие у него на службе, расположились там, а некоторые – войсками отправились в сторону Бадгиса и пастбищ.

В это время каан²¹³ из страны Туркестан отправил гонца к эмиру Чобану. [Тот] с падишахским достоинством и услужением достиг Герата [и] Чобана. *Амиром ал-умара* страны Ирана и Турана, Каан, несомненно, считал эмира Чобана. Эмир Чобан оказал почести гонцу, дал [ему] подарки, а для каана отправил дары и гостинцы.

Эмира Хасана, старшего сына, который в этом походе был с отцом, с полным войском отправил в сторону Газни, потому что в тех пределах находился падишах Тармаширин²¹⁴, а среди народа был Араджифи и еще до прибытия эмира Чобана [их целью] был Хорасан.

Эмир Хасан с большим войском отправился в ту сторону. В каждой области, через которую пролегал их путь, раййаты тут же теряли почву под ногами и в той местности происходили большие разрушения.

Когда весть об их приходе дошла до падишаха Тармаширина, [он тут же] собрал большое войско и выслал к ним на встречу. В пределах Газни стороны встретились. Два воинственных войска, со лвиным нравом, на поле битвы встали друг против друга подобно [тому как выстраиваются фигуры в] шахматах. Выстроили ряды, левые, правые и центральные фланги и оба войска направили их, будто две стальные горы. Словно два страшных моря, пришли в движение от сильного ветра. Тучи воинов слева и справа войска и быстрые кони, приукрасившись остриями пик, стремительно атаквали. Головы вождей стали мячами на поле и знаменами на пиках, ветер стих, от пыли [из-под] копыт затмился источник света – солнце – воздух стал синим и завис кубовой занавесью. Воины падишаха Тармаширина, бывшие львами в лесу сражений и китами в бушующем море, стали беспомощными в [этой] битве и сражении. От безысходности устранились от битв и убийств, покрыв себя позором и отказавшись от сражений и славы.

С помощью Всевышнего и при содействии небес эмир Хасан обратил в бегство войско падишаха Тармаширина. Когда то войско было сломлено, войско эмира (с.167) Хасана отошло в Газни и, не церемонясь, с особой [жестокостью] убивало и грабило и [предавалось] разврату. Полностью разрушили весь город, увели в плен [людей], живущих по соседству с гробницей султана Махмуда²¹⁵, а его могилу и гробницу разрушили, растоптали [священные] листы Корана и эта несправедливость была не к счастью для эмира Хасана и его родственников:

стих
Берегись коварства горя,
Бойся могущества эпохи.

После победы, вернувшись, [эмир Хасан] прибыл к отцу. Это произошло в [течение] последних месяцев 726 года (конец 1326). Конец.

Упоминание следующим образом [об] эмирате Димашка и его кончине

После того как эмир Чобан отвел Сайен-везира с собой в Хорасан, все дела полностью были поручены Димашку. Эмиром, везирем, может быть, даже падишахом и султаном был Димашк:

стих
Все дела прибрал к себе,
Все владения Ирана прибрал к рукам.

О падишахстве Абу Са'ида была такая же слава. Несмотря на то, что султан Абу Са'ид знал об этом и ему было тяжело, но так получилось, что он не имел никакой власти. Из Багдада [султан] весной направился в Султанию. Когда достиг Султании, Димашк стал сильнее, его господство и величие в стране было выше, чем султана и [его] чрезмерная дерзость достигла такой степени, что эмиры служили ему. Если кто-то из эмиров прислуживал падишаху, [то Димашк] покушался на него. Падишах понимал это и когда Димашк постепенно захватил власть, [то султан] предпринял меры для его устранения. Он потребовал к себе эмиров, находившихся в те дни в ставке, таких как эмир Кунджушкаб – родственник султана со стороны матери, Нарин-Тугай и Таш-Тимур и сказал: «Димашк зазнается, нельзя оставаться к нему равнодушным».

В это время стало очевидно, что Димашк завязал отношения с Кункунай-хатун – наложницей султана Улджайту – и, [что они] тайком встречаются друг с другом. Султан Абу Са'ид потребовал доказательств этому. Доносчики выждали удобный случай, когда Димашк пошел в дом (с.168) Кункунай-хатун и Кунджушкаб оповестил об этом султана. Султан приказал его казнить, и это должно было осуществиться. [Но] в этот миг соглядатаи Димашка предупредили его. Дом Кункунай находился внутри крепости Султании. [Димашк] поспешно принял меры к сопротивлению, призвал всех эмиров, уговорил их к обороне, закрепив это обещаниями. Им понравились [эти обещания], они заговорили о нем, [но все же] были едины с султаном. На следующий день никто из эмиров не пошел к нему, все войско султана осадило крепость.

В это время в том краю, где группа людей занималась грабежами на дорогах, был убит эмир. Головы [убитых] отправили в Султанию и пустили слух, что эмира Чобана убили в Герате и об этом заговорили во всем государстве.

Услышав шум и взволнованные крики, Димашк узнал об убийстве эмира Чобана и призадумался. Султан, сев верхом, прибыл к северным воротам крепости. С передней, южной стороны крепости была маленькая дверь, Димашк вышел оттуда с личной охраной около десяти

ти всадников и прошел, ударив по центру собравшихся у крепости. Султан Абу Са'ид приказал Лу'лу'-аге ехать вслед за ним.

А Димашк был верхом на коне, лучше которого не было в том *улусе* – многие годы он ухаживал за ним ради этого дня:

стих

Объездив мир, подстрекнешь его норов,
Доставит в мир: этот и иной.

Привязав к поясу египетский меч, которому в природе не было [равного] по красоте, захотел сдвинуть с места коня, [но тот], словно деревянный шахматный конь, остолбенел, [затем] протянул руку к эфесу меча, [но] тот не вышел из ножен.

Лу'лу'-ага настиг его, целый час он (Димашк) стоял и сражался. Когда их стало больше, [Димашк] не нашел другого выхода и склонил шею [в знак поражения]. [В это время] подоспел Миср-ходжа и захотел завершить это дело (убить), [но] Димашк настоятельно попросил: «Отведите меня к султану». Ходжа Лу'лу' сказал Миср-ходже: «Димашк не лучше других, если есть приказ султана, чтобы придать его *йасы*, то покажи [его]». Миср-ходжа вернулся к султану Абу Са'иду и доложил ему о положении дел. Султан отдал Миср-ходже свой перстень и сказал: «Не пощади его». Когда Лу'лу' увидел перстень падишаха, сказал: «После этого решай сам». Миср-ходжа одним ударом меча погасил светлую жизнь Димашка (с.169), вырвав его корень и искоренив дерзкое высокомерие и фараонскую надменность. Голову, считавшую атлас голубого небосвода под своей властью, отрезали и принесли султану. [Он] приказал повесить [ее] на воротах Султании, а все сокровища и предметы роскоши Димашка были разграблены. Дервиш, у которого утром на вечер не было хлеба, вечером стал владельцем *тумана*²¹⁶, а всемогущий, который вечером не нуждался в мирских благах, утром стал пленником нищеты и нужды:

стих

Не зазнавайся и не радуйся счастливому времени,
Потому что нет твоих *вакфов* этому небосводу.

Упоминание [о] послании султаном письма для устранения эмира Чобана

Падишах Абу Са'ид, покончив с Димашком, занялся Чобаном. [Он] сказал про себя: «Так как произошло кровавое дело, [то] перед тем как он начнет мстить, необходимо постараться его устранить». Призвал эмиров и сказал: «Это – не детская игра. Я убил того, кто был сыном эмира Чобана. Вероятно, когда [он] услышит, наступит время мести и [он] будет нацелен на возмездие». Эмиры, которые [там] присутствовали, сказали: «Сейчас он далеко и недосыгаем для наших рук. Разве, что для тех, кто [находится] в Хорасане, такие как эмир Украндж, эмир Махмуд, эмир Исан-Кутлуг, эмир Ноуруз и другие, которым мы доверяем и [которые] являются сторонниками и приверженцами султана. Пусть по повелению и приказу султана напишут письмо [с таким содержанием]: «Мы здесь предали Димашка *йасы* из-за непристойных действий, которые он совершил. Вы должны любым способом, каким сможете, устранить эмира Чобана. [Затем] созовем войско, чтобы пошли за головой сына Тимур-Таша и Махмуда. Во всех областях, где найдут кого-то из чобанидов, пусть всех убивают. До того, как он (эмир Чобан) узнает [об этом], вы уже сделаете свое дело. [Это] станет примером всему миру, чтобы после этого слуги так не нахальничали с падишахом, и чтобы каждый знал свое место и удел». Таким образом [султан] определил деловитого человека, чтобы [он] направился в Хорасан и известил эмиров об этом.

Когда новость об убийстве Димашка распространилась по стране, эмиры и предводители войска направились в высшую ставку. Эмир Сутай из пределов Дийарбекра направился в Султанию, эмир Даулатшах (с.170), эмир 'Али Падишах и именитые [люди] окрестностей с воинами, которые находились в их распоряжении, направились в ставку султана Абу Са'ида. Собралось большое войско. Падишах для битвы с эмиром Чобаном выступил из Султаннии по направлению к Казвину. Достигнув степи Казвина, остановился там на несколько дней, занялся войском и планом битвы. Конец.

Упоминание [о] передаче *везирата* Гийас ад-Дину Мухаммаду Рашиди

Когда Димашк был устранен, султан Абу Са'ид занялся глубокими и светлыми мыслями и позаботился о том, чтобы выбрать везира достойного *везирата* и советника повелений, который смог бы позаботиться о делах дивана и устранить все трудности в стране. После гаданий, раздумий и стараний жребий пал на *сахиба* и великого *сахибзаде* ходжу ал-хакка Гийас ад-Дина Мухаммада Рашиди. Для этого [он] посоветовался с эмирами. Изначально все чистосердечно, с искренними намерениями, добрыми пожеланиями, единогласно и единодушно посчитали этот выбор [лучшим] и старания султана успешными и внушенными Всевышним и сказали: «[Он] стойкий и целенаправленный, принесет успех в этой должности во всех важных делах хана и народа, приложит большие усилия, снизит количество несчастий и налогов большого числа раййатов. Этот *ходжазаде* является бесподобной личностью, который по происхождению и заслугам является исключительным среди сыновей своего времени, [он] идет [в ногу] со временем и опережает [его], полностью ведает мудрыми науками и осведомлен о законах *везирата* и обычаях власти». Султан сказал: «Когда его отец отошел от дивана, [то] я не увидел другого [более] достойного для дел государства. Всех, кто занимал эту должность, я испытывал. Никто не был достоин этого чина».

[Затем] султан призвал его (Гийас ад-Дина), пожаловал ему *везират*, а его соратником в *везирате* сделал одного из вельмож Хорасана – ходжу Ала' ад-Дина Мухаммада и повелевал [им] компетентно и деловито проверить и обновить счета правителей вилайетов и сделать все необходимое по части безопасности, правильности всех стараний, чтобы душой [они] были сильно привязаны [к делу], не допустили [бы и] малейшей слабости и погрешности в делах, чтобы истина о пользе, ущербе, благополучии и несчастьи не была бы скрыта от нашего взора. Проявили бы милосердие во всех делах и обычаях (с.171), чтобы там, где нашей заботы будет недостаточно, не ограничивали бы наше августейшее внимание, [чтобы мы] в пользу этого в изобилии сделали все необходимое. И еще приказал [им]: «Ради моей безопасности не причиняйте насилия раййатам и поверенным [людям]. То, что известно *дивану* не излагайте никому. Ответственность за вопросы и ответы

Судного дня оставляю на вашей совести, чтобы народ понял, что вы во время Судного дня сможете ответить на [все] вопросы».

[После султан] отдал в их распоряжение и компетентные руки ключи решения и заключения [соглашений] и изъявления воли, [а также] вверил в их доверенные руки мелкие и крупные дела, бразды [правления] угодами и вассальными отношениями.

На той должности они добронравно относились к народу. Ходжа Ала' ад-Дин Мухаммад на должности соратника в *везирате* находился не более шести месяцев, после этого [он] занялся выполнением обещанного стране и полновластным везирем стал ходжа Гийас ад-Дин Мухаммад.

[Он] приложил много усилий в заселении областей, развитии земледелия, посевах и укреплении достатка и всестороннего влияния. Те, кто [раньше] обращались несправедливо с семьей Рашида, в эти дни его очень опасались. Он вообще никогда ни на кого не нападал и наставлениями и подарками всех сделал особенными. Конец.

Упоминание [об] оповещении Чобана об убийстве Димашка

Когда посланник султана Абу Са'ида достиг эмиров в Хорасане и изложил положение дел, [то] эмир Украндж, эмир Махмуд, Исан-Кутлуг, эмир Ноуруз, эмир Мухаммад-бек и эмир Мухаммад, брат эмира 'Али Падишаха собрались и обсудили этот вопрос. [Все] вместе сказали: «Сейчас не то [время], чтобы кто-то на земле Ирана смог бы ему (эмиру Чобану) сопротивляться или затаить в сердце [на] него злобу. Мы не сможем выполнить то, что повелел султан. Сейчас нашим правителем является эмир Чобан, как нам посягнуть на него?».

[Они] много размышляли над мерами и действиями [и] посчитали целесообразным пойти к эмиру Чобану и изложить ему все как есть. Согласившись на этом, [они] пошли к эмиру Чобану и сообщили, что произошло такое событие и что все они являются покорными слугами и подданными эмира. Говорили об искренности и единогласии, и принесли эмиру тот приказ, прибывший от султана, и сказали: «Мы не были соучастниками в этом деле. Это произошло из-за клеветы тех, у кого нет будущего (с.172) и которые удостоятся возмездия и наказания. Пусть сегодня эмир подумает над мерами по этому поводу и не упускает из рук свою власть».

Когда эмир Чобан услышал новость о своем сыне, [то] очень забеспокоился и разволновался. [Затем] каждый из эмиров поочередно высказались и этот меджлис разошелся.

После этого эмир Чобан потребовал своего сына эмира Хасана и *наибов*, поговорил и посоветовался с каждым, поразмыслив над мерами. Каждый высказал [свое] мнение. Эмир Хасан сказал отцу: «Это событие перешло грань стыда и если султан Абу Са'ид будет злонравным, [то] его сторонники и единомышленники не принесут ему никакой пользы. [Думать], что мы сегодня [находимся] в безопасности от этих эмиров – безрассудно. Не обманись их словами и если тебе дорога твоя жизнь – убей их. Не оставь в живых всех тех, кого знает султан. Весь Хорасан в нашем подчинении, захваченные Фарс и Керман выплачивают нам *мал*²¹⁷. Встань лицом к лицу с Абу Са'идом, попроси помощи у падишахов Джагатая и укройся у них. Если султан Абу Са'ид приведет войско в ту сторону, [то мы] сможем отомстить ему. Когда страна станет нашей, [мы] станем сильнее и [у нас] возникнет доверие к войску, а у войска – к нам, тогда [мы] отправимся за головой Абу Са'ида и отомстим ему. Кроме того, если мы с этой стороны воспротивимся Абу Са'иду, братья Тимур-Таш и Махмуд не смогут сохранить [под своим правлением] страны Грузию и Рум, и наша армия со [всех] сторон окружит *вилайет*, который находится в подчинении Абу Са'ида».

Несмотря на то, что у него самого (эмира Чобана) не было такого в планах, но божественное предопределение было таковым, что эмир Чобан принял предложение Хасана. Обманувшись гордостью своего государства, властью и величием, сказал: «Зачем мне думать об этом и кто они такие?». В его мыслях даже не мелькнуло, что на земле Ирана хоть кто-то сможет сопротивляться ему:

стих

Оперевшись на государство, так сказал:
«Какое у меня беспокойство об этом *энджумене*?
Потому что от меня все битвы, войны и сражения,
И [я] обращаю в прах голову злоумышленника».

После этого занялся приготовлением снаряжений [и подготовкой] к войне (с.173).

Упоминание [об] убийстве Малика Нусрат ад-Дин ‘Адил-везиря

Новость [об] убийстве Димашка дошла до эмира Чобана в степях Бадгиса. Эмир [Чобан] изначально знал причину возникновения разногласий между Димашком и султаном Абу Са’идом – клевета Малика Нусрат ад-Дина и по этой причине отстранил его от трона. То, что в Багдаде Димашк говорил отцу, всю злобу [сказанных слов он] держал в сердце. Когда известие о случившемся в таком виде дошли до него, [то он] потребовал Малика Нусрат ад-Дина. И когда его (эмира Чобана) взор упал на того, [то он] сказал: «Добился своей цели?». Тут же потребовал палача, чтобы его убить. Малик Нусрат ад-Дин [от этого] остолбенел, не мог ничего сказать, [он лишь] попросил палача, чтобы тот разрубил его посередине. Палач спросил причину этого желания. Малик Нусрат ад-Дин указал на эмира Чобана:

стих

[И] сказал ему: «Потому что покровительство,
Которое он оказывает вам в мире
Ничто иное, как меч и подарок этому
Истина в мирских делах».

Упоминание [о] направлении эмира Чобана в сторону Ирака для мести

Эмир Чобан, собрав войско, с эмирами устремился в Ирак. Собралось семьдесят тысяч всадников. Когда [они] достигли Мешхеда, в том благословенном месте [эмир Чобан] взял слово и клятву у эмиров, чтобы не враждовали с ним и не отворачивались от него. Некоторые эмиры душой, а некоторые на словах договорились и поклялись, [затем] оттуда поскакали и достигли Симнана. По пути совершили много разрушений, [но] эмир Чобан [их] не наказывал и войско [от этого] стало храбрее. В областях, которые были на пути армии, не оставалось и следа благоустройства. И эти разрушения мусульман не были для него благословенны.

Когда [они] достигли Симнана, главой и шейхом шейхов той области в то время был шейх ‘Ала ад-Дауле, эмир Чобан отправился в его *ханаку* и призвал эмиров, поспешно запросив у них союза и обещаний

в присутствии шейха 'Ала ад-Дауле. Эмиры по одному заключили с ним соглашение и с уверенностью заверили, что не отвернутся от него и не воспротивятся ему. После этого эмир Чобан попросил у шейха 'Ала ад-Дауле: «Вероятно, вашим счастливым дыханием между нами и султаном установится мир. Мне (с.174) не подобает направлять войска за головой господского сына (*махдумзаде*) и поднимать на него меч. Пусть султан пришлет ко мне всех тех, кто был виновником этих смут, чтобы мою душу тоже постигло исцеление от мести им. Я все тот же покорный слуга султана».

Шейх 'Ала ад-Даула, по просьбе эмира, поехал к султану Абу Са'иду. Когда достиг того места, султан Абу Са'ид оказал ему почести, ради него поднялся на ноги и посадил его рядом с собой. [Затем], согласно обычаю, преклонился перед ним. Шейх прочитал проповедь, во время которой изложил рассказ эмира Чобана и сказал: «Его воспитали Ваши отцы и [он] является избранным [человеком, которого] выбрало это государство

стих

Вода не потопит дерево, знаешь почему?
Постыдится потопить взращенное собой.

Ситуация, которая возникла сейчас из-за того события, достойно [разрешима]; если султан передаст эмиру Чобану людей, явившихся зачинщиками этого заговора, тогда пламя смуты стихнет и эмир Чобан как покорный слуга, по-прежнему займется тем, на что ему укажет султан». Султан, не задумываясь, решительно сказал: «Если Чобан хочет заключить с нами мир, [то] должен отвести войско и [отказаться от] битвы и одному приехать ко мне. В противном случае этот уговор не состоится».

Шейх 'Ала ад-Дауле вышел от султана и направился в сторону эмира Чобана. Достигнув [его], изложил все происшедшее. [Но], эмир Чобан ради битвы и возмездия направился в сторону султана. Войско было занято грабежами, такими, что [даже] враг не совершал подобных разрушений. Там, куда они пребывали, осуществляли большие грабежи. [Так они] достигли той области, где между двумя войсками оставался один день пути.

В лагере султана все люди от страха [перед] Чобаном были в ужасе. Султан сказал: «Если Всевышний даровал мне это государство, [то] больше не сможет забрать. И если предопределение Всевышнего та-

ково, чтобы Чобан победил меня, [то я] и с войском не смогу воспрепятствовать этому».

Ночью, когда войско Чобана расположилось в окрестностях гор, эмир Мухаммад Джиджак – дядя (брат матери) султана, эмир Мухаммад-бек, эмир Никруз и несколько других эмиров с войском, принадлежавшим им, в полночь откочевали [к султану]. Около тридцати тысяч человек утром присоединились к войску султана (с.175). Эмиры друг за другом прибывали к султану, и султан давал им особые наставления, [оказывал] милость и чрезмерно благодарил. Конец.

Упоминание [о] бегстве эмира Чобана

Утром, когда эмир Чобан узнал об уходе эмиров, у него не осталось веры к оставшемуся *энджумену*, [и он] сказал: «Когда не осталось доверия войску, невозможно дать бой». [Тогда] вспомнил слова (сына) эмира Хасана, но уже было поздно и [он] подумал, что перед тем как те придут за их головами, необходимо самим унести их. Со своими *хатунами* и приближенными направился в степь. Эмир Украндж и эмир Махмуд от страха, что вражеское войско близко и если [они] пойдут благоустроенной дорогой, [то оно] двинется за ними, примкнули к нему (эмиру Чобану). Но большая часть их войска отправилась в сторону ставки [Абу Са'ида]. Никто даже предположить не мог, что такое мощное и славное войско, которое [в сражении] даже носы не окровавило бы – обратится в бегство.

У эмира Чобана и чобанидов оставалось много обозов, [но] его же войско их ограбило. Через три дня, когда [они] достигли степи, *хатунны* и эмиры также отреклись от него, и каждый поехал куда [хотел].

Эмир Украндж и эмир Махмуд прибыли к султану Абу Са'иду. Когда [они] приехали, султан выразил им свою обиду, отстранил их от *эмирата улусом*, [но] через некоторое время опять стал милостив и пожаловал им *эмират* их *туманами*.

Эмир Чобан намеревался поехать в Туркестан к каану и оттуда привести войско на землю Ирана и отомстить. Эмир Хасан со своим сыном отправился в сторону Хорезма. А хатуны Сати-бек и Кадурчинбеки отправились к султану Абу Са'иду. Султан [в свою очередь] выказал им уважение.

Устремленный в Туркестан, эмир Чобан прибыл в Хорасан и достиг берега Мургаба, переправившись, сказал: «Мое прибытие к каану в противодействие султану Абу Са'иду обязательно будет засчитано оскверненным именем и неблагодарностью. А если завоюю уважение и [моя] просьба увенчается успехом, [то] необходимо будет повести войско на своего благодетеля и господского сына (Абу Са'ида) и пролитой кровью и мятежом свершить [отмщение]. А если каан не проявит благоволения, [то] надо будет остаться там и провести унижительную жизнь. Мисра'(с.176): *Мне необходимо имя, чтобы умереть правильно*». *Наибы* сказали: «Тогда куда хочешь двинуться?». [Он] сказал: «В Герат, потому что Малик Гийас ад-Дин великий человек и с нами [он] дружит и имеет соглашение». Никпи Дуланди, услышав имя Малика Гийас ад-Дина, закричал: «Берегись, малики Герата не бывают верными. Эмир Ноуруз, сын Аргуна Гургана доверился им. Несмотря на то, что Малик Фахр ад-Дин освободил братьев Малика [Данишманда] и спас от смерти, [тот] вручил его эмиру Кутлуг-шаху, чтобы [он] убил его. Данишманда Бахадур отвели в гости и убили. Лучше ехать в Индию, Рум и Китай, чем в Герат». Когда настало время отбытия, слова советующего друга (Никпи Дуланди) показались неуместными эмиру [согласно смыслу] *«Если возникнет необходимость, [то] ослепнет взор»*:

стих

Когда судьба на крыльях спускается с небосвода –
Смертные слепнут и глохнут.

Когда [эмир Чобан] окончательно решил идти в Герат, [то] отправил Дуланди с берега Мургаба к Малику [с посланием]:

стих

Скажи ему, что Чобан прибыл,
Пусть приукрасит дом, [потому что] гость прибыл:
Если сможет, пусть дарует место
На два-три дня пусть почести Нам окажет и
Знает, что Чобан – это Чобан!
Если откажет, знает сам – после раскается.

Когда Дуланди прибыл в Герат и доложил о прибытии эмира Чобана, [то] Малик Гийас ад-Дин от этого расстроился, но выявление этого было не к месту и он с радостью сказал:

стих

«Если мой друг станет сильным и счастливым –
Скажу слова во славу этому.
Моя голова и все, что имею [принадлежит] Ему –
Я раб Его приказа и город принадлежит Ему».

После прибытия эмира Чобана в Герат, в этот момент Малика Гийас ад-Дина достиг ярлык султана Абу Са'ида [с таким повелением], чтобы [он] убил эмира Чобана и в этом случае *хатун* эмира Чобана – Кадурчин отдадут ему, и имущество *атабеков* Парса²¹⁸ достанется ему. Малик в этом деле засомневался, призвал вельмож Герата и сановников своего государства, посоветовался [с ними] и сказал: «Если я покусусь на эмира Чобана, [то заслужу] дурное имя. А если воспротивлюсь повелению султана Абу Са'ида, [то] у меня нет сил сопротивляться его войску и эта страна попадет в неприятность». После обсуждений и размышлений, порешили схватить эмира Чобана. [Малик Гийас ад-Дин] отправил ярлык султана (с.177) к эмиру Чобану. Эмир Чобан [от этого] словно птичка в клетке затрепетал и сказал: «Хочу видеть Малика и завещать ему кое-что». Малик отказался встречаться с ним и послал палача, чтобы завершить дело.

Эмир Чобан потребовал своего сына Джилав-хана, отозвал в сторону и сильно зарыдал:

стих

Храбрец в объятиях сильно зарыдал,
И эти слезы [когда-то] отзовутся.

После этого [эмир Чобан] отправил Малику послание с тремя наставлениями: первое – чтоб не отделяли его голову от тела и сказал: «Потому что у меня нет вины и поднял [я] мятеж с добрыми намерениями. Если хотят какой-нибудь знак [в доказательство, то] пусть pošлют в ставку мой палец, с длинным ногтем». Второе: Джилав-хан молодой, невидевший мира, пусть отошлют его живым к султану, по той причине, что он его племянник (сын сестры), возможно [султан] простит его по-молодости. Третье – пусть его похоронят в строении, которое он воздвиг в Медине посланника Бога (пророка Мухаммада).

[Затем], оставив большое потомство, прочитал «*каламе-йи шахадат*»²¹⁹ и сдался. Его убили, задушив.

Как он и говорил его большой палец, который был раздвоенный²²⁰, в доказательство [Малик] отправил султану Абу Са'иду. Эмиру Но-

усаная дали яд, а Никпи Дуланди, который всегда из-за Нишапура враждовал с Маликом Гийас ад-Дином и однажды сказал в меджлисе: «Этот Малик Гийас ад-Дин достоин работы в кузнице, а не управления государством!». Сохранив эти слова в сердце, Малик приказал приложить кузнечный мех к спине [Никпи Дуланди] и таким образом его казнили.

В мухарраме 728 года (17.XI – 16.XII 1327) палец эмира Чобана принесли султану Абу Са'иду в Карабаг Аррана. [Он] приказал повесить его на базаре. В ту зиму Малик Гийас ад-Дин также направился в ставку [султана]. В это время султан отобрал у эмира шейх Хасана Багдад-хатун, как будет упомянуто [позже], и душа султана была умиротворена.

Малик Гийас ад-Дин, достигнув Рея, расстроился, но не мог вернуться и направился в ставку. По пути отправил человека обратно, чтобы [он] умертвил прекрасного Джилав-хана, которому в то время не было равного по красоте (с.178):

стих

Увы, внезапно увял

В юные годы цветок в саду государства.

Малик Гийас ад-Дин из Рея направился в Казвин, а оттуда по та-римской дороге в Карабаг и удостоился чести поцеловать землю [у ног] султана. Но поскольку Багдад-хатун, которую называли «*красавица*», была полновластна над султаном, [то она] не допустила, чтобы Малик добился своего, а Кардучин, которую обещали отдать ему, оставила в ставке. [Затем] отправила [людей], чтобы они доставили гробы с эмиром Чобаном, Джилав-ханом и эмиром Ноусанам. После обновления ритуального омовения и похорон, в Уджане в их честь совершили *намаз*. Гроб Ноусанам оставили в Уджане, а отца и сына (эмира Чобана и Джилав-хана) отправили с *махмалом*²²¹, направлявшегося в сторону Хиджаза²²². Султан для *махмала* добавил сорок тысяч динар. По обыкновению и другим обрядам *хаджжа*²²³, гробы были с *махмалами*.

В праздник жертвоприношения (16.X 1328), после *намаза*, все *хаджи*²²⁴, которые собрались с округи, совершили в его (эмира Чобана) честь *намаз* и попросили прощения [Всевышнего]. Особенно за то, что он принес воду в Мекку, молили [Всевышнего] отпустить его грехи, а [затем] оттуда отправили [тело] в Медину. Простолюдины и местная

знать также совершили *намаз* в его честь. Когда мир, созданный им, сокрушился, [он] обратился в сторону мечети посланника Аллаха (пророка Мухаммада) и его отнесли на кладбище Баки' и похоронили рядом с повелителем правоверных Османом и повелителем правоверных Хасаном²²⁵, *да пребудет с ним мир*. Таков конец Чобана и участь всех:

стих

Мирские разговоры, которые ведутся

По отношению к кому соблюли верность, чтоб с нами [ее] соблюсти?

У эмира Чобана было множество [хороших] качеств: правильная вера, чистые намерения, добродетельная жизнь, склонность к повиновению. От него осталось много добрых наследий. Благоустроенные страны, построенные им на пути к Мисру и Шаму, имеют строения, умаляющие деяния государей Аджама и Сасанидов. Особенно вода, привнесенная им в Мекку: до этого времени никто не видел [здесь] текущую воду более одного *зара*²²⁶ со времен Адама. Его мужественность, верность и самоотверженность по отношению к монгольским ханам настолько велики, что не возможно изложить [о них] в книге. Конец (с.179).

Краткое упоминание [о] детях эмира Чобана

У эмира Чобана было девять сыновей.

Старший [из] всех – эмир Хасан – правил Хорасаном, Мазандараном и тем, что находилось на востоке страны Абу Са'ида. У него [в свою очередь] было три сына: Талыш – старший [из] сыновей, правление Исфahanом, Парсом и Керманом принадлежало ему. Как уже упоминалось, он вместе с отцом направился в Хорезм. Когда [они] добрались до него, [то] Кутлуг-Тимур, бывший в те дни от падишаха Узбека эмиром Хорезма, оказал им внимание и отправил к падишаху Узбеку. Падишах дал им подходящие наставления и оказал покровительство. Через некоторое время [они] с войском отправились в сторону Сарай Бахзара и Черкеса. В том войске эмир Хасан и его сын Талыш проявили большую отвагу. Эмир Хасан был ранен. Когда [он] вернулся к падишаху Узбеку, [то] падишах дал ему много наставле-

ний. Но эмир Хасан от той раны скончался, а Талыш в те дни внезапно заболел и также умер молодым:

стих

Несмотря на то, что искали *шахрийара*
Не избежали превратностей судьбы.
Разве кто-то убежит от повеления судьбы?
Если даже поспешит, [все равно] яда достаточно.

Два других сына эмира Хасана: Хаджи-бек и Куч Хасан. Первого отравил шейх Хасан Кючюк, который был его двоюродным братом (сыном брата отца), а Куч Хасана убил Сулейман-хан, как будет упомянуто в соответствующем месте.

Из сыновей эмира Чобана после эмира Хасана был Тимур-Таш, который стал правителем страны Рум. А у Тимур-Таша [в свою очередь] было четыре сына: первый- шейх Хасан, которого прозвали Кючюк (Малый), [затем] Малик Ашраф, Малик Аштар и Миср Малик, о каждом из которых в отдельности будет упомянуто в соответствующем месте, если так будет угодно Аллаху. Эмир Тимур-Таш в стране Рум сотворил большие дела:

стих

Раз он попытался сразиться подобно императору
И как Дара, который не воспрепятствовал Искандеру,
Порой покорял Истийануша²²⁷,
А порой атаковал Антакью ударами литавр –
Весь Рум освободился от его возмездия:
Пили чистое вино в его память (с.180).

[Когда он] из дальних мест Рума направился в ту сторону (ставка Абу Са'ида), [то] достигнув близостей Сиваса²²⁸, внезапно до него дошла весть о событии [происшедшем с его] отцом и братом:

стих

Когда история Чобана дошла до его слуха,
[То] вопли вознеслись до вращающегося небосвода.

[Эмир Тимур-Таш], не въехав в Сивас, повернул назад. [Затем] призвал своих эмиров и сказал: «Сейчас, когда нет эмира Чобана, каковы будут наши дела? Каким образом мы будем жить с султаном Абу Са'идом?». Каждый поразмыслил над решением и мерами. Некоторые сказали: «Необходимо написать султану прошение [с такими слова-

ми]: «Я являюсь покорным слугой султана и прибыл в этот *вилайет* по его приказу и повелению. Эта страна [ранее] была сильно разрушена, [но] сейчас вернула [себе] облик падишахского государства. Нет способа, при помощи которого [какой-то] покорнейший из слуг государства в этих пределах знал бы [обо всем]. Если последует высший указ, [то я] останусь в том же [положении] на коим и был. Или все, что будет приказано [мне], поступлю согласно этому; большинство [эмиров] за то, чтобы [султан] поскорей отправил повеление и ярлык, в знак того, что от Вас по отношению к нему никогда не было неучтivosti». Эмир Тимур-Таш не одобрил это предложение и сказал: «Сегодня столпами государства Абу Са'ида [являются] все те, кому были причинены горести моим отцом и братьями и они против нашего рода. Я не доверяю Абу Са'иду, он без причины и вины посягнул на моего отца и брата». А некоторые [эмиры] сказали: «Соберем войско и подготовимся. [Затем] отправим людей к шейху Махмуду, чтобы он тоже подготовился к войне. Так как он [расположен] ближе к ним, [то] когда [их] войско направится в сторону той области, сообщит нам, чтобы мы также двинулись вперед и сразились:

стих

Чтобы через эфес меча стекала кровь,
Чтобы огонь государства достиг высот.

[Эмир Тимур-Таш] также не одобрил и это предложение. В конце знатный эмир Тимур-Таш сказал: «Укрепленные *хасары*, которые находятся в этой стране, предназначены для таких дней». Каждого из своих эмиров отправил в *хасар* и поручил [им] там укрепиться. А для себя выбрал Кух-и Ларанде, которая была наимоощнейшей крепостью (с.181):

стих

Подобного крепости Ларанде в мире не видел никто,
Такой лестницы к небу не видел никто.
По ширине, по высоте [является] миром иным [и]
Поднялась [она] из земли [до] небосвода.

Некоторое время [он] находился в той крепости и был в ужасе, что войско султана прибудет [сюда] сегодня или завтра. В конце концов отправил гонца в Миср к Малику Насиру и изложил положение дел: «Султан Абу Са'ид без вины вероломно покусился на моего отца и

брата. Сейчас я его опасаюсь, а если попаду в его руки, вероятно, также буду вынужден испытать того *шербета* [небытия]». Малик Насир оказал честь его гонцу, утешил и сказал: «Если эмир Тимур-Таш пожелает [прийти] в эту сторону, [то] нам не жаль для него имущества, страны и войска». Когда гонец возвратился и высказал все, что видел и слышал, эмир Тимур-Таш [тут же], опасаясь султана, решил направиться в Миср. [Для этого он] подготовил падишахские предметы роскоши, отобрал у населения Рума много имущества, взял имеющуюся сокровищницу, и с тысячью отборных всадников – красивыми и стройными как кипарис юношами, во имя спасения, покинул страну Рум:

стих

Двинулось войско за ним так,
Что невозможно вообразить и предположить:
С ним следовало множество подобных Йусуфу –
Так никто не направлялся в Миср, как он.
Подобно старому Залу и воинствующему Рустаму²²⁹
Все поощренные золотом, все луноликие.
Эй, сведущий *ходжа*, в мире
Никогда не появлялся такой караван.

С таким величием и славой направившись в ту страну, вначале [они] достигли Халеба. Эмиры Халеба прибыли на услужение и оттуда [эмир Тимур-Таш] направился в Миср.

Когда достиг [Мисра], Малик Насир оказал ему почести и [они] развернули падишахскую обитель. Тимур-Таш также раскрыл дарующие руки и заманил войско Мисра дарами, а благодеяниями заковал [их] в оковы: «*И кто получил подарок, тот себя ограничил*», так что все ему поверили и встали на службу. Малик Насир подумал, что войско Мисра, согласно изречению: «*Человек есть раб благодеяний*» склонило голову в повиновение Тимур-Ташу и его прав и достоинств в правлении стало больше, чем у Малика Насира (с.182):

стих

Видом, знанием, щедростью и происхождением
Имел больше влияния рядом с арабом.
Когда он раскрывает дарующие руки
Никто и *мана*²³⁰ не возжелает [от других].
После этого его дела упорядочились:
Теперь необходимо уничтожить корень его существа.

[Малик Насир] выждал удобный случай и отправил людей схватить Тимур-Таша и отделить его голову от тела.

В те дни *нукер* по имени Абаджи отправился от султана Абу Са'ида в ту страну с письмом, ему отдали голову Тимур-Таша, и он в шаввале 728 года (9.VIII – 6.IX 1328) принес [ее] в Уджан султану Абу Са'иду:

стих

Для него мир обернулся тьмой
Злоумышленником оказался тот, кто был убежищем.

Из сыновей Чобана после Хасана и Тимур-Таша, был Димашк. У Димашка не было сыновей, но было четыре дочери: старшая из сестер Дилшад-хатун²³¹, которая была старшей и достойно справедливой, султан Абу Са'ид захотел ее, а после смерти султана Абу Са'ида ее взял в жены эмир шейх Хасан, *согласно вероучению (т.е. шариату)* и султан Увейс, сын шейха Хасана был от нее; другая сестра Султанбахт была женой эмира Илкана, сына эмира Хасана и после смерти эмира Илкана ее отдали замуж за эмира Мас'уд-шаха Инджу, а Хаджи-бек, сын эмира Хасана ибн эмира Чобана мечтал о ней, [но] не достиг своих желаний; другая сестра Дуланди-шад была женой эмира Шир'али Кушчи и эмир Миср Малик был от нее; другая их сестра – 'Аламшад.

После Димашка из сыновей эмира Чобана был шейх Махмуд, которому принадлежало правление Арменией и Грузией, [но] после случившегося с Димашком, султан Абу Са'ид отправил за его головой войско и [они], схватив его, в том же году в Табризе мир для него подвели к концу. От него осталось четыре сына: Пир Хусейн, Ширван, Чимирган и Дуахан. Пир Хусейна и Ширвана отравил шейх Хасан Кючюк, а Чимирган и Дуахан были убиты эмиром Илканом, сыном шейха Хасана.

Эти четыре сына [эмира Чобана], [а также его дочь] Багдад-хатун были от одной матери, а Джилав-хан, который был убит в Герате, был от Дуланди-хатун, дочери Улджайту-султана, а от Сати-бек, другой дочери Улджайту, был Сойурган, о котором будет сказано [позже]. Три других сына: Сук-шах, Иаги Басти и (с.183) Ноуруз были от одной матери, о каждом в отдельности будет упомянуто в соответствующем месте, если Аллаху будет угодно.

Упоминание [о] воссоединении султана [Абу Са'ида] с Багдад-хатун

Когда эмир Чобан обратился в бегство и [его] войска перешли на сторону султана Абу Са'ида, падишах, вернувшись, направился в Султанию. *Эмират* Хорасана отдал Нарин-Тугаю, дал ему распоряжения и отправил его в ту сторону. Во время тех событий свою любовь к Багдад-хатун и на частичку не убавил и постоянно думал о ней.

После того как [султан] прожил некоторое время, и прошли дни и ночи, воспротивился преградам, потребовал кази Мубарак-шаха и, отправляя его к эмиру шейху Хасану, сказал: «Всеми путями, которые знаешь, любыми средствами, которыми сможешь, цель и намерения таковы, чтобы эмир шейх Хасан отказался от [Багдад]-хатун». Кази отправился к эмиру шейху Хасану и сказал: «Согласно повелению падишаха я пришел к вам с важным делом. Это необычный приказ, но важнее всего есть благоволение желанию падишаха. По Его поведению я понял, что Он не откажется от этой цели:

стих

Искать выход вопреки султанскому указу –
Значит мыть руки своей кровью.

Целесообразность для вас заключается в том, чтобы [вы] покинули [Багдад]-хатун».

Эмир шейх Хасан сказал: «Повеления падишаха имеют силу относительно жизни, имущества, детей и жены» и тут же развелся с Багдад-хатун.

Когда они разошлись, кази пришел к падишаху и, не затруднив вельмож, [сам] сообщил добрую весть о встрече [с Багдад-хатун]. Падишах тут же повелел и кази сказал: «Желание сторон достигнуто и препятствия устранены, но согласно [закону] чести *шариата* необходимо, чтобы прошел '*идда*²³²». Так как падишах утром вдохнул надежду [на встречу] и бутон (Абу Са'ид) государства улыбнулся (раскрылся), [то] легко и без труда для сердца перенес несколько дней разлуки.

Когда время '*идда* истекло, [султан] приказал для торжественных проводов новобрачной в [его] дом осуществить все ритуалы пиршества, для бракосочетания собрать из ламп жемчужное [ожерелье для] ночи, украсить радостный меджлис достойно ему. Ночь зажженными

факелами и светильниками осветил словно день, а певцов, голосами прекрасных подобно *руду*²³³, веселье донес до вращающегося небосвода, так, что от звуков (с.184) их животворящей музыки Венера закружилась на крыше неба и небосвод от чрезмерных ударов замер, созерцая тот земной меджлис. Легкий душистый ночной ветерок наполнил душу [султана] благоуханием. Багдад-хатун укрепилась на величественном троне.

Опять для чобанидов появилась должность и место во дворце. Шахиншах пил в ее честь вино и приятно проводил [время]²³⁴.

Упоминание [о] неповиновении Нарин-Тугая и Таш-Тимура и их убийстве

Когда Нарин-Тугай достиг Хорасана, [то] протянул руки к несправедливости и захотел, подобно эмиру Чобану, сплотить правительство, *нукеров* и предметы роскоши [и] отдать Хорасан своему нижайшему *нукеру*. И [надеялся], что когда пойдет к султану, никто не устоит перед ним. И такие мечты укрепились в его душе.

В это время пришла весть из Мавераннахра, что [те] с Араджифи направили войско в Хорасан. Нарин-Тугай отправил султану Абу Са'иду послание: «Из страны Джагатая в эту сторону направляется тяжелое войско. Необходимо выслать большое войско в эту сторону, чтобы [мы] смогли сразиться с врагом и не допустить, чтобы вражеское войско прибыло в эти пределы». При этом сильно настаивал, чтобы [султан] дал незамедлительный приказ, потому что некоторая часть их войска прошла реку Амуйе.

Когда эта весть дошла до султана, [то он] собрал большое войско и многочисленную армию, чтобы эмир 'Али Падишах, Таш-Тимур, Мухаммад-бек с другими эмирами и предводителями направились в Хорасан. Когда эти люди достигли Хорасана, на несколько дней остановились там. Нарин-Тугай ограбив Нишапур, отобрал у Хорасана много имущества и достиг Султании.

Эмиры встретились друг с другом, пожаловавшись на гегемонию Багдад-хатун и Гийас ад-Дина Махаммада Рашиди и сговорились [на следующем]: «Поедем в ставку и устраним этих двоих». И с этой целью приехали в Уджан.

Когда султан осведомился об их прибытии, задумался, послал человека к ним [с таким посланием]: «Я вас отправил в Хорасан, потому что говорят в те пределы прибыло вражеское войско. По какой причи-

не вы вернулись? Если известие о вражеском войске правда, то отправляйтесь в ту сторону и устраните эту действительность. Или же никто из вас не повинуется этому повелению?» Когда послание достигло их, [они] от гордости и надменности захотели выразить неповиновение и опять, [колеблясь] между неповиновением и послушанием, отправили порочный ответ (с.185).

А с этой стороны Багдад-хатун и везир знали об их злобном намерении. Эмира Тархана с полным почетом отослали в ту сторону, чтобы [он] схватил Мухаммад-бека и Таш-Тимура и привел [их] к султану.

[Когда] падишах предупредил и запугал тех [людей], они извинялись до тех пор, пока султан [своею] милостью простил грехи некоторых эмиров и еще раз приказал, чтобы [все] вместе ехали в сторону Хорасана.

Когда [эмиры] примкнули к Нарин-Тугаю, [то] опять взбунтовались. Эмир ‘Али Падишах отправился в сторону своего лагеря, [там] уединился и отдалился [от мира], а те люди прибыли в Султанию и захотели [своим] превосходством там что-то захватить. Эмиры, которые находились там, узнали об этом, [но] не смогли что-либо сделать, а [лишь] доложили об этом султану Абу Са’иду. Султан [тут же] назначил войско, чтобы их схватили. [Но] они убежали и войско [султана] двинулось за ними. Их схватили в Рее и, связав, доставили султану.

Нарин-Тугая и Таш-Тимура по приказу султана казнили, и это случилось в последние месяцы 729 года (середина 1329). После этого султан Абу Са’ид на правление *эмиратом* Хорасана назначил эмира шейха ‘Али, а в *везират* Хорасана определил ходжу ‘Ала ад-Дина Мухаммада и приказал: «Чтобы, кроме *мутаваджжихата дивана*²³⁵, не отбирали у райиатов ни одного динара».

В те один-два года Хорасан был сильно разрушен, люди были удалены от своих родных мест. [Но] в этом добродушии опять обратили [свои действия] к благоустройству, вернулись к своим строениям и земледелию.

Упоминание [о] высылке эмира шейха Хасана в крепость Камах²³⁶

В [течение] месяцев 732 года (4.X 1331 – 21.IX 1332) некоторые из завистников оклеветали эмира шейх Хасана в том, [он] что тайно пе-

реписывается с Багдад-хатун и [якобы] *красавица* (Багдад-хатун) сговорила с ним убить султана. Султан поверил этому, схватил эмира шейх Хасана, связал и приказал убить. [Но] мать эмира шейха Хасана, которая была теткой (сестра отца) султана, попросила султана и султан даровал ей жизнь эмира шейха Хасана и сказал: «Пусть уединится и больше не приходит ко мне». Решили, что он (эмир шейх Хасан) отправится в крепость Камах и там поселится. Его мать тоже поехала с ним. Багдад-хатун из-за этого события некоторое время была очень обижена, до тех пор, пока не провели расследование и клевета стала очевидной. Опять султан стал милостив (с.186) и опять [Багдад]-хатун заняла прежнее место. Обладателями всей власти и дел были Багдад-хатун и везир Гийас ад-Дин:

стих

В круглом мире на этом оба сговорились,
И этому завидовали другие.

После этого султан назначил эмира Даулат-шаха в *эмират* страны Рум. Направившись в ту сторону, по пути [он] внезапно заболел. Когда достиг Рума, прошло не много времени, как [оттуда] пришла весть о его смерти. *Эмират* Рума султан передал эмиру шейху Хасану, который находился в крепости Камах. Он пробыл в той стране вплоть до смерти султана, а после него покинул то место, как будет об этом упомянуто [позже].

Упоминание следующим образом [о] событиях, [происшедших с] Мусафир-инаком и [о том как] были схвачены эмиры

В [течение] месяцев 734 года (12.IX 1333 – 31.X 1334) султан Абу Са'ид правление странами Парс и близлежащих земель передал Мусафир-инаку.

Во время правления эмира Чобана эмир Махмуд-шах Инджу несколько лет был правителем того вилайета и был очень способным. Так что в Ширазе, Шабанкаре и близлежащих землях собралось сто туманов его личного имущества, он при султанине [был] *инаком*, дерзким, наглым, проворным и смелым. Ему стало тяжело, когда правление у него отобрали и передали другому. [Он] начал дразнить, распри и решил сразиться с Мусафир-инаком, склонив на свою сторо-

ну эмира Махмуда, эмира Исан-Кутлуга, эмира Султан-шаха ибн Никруза, эмира Мухаммад-бека, эмира Мухаммада Филтана (Пилтана).

Мусафир-инак из-за своей близости и [хороших] отношений с султаном, был предметом зависти этих людей. [И они] сговорились, что уничтожат его и с войском отправились к порогу Мусафира. Мусафир, узнав об этом, перепрыгивая с крыши на крышу, добрался до дома султана. Те люди пошли до порога царского дворика султана и пустили несколько стрел в ту стену. [После] потребовав Мусафира, осадили дом султана. [Султан], [чтобы] самому спастись, был готов отдать им Мусафира. В это время эмир Сурган, сын эмира Чобана и ходжа Лу'лу' с большим людом прибыли к султану. Султан нашел прибежище у них и те люди разом возвратились. Султан послал [людей], чтобы их по одному всех схватили, и приказал убить (с.187). [Но] везир Гийас ад-Дин Мухаммад заступился за них с просьбой не убивать. Султан простил их, но каждого отправил в крепость и заточил там: *эмирзаде* Махмуда Исан-Кутлуга в Хорасан, к эмиру 'Али Кушчи, *эмирзаде* Султан-шаха ибн Никруза в крепость Сейриджан, *эмирзаде* Мухаммада Филтана в крепость Бам, эмира Мухаммада Кушчи в крепость Натанз, эмира Шараф ад-Дина Махмуд-шаха Инджу в крепость Табарак-и Исфакан, *эмирзаде* Мас'уд-шаха ибн Махмуд-шаха к шейху Хасану. До тех пор пока султан был жив, эти люди были заточены в тех краях, кроме эмира Шараф ад-Дина Махмуд-шаха, которого обратно отвели в ставку и Мас'уд-шаха [которого султан] также повелел в Руме освободить от заточения и по нийабатской дороге отправил к эмиру шейх Хасан-нойану, а другие находились в заточении. Конец.

Упоминание [о] кончине султана Абу Са'ида: *да осветит Аллах доказательство его чистоты и добрых дел!*

В [течение] последних месяцев 735 года (середина 1335) пришла весть, что падишах Узбек из рода Тули-хана ибн Чингиз-хана из Дашт-и Хазар направляется в страны Иран и Азербайджан. Счастливый султан Абу Са'ид, *да осветит Аллах доказательство его чистоты и добрых дел* – согласно тому, что осуществление подготовки [к битве] и возмещению ущерба страны до вторжения врага и нападения противника является религиозной обязанностью повелителя мира, с эмирами и войсками направился к землям Аррана. Из-за плохой погоды, пока еще не наступила пора зимовки, большая часть войска оказа-

лась непригодной. Там, через несколько дней, падишах занемог, [но] через две недели [ему] стало лучше, и он пошел в баню. Внезапно его благословенную натуру охватила слабость. Лекари предположили влияние ядовитого *самума* и лечение не дало результатов. Он погрузился в [предсмертную] агонию и множество мучений. [Эти мучения продолжались] до тех пор, пока согласно изречению «*множество причин, но единая смерть*», птица души того набожного, доброго падишаха не вылетела из клетки его тела и поселилась в прекраснейшем райском саду – это случилось 13 раби-ал-ахира 736 года (30.XI 1335). Из траурных стихов (*марсийе*) этого падишаха несколько бейтов, в которых упоминается история [этого события]:

стих

Жаль – молодой шах Абу Са'ид со счастливой судьбой,
Который с шахского трона скрылся под землей.
Случилось это 13 дня раби-ал-доввом
В 736 году, по повелению Корана (30.XI 1335) (с.188),
Совпало с 34 годами правления
Его дяди Газана, положившему начало истории²³⁷.
Шесть дней прошло от месяца *исфанд*²³⁸
По мнению парсов [это] год *хараджа*.
[Султан] с трона счастья перешел на трон загробный
Душу вручил истинному месту души.
Бытие есть постоянство Бога и Его султана,
Который является Могущественным, Милосердным и Всепрощающим.
О великий Бог, Ты его чистую душу
Милостью своей доставь в вечный рай.

{Страна без султана, стала подобно телу без души и стаду без пастуха. Смута, которая давно ожидалась жителями Вселенной из-за отсутствия потомства падишаха (Абу Са'ида) внезапно пробудилась от сладкого сна. Так, что каждый хан его высочества имел свое желание, а столпы государства – каждый свое мнение. Во вражде друг с другом они были подобно распутившему язык тростниковому перу (*калам*), а в злобе – словно сорвавшиеся с цепи [собаки]. Ни один из них не стыдился своей дерзости и, поднимая смуту, не боялся ни Бога, ни народа и язык времени говорил о каждом из них:

стих

Ты знаешь, что у тебя на голове уздечка (т.е. тобой правят),
[Но] все же идешь тем путем, каким задумал.

Вот в такое время, падишах Узбек с многочисленным и хорошо вооруженным войском прошел через Дербенд Ширвана и достиг берегов реки Кура. Жители страны Абу Са'ида нигде не видя безопасности, потеряв надежду на [сохранение] жизни, дома и добра, отказались от души и вручили сердце смерти.

Великая госпожа Дилшад-хатун, дочь эмира Димашк-ходжи, которая в те дни была самой предусмотрительной из жен султана, [а также] беременна, испугавшись за свою жизнь, со своим двоюродным братом (сын брата матери) 'Али Дж'афар ибн шейх 'Али Иранджинотом из ставки бежала во владения арабов и в Дийарбекре присоединилась к эмиру 'Али Падишаху – дяде (брат матери) Абу Са'ида.

А в ставке счастливый *сахиб* Гийас ад-Дин Мухаммад – *да будет земля ему пухом и да будут убежищем ему райские сады* – благодаря своему золотому и дальновидному уму принял подобающие меры, так, что все эмиры, став единокорными и единокорными, закрыли двери своих распрей и ссор и пошли дорогой согласия и дружбы. Перед тем, как заняться похоронами благословенного падишаха Абу Са'ида – *да будет милостив к нему Аллах* – [они] выдвинули на царство царевича Арпа Ке'уна ибн Суфийана ибн Малик Тимура ибн Ар-тук-Бука ибн Тули-хана ибн Чингиз-хана.

После того, как гроб покойного падишаха – *да сделает Аллах благословенным место Его пребывания и да осветит Его могилу!* (с.189) – отправили с приближенными его высочества в Султану, занялись мерами по устранению врага}*¹.

Упоминание [о] падишахстве Арпа-хана

Благословенный покойный султан Абу Са'ид однажды сказал: «Так как из сыновей Хулагу нет никого достойного ханства, [то] после меня султанство достанется Арпе». Он (Арпа-хан) находился в своей орде, когда султану стало плохо, эмир Гийас ад-Дин Мухаммад-везир призвал его, вручил ему указания [султана] и ночью султан скончался.

На следующий день, согласно обычаям и правилам монголов, жены, дочери, зятья вместе со старшими и младшими братьями посадили его на престол. Хаджи-хатун, мать султана Абу Са'ида не согласилась с

¹ См. предисловие, с. 23

его восшествием. Эмир Гийас ад-Дин Мухаммад Рашиди дал ей много наставлений и сказал: «Твой сын, султан Абу Са'ид, сказал мне, что после него султанство достанется ему (Арпа-хану)» и наставлениями и убеждениями убедил ее. Хаджи-хатун сказала в ответ: «Так как султана Абу Са'ида нет, то отдайте султанат, кому хотите, кроме чобанидов».

Когда Арпа-хан укрепился в султанате и возложил на голову шапку, украшенную драгоценными камнями, которая была венцом Абу Са'ида, эмиры и мелики, словно близнецы привязали ремни услужения и он подобно солнцу воссел на трон повелителя:

стих

Перед государем все стоят с красивыми лицами,
Их кудри словно мускусный жасмин.

Тот день до ночи провели пируя и в увеселениях. На следующий день, когда

стих

Его умиротворенные брови насупились
Так, что морщина морщину породила.

Падишах обратился к столпам государства и сказал: «Мне, подобно другим падишам, не подобает роскоши и наслаждения жизнью. Мне достаточно золотого ремня, шапки, украшенной драгоценными камнями, шерстяной одежды и русской войлочной шапки. С этого момента мне недозволительны сон и еда. Пусть войско повинуетя и подчиняется мне, и я соответственно окажу покровительство и [покажу] сущность действий повелителя мира». Султанат был длинной мужской одеждой (*каба*), которая точно подошла к его (Арпа-хана) благородному и храброму стану.

В пятницу [Арпа-хан] пошел в мечеть Джам'и, и в тот день [люди] поминали султанат его титулом – *«разум мира и религии»*.

После этого гроб султана Абу Са'ида – *да смилуется над ним Аллах* – с приближенными его величества [Арпа-хан] отправил в мавзолей, в город, который он при жизни основал в окрестностях Султании (с.190), и эту местность называли Шаррубаз. [Затем] осуществил ритуал поминовения и в его честь отправил милостыню, и дал обещанные кушанья. Его положение было таковым, что свои решения считал

бесспорными и никогда не менял. {Но думал, что пока существуют люди, находившиеся у власти в государстве в то время как он сам пребывал в несчастье, [то] его собственное существование будет невозможным, и до тех пор, пока их жизнь не превратится в небытие, дела его государства не улучшаться}*.

Счастливая госпожа Багдад-хатун, дочь эмира Чобана, которая была старшей женой падишаха, смотрела на страну Арпа-хана сквозь пальцы и не придавала значения его султанству. Все покушающиеся и имеющие корыстные цели оклеветали ее тем, что она переписывается с Узбек-ханом и хочет, отправиться к нему. И еще ее обвинили в том, что она дала султану Абу Са'иду яд. На основе этих событий, по причине того, что [она] задержалась с войском, [Арпа-хан] в конце раби-ал-ахир 736 года (16. XII. 1335) приказал ее убить. И ту *хатун* убил в бане ходжа Лу'лу', которого отправили [для этого]²³⁹.

После того как Хаджи-хатун отправила ходжу Лу'лу' к своему брату эмиру 'Али Падишаху в Дийарбекр, [он] изложил положение дел, [и] эмир 'Али Падишах занялся подготовкой к сопротивлению.

Арпа-хан в ту зиму отправил войско в Дербенд, потому что Узбек-хан загорелся желанием [захватить] страну Абу Са'ида. Когда [Арпа-хан] с многочисленным и хорошо вооруженным войском достиг берега реки Кура, [то] с той стороны войско Узбек-хана также достигло берегов реки. Там где это было возможно [войска Арпа-хана], захватили все переправы реки, прославленные войска с почтенными эмирами двинулись с флангов, чтобы зайти к воинам Узбека с тыла и смело устроить им засаду.

Этот план удался. После того, как весть об этом дошла до них (войск Узбека), [то они, увидев] такое единение, раскаялись в своих желаниях и из-за своих деяний взволновались. [В это время] из Хорезма пришла весть о смерти Кутлуг-Тимура, вокруг которого вращалось государство Узбека, у них не осталось времени для дальнейшего пребывания, [но все же] одна группа из них, по повелению чести, показала на мосту. Когда со стороны этих воинов (Арпа-хана) они увидели насилие, [то] обратившись в бегство, прочитали смысл «*побега*»²⁴⁰, в полной спешке отказались от своего имени и целей и бежали:

стих

По пути он не задержался ни на миг,
Вместо двух остановок делал одну (с.191).

Следуя, таким образом, они добрались до Дербенда, а оттуда направились в свою страну и говорили: «Мы испытали большие затруднения».

Когда смелость, храбрость, слава и правление Арпа-хана стали явью, его значимость и величие укрепились среди народа.

Падишах и славное победоносное войско прибыли ко двору. {Арпа Ке'ун взял в жены царевну Сати-бек, дочь Улджайту-султана и благодаря этому союзу, дела государства полностью укрепились. [Арпа-хан] соизмеримо своим мыслям, победу своего дела видел в разгроме дел других. В первый день упомянутого года он, не спросив, придал *йасе* блаженного Малика Шараф ад-Дина Махмуд-шаха Инджу, который был Каруном²⁴¹ своего времени и крупнейшим меликом мира, под тем предлогом, что тот держал у себя мальчика из рода Конкуртая²⁴² ибн Хулагу, которого с двумя другими царевичами, также из рода Хулагу-хана, [не заслуживающих] упоминания, приказал задушить}*.

Сыновья эмира Мухаммад-шаха Инджу в это время находились в Табризе. Услышав о случившемся с отцом, обратились в бегство: эмир Мас'уд-шах отправился в сторону Рума, эмир Мухаммад и Джамал ад-Дин шейх Абу Исхак отправились к эмиру 'Али Падишаху.

Из Мавераннахра царевич Таваккул-Кутлуг из рода Угедей-каана ибн Чингиз-хана с двумя сыновьями, от зависти к которым каждый месяц полнолуние становилось полумесяцем, а солнце от ревности к их внешнему облику, впадало в затмение, убежав от страха перед врагами, укрепился в этой стране. [Когда] он с сыновьями прибыл в ставку, Арпа Ке'ун посчитал их более достойными падишахства, [чем он сам] и не простил им этого (убил их) и эта кровь была для него не к добру:

стих

Эй, брат! Не пачкай руки кровью:

Потому что над твоими руками есть другие руки.

Эмиры, которые [в разных] частях страны находились в заточении, подобно *эмирзаде* Махмуду ибн Исан-Кутлугу, *эмирзаде* Султан-шаху ибн Никрузу, *эмирзаде* Мухаммаду Филтану, как и было упомянуто, в это время прибыли и склонили голову в повиновение [Арпа-хану], но [все же] опасались Арпа-хана и в их сердцах было то величие, которое они имели во время Абу Са'ида, а может и больше. [Они] встретились

с эмиром ‘Али Падишахом, находившимся в Дийарбекре, и заключили с ним договор.

А Арпа-хан наблюдал за их изменой и хотел ополчиться, чтобы их устранить. [Но] Гийас ад-Дин Мухаммад не пустил Арпа-хана навредить им, посчитав врага презренным (с.192) и не придал значения им и ‘Али Падишаху.

Эмир ‘Али Падишах во время кончины султана [Абу Са’ида] и восшествия [на престол] Арпа-хана был в Дийарбекре. Он по наследству являлся эмиром *ойратов*²⁴³, из потомков Тенгиза²⁴⁴. И этот Тенгиз, и его потомки имели унаследованную потомственную вражду с Арик-Букой по той причине, что когда Менгу-каан ибн Тули-хан отдавал страну братьям, в том числе отдал Хулагу и землю Ирана, а восточные страны, Хатай²⁴⁵ и Китай, которые были близки ему, отдал другому брату – Кубиле Огулу, которого после Менгу-каана, посадили на его место. Так как Арик-Бука был младшим братом и [еще] малолетним, [то] его отправили вместе с братом Кубила Огулом. [Но] достигнув совершеннолетия, он не повиновался братьям, поднял мятеж и бунт и совершал в стране разбой и грабежи. Каан отправил Тенгиза и тот сразился с ним. В конце концов [Тенгиз], схватив Арик-Буку, привел к брату Кубилай-каану и [тот] приказал заточить его [в крепость], а Тенгизу дал наставления и отдал ему в жены дочь Хулагу. Арик-Бука по этой причине враждовал с Тенгизом и действовал соответственно словам: *«Желание переходит по наследству и ненависть наследуется между детьми и внуками»* и это дошло до времени эмира ‘Али [Падишаха].

[Эмир ‘Али Падишах] не согласился с тем восшествием [Арпа-хана], которое произошло без его одобрения и он был не рад [его] утверждению [на троне], принадлежавшего ему.

Упоминание [о] Муса-хане²⁴⁶

После случившегося с блаженным султаном Абу Са’идом и успешного восшествия Арпа-хана на султанство, Дилшад-хатун, беременная, выехав из ставки, направилась в Багдад. Многие сановники государства ожидали, что если будет мальчик, то султанат достанется ему.

{Когда [Дилшад-хатун] приехала к эмиру ‘Али Падишаху, дядя (брат матери) султана Абу Са’ида, ‘Али Падишах счел нужным оказать ей доброжелательство и принял под свое покровительство}*.

Эмир ‘Али Падишах был не согласен с султанством Арпа-хана [и], как было упомянуто [выше] между ними была давнишняя вражда. У него (‘Али Падишаха) были уловки и хитрости, [но] внешне он повиновался и подчинялся, [лишь] с наступлением ночи был занят запретными деяниями. Собрал подчиненных ему ойратских эмиров и по их совету добился согласия эмиров, проживающих во владениях арабов и они выразили свое неповиновение Арпа-хану и падишахом назвали царевича Муса-хана ‘Али ибн Байду-хана ибн Тарагай ибн Хулагу-хана²⁴⁷. Вокруг них собралось хорошо обученное бесчисленное войско, и они направились в сторону ставки Арпа-хана; отправили эмирам ставки весть о соглашениях и пригласили их [к себе]. Некоторые (с.193) [эмиры], опасавшиеся Арпа-хана и боявшиеся его, тайно дали ему слово [в верности].

{Когда эта новость достигла Арпа-хана, [он] приказал, чтобы знатные эмиры: эмир Украндж, Хаджи Таган ибн Хаджи Сутай, Артукшах ибн Олгу, Тарват ибн Нари, Чобан-Кутлуг ибн Мубарак, Тур-хан Ахтаджи и другие с многочисленным войском слева и справа, спереди и сзади двинулись на них, окружили со всех сторон и, взяв в круг, сделали их центром [круга]. Они сжимали этот круг, но не стремились в бой [надеясь], что все закончится миром и войско не будет понапрасну уничтожено. Когда они (ойраты) направили послание блаженному везиру по поводу заключения мира на тех условиях, чтобы ‘Али Падишаху дали *эмират* и, чтобы он прибыл в ставку и прекратил вражду, [везир] не согласился и сказал:

стих

Никогда я не стану подчиняться врагу,
Если даже он поселится на небе:
Сокол повелевает воробьем,
Лев сворачивает шею лисице}*.

Арпа-хан захотел устранить всех тех, кто был сторонником ‘Али Падишаха, [но] эмир Гийас ад-Дин Мухаммад не придавал значения им и войску ойратов и сказал Арпа-хану: что за [ничтожная] *мисра*, о которой не нужно ни думать, ни плакать?

Короче говоря, везир возгордясь своим государством, склонил Арпа-хана к тому, чтобы вместе с эмиром Сурганом – сыном эмира Чобана, с другими эмирами и многочисленным войском выступить из Карабага Аррана на войну с ними (ойратами). [Они] в полной спешке в *вилайте* Марага в пределах Нагту настигли их. [Везир] счел силь-

ного врага, слабым. И [они], по повелению судьбы, в среду 17 рамазана 736 года (29.IV 1336) во время вспышек на Юпитере, повелевающим судьбой везиря, вступили в бой. Везир и Арпа-хан, несмотря на [допущенные] ошибки, совершили еще одну оплошность – разделили войско на две части и в боевых рядах Арпа-хан оказался в центре, а везир на левом фланге. Хотя на стороне Арпа-хана и везиря было бесчисленное и хорошо подготовленное войско, но помощь Всевышнего и победа [с] небес была на другой стороне (ойратов). Государство языком времени прочитало эмиру ‘Али Падишаху аят: «...сколько небольших отрядов побеждало отряд многочисленный»²⁴⁸ и он сказал нескольким [людям] из своей свиты:

«Если мужчина силен в своей доблести,
[То] встретится с врагом в поисках сражения».

Сказав это, атаковал Арпа Ке’уна:

{Разве может показаться олень перед львом?
Разве может фазан стать спутником сокола? (с.194)}

[Войско Арпа-хана] с этой стороны испугалось такого нападения. *Эмирзаде* Махмуд Исан-Кутлуг и Султан-шах ибн Никруз из-за разногласий с блаженным везирем и теми людьми, решили помочь врагам, бросили знамя Арпа Ке’уна и поспешили к его противнику)*. У Арпа-хана не осталось сил, [но] несмотря на это он держался храбро и в битве проявил отвагу. [Так как] в это время везир с войсками был далеко, [то] эмир ‘Али Падишах прибег к уловке: двоих изменников отправил в [разные] стороны, чтобы распространили слух и сказали везирию, что Арпа-хана обратили в бегство, а Арпа-хану сказали, что везиря обратили в бегство, чтобы их сердца разуверились и ими овладели ужас, и [стремление к] бегству. Когда эмиры узнали об их бегстве, [то] отказались от сражения и поспешно ретировались. Сурган бежал в Грузию, а другие эмиры отправились кто куда. Блаженный везир и его брат Пир Султан не отступили в бою:

Куда бы ни направляли коней
Везде смешивали кровь с землей.

Проявив большое мужество и перебив некоторое количество врагов, [они], будучи одни, не смогли противиться войску и обратились в бег-

ство. Войско Муса-хана и ‘Али Падишаха победоносно двинулось вслед за бежавшими.

{Блаженного везиря и его брата Пир Султана схватили в четверг [в мавзолее] Се Гумбад²⁴⁹ Мараги и привели к эмиру ‘Али Падишаху. Эмир ‘Али Падишах оказал ему большие почести, хотя таил в сердце множество обид на него, [но] пожелал выдать то зло за добро. Но из-за чрезмерного возражения других эмиров он вынужден был посчитаться с их мнением в этом вопросе. Вопреки своей воли дал согласие на убийство такого благородного, приятного, ангелоподобного везиря. Его убили в субботу²⁵⁰ 21 рамазана 736 года (3.V 1336):

назм

Лишили жизни грозу врагов и всех дел,
Основу единения многих.

стих

[Лучше] однажды [испыт] шербет [небытия] от злоумышленника,
Чем прожить [бесславно] семьдесят лет (с.195).

Нижеследующее – два-три бейта, сказанных в траурном стихе бесподобного и добродетельного везиря:

Настало время, что сегодня [даже] звезды
Рукою небосвода посыпают головы землей.
«Спасите! Спасите!» – кричат они,
Издавая жалобные стоны и крики
От того, что такого дорогого везиря
Так подло убили.

В воскресенье казнили и его брата Пир Султана с двумя-тремя эмирами. Эмиров Султан-шаха, ‘Али Джа’фара и других с двумя другими эмирами послали в Табриз, чтобы [они] захватили имущество везиря – *да будет земля ему пухом* – его родственников и подданных. О таком везении чернь могла только молить Бога. Под этим предлогом они начали грабежи и разграбили более тысячи домов табризцев. Из Руб’и Рашиди и домов везиров вынесли столько драгоценностей, монет, тканей, вещей, ценных книг, что описание их займет много времени. Из-за того, что их продали в десять раз ниже своей цены, множество неимущих людей приобрело большую часть вещей и стало обладателями богатства. Когда то, что лежало открыто, было разграблено, они (эмиры) сурово наказали родственников и подданных блаженного ве-

зирая, чтобы те показали спрятанное. Арпа Ке'уна схватили в вилайете Суджас²⁵¹, увели в Уджан и в среду 3 шаввала упомянутого года (15. V 1336) передали в руки людей Малика Шараф ад-Дина Махмуд-шаха Инджу, [в знак] возмездия они убили его и сообразно аяту: «...а если кто-то был напрасно убит, то Мы даровали право его близкому [совершить возмездие]»²⁵² и сказали: «Выпей тот шербет [небытия] который ты сам давал».

4 шаввала (16. V 1336) Дилшад-хатун привели в Уджан вместе с обозом эмира 'Али Падишаха. 6 шаввала (18. V 1336) у нее родилась дочь.

[Когда] государство разом перешло в руки эмира 'Али Падишаха, [то он] сообразно аяту: «...Но нет! [Несмотря на оказанную Всевышним милость] человек обнаглеет, когда посчитает себя богатым»²⁵³ – свое дело посчитал выше [дел] других эмиров, возгордись государством, не уделял им внимания, ни одного не допускал к делам страны. Эмиры возненавидели его, осознали, что обманулись, повинувшись ему и сочли это неопишуемым позором:

Взяли себя в руки и сказали:

«[Посмотрим] что явит нам небосвод из-за покрывала?»

Эмир 'Али Падишах поручил дела своего *везирата* и наместничества Джамалу Хаджи²⁵⁴, сыну Тадж ад-Дина 'Али Ширвани, который [когда-то] был правителем арабских владений. Так как он (Джамал Хаджи) не испытывал доверия к этому государству (с.196), [то] стал поступать мудро, во время своего везирата с народом обходился приветливо}*.

[Когда] по стране распространилась весть о захвате власти Мусаханом, 'Али Падишахом и племенем ойратов, то эмир Хаджи Таган в *вилайете* Дийарбекр, согласно давнишней злобе, которую он имел на эмира 'Али Падишаха и племя ойратов, выступил против них и направил все свои усилия ради устранения того племени. Нашел убежище в стране Рум на службе у блаженного *нойана* шейха Хасана – сына эмира Хусейна, двоюродного брата (сын дяди) падишаха Абу Са'ида и стал подстрекать его к захвату Ирана и их (ойратов) истреблению и уничтожению; [он] говорил:

Эй, *шахрийар*! Своим мечом, подобным молнии,
Сущность врага сделай беззащитной.

В течение того времени, пока эмир шейх Хасан Илкани был правителем в Руме, выявляя слабые стороны страны, подстрекания и желания эмира Хаджи Тагана все росли.

Упоминание [о] Мухаммад-хане²⁵⁵

[Эмир шейх Хасан] оставил в Руме в качестве своего наместника Артану²⁵⁶, [затем] отправил людей, чтобы они отвели в Рум султана Мухаммада ибн Йол-Кутлуга ибн Тимура ибн Набарджи ибн Менгу-Тимура ибн Хулагу из Табриза и определил его на султанат. [После] отправил [человека] на службу к эмиру Сургану и его также сделал своим союзником и с эмирами тех краев и бесчисленным войском двинулся на столицу – Табриз. Приблизившись, отправил [такую] весть эмиру ‘Али Падишаху: «Мы все находились в одном улусе и знаем друг друга. Обычай [наших] предков очевиден. [Наша] обязанность вступить в союз друг с другом и посадить на падишахство того, кто достоин этого и каждый со своей стороны восстанет [в знак согласия]:

Раз это дело ищет то, а то [дело] ищет это,
Вся земля заполнится смутами.

Не прольется попусту кровь, страна останется цветущей и заселенной:

То, что является условием беды, я тебе сказал.
[Теперь] ты, если хочешь, извлеки из слов моих себе совет или горе».

Эмир ‘Али Падишах соглашался [на это, но] эмиры, господствовавшие в его государстве, не разрешили [ему] ответить вежливо: «Мы захватили страну силой руки и [получая] ранения от меча. Нас невозможно обмануть такими легендами». Отправили гонцов с посланием, что они решили воевать. В пределах Кара Дара у подножья Аладага²⁵⁷ 14 зу-л-хиджжа 736 года (с.197) (25.VII 1336) [стороны] встретились и сразились. Так как эмир ‘Али Падишах нарушил договор с эмиром Гийас ад-Дином Мухаммадом Рашиди, [и] не спас его от эмиров из-за чего тот был схвачен:

Коли зло совершил – опасайся несчастий,
Так как это есть необходимость естественных воздаяний.

В это время [эмир ‘Али Падишах] также слукавил с эмиром шейхом Хасаном [сказав ему]: «Мы оба мусульмане, а те два падишаха воюют друг с другом. Зачем нам вставать между ними и испачкаться в невинной крови? Давай подождем, кто победит, и подчинимся [тому], кому будет принадлежать страна». Эмир шейх Хасан согласился с этим предложением и [они] обоих ханов оставили одних. Эмир шейх Хасан с двумя тысячью всадниками отошел на холм, а эмир ‘Али Падишах с некоторым количеством [людей] остался на другой стороне, [тем самым они позволили], чтобы стороны сразились:

Раздались звуки литавр и гордые крики
И земля, словно небо, взмыла [вверх].

[Люди] Мусы победили [войска] Рума, но конец победы был за [армией] Мухаммада. Муса-хан отправился вслед за бежавшими, и войско занялось грабежом и отбиранием имущества.

В это время эмир ‘Али Падишах обрадовался этой победе ойратов и большинство его подданных, возжелав добычи, двинулось за бежавшими, а он остался с несколькими [людьми]. Заново [схитрив], под предлогом омовения [хотел уйти] оттуда, [но] не смог выйти. А случилось это так: [когда] эмир шейх Хасан с холма, на котором стоял, увидел положение эмира ‘Али Падишаха, [то] поскакал за его головой: «*и он несется со скалы как поток*» – лишив его жизни, и тех кто был с ним – отправил в конечный пункт (убил). Муса-хан, узнав об этом, отправился в Багдад. Эмир шейх Хасан послал за ними людей и они погнали [их] до [реки] Джагату²⁵⁸, и многих из них убили.

Эмир шейх Хасан вместе с другими эмирами, с Божьей помощью и при поддержке многочисленного войска прибыл в Табриз на службу к султану Мухаммаду,

Его меч затосковал от покоя,
Его ум дал покой событиям

и взял в жены Дилшад-хатун. {Звезда его безопасности, пройдя трудности и лишения (с.198), вознеслась в дом величия и к вершине: от несчастий достигла государство [счастья]. Солнечное и лунное затмения желаний (шейха Хасана), которые настали от горечи уединения и отрешенности в Камахе и [от] разлуки с Багдад-хатун, прошли с освобождением государства Ирана, улучшением положения и встречей со

счастливой натурой Дилшад-хатун. Такая перемена судьбы является примером назидания для умных людей: когда-то султан Абу Са'ид силой отнял Багдад-хатун у эмира шейха Хасана и заключил с ней брак, не позволив ему остаться в ставке – отправил в Камах. [Но] предопределение Создателя и воздействие судьбы отдали султанат государства Иран и его (Абу Са'ида) любимую хатун (Дилшад-хатун) эмиру шейху Хасану. *Аллах поступает так, как захочет.*

Эмир шейх Хасан, благословляя эту победу, призвал к себе оставшихся в живых родственников везира (Гийас ад-Дина Мухаммада Рашиди) и постарался улучшить их положение и благоволить всему тому, что было возможно. Он не пожалел в этом деле усилий и передал этому благочестивому роду дела *везирата*. *Везират* отдал Мас'уд-шаху – сыну Малика Шараф ад-Дина Махмуд-шаха Инджу и ходже Шамс ад-Дину Дамгани²⁵⁹ – зятю и племяннику (сын сестры) Гийас ад-Дина Мухаммада. [Эмир шейх Хасан] в знак возмездия казнил Султан-шаха – внука Нурина, в отместку за зло, доставленное им роду блаженного везира. Ходжу Лу'лу', из-за того, что он убил прекрасную Багдад-хатун – *да сделает Аллах благословенным место ее отдохновения!* – уничтожил с небывалым остервенением. Для устранения оставшихся [в живых] из племени ойратов, поехал в Джагату, отправил большое войско на сражение с ними и, рассеяв их, опять вернулся в Табриз. Царевна Сати-бек вместе с сыном – эмиром Сурганом, поехала в Муган, а он (шейх Хасан) в Табризе занялся увеселениями: все дела государства охватил лозунг: «я – и никто другой», из-за чего все пришло в запустение, а его власть и владения оказались [в руках] людей. Так как при нем дела других эмиров не улучшились, [то] эмир Украндж и все эмиры выступили против него.

Эмирзаде Махмуд Исан-Кутлуг направился в Хузистан и там присоединился к Мусе-хану и занялся приготовлениями к сопротивлению; *эмирзаде* 'Али Джа'фар направился в Хорасан. Конец}*.

Упоминание [о] Тогай-Тимуре²⁶⁰

Когда *эмирзаде* 'Али Джа'фар, испугавшись эмира шейха Хасана, приехал в Хорасан, [то] эмира шейха 'Али, сына эмира 'Али Кушчи, бывшего эмиром Хорасана, подстрекнул к противодействию государству шейха Хасана. Из-за опасений (с.199), испытываемых из-за эмира шейха Хасана, он (шейх 'Али) восстал против него и разжег желание

эмиров Хорасана [с такими словами]: «В стране Ирак допущено много ошибок и она ослабла. Если все вместе направимся туда, то легко сможем захватить ту страну». Эмиры Хорасана, вельможи и знать все вместе именовали падишахом Тогай-Тимура ибн Судай Ке'уна ибн Баба Бахадура ибн Анукан ибн Имкана ибн Тур ибн Джуджика ибн Йисука, который был *бахадуром* отца Чингиз-хана, из рода Откина, брата Чингиз-хана и [он] с многочисленным войском направился в столицу Султанию. {В дороге эмир Аргун-шах [привел] сына Ордай ибн Газана ибн Аргун-аги и эмир 'Абдаллах Мулай и некоторые эмиры Хорасана [по этой причине] отвернулись от них. И они пребывали в большой печали, до тех пор, пока со стороны Ирака к ним не присоединились эмир Украндж, Тарват и другие, ставшие призывать их к освобождению стран Ирака и Азербайджана. В ша'бане 737 года (5.III-2.IV 1337) они напали на столицу Султанию и захватили тот *вилает*.

Когда весть об этом дошла до эмира шейха Хасана, он счел нецелесообразным одному оставаться в Табризе и направился в Арран. Договоры и соглашения между ним, царевной Сати-бек и эмиром Сурганом были возобновлены и у каждого из них возникло доверие и расположение к другому.

В Ираке Персидском хорасанцы занялись грабежом богатых людей, лишением землевладельцев (*арбаб*) должностей, имущества и [другими] подобными делами. По этой причине большая часть войска покинула их (хорасанских эмиров) и разбрелась по домам, так что они вместе со своим окружением, прибывшем из Хорасана, больше не задерживались и воины, дома которых находились в Хорасане, также направились в сторону своих жилищ. И в этом случае стали понятны слова: *человек – раб благодетелей*.

Со стороны Муса-хана на войну с Тогай-Тимур-ханом и хорасанцами выступил *эмирзаде* Махмуд Исан-Кутлуг, [но] после сражения, обратился в бегство. По этой причине хорасанцы устроили в городе Ноухамадане, который принадлежал Исан-Кутлугу, повальные грабежи и убийства и сочли для себя дозволенным [проливать] кровь мусульман и [захватывать] их имущество.

После этого бегства Муса-хан и племя ойратов заключили мир с хорасанцами и Тогай-Тимур-ханом и совместно выступили на войну с эмиром шейхом Хасаном. В *вилайте* Марага в местечке Кубту в середине зу-л-ка'да (с.200) 737 года (середина июня 1337) стороны встретились и выстроили ряды. До того как было пущено в ход ору-

жие и выявлены пути победы и поражения, Тогай-Тимур-хан повернул поводья и поспешил вернуться}*:

Не пролив и крови из носа врага
Подобно волосу, выскочившему из теста,
Согласно [положению] звезд – нарушил обязательство –
Решил идти и днем, и ночью.

Ходжа Рази ад-Дин ‘Абд ал-Хакк, сын ходжи ‘Ала’ ад-Дина Хинду и часть хорасанцев находились вместе с войском Муса-хана. После долгой битвы, большая их часть была убита войсками эмира шейха Хасана. Муса-хан и племя ойратов завязали большое сражение, все люди стали достоянием несчастий и были убиты острым мечом небытия. [Но] так как у Муса-хана и племени ойратов, после ухода Тогай-Тимур-хана и войска Хорасана, не осталось сил сопротивляться войскам эмира шейха Хасана, [то они] вынуждены [были] обратиться в бегство. {Муса-хан с несколькими [приверженцами] пошел в Хезаре Мулк и укрылся там; эмиры ойратов укрепились в крепости.

Эмир Сурган, Хаджи Таган и другие пошли на них войной, и около месяца ежедневно сражались, до тех пор, пока не выбили их оттуда. Муса-хана, схватив в Хезаре, привели к эмиру шейху Хасану и в день праздника жертвоприношения (10.VII 1337) он был казнен}*.

Тогай-Тимур-хан и хорасанцы достигли Бастама²⁶¹ и [по пути] нигде не останавливались. Когда достигли того места, прибыл Аргун-шах и эмиры Хорасана, которые отступили от них и [захотели] заново обновить друг с другом договор и соглашение. Эмир Аргун-шах рассердился на эмира шейха ‘Али и в праздник жертвоприношения (10.VII 1337) казнил его. В один день были убиты два великих врага государства шейха Хасана.

Эмиры Хорасана все вместе прибрали к рукам падишахство Хорасана, а Тогай-Тимур-хана сделали падишахом. Эмир шейх Хасан страны Азербайджан и Ирак, бесспорно, счел своими и, как и прежде, стал относиться к ним небрежно. Дела *везирата* полностью вверил в руки ходжи Шамс ад-Дина Закарийи. Так как эмиры Махмуд Исан-Кутлуг и эмир Украндж несколько раз пытались бунтовать, [после этого] погрузились в *тасаввуф*²⁶² и с помощью *шейх ал-ислама* Шараф ад-Дина Даргозини вернулись к эмиру шейху Хасану. [Эмир шейх Хасан, несмотря на то, что] даровал им неприкосновенность, посчитал их источником разрушений и ущерба в стране (с.201), и на зимовье в Мугане, в 738 году (30.VII 1337 – 19. VII 1338) казнил их.

Упоминание [о] выступлении эмира шейха Хасана ибн Тимур-Таша

В дни правления счастливого султана Абу Са'ида, эмир Тимур-Таш ибн эмир Чобан был правителем страны Рум и находился в Дамаске. Полностью снарядившись, направился в Миср и Шам. Когда [он] достиг тех пределов, сперва [народ] ему поклонился, [но] в конце султан Мисра [Малик ан-Насир] покусился на него и он был устранин.

После смерти султана Абу Са'ида, в [течение] первых месяцев 738 года (конец 1337 года) эмир шейх Хасан ибн Тимур-Таш, задумав хитрость, нашел бродягу, похожего на его отца – Тимур-Таша, а это был *гулям*, принадлежащий Хадже Хамзе, [некогда] бывшего *наибом* и доверенным лицом Тимур-Таша. Этого *гуляма* звали Кара Джари. [Эмир шейх Хасан] привел его и сказал: «Это Тимур-Таш, спасшийся от оков Мисра, долгие годы путешествовал и несколько раз совершил *хаджж*». Отдал ему в жены свою мать, поклонился и подчинился его браздам [правления]. Все презренные [люди] и чернь собрались вокруг него. Такой хитростью [эмир шейх Хасан Чобани] начал мятеж и отправил письмо эмиру шейху Хасану ибн эмиру Хасану, известив его о положении дел и возвращении эмира Тимур-Таша. Эмир шейх Хасан отправил Хаджи Хамзу, который все еще был на его службе, а ранее бывшего привратником Тимур-Таша и бывшего с ним в близких отношениях, чтобы он разузнал и известил его об истинности или ложности [этой] вести.

Когда [Хаджи Хамза] прибыл, [то] эмир шейх Хасан ибн Тимур-Таш обманул его и он (Хаджи Хамза) опять вернулся к эмиру шейху Хасану и засвидетельствовал: «Это Тимур-Таш, которому я служил несколько лет». Из-за этой новости все чобаниды отошли от эмира шейха Хасана [ибн эмира Хасана] и примкнули к ним (к людям шейха Хасана ибн Тимур-Таша). Эмиры племени ойратов и другие, которые опасались эмира шейха Хасана, [также] примкнули к ним. Хотя, они в конце узнали, что это обман, но так как уже взбунтовались, будучи с ними за одно, их дела пошли в гору. С многочисленным войском они направились в Азербайджан.

На стороне эмира шейха Хасана были Султан Мухаммад и другие эмиры, везиры и сановники государства. Но эмир Сурган и его мать Сати-бек не были согласны с этой войной и по этой причине между

ними и эмиром шейхом Хасаном Илкани возникли разногласия, приведшие к ужасному концу (с.202).

27 зу-л-хиджжа 738 года (16.VII 1338) в пределах города Ноуаладаг стороны встретились и выстроили ряды. Они выравнивали левые и правые фланги. В это время эмир шейх Хасан Чобани схитрив, разжег большой костер. С другой стороны испугались [и решили], что [его] разожгли для того, чтобы бросить в него тех, кто не захочет [заключить] с ними союз. В это время *эмирзаде* Пир Хусейн Чобани перешел на ту сторону (к чобанидам) и это предположение укрепились в сердцах.

Эмир шейх Хасан Илкани, не разобравшись, прочитал *аят «бегства»*²⁶³ и бежал по табризской дороге. С немногочисленными людьми он достиг Табриза и несколько дней прятался [там].

Хорасанцы, которые были вместе с Султан Мухаммадом, сражались храбро, [но] в конце были убиты и Султан Мухаммад с несколькими приближенными попал в руки тимурташцев и судьба сказала о нем:

стих

Цветок, едва проросший,
Не успев расцвести, был унесен ветром насилия.
Бедняга, много надежд было в его душе,
[Но] какая польза от больших надежд и короткой жизни?

{Некоторые из [людей] Тимур-Таша направились в Табриз и [оттуда] отправили в Султанию сыновей эмира Укранджа и эмиров племен ойратов. Они сделали все, что можно было сделать [по части] грабежа и разбоя, вокруг ничего не оставили ни справа, ни слева. Жители деревень распрощались с [родными] местами, со своими домами и их имуществом, и посевы пожрали хищные звери}*.

Если бы срок этих насилий затянулся бы на месяц, то в *вилайете* не осталось бы и следа от [каких-либо] сооружений. [Но] Всевышний и Всемогущий бросил [милостивый] взгляд [на людей] и проявил милость и всем показал смысл – «*железо куется железом*». Это случилось так:

Кара Джари став лже-Тимур-Ташем, подумал, что до тех пор, пока он не убьет эмира шейха Хасана Чобани, он не сможет выдавать себя за Тимур-Таша и его тайна не будет сокрыта. [Он] посягнул на жизнь [шейха Хасана] и ударил его кинжалом, но замысел не удался и эмир шейх Хасан убежал от него, разгласив его тайну: «Это дело было моей хитростью, этот человек туркманский нищий, а не Тимур-Таш. Опасайтесь, не обманитесь его словами и не слушайте его приказов».

[Он] направился в сторону Грузии и присоединился к эмиру Сургану и царевне Сати-бек.

Лже-Тимур-Таш был разоблачен. [Но] до того как эти слова стали явью, решив проявить хитрость (с.203) и получить хотя бы что-то, он направился в Табриз. Когда эмир шейх Хасан Илкани узнал об его прибытии в Табриз, с теми людьми, которые находились в его подчинении, выехал к нему на встречу. Лже-Тимур-Таш не счел себя равным ему и бежал. После его бегства, эмир шейх Хасан отправился в Султанию. Когда весть об этом достигла ойратских эмиров, они [тоже] решили бежать и волей-неволей направились в сторону своих *юрт*.

Бежавший лже-Тимур-Таш примкнул к ойратским эмирам и [они вместе] направились в Багдад.

Эмир шейх Хасан Илкани со своим обозом откочевал в Султанию и расположился в той стране. Конец.

Упоминание [о] султанате царевны Сати-бек

В этом году (20.VII 1338 – 8.VII 1339) эмир шейх Хасан Чобани, царевну Сати-бек, дочь Улджайгу-султана, принял в султанство и на *хутбе* и чеканке [монет] использовали ее имя как падишаха. А причиной тому было то, что когда у эмира шейха Хасана ибн Тимур-Таша не получилось с обманом об отце, учитывая отвращение царевны Сати-бек и эмира Сургана к эмиру Хасану Илкани и то, что [сам] был с ними из одной семьи, счел нужным усилить свое государство союзом с ними и [стал] призывать их к захвату страны. Царевну Сати-бек провозгласил падишахом. В *везират* назначил Рукн ад-Дина Шейхи Рашиди²⁶⁴ и Гийас ад-Дина Мухаммада ‘Али-шаха. Они выступили против эмира шейха Хасана Илкани и, решив, что [если ему] надоели войны, то разбить его не составит труда. Пока вокруг него не собрался народ, [те] пошли на него войной.

Когда эмир шейх Хасан Илкани осведомился об их намерениях, из Султании направился в Казвин. Эмир шейх Хасан Тимур-Таш и царевна Сати-бек овладели Азербайджаном и, стянув войско, пошли войной на эмира шейха Хасана Илкани.

Эмир шейх Хасан на войну с ними выступил из Казвина. [Стороны направили друг к другу] послов. Так как приближалась зима, стороны решили не сражаться и заключили зыбкое перемирие. Царевна Сати-

бек и чобаниды отправились в Азербайджан и Арран, а эмир шейх Хасан Илкани расположился в Султании. Несмотря на это, между ними [все же] утвердилось разногласие.

Эмир Хаджи Таган захватил Дийарбекр, а Кара Джари – [лже]-Тимур-Таш и племя ойратов – Багдад и Ирак Арабский. Эмир Артана стал правителем некоторых частей Рума, а эмира (с.204) [Малик] Аш-рафа ибн Тимур-Таша сделал своим приближенным. Сыновья эмира Укранджа захватили *вилайеты* Курдистан и Хузистан, а Фарсом овладели подданные эмира Махмуд-шаха Инджу.

В Исфахане, чтобы захватить *вилайет* подняли мятеж эмир эмиров Сейид Джалал, ‘Имад ад-Дин Лубнани и вельможи Чахарданге и Доданге.

Эмир Мубариз ад-Дин Мухаммад ибн Музаффар²⁶⁵ со времен султана Абу Са’ида был правителем Йазда, Малик Кутб ад-Дин Гури [правил] в Кермане, Малик Шуджа’ ад-Дин в Баме, а в Хорасане Малик Му’из ад-Дин Хусейн владел Гератом и прилегающими к нему территориями. Падишах Тогай-Тимур обладал некоторой частью Хорасана и Мазандарана. Эмиры Хорасана: эмир Аргун-шах [правил] в Тусе и Мешхеде, а эмир ‘Абдаллах Мулай – в Кухистане Хорасана.

Эмир шейх Хасан Илкани, не полагаясь на мир, заключенный с чобанидами, на падишахство избрал Тогай-Тимур-хана и послал к нему в помощь *атабека* Таш-Тимура и *эмирзаде* Чобан-Кутлуга ибн Мубарака, прося о его приезде.

Упоминание [об] отъезде Тогай-Тимур-хана в Ирак во второй раз

Когда посланники эмира шейха Хасана прибыли к Тогай-Тимуру и пригласили его на султанский трон Абу Са’ида, он в разгар зимы с многочисленным войском из Мазандарана направился по иракской дороге, не посчитался со своим противником и сказал себе: «Радостно и весело я иду на шахство в сторону Ирана». В раджабе 739 года (13.I – 11.II 1339) [Тогай-Тимур] с эмиром Аргун-шахом, Тарватом, ‘Али Микаилом и другими эмирами Хорасана, а также ходжой ‘Ала’ ад-Дином Мухаммадом достиг округа Рей, а оттуда прошел в Саве²⁶⁶. {Эмир шейх Хасан Илкани с другими эмирами и сановниками государства, которые были при нем, выступил из Султании навстречу к нему и оказал ему подобающее служение. Но никакой пользы [от этого] не было}*.

Тогай-Тимур-хан и эмиры Хорасана не были в силах властвовать и тем самым подчинились ходже 'Ала' ад-Дину Мухаммаду. А ходжа 'Ала' ад-Дин в стране, где еще не определилась власть, последовал своим замыслам [заключавшимся] в лишении знатных людей жалования и должностей, отбирании имущества у несчастных раййатов. {В особенности он [стремился] нанести ущерб делам эмиров его высочества (шейха Хасана Илкани) и сановникам, с которых требовалось без промедления жертвовать туманы для спокойствия государства}*.

Сначала его деяния притеснялись, [но] он увеличил давление. Дошло до того, что захватил наследственное имущество эмира шейха Хасана Илкани, оставшееся со времен падишахов ислама Газан-хана и Улджайту-султана – *да осветит Аллах доказательство их* (с.205) [числоты]! Несмотря на то, что все это происходило взамен подарков, получаемых от них же самих. [Шейх Хасан] просил прекратить, [но] его просьба не была принята. И он из слов и поступков падишаха, везира и эмира понял, что ему противодействуют; эмиры ежечасно отворачивались от него и эмир шейх Хасан сказал себе:

«Раз в этом деле я принял неправильные меры,
Кого винить? – Я сам виноват».

Но так как он нигде не видел для себя опоры и это событие было результатом его призывов, [то поневоле] скрыл это и не отворачивался от них.

Когда эмиры Сурган и Хаджи Таган прослышали о том, что случилось с эмиром шейхом, создавшим тот султанат, [то] потеряли надежду на это государство.

{Когда царевна Сати-бек, Сурган и шейх Хасан Чобани из Аррана прибыли в Уджан, то в Багдаде между Кара Джари, превратившемся в [лже]-Тимур-Таша и ойратами возникли разногласия. [Лже]-Тимур-Таш бежал от них, его схватили и привели к ним и согласно *фирману* заставили испить шербет небытия.

Тогай-Тимур-хан и сановники государства также отошли в Собурлук. Эмир шейх Хасан Чобани предусмотрительно послал весть Тогай-Тимур-хану и эмиру шейху Хасану Илкани, что с их стороны обязуются заключить мир и соглашение}*.

В этой переписке, шейх Хасан Чобани подумал о Тогай-Тимур-хане и решил его обмануть: он призвал нескольких [людей], чтобы [те] вначале его (Тогай-Тимур-хана) подкупили [браком с] хатун, потому что он хотел предать эмира шей-

ха Хасана [Илкани], а чобанидов сделать своими союзниками. Когда он (Тогай-Тимур-хан) дал согласие, [то] эмир шейх Хасан Чобани отправил ему [такую] весть: «Мы просим Бога, чтобы ты склонился на нашу сторону и мы приведем к тебе в жены Сати-бек. [Мы] все чобаниды свяжем пояса повиновения, раз ты ради устранения эмира шейха Хасана, который против нас, заключил с нами договор». Тогай-Тимур обманулся этим и посчитал эти слова своим спасением, затем сказал [эмиру шейху Хасану Чобани]: «В этом деле я с вами, если вы укрепите эти отношения». Он в ответ отправил [следующее]: «Укрепление отношений [зависит от тебя]. Когда Сати-бек узнает, что ты ради устранения ее врага, заключил [с нами союз], то согласится заключить с тобой брачный союз. И это случится тогда, когда ты ради этого дела напишешь своим почерком письменное обязательство, и я отдам ее тебе [в жены] и заключу между вами брак (с.206) и мы вместе займемся устранением врага». Тогай-Тимур не подумав, не взглянув на исход, написал обязательство.

стих

Когда судьба на крыльях спускается с небосвода –
Смертные слепнут и глохнут.

Содержание письма и обязательство было таким: «Чобаниды посягнут на илканидов, *эмират* улусом достанется им, расширится на весь мир, а разногласия уйдут».

Когда таким образом он (эмир шейх Хасан Чобани) обманул Тогай-Тимура и письменное обязательство попало ему в руки – он, не помня себя от радости, сказал: «Вот теперь я разрушил это войско». Ночью пришел к лагерю шейха Хасан-нойана [Илкани], призвал его *наибов*, рассказал им об этом событии, вручил им то письмо и послал ему (шейху Хасану Илкани) [такую] весть: «Тот, кого ты привел, счел своим другом, истратил на него тысячу *туманов*, [хочет] покуситься и уничтожить твою семью и переполнен такими мыслями. Я, кого ты считаешь своим врагом и противником, в момент спасения не считаю целесообразным скрыть такое предательство и уведомляю тебя, чтобы ты мог отличить друга от врага». Когда эмир шейх Хасан Илкани услышал эти слова и увидел это письмо, [то] ошеломился и очень удивился, [затем] хлопнул руками и призвал эмира Ноуруза, рассказал ему об этом и передал ему то [письменное] обязательство. Он от безмерного стыда и позора не мог поднять головы, пустил в ход свой сладкий и красноречивый язык, упрекнул Тогай-Тимура за его хит-

рость и сказал: «Теперь решай согласно своему усмотрению». Затем [эмир Ноуруз] пришел к Тогай-Тимуру, сильно его упрекая, пока тот от стыда в ту же ночь не решил бежать и сказал:

«По велению Всевышнего, во сне
Уподоблюсь звезде над солнцем».

На следующий день Тогай-Тимур-хан с хорасанцами направился в Хорасан и нигде не останавливался, пока не достиг тех мест. Другие эмиры, которые были с ними, направились кто куда.

{Кто мог подумать, что основа такого сильного государства и фундамент такого налаженного султаната разрушатся, как только раздастся крик петуха}*; и установившийся порядок такого царства так изменится и полновластный ферзь будет уничтожен одной пешкой. {Если бы Аллах соизволил отдалить предопределения, то создал бы условия для этого}*.

И это событие произошло в начале лета месяца зул-хиджа 739 года (10.VI – 8.VII 1339). Эмир шейх (с.207) Хасан Илкани увидев это, поспешно откочевал и расположился в [местечке] Акдаг близ Таламбара²⁶⁷.

Упоминание [о] Джахан-Тимур-хане²⁶⁸

Когда эмир шейх Хасан Илкани от упомянутых событий разочаровался в Тогай-Тимуре, [то] на падишахство возвел царевича Джахан-Тимур-хана ибн Алафранга ибн Кейхату-хана, именуемого раньше 'Изз ад-Дином; на *везират* определил ходжу Шамс ад-Дина Закарийу. Зимой он отправился в Багдад, послал *фирманы* в *вилайеты* Ирак Арабский, Хузистан и Дийарбекр и занялся приготовлениями к управлению страной.

Упоминание [о] Сулейман-хане²⁶⁹

Со своей стороны эмир шейх Хасан Чобани подумал, что женщине не подобает падишахство страной Ирана и женщина [никогда] не станет мужчиной. Кроме того, ему донесли, что царевна Сати-бек наме-

ребуется убить его. Он [начал] быстро действовать и казнил некоторых ее и ее сына Сургана *наибов*, которых счел источником смут и избрал на падишахство Сулейман-хана ибн Йусуф-шаха ибн Сукайа ибн Йушумут ибн Хулагу-хана, а царевну Сати-бек, против ее воли, выдал за него замуж. *Везират* поручил одному [только] Гийас ад-Дину ибн Мухаммаду 'Али-шаху, а Рукн ад-Дина шейха Махмуда, который ранее был его соратником [в *везирате*] и определен в *везират* вместе с ним, отстранили от должности [так как он] отошел от дел. Он (шейх Хасан Чобани) захватил *вилайеты* Ирак Персидский, Азербайджан, Арран, Муган, Грузию, которыми правил двоюродный брат (сын дяди) Пир Хусейн ибн шейх Махмуд и его братья вплоть до границ Рума и все, что прилагалось к тем местам. А эмир Пир Хусейн со многими [людьми] поспешно направился в Фарс, как будет изложено [позже], если Аллаху будет угодно.

Упоминание [о] событиях, [произошедших в течение] месяцев 740 года (9.VII 1339 – 26.VI 1340)

Шейх Хасан Чобани после того, как усадил на падишахство Ирака Персидского Сулейман-хана ибн Йусуф-шаха и захватил все те пределы, ту зиму провел в Султаннии, а весной – в месяце шаввал 740 года (31.III – 28.IV 1340), отправился в Уджан.

Когда эмир Пир Хусейн ибн шейх Махмуд ибн эмир Чобан достиг *вилайета* (с.208) Фарс, там правили сыновья эмира Махмуд-шаха Инджу. Они, придя к эмиру Хусейну, поклонились ему. Один из их братьев Султан-бахт пришел в услужение к эмиру Хусейну и он обращался с ним добронравно. Пир Хусейн захотел создать независимое государство, [но] ширазцы, которые были послушными слугами сыновей эмира Махмуд-шаха, сомневались в выборе и во всех делах обращались к ним. Всякий раз, когда Султан-бахт приходил от эмира Пир Хусейна, [то] кроме его приближенных, приходивших вместе с ним, никто рядом не стоял. И поэтому ему (Султан-бахту) было трудно, до тех пор, пока однажды он (Пир Хусейн) по-пьянке без причины не покусился на Султан-бахта. Когда ширазцы узнали об этом, подняли крики и вопли [и пошли] на лагерь эмира Пир Хусейна. Все, что было в его палатке было разграблено, а Пир Хусейн тысячами уловками, с несколькими людьми, бежав оттуда, в Уджане присоединился к эмиру шейх Хасану.

Сулейман-хан из Табриза, а эмир Сурган из Карабага также прибыли в [Уджан]. В Уджане собралось много народу. С багдадской стороны – эмир шейх Хасан Илкани с Джахан-Тимур-ханом и войсками Багдада, Ирака Арабского, Дийарбекра и Хузистана для битвы с ними направившись в Азербайджан, достигли берега реки Нагту. Люди из Уджана также выступили на войну с ними.

В последнюю среду [месяца] зу-л-хиджжа 740 года (21.VI 1340) около [реки] Нагту в местечке Умас²⁷⁰ стороны встретились и начали сражение. Эмир Пир Хусейн Чобани в той битве проявил великую храбрость и с немногочисленным [отрядом] ударил по центру багдадцев. В результате его храбрости, бывшие на левом фланге чобаниды – эмир Ибрахим-шах Сутай, Урду-Бука Турини, Хаджи Йагуб-шах Суламиши и Махмуд Закарийа, одержали вверх над правым флангом багдадцев, [где находились] Мухаммад Исан-Кутлуг, Мусафир-инак и другие. Мусафир-инак, который являлся памятью о султани Абу Са'иде, в этой битве был убит. Джахан-Тимур-хан, шейх Хасан Илкани и войска Багдада, испугавшись, бежали.

{Эмир шейх Хасан Чобани один день преследовал бежавших. Не найдя их, [он] вернулся и послал вслед за ними своего брата эмира Малик Ашрафа с несколькими *бахадур*ами. Малик Ашраф прошел до пределов Канкура, но никого не найдя, вернулся. Эмир Шейх Хасан Чобани по таламбарской дороге направился в город Ноухамадан (с.209), а оттуда по собурлукской дороге в месяце сафар 740 года (8.VIII – 5.IX 1339) прибыл в Табриз}*.

В месяце раби-ал-аввал упомянутого года (6.IX – 5.X 1339) по приказу и *фирману* Сулейман-хана эмир Сурган был назначен на *эмират* Ирака Персидского. Направился в Ирак и Малик Ашраф. Эмира Хусейна Чобани назначили на *эмират* Фарса и [он] в Султании убил [одного из] подданных эмира шейха Хасана Илкани – *пехлевана* Мурада Ахи Абрака.

В Багдаде, когда эмир шейх Хасан Илкани увидел, что от Джахан-Тимура нет пользы, [то] отстранил его от султанства и весной с многочисленным войском направился к границе Азербайджана. С этой (противоположной) стороны в [месяце] зу-л-хиджжа 741 года (18.V – 16.VI 1341) падишах и эмиры собрались в Уджане, чтобы дать отпор врагу. В это время эмир Йаги Басти, опасаясь эмира шейха Хасана Чобани, отвратился от него, угнал с собой шесть тысяч добрых жеребцов из тюркских и таджикских табунов, пасущихся [на склонах горы] Саханд²⁷¹ и направился в Ирак.

Войско эмира шейха Хасана Илкани, видя эту темную [надвигающуюся массу], приняло ее за войско, движущееся на войну с ними, бросилось бежать и пока не добралось до Багдада, нигде не останавливалось:

Вражеское войско, еще не выстроив [боевые] ряды
Напоминает *дастан* о верблюде и...²⁷²

сказан в отношении их. [Эмир шейх Хасан Илкани] когда вернулся в Багдад в 742 году (17.VI 1341 – 5.VI 1342), Хаджи-бек, *наиб* эмира шейха Хасана Илкани, из-за того, что жаловался на образ жизни Дилшад-хатун, ее власть над мужем и, что она мешает ему [самому], был убит в результате [ее] (хатун) покушения.

В Хорасане брат Тогай-Тимура – шейх ‘Али Ке’ун сильно упрекал своего брата в том, что войска дважды направлялись на войну с Ираком и возвращались недостигнув цели, [что] чуждо мужеству и храбрости. [Шейх ‘Али Ке’ун говорил]: «Если я пойду в этот раз, [то] уничтожу всех врагов и захвачу то государство». С такой надеждой и желанием с многочисленным войском прибыл в Ирак; тайно отправил послов эмиру Сургану, привел его к согласию, не ведая о том, что

Счастье – это милость Всевышнего Судьи.
Оно не достигается ни войной, ни сильными руками –
Раз государство дарует высокий небосвод,
То [только] мужеством [можно] поймать его в силоч.

Эмир Малик Ашраф от чрезмерного величия и избытка храбрости, [испытываемых] перед всеми врагами и противниками, уверовав в победу, с многочисленным войском (с.210), от своего брата эмира шейха Хасана Кючюка, весело и радостно направился в Ирак Персидский:

Во время охоты тигр
Радуете изобилию красок (т.е. добычи).

[Он] направился на войну с хорасанцами. Стороны приблизились друг к другу в пределах Абхара²⁷³, выстроились и состоялась большая битва. *Эмирзаде* Рей-Малик ибн Исан-Кутлуг в той битве проявил большую смелость. {Храбрецы [иракского] войска, нанося удары острыми, огненосными мечами, разбили цепь той группы (союза ‘Али Ке’уна и Сургана). От храбрости иракцев войско Хорасана впало в испуг и обратилось в бегство. Когда [оно] достигло Хорасана, шейх

Хасан Джури поднял мятеж, и *сарбедары*²⁷⁴ взбунтовались, а шейх ‘Али Ке’ун был убит в сражении с *сарбедарами*.

Эмир Малик Ашраф [после] этой победы, захватив мечом Ирак Персидский, посчитал его своей собственностью и оттуда забрал много добра. Эмир Сурган по этой причине испугался его и его брата эмира шейха Хасана и ушел с поля битвы в *вилайеты* Ашкур и Дейлеман²⁷⁵.

Когда эмир Малик Ашраф направился в Исфахан и те пределы опустели, он (эмир Сурган) выбрался [оттуда] и двинулся в Рей, а оттуда отправил гонцов в Хорасан к эмиру Аргун-шаху и рассказал [ему] о положении дел и доложил так, что [Малик Ашраф] хочет направиться в Хорасан. С той стороны эмир шейх Хасан Чобани, когда прибыл из Таламбара в Табриз, через неделю направился на войну с Хаджи Таганом. Для начала он послал Кутлуг-ходжу Ахтаджи. Хаджи Таган изъявил согласие и покорность, послал с ним своего племянника (сына брата) ‘Араб-шаха к эмиру шейху Хасану Чобани с выражением чистосердечия. Он (Хасан Чобани) потребовал прислать *маулану* Шамс ад-Дина Тути для соглашения. Когда проповедник *маулана* Тути прибыл с *эмирзаде* ‘Араб-шахом к эмиру шейху Хасану Чобани²⁷⁶, он стал просить: «Пусть приедет кто-нибудь из *наибов*, достойных доверия, с несколькими людьми и я тоже с несколькими людьми встречу с ними и заключу договор». Хаджи Таган полностью ему поверил, все свои войска отправил по домам и остался с несколькими людьми в условленном месте, чтобы заключить соглашение. С этой стороны (чобаниды) отправили ‘Абдала [Баланджара]²⁷⁷ с ходжой Маджд ад-Дином Рашиди²⁷⁸ с пятью тысячами отборных людей. Эмир шейх Хасан Чобани пошел следом с десятитысячным обученным войском. Хаджи Таган, узнав об их намерениях, понял, что разыграв, его обманули. Он решил спастись из этой пропасти и бежал (с.211). За одну ночь он проделал трехдневный путь, пока не достиг своего *вилайета*, а оттуда, ободрив *маулану* Шамс ад-Дина Тути, отправил [его] обратно со словами укора. Эмир шейх Хасан не обратил внимания на эти упреки и пошел за Хаджи Таганом. В *вилайетах* Муш²⁷⁹ и Чапакчур устроил повальные грабежи; сожгли много *хырманов*²⁸⁰ зерна и во всем Дийярбекре проявили такую же злобу.

Курды и сунниты также пошли вслед за чобанидами и всякого кого находили из оставшихся, бросали в огонь и таким образом успокаивали горение своего сердца.

Когда Сулейман-хан и чобаниды прибыли в Мардин²⁸¹, тамошний правитель Малик Салех оказал падишаху, эмиру и другим похвальное служение и, удостоившись ласки и *сойургала*, остался [править] в своем владении. По повелению и *фирману*, *эмирзаде* Ибрахим-шах Сутай и Махмуд Закарийя были назначены на *эмират* войска Сутая. По этой причине между Хаджи Таганом и Ибрахим-шахом возникла вражда. Также из той области по приказу и *фирману*, Хаджи-бек – сын эмира Хасана Чобани и все эмиры с многочисленным войском направились в Багдад на войну с эмиром шейхом Хасаном Илкани. Из Багдада *эмирзаде* ‘Али Джа’фар и Кара Хасан с большим войском выступили им на встречу. Войско ойратов зашло в тыл чобанидам и произошло большое сражение. После того, как многих перебили, поражение выпало [на долю] чобанидов, они были разбиты и вернулись с окрестностей Багдада.

Эмир шейх Хасан Чобани из Дийарбекра направился в Рум и по пути произвел большие разрушения в тех областях, которые принадлежали эмиру шейху Хасану Илкани. Нет такого насилия, которое они [там] не совершили. [Хасан Чобани] убил эмира Урду-Бука Турини, под тем предлогом, что он был связан с эмиром Рума – Арибаем.

Сулейман-хан, с многочисленным войском, по наставлению ‘Абдала Баланджара направился в Табриз. Эмир шейх Хасан Чобани двинулся в Арзан ар-Рум²⁸² и оставался в том городе больше месяца, собрав много добра. [Затем] он поехал в город²⁸³, который был построен сыном Хаджи Тагана и ту местность полностью разрушил, до такой степени, что сожгли мечеть и *минбар*, развалили большую часть зданий, надругались над гробницей сына Хаджи Тагана; вытащили тело из могилы и отделили голову от туловища. И эти гнусные поступки совершили они}*:

Никто из сведущих на земле
Не ищет возмездия у мертвого врага.

Некоторое время [они] осаждали сутаицев в крепости Уник²⁸⁴. Так как из-за прочности крепости она не покорилась (с.212), [то] оставив [ее], осенью того года в месяце джумад-ал-аввал 741 года (23.X – 21.XI 1340) [шейх Хасан Чобани] прибыл в Табриз. Сулейман-хан и эмир шейх Хасан вместе провели там зиму.

Упоминание [о] событиях 742 года (17.VI 1341 – 5.VI 1342)

В этом году эмир шейх Хасан Кючюк отправил везиря Гийас ад-Дина Мухаммада ‘Али-шаха в Султанию; тот схватил эмира Сургана и отправил в Табриз на службу к эмиру шейху Хасану. Эмир шейх Хасан приказал повесить на мясную балку (*каннаре*) десять доверенных людей из его *наибов* и во многих всадил столько стрел, что они стали подобны ежу. {Эмира Сургана в Табризе он некоторое время держал в заточении, а затем отослал в Рум в крепость Кара Хисар. После этого [шейх Хасан] поехал в Аладаг и, произведя большие разрушения в *юрте* Хаджи Тагана, вернулся в Табриз.

Зимой Сулейман-хан отправился в Карабаг, а эмир шейх Хасан остался в Табризе и заложил на площади Кохан основу большого сооружения, включающего мечеть, медресе, *ханаки* и пр.; за короткое время оно поднялось [ввысь] и большая часть его была построена так, что в Табризе не было здания выше}*.

В месяце зу-л-хиджжа 742 года (8.V – 5.VI 1342) из-за того, что *эмирзаде* эмир Ибрахим-шах, заключив союз с Хаджи Таганом, убил Махмуда Закарию, эмир шейх Хасан Чобани поехал в Аладаг, чтобы устранить сутайцев. Хаджи Таган до его прихода узнал об этом и бежал. Эмир шейх Хасан полностью разграбил дома и обоз сутайцев, бывших в селении Буланлык²⁸⁵, [затем] захватив много добычи, вернулся в Табриз. Через несколько дней [он] направился в пределы Таламбара.

В этом году в *вилайте* Исфахан между эмиром Малик Ашрафом и эмиром Пир Хусейном Чобани возникли разногласия, приведшие к войне. Во время сражения *эмирзаде* ‘Али Пилтан и *маулана* Шамс ад-Дин Сайен-кази от Малик Ашрафа перешли к [Пир Хусейну]²⁸⁶. Поражение выпало [на долю] Пир Хусейна, и, отступив, он направился в Султанию.

Эмир шейх Хасан Чобани находился в Таламбаре и тех краях. Узнав об этом событии, с хитростью и коварством лисы усыпил его (Пир Хусейна) бдительность, отправил к нему двух ходжей дивана Гийас ад-Дина Мухаммада Кермани и ‘Имад ад-Дина Сарави²⁸⁷ с выражением своего расположения и склонил его на свою сторону. А сам прибыл следом. Взяв под стражу [Пир Хусейна], отправил в Табриз и казнил.

{В это время в Гиляне некто по имени Сайф ал-Мулук, поднял мятеж под предлогом, что он из рода Улджайту-султана}*.

кими людьми, бывшими с ним заодно, достиг Султании, куда прибыл бежавший эмир Йаги Басти (с.213). Эмир Йаги Басти, убежав из Таримейна²⁸⁸, направился в сторону Багдада и укрылся у эмира шейха Хасана Илкани²⁸⁹. [[Его] люди, схватив этого Сайф ал-Мулка, отвели [его] к эмиру шейх Хасану Чобани, а эмир [в свою очередь] отправил его к Сулейман-хану. По повелению ярлыка в Мийане он вкусил шербет небытия и смысл [слов]:

Он прожил несколько мгновений, а потом стал ничем.
Мир с насмешкой заметил: «Вот и этот ушел», –

относится к нему. Когда падишах достиг Султании, эмир выказал ему похвальное служение и вернулся в Табриз.

Эмир шейх Хасан Чобани в начале зимы поехал в Джагату, потому что умер один из его родственников по имени Диланджи и оставил бесчисленное имущество. [Эмир Хасан Чобани], захватив все то добро, в течение нескольких дней вернулся в Табриз}*.

В это же время, Малик Ашраф, опасаясь своего брата, счел нежелательным пребывание здесь и двинулся в сторону Грузии.

{Зимой того года Сулейман-хан отправился в Карабаг, а эмир шейх Хасан остался в Табризе. Он воспитывал мальчика неизвестного рода и племени по имени Абу-л-Хайр, которого причисляли к сыновьям Улджайту-султана²⁹⁰. [Но] когда он узнал, что это вызовет отвращение падишаха и возникнут недовольства, то отправил его (мальчика) к Сулейман-хану. В Карабаге Аррана по повелению ярлыка [Абу-л-Хайр] был казнен.

Весной 743 года (весна 1343) Сулеман-хан прибыл в Табриз, а эмир шейх Хасан Чобани направился в Собурлук и Таламбар}*.

В это время эмир Йаги Басти убил эмира Мас'уд-шаха.

События 743 года (6.VI 1342 – 25.V 1343) и рассказ [об] убийстве эмира Мас'уд-шаха

И это случилось так. Эмир Мас'уд-шах ибн эмир Махмуд-шах Инджу в дни смут при помощи имущества и добра, которые они имели в тех пределах, захватил правление Шираза. После того как эмир шейх Хасан Чобани стал обладателем власти и силы, то согласно ярлыку Сулейман-хана эмир Пир Хусейн Чобани был назначен на *эми-*

рат Фарса и тех краев. Когда эмир Пир Хусейн отправился в тот *вилает* и попросил помощи у Мухаммада Музаффера, [то] Мухаммад Музаффар прибыл к эмиру Пир Хусейну (с.214) и они вместе направились в Шираз. Эмир Мас'уд-шах, бежав от них, направился в сторону Багдада к эмиру шейху Хасану Илкани. Эмир шейх Хасан [Илкани] оказал ему подобающее внимание, да так, что выдал за него Султанбахт, дочь Димашк-ходжи, которая была сестрой Дилшад-хатун, [затем] вместе с ним на *эмират* Шираза отправил эмира Йаги Басти, чтобы они смогли воспротивиться эмиру Пир Хусейну. Когда они достигли Шираза, эмир Пир Хусейн, оставив им Шираз, отправился в сторону Исфахана и, как упоминалось ранее, его жизнь подошла к концу. Когда эмир Мас'уд-шах и эмир Йаги Басти достигли Фарса, эмир шейх Абу Исхак находился в Ширазе, как было упомянуто ранее. Эмир шейх Абу Исхак всю власть правления передал своему брату эмиру Мас'уд-шаху. Эмир Мас'уд-шах, считая эмира Йаги Басти своим повелителем, находился в его подчинении. Но народ Шираза считал своим повелителем эмира Мас'уд-шаха, а другими пренебрегал.

Каждый раз, когда эмир Мас'уд-шах находился у эмира Йаги Басти, поднималось большое волнение, а когда он уходил, то при эмире Йаги Басти не оставалось никого, кроме его (эмира Йаги Басти) приближенных. Для эмира Йаги Басти это было неприемлемо. Короче говоря, случилось так, что внезапно [эмир Йаги Басти] покусившись на его жизнь, убил эмира Мас'уд-шаха во время беседы. А эмир Мас'уд-шах в то время отправлял эмира шейха Абу Исхака в сторону Гармсира и Шабанкаре. И, выехав из города, с этой целью тот, все еще будучи в пределах Шираза, услышал весть об убийстве своего брата. Когда [эмир шейх Абу Исхак] возвратился в город, народ разделился на две части: часть была на его стороне, а часть – на стороне Йаги Басти. Состоялась битва как и упоминалось.

Эмира Йаги Басти народ города Мас'уд-шаха сильно ненавидел и опасался, [поэтому он] некоторых базарных смотрителей и подчиненных, таких как ходжа Фахр ад-Дин Сулеймани, ходжа Джамал ад-Дин Хаме, ходжа Хаджи Кивам и Колу Фахра склонил на свою сторону. Колу Хусейн и некоторые вельможи, на чьих территориях находился Йаги Басти, перешли на сторону Йаги Басти и в городе состоялась битва, которую невозможно было утихомирить и она продолжалась несколько дней. С [обеих] сторон было множество убитых; добродушный и тихий народ страдал от мародеров. Землевладельцы не зна-

ли что делать, лавки и рынки закрылись и Шираз подвергся сильным разрушениям так, что подопечные [Абу Исхака] потребовали помощи у Казеруна. Эмир Дилам-шах, который был истинным полководцем (с.215), прибыл с людьми Кахве и Кукмарре и своими подданными. [Затем] вместе с людьми города направился в дом Атабека – союзника Йаги Басти и они не смогли оказать сопротивление. Эмир Йаги Басти выехал из города, а многие его подручные, не сумевшие с ним поехать, остались в городе. Независимое правление Ширазом досталось эмиру Джамал ад-Дину шейху Абу Исхаку, и это случилось в [течение] первых месяцев 743 года (середина 1342). Эмир Йаги Басти, выехав из Шираз, направился к Малик Ашрафу.

Когда Малик Ашраф оттуда достиг Ирака Персидского и Султании, Йаги Басти, как и упоминалось, бежал из Шираз, и они примкнули друг к другу. Оба опасались эмира шейха Хасана Чобани. В это время пришла весть, что эмир шейх Хасан Бузург, направившись в ту сторону, прибыл в Курдистан. Эмир Малик Ашраф и эмир Йаги Басти отправились к нему. Тот оказал им почести.

В это время эмиры ойратов, отвернувшись от эмира шейха Хасана Кючюка, примкнули к эмиру шейху Хасану Бузургу. Оставшиеся ойраты и 32 ойратских эмира, [еще] находясь в согласии с чобанидами, начали понемногу выступать против них. [Но все же] некоторые из войска отправились к обители эмира шейха Хасана Чобани и известили его об этом. По наущению Дизака Хуркудаки²⁹¹ и ‘Ата Малика Ма’руфи он той же ночью всех убил.

С той стороны несколько человек сообщили эмиру шейху Хасану Илкани, что эмир шейх Хасан Чобани послал к эмиру Малик Ашрафу и Йаги Басти [такую весть]: «Вы ушли от меня, чтобы покуситься на моего врага, но до сих пор ничего не сделали. Если у вас нет возможности [сделать это], то я, забросив свою жизнь, приму другие меры и как говорится

стих

{Судьба не приносит удачу тому,
Кто сегодняшнее дело оставляет на завтра.

У арабов есть поговорка: «В мелочах [таится] множество бед». Эмир шейх Хасан Илкани, увидев, что он [находится] в *вилайте* врага и враг близко, испугался этих слов и решил их убить. [Но] один из приближенных его меджлиса предупредил их (чобанидских эмиров) и они тут же убежали. Его (эмира шейха Хасана Илкани) войско пошло

вслед за ними, многих убило, вернулось и направилось в сторону Багдада.

Эмир Йаги Басти и Малик Ашраф, преодолев тысячу трудностей, дошли до Абхара, а [оттуда] направились в Ирак и Фарс (с.216). Эмир шейх Хасан Чобани в это время из Таламбара прибыл в Султанию и через некоторое время вернулся в Табриз. Эмиры Малик Ашраф и Йаги Басти в пределах Луристана около Хамадана убили *эмирзаде* Рей Малика ибн Исан-Кутлуга и направились в Фарс и Керман. Их люди произвели там большие разрушения*. После долгих прошений, [Мухаммад Музаффар] к ним на помощь отправил Султан-шаха Джандара²⁹² с тремя тысячами людей. Малик Ашраф и его войско в особенности разграбили Абаркух²⁹³. Сулейман-хан направился в Рум на войну с Артаной.

Во время сражения эмиры его (Сулейман-хана) войска: Йа'куб-шах, 'Абдал [Баланджар] и другие проявили слабость и румское войско стало храбрее. Эмир Артана с несколькими людьми напал на Сулейман-хана и заставил его отступить. Падишах и войско, обратившись в бегство, прибыли в Табриз.

Эмир Куч Хасан, сын эмира Хасана ибн эмира Чобана, опасаясь эмира шейха Хасана Чобани, бежал в Кара Келиса в пределы Каббана²⁹⁴ и укрылся там. Эмир шейх Хасан, узнав об этом, тайно послал туда людей, его схватили и привели в Табриз. [Эмир шейх Хасан Чобани] заключил его [в темницу]. Эмира Йа'куб-шаха за его провинность в румской войне, взял под стражу и заточил [в темницу]. {Ту зиму падишах и эмир остались в Табризе и предались различным развлечениям и наслаждениям. И проявилась истина *аята*: «Скажи: О, Боже! Царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, от кого пожелаешь...»²⁹⁵. Имеется в виду смысл, что нельзя отмахнуться от предопределений и повелений Аллаха и согласно мисре: «Если пиала наполнилась, то ее опустошают»}*.

Воздействие [знамения] было таковым, что эмир шейх Хасан Чобани, когда войско, которое он отправлял с Сулейман-ханом в Рум, обратившись в бегство, вернулось, приказал схватить Йа'куб-шаха из-за его провинности в румской войне. А жена эмира шейха Хасана – 'Иззат-Малак была румийка и с давних пор между ней и эмиром Хаджи Йа'куб-шахом были скрытые [любовные] отношения²⁹⁶. Она испугалась, что эмир шейх Хасан узнает об этом, объединившись с двумя-тремя подобными себе женщинами, ночью, во вторник 20 раджаба 744 года (16.XII 1343) тайком задушили его (шейха Хасана) подушкой и

маулана Джамал ад-Дин Салман²⁹⁷ в честь этого события сочинил эту *кыт'э*:

От хиджры посланника (Мухаммада) в 744 году
В конце раджаба случилось изумительное событие (с.217):
Милая, благочестивая женщина
Силой своей руки подушку шейха Хасана
Сильно держала, пока [он] не умер.
Как хороша, счастливая, мужественная, покоряющая мужчин женщина!

Короче говоря, ночью хатун совершила это, а поутру [они] бежали. Каждый, кто знал об этом событии, разошлись кто куда. Два дня никто об этом не знал, потому что из-за страха и величия шейха Хасана никто не смел войти в дом, где он лежал мертвым. Пока на третий день это происшествие не стало явью и подданные шейха Хасана пришли в волнение. Ту хатун с теми убийцами схватили и предали мучительной смерти. Все части ее ('Иззат-Малак) тела на месте порубили и съели²⁹⁸.

[Люди] поговаривают о странном случае, что в день, когда той ночью это (убийство) должно было случиться, эмир шейх Хасан спросил у *мауланы* Фахр ад-Дина Джаребарди, который был светилом *улемов* Табриза: «Если кого-то внезапно схватят его враги, да так, что у него не будет возможности произнести слова *таухида*²⁹⁹ ни вслух, ни в душе, будет ли он, умерев, считаться мусульманином?» *Маулана* Фахр ад-Дин ответил: «Если [у того человека] были намерения [произнести слова *таухида*], то согласно *хадису*³⁰⁰ - если деяние человека [всегда] совпадает с помыслами, то нет сомнения в его вере – он считается умершим в вере». И ночью с ним (эмиром шейхом Хасаном) произошло это событие. Кази Музаффар ад-Дин-шах Казвини сказал о дате его убийства:

стих
Нойан времени – шейх Хасан Чобани,
По повелению судьбы Всевышнего
В год *зал, мим, дал*³⁰¹, в ночь дня *ма'баса*³⁰²
Рукою жены был тайно умерщвлен.

При таком положении дел, эмир Йа'куб-шах, бежав из заточения в Табризе, направился к своему войску. Сулейман-хан захватил имущество шейха Хасана, которому мог бы позавидовать Карун и, которое превосходило вместе взятые казнохранилища всех падишахов мира, и

через некоторое время потратил его на эмиров, сановников государства и других и смысл слов:

стих
Один собрал, умер – не съев,
Другой не собрав, унес и съел, –

сказан о них. Затем, по приказу Сулейман-хана Фарруха – сына эмира Хасана ибн Чобана, которого заточил [в темницу] эмир шейх Хасан Чобани, предали *йасе*.

{Зимой Сулейман-хан (с.218) отправился в Карабаг. Эмиры того края: Хаджи Хамза Маулайи, шейх Чобан Ахтаджи, Хусейн и другие не признавали Сулейман-хана и требовали [для себя] *эмират* над *улусом*. [Сулейман-хан] поневоле предоставил им *эмират*. Когда прибыл Хаджи Йа'куб-шах, так как он был выше них (эмиров), то [Сулейман-хан] счел необходимым передать ему *эмират*. Поскольку такое положение было не по душе Сулейман-хану, то он счел необходимым попросить эмиров Малик Ашрафа и Йаги Басти прибыть и послал за ними гонцов. [Когда] они направились в Фарс, Сулейман-хан сожалел о том, что призвал их. Конец}*.

Упоминание [о] Малик Ашрафе и Йаги Басти и их вражде с Сулейман-ханом

{В 742 году (17.VI 1341 – 5.VI 1342) эмир Йаги Басти – сын эмира Чобана и Малик Ашраф – сын Тимур-Таша ибн Чобана, опасаясь эмира шейха Хасана ибн Тимур-Таша, направились в Ирак Персидский и зиму провели там. [Затем они] оттуда направились в Ирак Арабский. [Когда они прибыли], эмир шейх Хасан Илкани и Дилшад-хатун оказали им почести}*.

В это время эмир Мас'уд-шах ибн Махмуд-шах Инджу, бежав из Шираза от Пир Хусейна ибн шейха Махмуда ибн Чобана и эмира Мухаммада Музаффара, как упоминалось [ранее], прибыл в Багдад. Эмир шейх Хасан Илкани, дав ему наставления, эмира Йаги Басти назначил на *эмират* Шираза, а эмира Мас'уд-шаха как наместника отправил вместе с ним.

Когда они достигли Шираза, эмир Пир Хусейн, убежав от них, отправился к эмиру шейху Хасану ибн Махмуду ибн Чобану, а шейх Ха-

сан отравил его, как и упоминалось [ранее]. Хотя эмир Мас'уд-шах в Ширазе считал себя *наибом* эмира Йаги Басти, но из-за того, что народ Шираз многократно посещал Мас'уд-шаха, то Йаги Басти не мог этого вытерпеть, внезапно пошел за его головой и убил его. После этого события, чтобы отомстить за своего брата, эмир шейх Абу-л-Хасан ибн Махмуд-шах привел войско в Шираз. Между ним и эмиром Йаги Басти состоялось сражение, [которое продолжалось] до тех пор, пока эмир шейх [Абу-л]-Хасан не захватил город, а эмир Йаги Басти убежал.

В те дни эмир шейх Хасан Илкани подходил в сторону Курдистана. Эмир Йаги Басти нашел убежище у эмира шейха Хасана Илкани и между ним и Малик Ашрафом также был заключен союз. Все завистники сообщили эмиру шейху Хасану Илкани (с.219), что эмир шейх Хасан Чобани отправил этим эмирам, т.е. Малик Ашрафу и Йаги Басти [такое послание]: «Вы ушли от меня, чтобы покуситься на моего врага, но до сих пор ничего не сделали. Если у вас нет возможности [сделать это], то я приму другие меры, как говорит язык времени:

стих

Судьба не приносит удачу тому,
Кто сегодняшнее дело оставляет на завтра.

У арабов есть поговорка: «В мелочах [таится] множество бед». Когда эмир шейх Хасан Илкани увидел, что [находится] во вражеском *вилайете* и враг близко, испугался этих слов и решил их убить. [Но] из доверенных людей его меджлиса кто-то предупредил их (чобанидских эмиров), и они тут же убежали от него. Его (шейха Хасана Илкани) войско пошло вслед за ними, многих убило и вернулось³⁰³.

Со стороны Багдада Малик Ашраф и Йаги Басти, преодолев тысячу трудностей, дошли до Абхара, а [оттуда] направились в Ирак Персидский и Фарс. В пределах Луристана около Хамадана [когда они] узнали, что Ай Малик (Рей Малик), сын Исан-Кутлуга с многочисленными стадами расположился в Ханбулаке, [то] провели расследование, [а затем] двинулись за его головой. Захватив много добычи, [они] убили *эмирзаде* Рей Малика ибн Исан-Кутлуга и их состояние улучшилось. Оттуда [они] направились в сторону Джарбадекана³⁰⁴ и эмир Сарим ад-Дин Мухаммад, который был правителем и главой того *вилайета*, оказал им подобающее служение. Оттуда по дороге на Дих-и 'Алави направились в Исфахан и остановились на окраине Исфахана в Баг-и

Рустам. Джалал Дейлем, вельможи и предводители Исфахана – все были готовы [служить] им, а эмир Ибрахим Савваб - сын эмира Пир Хусейна, еще не придя к эмиру Мухаммаду, также в полной спешке примкнул к ним. В Исфахане у богачей они отобрали много добра и собрали падишахские предметы роскоши: лошадей, мулов, поводья, знамена, серебро и пр. и оттуда по дороге на Пайкан и Балвард направились в Фарс и Керман. Их подданные произвели большие разрушения в той области, а особенно разграбили город Абаркух и оттуда унесли [много добычи]. [Затем] оттуда по баванатской дороге направились в Шираз. Рей Малик до них был уже там. Народ Баваната³⁰⁵, покинув родные места, ушел в пещеру. Рей Малик приказал собрать колючки и хворост и поджечь вход в пещеру. Все люди: мужчины, женщины и дети погибли в том бедствии. Награда за это вскоре досталась ему (с.220) и он был убит войсками эмира Йаги Басти и Малик Ашрафа. [Затем] они прибыли в Хиру и Марваз, находящиеся поблизости и разграбили их сады. Эмиры (Йаги Басти и Малик Ашраф) по марвазской дороге направились в Шираз. [Затем] из Ширази и Исфахана отправили гонца Мухаммаду Музаффару, потребовав у него помощи. Когда они достигли тех пределов, Мухаммад Музаффар отправил к ним на помощь Султан-шаха Джандара с тремя тысячами человек. [Тот] примкнул к ним. Они решили на следующий день направиться в Шираз.

{В Ширазе находился эмир шейх Абу Исхак ибн Махмуд-шах Инджу. В тот день ‘Араб Джандар, один из [бывших] *нукеров* шейха Хасана Чобани, прибыл из Табриза, и что-то сказал на ухо Малику Ашрафу. Малик Ашраф приложил к лицу платок и заплакал. Йаги Басти спросил [у него]: «Почему ты плачешь?» [Тот] сказал: «Моего брата шейха Хасана убила его хатун ‘Иззат Малак». И это дело было осуществлено с согласия Сулейман-хана. Женщина, совершив это, убежала и, переодевшись в старое платье с другими женщинами отправилась в баню, чтобы никто ее не узнал.

На следующий день нукеры и часть людей, как обычно, пришли к дверям [эмира шейха Хасана] подумав, что эмир сегодня не даст аудиенции, вернулись. На следующий день опять ждали [его] выхода. Когда прошло некоторое время, призвали *хадима*, чтобы тот разузнал: выйдет эмир или нет? *Хадим* вошел во внутрь, [но] никого не увидел, а только увидел эмира шейха Хасана, [лежащего] мертвым с прижатой ко рту подушкой. Когда Йаги Басти и Малик Ашраф узнали об этом,

хотя и пребывали в веселом расположении духа, приуныли и засомневались: идти ли на Шираз?}*.

Так как Ибрахим Савваб был из знатных людей Шираза, [то] имел много *нукеров* и добра. Он был приятелем Йаги Басти и [хотел] захватить Шираз. [Ибрахим Савваб] подбивал Йаги Басти к походу на Шираз, а Малик Ашраф [хотел] идти на Табриз. В этих разговорах у них прошло два дня в Хире. Так как не было достигнуто единое мнение, Малик Ашраф, откочевав, прибыл в Марваз, намереваясь направиться в Табриз. {Султан-шах Джандар, не видя среди них согласия, испросил разрешения и вернулся}*.

Йаги Басти и Ибрахим Савваб пробыли в Хире три дня и послали Канджакдара, Фахр ад-Дина Хабаша и *маулану* Махи ад-Дина Барда'и³⁰⁶ к Малик Ашрафу, обещаясь отдать ему двести туманов, если он направится в Шираз, но если хочет направиться на Табриз – то это его дело. Малик Ашраф не принял это [предложение] и отправил [человека] к Йаги Басти [велел передать]: «Наше благо заключается в том, чтобы идти в сторону Табриза. А когда Табриз покорится нам, [то] вся страна будет принадлежать нам. Сейчас это наше общее дело (с.221). Если обратим внимание на мелочи, то это [дело] уйдет из рук».

Над этими словами они (Йаги Басти и Ибрахим Савваб) раздумывали два-три дня. Наконец Йаги Басти тоже решил идти на Табриз. Ибрахим Савваб испросил разрешения и направился вслед за Султан-шахом Джандаром в сторону Йазда.

{Йаги Басти присоединился к Малик Ашрафу и они [вместе] направились в сторону Табриза. В пути нигде не задерживались. В день новруза (21 марта), когда солнце достигло [созвездия] Овна, они достигли Султании. Когда [они] прибыли в Уджан, то там еще был снег. Так как они прибыли в спешке, то их животные все еще оставались в дороге, а большая часть войска спешила и ослабла. Когда [они] достигли Табриза, Сулейман-хан, эмиры, везиры и сановники государства все находились в Карабаге. Когда *нукеры* эмира Йаги Басти и Малик Ашрафа прибыли в Табриз, [то] табризцы стали насмехаться над ними. Вдруг раздался всеобщий крик и городской люд стал с ними биться. Как только эмиры двинулись на них, горожане, не сумев оказать им сопротивления, бежали и часть [из них] была убита. *Маулана* Низам ад-Дин Гури – *да смилуется над ним Аллах!* – и *маулана* Тадж ад-Дин Кукмари³⁰⁷, и часть вельмож выступили с заступничеством и то волнение погасили}*.

[Когда] эмиры прибыли в Шамб-и Газан³⁰⁸, пришла весть, что эмир Сурган ибн эмир Чобан, которого [султан Абу Са'ид] отправил в заточение в Рум в крепость Кара Хисар, услышав весть о случившемся с шейхом Хасаном, убил *кутвала*³⁰⁹ крепости по имени Тарват, который был одним из *нукеров* эмира шейха Хасана Чобани, овладел крепостью, захватил сокровища шейха Хасана, бывшие там и, снарядившись, выступил оттуда. [Затем] отправил человека для переговоров с эмиром Малик Ашрафом и Йаги Басти, выразив единогласие на союз. Они (Малик Ашраф и Йаги Басти) приняли решение встретиться с ним и, пройдя через Нахичеван, встретились в Ма'мурийе. Вокруг них собралось много людей и оттуда направились в крепость Так и Гёкче Дениз, [бывшие] местом летовки эмира Чобана. Около двух месяцев они были там.

Когда весть о том, что они собрались, дошла в Карабаг до Сулейман-хана, [то он] отправился в сторону Дийарбекра, а Хаджи Хамза Мула'ийи, Хасан с сыном, эмир Мухаммад 'Али-шахи-везир и Бартал Курди пришли к эмирам (чобанидам) и примкнули к ним. {Прибыли ходжа 'Имад ад-Дин Сарави, который был *мустауфи*³¹⁰ государства и его *наиб* Сейид Джахрами, и расположились в становище эмира Малик Ашрафа. Было великое скопление народа}*.

Ходжа 'Имад ад-Дин Сарави, [придя] к ходже 'Абд ал-Хаййу, который был *наибом* и везирем Малик Ашрафа (с.222), ночью, замыслив недостойное дело, разжег в нем желание [к восстанию]. [Затем], оставив [свои] палатки и снаряжение, направился в становище эмира Сургана и Йаги Басти и сообщил [им следующее]: «Малик Ашраф, облачив своих *нукеров* в доспехи, идет за вашими головами». Они, испугавшись, тут же вооружили *нукеров*, вскочили в седла и не сходили с лошадей до наступления дня. Когда в полночь новость, что они вскочили в седла дошла до Малик Ашрафа, то он также привел в порядок свое войско и, сев верхом, начал ждать наступления дня. С наступлением дня Малик Ашраф отправил к ним [такое послание]: «Мы еще не захватили государство и нет еще ничего, что послужило бы причиной для раздоров. Почему возникла эта смута?». Они сказали: «Пришел ходжа 'Имад ад-Дин Сарави и изложил то-то». Малик Ашраф дал твердую клятву: «Я об этом ничего не знаю и ничего не замышляю. Если вы хотите, чтобы между нами было согласие, то пришлите мне голову 'Имад ад-Дина Сарави». Они вручили 'Имад ад-Дина Сарави *нукеру* Малик Ашрафа. Когда его привели к нему, его *нукер* по имени Кутлуг-шейх отрубил ему голову и эмиры пришли к согласию. Насе-

ление Табриза посчитало Сургана и Йаги Басти выше и каждый, у кого было важное дело, шел к их дверям, а у дома Малик Ашрафа никто не вертелся. [От этого] он был сконфужен и опасался.

[Малик Ашраф] отправил к эмирам [человека с таким посланием]: «Пребывание монголов в городе не в их обычае и против законов (*йасы*) Чингиз-хана. Целесообразно пойти к подножию горы Саханд, где богатые пастбища». Они также увидели пользу в этом, но все же уклонились.

Эмир Малик Ашраф раньше них, откочевав, направился в сторону горы Саханд и провел там несколько дней. А эмиры Йаги Басти и Сурган остались в городе. [Однажды] ночью эмир Джудай, сын эмира Кутлуг-шаха, который был главным эмиром Газана, прибыл из Табриза к Малик Ашрафу и сказал: «Сурган и Йаги Басти подготовили войско и сегодня ночью нападут на тебя». Малик Ашраф задумался, приказал, чтобы собрались и построились войска. Они надели доспехи и подожгли степь. Ту ночь до наступления дня провели на лошадях. Когда настал день, то от Сургана и Йаги Басти не было вестей. [Малик Ашраф] узрел выгоду в том, чтобы разузнать [обо всем] и пойти за их головами.

В тот день он (Малик Ашраф) прибыл в деревню Сисан³¹¹. [Когда] утром с эмирами, братом Миср Маликом и войсками подошли к пределам города, то услышали, что Сурган и Йаги Басти ночью откочевав, направились в сторону Хоя. Малик Ашраф также направился в Хой (с.223) и остановился в Шамб-и Газане. Проведя там один день, направился вслед за ними.

{Сурган и Йаги Басти, пройдя по дороге на Сарай Сулейман-Бахадур и, миновав гору Маше³¹² в Нахичеване, остановились в Ма'мурийе. На следующий день, перейдя реку Аракс, по гёкчеденизской дороге направились в Арран. Малик Ашраф следовал за ними до тех пор, пока в верховьях Натиля, в акстафинской степи³¹³ они не достигли друг друга}*.

Стороны, подготовив войска, ринулись в бой. Со стороны Сургана и Йаги Басти эмир Тудан напал на войска Мухаммади, который составлял левый фланг Малик Ашрафа. Мухаммади, отступив, ушел. А со стороны Малик Ашрафа эмир Джудай напал на их правый фланг и разбил то войско. Сурган и Йаги Басти обратились в бегство. Эмир Джудай преследовал их.

Малик Ашраф победоносно остановился в местечке Натил в шамхорской степи³¹⁴, которое когда-то было городом. [Человека по имени] Ануширван, который был его *кибджаджи*³¹⁵ и происходил из рода

кавийан, провозгласил падишахом, возвел на престол и назвал его Ануширван-и 'Адил (*Справедливый*)³¹⁶ и это случилось в 744 году (26.V 1343 – 14.V 1344).

Упоминание [о] правлении Малик Ашрафа

Когда Малик Ашраф одержал эту победу, он откочевал в Гянджу. Сурган и Йаги Басти направились в местечко Най³¹⁷ и отправили к Малик Ашрафу *кази* Махи ад-Дина Барда'и и Фахр ад-Дина Хабаша для переговоров о мире. Малик Ашраф тоже согласился и отправил [к ним] человека.

{Вновь Сурган пожалел, [что заключил] этот мир. Он отделился от Йаги Басти и направился в сторону Дийарбекра. Там находился Улджатай, сын эмира шейха Хасана Илкани. Он оказал все почести Сургану, [после] воспользовался удобным случаем, схватил Сургана и убил.

С этой стороны Йаги Басти примкнул к Малик Ашрафу, и они были очень верны друг другу. Вместе направились в Табриз. Когда переправились через Аракс, на берегу реки Дарравард Малик Ашраф захотел схватить Хаджи Хамзу и Хусейна Исфара.

[Малик Ашраф] ходжу 'Абд ал-Хаййа, который был его старым *наибом* и везирем, отправил к Йаги Басти и [велел] передать: «Я поступлю так. Не дай Бог, чтобы у вас возникли опасения». Йаги Басти дал согласие, чтобы их схватили. [Малик Ашраф] схватил их и придал *йасе* и [затем] оттуда направился в Табриз}*.

В это время эмир Мухаммад 'Али-шахи, который был везирем Сулейман-хана, прибыл из Табриза и встретился с эмирами. Мухаммади поддержал его (с.224), поскольку враждовал с ходжой 'Абд ал-Хаййем и хотел, чтобы *везират* передали ему.

Когда [Малик Ашраф] прибыл в Табриз, Йаги Басти был беспечен. Малик Ашраф двинулся за его головой, схватил его и увез к себе. Он так убил его, что никто об этом не узнал и пустил слух, что Йаги Басти бежал.

После этого Малик Ашраф упрочил [свое положение] и зимой направились в Карабаг. К нему [туда] прибыл Кавус³¹⁸, сын Кейкубада³¹⁹, правителя Ширвана и Шемахи, который был предком эмира шейха Ибрахима и, несмотря на то, что его отец Кейкубад был еще жив,

правление той страной принадлежало Кавусу. Малик Ашраф оказал ему почести и подарил ему пояс, шапку и усыпанный драгоценными камнями меч. Каждый день оказывал ему особые почести. Всякий раз когда [Кавус] входил в меджлис, [Малик Ашраф] поднимался.

Во время этих событий Малик Ашраф внезапно схватил эмира Вафадара, сына Хаджи Шахрибана и казнил. Кавус никогда не видел подобных действий и ему была не ясна причина. Испугавшись, [он] ночью бежал, направился в сторону Ширвана и стал враждовать с Малик Ашрафом.

Малик Ашраф отправил в Ширван ходжу 'Абд ал-Хайя и Ахи-шах Малика с одобрительным письмом, большими извинениями и доброжеланиями. Для Кавуса и его отца Кейкубада [Малик Ашраф] отправил пояс, шапку, усыпанную драгоценными камнями и дорогие халаты и сказал, чтобы сын ходжи 'Абд ал-Хайи остался там. А с дочерью Кейкубада Малик Ашраф заключил брачный договор. Когда они прибыли в Ширван, Кавус встретил их: ходжу 'Абд ал-Хайя и Ахи-шаха Малика расположил в [местечке под названием] Мерв³²⁰, отправил им много 'алафе³²¹ и оказал им безмерное внимание. {А для Малика Ашрафа он отправил множество подарков и сказал: «Чем мы заслужили ту честь, что Малик Ашраф сам удостоивает нас вниманием и просит у нас девушку?»

Так как был конец зимы и Малик Ашраф не имел возможности заняться ими, [то] откочевал и начало весны 746 года (1346), и то лето провел в Табризе, пируя и развлекаясь.

Когда он достиг Табриза, схватил своего брата Миср Малика вместе с Йахйя Джандаром, ходжой 'Али и Алики Бахадуром. Своего брата он посадил в железную клетку, а тех троих казнил. Он схватил Уртука, сына ходжи Мадж ад-Дина Рашиди, отправил в крепость Тикла³²², а зимой отправился в Карабаг.

Мухаммади Руми был *гулямом* Малик Ашрафа. Он продвинул его по службе, так, что у него было две тысячи всадников. Когда Малик Ашраф зимой того года отправился в Карабаг, [то] оставил Мухаммади в Табризе. Тот поднял мятеж, выпустил из крепости эмира Уртука Рашиди, эмира Насира и нескольких людей, которые были в заточении (с.225), и направился в Шираз. Когда Малик Ашраф услышал эту новость, хотя все еще была зима, из Карабага он прибыл в Табриз и оставшуюся зиму провел там}*.

В 747 году (24.IV 1346 – 12.IV 1347) в Табризе разразилась [эпидемия] холеры. Гнет Малик Ашрафа дошел до предела, и множество на-

рода покинуло родину. Малик Ашраф, боясь холеры, выехал из города, расположился в Ахаре [и оставался там] до наступления зимы. [Затем] поехал в Карабаг и захотел направиться в сторону Ширвана. Кавус подготовил войско и захватил берег реки. Когда Малик Ашраф узнал [об этом], то заключил перемирие.

В начале весны 748 года (1347), когда он прибыл в Табриз, то не останавливаясь, направился в Багдад. В Сарай Абака, отделив обоз, в сопровождении Хаджи Шахрбана отправил [его] в сторону [горы] Саханд, а сам в той области облачился в доспехи. Своего брата Малика Аштара с Оглан Мухаммади, Хаджеки Джейджи, Алики Бахадуром, Исма'илом Кушчи, Пашаджуком, 'Али Падишахом и другими эмирами отправил в авангард, а сам со всеми людьми отправился в Багдад.

Когда об его движении узнал эмир шейх Хасан Улджатай, [то] захотел покинуть Багдад и направиться в Рум, в крепость Камах. {[Но] Дилшад-хатун, ходжа Марджан, Кара Хасан и Джамал ад-Дин Мамак воспротивились этому: укрепили ворота и крепостные стены Багдада. Когда Малик Ашраф достиг пределов Ирака Арабского, все *бёлюки*³²³ раздарил [своим] эмирам}*.

Эмиры, достигнув ворот Багдада, подумали, что эмир шейх Хасан не окажет им сопротивления. [Но] увидев укрепленные стены города, спешились, а от начала весны прошло два месяца, началась жара. Несколько дней они пробыли там и каждый день сражались. Среди приближенных Малик Ашрафа был румийский юноша по имени эмир Ахмад Абу Даджи, который вместе со своим шутом отправился к берегу Тигра. А с другой стороны находились воины багдадской армии. [Они] начали переговариваться. Один [из багдадцев] сказал: «Эй, злодеи! Мы оставили вам Азербайджан, словно рай и пришли сюда, разрушенный Багдад благоустроили и обосновались здесь. Что вы хотите от нас?» *Надим*³²⁴ эмир Ахмад сказал в ответ: «Мы были в Руме и совершили там разрушения, когда услышали, что Азербайджан благоустроен, [то] пришли, чтобы вас выдворить из Багдада и разрушить его». Они были заняты этими разговорами, когда появились пять неизвестных всадников. Лачин, *гулям* Малик Ашрафа, стоял у ворот, они напали на него и обратили его в бегство. Сердце войска Малик Ашрафа охватил страх. Без причин и сражения они пустились бежать. Эмиры Багдада, увидев такое положение (с.226), вышли из города и хотели пойти вслед за бежавшими. [Но] Дилшад-хатун воспротивилась [этому] и проявила уважение каждому из *нукеров* Малик Ашрафа, кто возвращался в сторону Багдада.

{Народ Багдада легко добился победы. Когда Малик Аштар и эмиры подоспели к Малик Ашрафу, он, вернувшись, прибыл в Табриз. Он поделил между эмирами Азербайджан, Ирак Персидский, Арран, Муган, некоторую часть Грузии, Курдистан, земли туркманов и установил им жалование. Из людей пера у него на службе были кази Шамс ад-Дин, ходжа Гийас ад-Дин Кермани, ходжа Гийас ад-Дин Шакарлаб, ходжа Султан-шах Сарави, Сейид Джахрами и Сейид 'Ала ад-Дин. А везирем был ходжа 'Абд ал-Хайй и имел в руках полную власть. *Маулана* Абу Бекр был из [числа] приближенных Малик Ашрафа и казна находилась в его руках.

Государство приобрело устойчивость и ни откуда [ему] не грозила опасность.

Малик Ашраф по натуре был очень осторожным, в любое время хватал одного из своих эмиров, отбирал его дом и скот, и вместо него отдавал *эмират* другому. Он захватил множество казнохранилищ из жемчугов, золота, серебра и добра. Их у него было семнадцать. Если он слышал, что где-то в государстве у кого-то есть имущество, то под [каким-нибудь] предлогом обвинял его, хватал, прибегая к клевете, отбирал [то] имущество, покушался на него [или] заточал в крепость.

Зимой этого года он отправился в Карабаг, а ходжу 'Абд ал-Хайй-везира с несколькими эмирами отправил в Ширван. У Кавуса и Кейкубада не было сил сопротивляться им, и они засели в крепостях}*. Ходжа 'Абд ал-Хайй и войска Малик Ашрафа совершили большие разрушения во всем Ширване и Шамахе и их разрушения достигли Грузии.

{В 749 году (1.IV 1348 – 21.III 1349) эмир Джудай, который был старшим эмиром и имел большое войско, из Грузии, с множеством человек прибыл к Малик Ашрафу в Карабаг Азербайджана. Малик Ашраф часть эмиров послал встречать его, они привели его с поклонами. [Джудай] увиделся с Малик Ашрафом, [тот] оказал ему особые почести и выказал большое уважение, откочевав и перейдя реку Аракс. Малик Ашраф со своим войском расположился в *юрте* Джудая. Через два дня он схватил Джудая и казнил, ограбил его людей и направился в Табриз}.*.

В том году эмир шейх Хасан Бузург находился в Багдаде. Он захватил страну Дийарбекр и те края. А страну Рум по его приказу захватил эмир Артана. Эмир (с.227) шейх Абу Исхак находился в вилайете Фарс.

{Также в 750 году в месяце мухаррам (22.III – 20.IV 1349) в Карабаге [Малик Ашраф] схватил ходжу ‘Абд ал-Хайй-везиря, отправил в крепость Гулпин и заточил там. Ранее он обещал ему, что не станет убивать его. Как [только] он заточил его, [сразу] присвоил себе его драгоценности из его казнохранилища, снаряжение, верблюдов и мулов. *Везират* поручил ходже Мас’уду Дамгани, который был зятем ходжи ‘Абд ал-Хаййа. Ходжа Мас’уд был хорошим *мунши* и обладал хорошим почерком}*.

Вернувшись из Карабага, [Малик Ашраф] расположился на пастбище Уджана, забрал ходжу ‘Абд ал-Хаййа из крепости Гулпин и отправил к Кийа Исма’илу Рудбари, чтобы тот заточил его в крепость Аламут³²⁵. [Но] Кийа Исма’ил выказал тому полное уважение и отдал [ему замуж] одну из своих родственниц. Ходжа ‘Абд ал-Хайй построил там хорошую мечеть и переписывался с эмирами Гиляна. [После] написал письмо Малик Ашрафу, что «весь Гилян я покорю для тебя». Когда Малик Ашраф узнал, что ходжа ‘Абд ал-Хайй пользуется доверием у Кийа Исма’ила, [то] пожалел об его отправке [туда] и подумал, что если затребует, то Кийа Исма’ил не отпустит его.

Его (‘Абд ал-Хаййа) детей и домочадцев, которых он схватил, отпустил и отправил в их дома. Он каждый день оказывал им почести, одаривал и давал наставления и те [в свою очередь] об этом извещали ходжу ‘Абд ал-Хаййа.

{Ходжа ‘Абд ал-Хайй, видя такое чрезмерное милосердие, поверил [Малик Ашрафу], сказал [об этом] Кийа Исма’илу, радовался и целыми днями был занят увеселениями и питьем вина.

Через некоторое время [Малик Ашраф] написал послание ходже ‘Абд ал-Хаййу *монгольским письмом*³²⁶ полное ласки и отправил с Таджарри Фаррашем, который был одним из приближенных Малик Ашрафа. В письме упомянул, что из-за того, что он ушел, положение страны и *нукеров* стало непрочным, необходимо чтобы он приехал вместе с Мехтаром Таджарри. Когда Мехтар Таджарри передал ему письмо, он обрадовался, оказал внимание Мехтару Таджарри и решил вернуться. Кийа Исма’ил дал ему [такое] наставление: «К Малик Ашрафу нет доверия, не иди, он не сможет забрать тебя у меня». [Но ‘Абд ал-Хаййа] не послушался и отправился вместе с Мехтаром Таджарри с такими мыслями, что станет везирем и его дети, и домочадцы обрадуются.

Когда они приблизились к Табризу, Мехтар Таджарри пошел вперед и доложил [о нем]. Малик Ашраф приказал: «Отведи его в свой дом и

скажи, что эмир отдыхает, а завтра он тебя примет, даст наставления и передаст тебе *везират*».

Когда [Мехтар Таджарри] отвел его в свой дом, то дом был уже подготовлен и постель заправлена. Ходжа 'Абд ал-Хайй (с.228) вошел, сел и величаво, подобно везирию оперся о подушку. [Малик Ашраф] приказал отвести его в крепость Алинджа³²⁷. Мехтар вошел и сказал [ему]: «Эмир повелевает, что тебе целесообразно на несколько дней отправиться в крепость Алинджа». Тут же [Мехтар] стащил с его плеча шубу, принес простую мешковину и надел на него. [Затем] привел тощую кобылу и [таким образом] его ночью отвели в крепость Алинджа}*.

Зимой в 751 году (1350), как обычно, [Малик Ашраф] отправился в Карабаг. И в месяце мухаррам упомянутого года (10.III – 9.IV 1350) схватил ходжу Мас'уда Дамгани и ходжу Йамин ад-Дина Сарбедара и отправил в крепость Руиндиз³²⁸.

Весной, собрав большое войско, он направился в Исфахан. Эмир Наджиб ад-Дин, брат эмира Закарийя-везиря и ходжа 'Имад ад-Дин Махмуд Кермани были правителями Исфахана. Малик Ашраф с почти пятьюдесятьютысячным войском окружил город, но двое ворот, которые находились между садами, не поддавались осаде. {Пятьдесят дней они осаждали ворота Исфахана и сражались каждый день. В один день произошло большое сражение. Множество народа из [числа] *нукеров* Малик Ашрафа было убито и ранено. В обычае исфаханцев было сражение по-двое по-четверо в течение всего дня. В полдень они расставались и все уходили по своим домам.

В тот день, когда произошло большое сражение, как обычно, в полдень прекратили битву и, попрощавшись, разошлись. А *нукеры* и войско Малик Ашрафа без разрешения не могли прервать сражение. Солнце находилось в зените и было очень жарко. Поневоле [исфаханцы] обратились в бегство. В конце [горожане] отправили к ним Сейида Харави, живущего поблизости гробницы Гулистан и сказали: «Если ваша цель – [захват] города, то пока в нашем теле есть душа, мы его не отдадим. А если [вам достаточно] чеканки монеты и чтение *хутбы*, то пошлите кого-нибудь прочесть *хутбу* и отчеканить монету». [Малик Ашраф] отправил *маулану* Шараф ад-Дина Нахичевани. В пятницу [исфаханцы] огласили *хутбу* на имя Нуширавана, отчеканили две тысячи золотых динар, сверх того им дали сто тысяч динаров, много *карбаса*³²⁹ и товаров}*.

Когда Малик Ашраф понял, что Исфахан нельзя будет взять войной, то вернулся по натанзской дороге и остановился в Уджане. Кази Шамс ад-Дин, ходжа Гийас ад-Дин Шакарлаб, Султан-шах Сарави, Йахйя, эмир Махмуд Татбаски³³⁰, Даулат-ходжа, 'Имад ад-Дин Мусейиб – все находились в крепости Алинджа, а *кутвалом* был Уз-Тимур, *гулям* эмира Тимур-Таша. Малик Ашраф отправил 'Адила, чтоб тот убил их. [Уз-Тимур] ходжу 'Абд ал-Хайй-везирия и Даулат-ходжу оттуда перевел в крепость Амук (с.229), находящуюся в Курдистане на берегу озера Арджиш и поручил Мусе Джейхи, который был *кутвалом* той крепости. Муса оказал большое уважение ходже 'Абд ал-Хаййу.

{Ходжа 'Абд ал-Хайй написал письмо Малик Ашрафу, что Муса не думает о защите крепости, не дай Бог, курды нападут на нее. Малик Ашраф потребовал Мусу Джейхи и наказал его. Муса спросил: «В чем моя вина?» Малик Ашраф сказал: «Ходжа 'Абд ал-Хайй написал письмо, что ты беспечно относишься к защите крепости». Малик Ашраф придя в крепость, заковал 'Абд ал-Хаййа в темной комнате, дверь [той] комнаты застроил кирпичом и через отверстие каждый день просовывал две лепешки и [продолжалось] это до тех пор, пока он там не умер.

Малик Ашраф из Уджана послал [человека] к *маулане* Низам ад-Дину Гури, моля его о прибытии. *Маулана* Гури из Табриза пешком отправился в Уджан. Когда Малик Ашраф узнал об его приходе, подошел к нему и пообещал: «Впредь я буду добывать средства к жизни справедливостью, и ты должен уверить в этом людей». *Маулана* Низам ад-Дин сказал: «Нет доверия твоим словам» и тут же, пустившись в путь, прибыл в Табриз. Малик Ашраф также прибыл в город Табриз и пробыл там два месяца.

Зимой он направился в Карабаг, а весной 752 года (1352) откочевав, переправился через реку Аракс и остановился в Эскишехре. [В это время] пришла весть, что через реку переправился Далу Байазид и в Карабаге взбунтовался. [Малик Ашраф] отправил человека и призвал [его к себе]. [Но тот] не обратил внимания [на это] и поднял мятеж. Малик Ашраф часть эмиров отправил за его головой. Они отправились, сразились, [но] неудачно*. [Затем Малик Ашраф] отправил другую часть к ним на помощь, [опять] безрезультатно. Время от времени он подготавливал войско и отправлял. По этой причине он пятьдесят дней провел в Мугане. Поняв, что не сможет взять вверх, направился в Табриз. Передал крупную сумму эмирам и *нукерам*, собрал большое войско и отправил за головой Далу Байазид. Среди [войск]

эмиров было войско Так-Тимур Гулама. Далу Байазид ударом булавы сбросил его с коня, затем словно барана привязал к животу лошади, пустил ее вскачь и [продолжал] сражаться.

Малик Ашраф [когда-то] в сторону Ирака Персидского отправлял Алики, [теперь] он вызвал его, подготовил и отправил за головой Далу Байазид. Алики, прибыв в Карабаг, послал человека к Далу Байазиду, заключил с ним соглашение, они примкнули друг к другу и подняли мятеж. Когда новость об этом дошла до Малика Ашрафа, он разгневался. Повелел, чтобы отовсюду пригласили эмиров и войска и выдали жалование *нукерам* и войску. Ходжа Кивам ад-Дин Сарави открыл двери казнохранилища (с.230) и выдал войску жалование. Собралась большая толпа, так, что невозможно было сосчитать золото. Выдавали его кошельками, каждый раз выбрасывая по тысячу динаров перед народом. Он снарядил большое [войско] и сам намеревался пойти на войну. По счастливой случайности в тот день, когда Малик Ашраф выступил отсюда, в Карабаге, от мысли, что начнется война, в сердца Алики и Далу Байазид закрался страх и между ними произошел раскол. Далу Байазид прижал рукоятку меча к земле, а острие приложил к своему животу и покончил с собой. Не ценя благоденствия своего покровителя, он не обрел ни мира, ни [достойного] конца. А Алики скрылся в [какой-то] пещере.

Эмиры и войско, посланные против них, прознали про это дело и направились за их головами. Алики схватили и убили. Головы обоих послали Малику Ашрафу. Малик Ашраф обрадовался и дал наставления тем эмирам и войску. Головы тех [он] привязал к щиту и провез по городу. Смутьи и мятеж улеглись.

После этого Малик Ашраф больше ничего не предпринимал и поселился в Руб'и Рашиди. Обнес его рвом и земляным валом, и потратил на его устройство большое состояние. Каждому, кто находился в государстве [из числа] казиев, вельмож, *кадхун* и торговцев приказал перенести жилища в Руб'и Рашиди. Все переселились туда и каждый, кто мог, построил себе дом. На месте садов [Малик Ашраф] построил здания. Некоторые [люди] расположились в медресе, *ханаках*, *Дар аш-Шифе* (лечебнице), *Дар ал-Худжадж*³³¹, павильонах и мечетях. В зданиях Рашида появилось много людей и стало тесно. {Сам он сидел в темном жилище и очень опасался. С большой осторожностью относился к еде и питью. Повара готовили ему пищу прямо перед ним, при нем резали баранов и птиц. [Каждый раз, когда] перед ним клали китайский кувшин, то водонос, когда лил воду в кувшин, выпивал одну

чашу и только после этого уходил. Его опасения были вызваны тем, что он убил близких людей и родственников каждого, из тех, кто находился в его окружении. Он содержал около пяти тысяч пеших воинов. Первые шесть месяцев он платил им золото, а [другие] шесть месяцев давал им *бараты*³³² [на получение доходов] с местности с той целью, чтобы они постоянно находились у его дверей.

Он соорудил *даулатхане* и все люди, бывшие его приближенными, ни днем, ни ночью не покидали то место. *Битикчи* и чиновники дивана работали в *даулатхане* напротив его дома.

Из окна своего дома в *даулатхане* он протянул цепочку (с.231) и назвал ее «*цепью справедливости*». Привязал к ней колокольчики, для того, чтобы каждый, кто хотел поговорить, [но] не мог получить аудиенции, дернул бы ту цепочку, уведомил его и он позвал того человека и расспросил о его состоянии, как это было во времена Ануширвана Справедливого³³³ }*.

Каждую неделю он хватал какого-нибудь эмира или ходжу и отправлял в крепость, а других назначал на их место. Каждый год менял столпы своего государства.

Он сблизился с правителем Мардина и пожелал его дочь. [Затем] отправил эмира Тай-Буку, который был его *гулямом*, ходжу Гийас ад-Дина Кермани и ходжу Шамс ад-Дина Йазди с многочисленным добром, чтобы они привезли девушку. Город Табриз и Руб'и Рашида украсили. Наконец справили пышную свадьбу. Но девушка ему не понравилась. В первую ночь он ее увидел [и] больше не видел. Конец.

Уход из жизни шейха Хасана и восшествие [на престол] султана Увейса

В 757 году (5.I – 24.XII 1356) эмир шейх Хасан Улджатай переселился из мира бренного в мир вечный и султан Увейс сел на его место. *Маулана* Джамал ад-Дин Салман в честь восшествия султана Увейса [на престол] написал касыду. Эти несколько бейтов из той касыды:

стих

Хранители счастья к этому великому своду
Взывали в несчастной стране.
В 757 году в месяце раджаб (20.VI – 19.VII 1356)
С согласия народа и с помощью Всевышнего
На земле по праву воссел [на престол] государь.

Возвысился султанский трон над обителью страны Ирака.
Повелитель султанов – шейх Увейс –
Опора и убежище государей разрозненного мира.
Шахиншахи рассыпали к его ногам
Драгоценности звезд, а небосвод [стал] ему покрывалом.

{В конце этого года Мухаммад Музаффар Йазди овладел Фарсом, схватил Абу Исаха [ибн] Махмуд-шаха Инджу, убил его и укрепился в том государстве.

Когда насилие в государстве Малик Ашрафа достигло крайних пределов, люди стали покидать родину. Ходжа Шейх Кеджаджи отправился в сторону Шираза, а оттуда в Шам и там построил высокое здание, [разделенное] на кельи и *ханаки*.

Ходжа Садр ад-Дин Ардабили – *да смилуется над ним Аллах!* – направился в Гилян, а кази Махи ад-Дин Барда'и поехал в Сарай Берке (с.232), стал проповедовать и [таким образом] прославился. Покойный падишах Джани-бек-хан³³⁴ присутствовал на его проповедях}*.

[Однажды когда] на проповеди находился падишах, *маулана* Махи ад-Дин так говорил о Табризе, Малик Ашрафе и его насилие над людьми, что присутствующие заплакали. После этого [*маулана*] сказал: «У падишаха есть возможность предотвратить это насилие. Если он не обратит на это внимание и не освободит народ, который является имуществом, отданным на хранение Всевышним от его (Малик Ашрафа) насилия, то в ссудный день у падишаха спросят, и он должен будет отвечать». Когда [*маулана*] сказал это, падишах Джани-бек приказал своим эмирам выйти из комнаты. В течение одного месяца, собрав и подготовив войска, падишах отправился [в путь]. Конец.

Отъезд Джани-бек-хана в *вилайет* Азербайджан и убийство Малик Ашрафа

В 758 году (25.XII 1356 – 13.XII 1357) падишах перешел реку Кура. Весть о нем из уст в уста дошла до Малик Ашрафа. Вначале он говорил: «Люди лгут, чтобы получить свое жалование». [Но] после того как разузнал [об этом], отозвал войска и народ, посланные с эмиром 'Али Каландаром и Так-Тимур Гуламом и другими эмирами для освобождения Саве. Он [выступил] из Руб'и Рашиди, которого не покидал в течение долгого времени и остановился в Шамб-и Газан. Доставил к себе хатун, дочерей, военные припасы, золото, серебро и прочие вещи,

находившиеся в крепости Алинджа. Он нагрузил своей казной караван из четырехсот мулов и тысячи верблюдов. В Шамб-и Газане вокруг него собралось много пешего войска и всадников, он выдал им жалование и всем дал доспехи. [Затем] подготовил большое войско и отправил в сторону Уджана.

Пришла весть, что падишах Джани-бек достиг Ардабила. Люди говорили, что стремяна у лошадей войска падишаха (Джани-бека) из дерева, а уздечки из веревки и одного человека достаточно на сто человек их воинов, [но] имя падишаха не называли.

Узнав, что сам падишах Джани-бек идет [на него, Малик Ашраф] сильно разволновался. Ходжу Лу'лу' Саджлу и ходжу Шакар Хазина потребовал к себе и сказал [им]: «Заберите хатун и [отправляйтесь]. Остановитесь в Маранде у источника ходжи Рашида и ждите от меня вестей. Я еду в Уджан. Если дело достигнет своей цели (т.е. все уладится), [то] придете в Табриз, а если все случится наоборот, отправляйтесь в Хой. Там я присоединюсь к вам». Он отправил их в ту сторону, а сам, откочевав, направился в сторону Уджана.

В первый день он остановился в Не'матбаде на берегу реки (с.233) Мехранруд и два дня пробыл там. Некоторые эмиры, которые ранее отходили в сторону Саве, прибыли [туда] с войском. Каждому, кто приходил, он давал золото, коня, доспехи, оружие и отправлял [обратно].

Ахиджук был одним из войсковых [людей]. На следующий день [Малик Ашраф] откочевал в селение Са'идабад³³⁵. На холме у Са'идабада находился специальный склад доспехов, который он распорядился передать войскам.

Хотя войска уже ушли, [но] с ним оставалось ограниченное число таджиков и *нукеров*. Им дали особые доспехи. Собралось около двух тысяч человек, было много верблюдов с погонщиками и [других] выючных животных.

В предполуденное время [Малик Ашраф] построил войска, встал на холме и, наблюдая за дувальской дорогой, ждал вестей. Внезапно появилась маленькая тучка, поднялся ветер, пошел дождь и крупный град. Осадки продолжались всюду и был такой ветер, что все животные пригнули головы [к земле]. Через час погода прояснилась и осадки прекратились.

Он (Малик Ашраф) ждал. Эмиры и войска, отправленные им, собрались в Уджане. Падишах Джани-бек появился со стороны Саравы³³⁶. Увидев войско [противника], приказал окружить войска Малик

Ашрафа, как во время охоты. Когда ашрафидские эмиры увидели величие войска [Джани-бека], с сотней трудностей освободили свои души [от смерти] и откололись [друг от друга].

Падишах Джани-бек расположился в угодьях Уджана, а Малик Ашраф стоял на холме у Са'идабада.

После того как град и осадки прекратились, на дувалской дороге появился всадник. Когда он приблизился, то оказалось, что это был шейх Хаджи Ахтаджи. Он что-то сказал на ухо Малик Ашрафу. Когда тот услышал, то уже не смог оставаться, повернулся и направился в сторону Табриза. Ту ночь он оставался в Шамб-и Газане, а утром отправился туда, где находились хатун и казна. Все люди отстали от него. Когда он достиг ставки, с ним были два грузинских *гуляма*.

Ходжа Лу'лу', ходжа Шакар, погонщики ослов и верблюдов, народ Маранда приступили к грабежу, разграбили казну, а хатуны разъехались. Малик Ашраф, увидев такое положение дел, направился в сторону Хоя.

Жилища шейха Мухаммада Балыкчи стояли в Хойской степи. Узнав о положении Малик Ашрафа, он встретил его и разместил у себя дома. [Затем] отправил некоторых [людей] к падишаху Джани-беку и известил [его]. Падишах отправил эмира Байаза, чтобы тот доставил Малик Ашрафа.

Сахиб-диваном был ходжа Махмуд. Он прибыл в город и вместе с эмиром Байазом поехал к домам Малик Ашрафа. Из домов вышло много нищих, одного из них убили, а остальные, испугавшись, разбежались. Эмир Байаз и (с.234) ходжа Махмуд обыскиали его дома, [но] ничего не нашли. Эмир Байаз направился в сторону Хоя, а ходжа Махмуд прибыл в город, призвал *сахибов-[дивана]* и *битикчи* и стал устанавливать его имущество. Составили опись. *Бакайя*³³⁷, несколько баранов и птиц, которых отдали в деревни для подкорма, некоторый приплод, которые находился для земледелия в *вилаятах* страны, всех, вместе с приплодом изъяли в виде налога. [После] пришла весть, что в Маранде обнаружили кое-что из драгоценностей. Ходжа Махмуд Диван послал все тамошние войска и *нукеров* вместе со своими *нукерами* и некоторые вещи они забрали у народа в Маранде.

Эмир Байаз отправился в Хой и привез Малик Ашрафа. Когда [Малик Ашраф] достиг Табриза, люди на улице с крыш [домов] сыпали на его голову пепел и проявили к нему полное неуважение. Его отвели в дом Хундабики – матери Шейха Кеджаджи. Эмир Кавус Ширвани находился там с *мауланой* Махи ад-Дином Барда'и. Малик Ашраф, по-

целовав руку Кавуса, начал плакать и умолять. Кавус успокоил его. После этого его отвели к падишаху. Падишах сказал ему: «Зачем ты разрушил это государство?» В ответ [он] сказал: «*Нукеры* разрушили и моих слов не слушали». Падишах, откочевав из Уджана, направился в Хаштруд³³⁸ и, приблизившись к Кубту, вернулся.

В том году в Хаштруде был выращен богатый урожай. Большое войско [Джани-бека] дважды проходило там, но ни один колос зерна не был сломлен. И отсюда можно распознать результат справедливости и насилия. Как говорится:

стих

Тиран ушел и от него остался обычай гнета,
Справедливый ушел и оставил в памяти доброе имя.

Падишах не захотел убивать Малик Ашрафа и [хотел] забрать в свое государство. Кавус и кази Махи ад-Дин Барда'и обсудили это и сказали [падишаху]: «Пока он жив, народ этого государства не будет в безопасности, поднимется мятеж и смута». Падишах, увидев разумность [в этом], повелел: «Поступайте как знаете». Того мотылька (Малик Ашрафа) доставили тем людям, которые его охраняли, чтобы они его казнили. [Но] по дороге они скинули его с лошади и пронзили с боку мечом, так, что острое вошло с одной стороны, а вышло с другой. Его голову принесли в Табриз и повесили на площади, на дверях мечети марагинцев.

Народ Табриза ликовал и дал тем людям много добра. Падишах Джани-бек с десятью тысячами всадников прибыл в Табриз и остановился в *даулатхане* (с.235). Ночь он провел в Табризе, а утром направился в мечеть ходжи 'Али-шаха и совершил в ней *намаз*. Эти эмиры и войска, которые пришли с ним, все расположились на дороге и у реки, и не зашли в дом ни к одному мусульманину.

Падишах направился в Уджан и, так как был нездоров, то своего сына Бирди-бек-хана с пятьюдесятью тысячами человек оставил там. А дочь Малик Ашрафа – Султан-бахт и ее сына Тимур-Таша увез с собой и направился в свое государство.

Махмуд, *сахиб-диван*, организовав пышную церемонию, падишаха Бирди-бека возвел на султанский трон, Сарай-Тимура – сына эмира Чарука, определил на *везират* и отправил вслед за падишахом. Бирди-бек направился к угодьям у Варзукана³³⁹. Сарай-Тимур остался в Табризе для *гарак-йарака*. Большинство эмиров и нукеров Малик Ашрафа собрались вокруг Сарай-Тимура.

Пришла весть, что из сокровищ Малик Ашрафа в Маранде найден архалук [с драгоценностями]. Сарай-Тимур отправил Ахиджука, чтобы тот взял и привез архалук. Ахиджук прибыл в Маранд, забрал архалук. Те драгоценности, которые были вшиты в него [Ахиджук], присвоил себе, а часть разделил среди *нукеров*. Много людей собралось вокруг него.

Когда эмиры Джани-бека послали человека к Бирди-бек-хану [с извещением], что состояние падишаха ухудшилось и следует без промедления вернуться, [то] Бирди-бек направился из Варзукана в Сарав, а Сарай-Тимур отправился вслед за ним. Конец.

Правление и владычество Ахиджука

Ахиджук узнав, что падишах Джани-бек и Бирди-бек ушли, со множеством людей прибыл в Табриз и там остановился. Многие из ашрафидов³⁴⁰ собрались вокруг него. Он захватил правление Табризом и Азербайджаном. Ходжа ‘Имад ад-Дин Махмуд Кермани, который был благодетелем, находился там. [Ахиджук] передал ему *везират*. Зимой [Ахиджук] поехал в Карабаг. Кроме того, эмир Абу Йазид также отдал *везират* ходже ‘Али-шаху Джилану. [Ахиджук] терзал народ ненужными поборами и, собрав большое войско, весной 759 года (1358) прибыл в Уджан.

Когда весть об этом дошла до Багдада, [то] султан Увейс с эмирами ‘Иса-беком, ‘Али Пилтаном и частью войска направился в это государство. Ахиджук, узнав об этом, с многочисленным войском пустился в путь и направился к горе Сина.

В последний день ша‘бана упомянутого года (6.VIII 1358) они встретились (с.236) и вступили в великое сражение. На левом фланге султана Увейса [находились] ‘Иса-бек и племя ойратов. Их язык и душа не были едины [и поэтому] они обратились в бегство. Правый фланг султана Увейса разбил ашрафидов, которые стояли перед ними. Ни одна из сторон не вышла победителем. В ту ночь оба войска остановились в Айуб-и Ансари.

Утром из обоих войск те, кто остались [живы], выстроились и встали друг против друга. Когда войска султана Увейса двинулись [вперед], Ахиджук бежал. Багдадское войско два фарсанга шло следом за бежавшими и убивало их. Ахиджук прибыл в Табриз и водрузил знамя насилия. Он стал угнетать [всех] и с народа затребовал такие суммы,

что люди отказались от своего имущества и детей. Вслед за ними пошло войско султана Увейса. Ахиджук и ашрафиды направились в сторону Нахичевани, а султан Увейс прибыл в Табриз. Конец.

Господство султана Увейса над Табризом

Когда султан Увейс ибн шейх Хасан, известный как Улджатай ибн Хусейн³⁴¹ ибн Ак-Бука [ибн] Илкан-нойан прибыл в Табриз, то остановился в зданиях Рашида (Руб'и Рашиди).

Со всех сторон собрались ашрафиды и войско, и удостоились особых почестей. Часть ашрафидских эмиров пожелали мошеннически сыграть в нарды, [но] попали в положение *шешдар*³⁴². 28 рамазана упомянутого года (3.IX 1358) сорок семь эмиров были скошены как трава острым мечом, а те, кто были снаружи, узнав об этом, направились в Нахичеван, взяли Ахиджука и отправились в Карабаг Аррана. Их было две тысячи человек и два месяца они пробыли в Арране и Барде'. Из воинов никто не присоединился к ним, и они захотели вернуться.

Султан Увейс, когда прознал про их сборище, послал к ним на встречу эмира 'Али Пилтана. 'Али Пилтан изменил султану Увейсу, пренебрег этим делом и преднамеренно трехдневный путь проехал за месяц и остановился в ущелье Вард. Туркмены и воины Карабага ожидали эмира 'Али Пилтана. [Но] увидев его пренебрежение, присоединились к Ахиджуку и сразились с эмиром 'Али Пилтаном. 'Али Пилтан обратился в бегство.

Когда до султана Увейса дошло известие об этом, он захотел выступить против того племени. Была середина зимы. Войска были рассеяны, люди были [словно] дервиши и погибали при вторжении войска. Города и [сельские] местности были разрушены.

Поэтому [султан Увейс] направились в Багдад. Ахиджук и ашрафидские эмиры (с.237) прибыли в Табриз. Кутлуг-шаха Йарлу послали следом, он прошел до Мараги, [но не] достиг войска султана. Войско султана, испытывая большие трудности, прошло через перевал Сунтай.

Ахиджук сделал все возможное по части насилия и грабежа. Подготовив свое войско, направились в сторону Курдистана. Он хотел разграбить ту область, [но] не смог, курды того *вилайета* им не позволили.

Весной 760 года (1359) Мухаммад Музаффар направился в тот *вилайет*. Ахиджук узнал, что он прошел Султанию и направился на войну с ним. Они встретились в пределах Варзукана Гармруда и сразились. Ахиджук потерпел поражение, а Мухаммад Музаффар вернулся в Табриз, пробыл там одну неделю и совершил пятничный намаз.

Внезапно пришло известие о войске султана Увейса. Мухаммаду Музаффару астрологи предсказали [следующее]: «В этом году тебя настигнет большое горе от тюрколицего, высокого юноши». Он обнаружил, что эти качества есть у султана Увейса, испугался, выехал из Табриза и направился по иракской дороге и до Исфахана нигде не останавливался. Когда достиг Исфахана, его сыновья ослепили его и в конце убили. Султан Увейс прибыл в Табриз и остановился в доме ходжи Шейха Кеджаджи. Ахиджук и те презренные люди направились в Каббан к Садр ад-Дину Каббани, который был его названным отцом.

Султан Увейс послал гонца [к Ахиджуку]. Он проявил к нему благожелательность и, обеспечив его безопасность [отправил назад]. После того как гонцы по несколько раз приезжали и уезжали, [султан Увейс] отправил эмира ‘Али Пилтана и ходжу Джалал ад-Дина Казвини и они привели Ахиджука. Он обласкал его и дал много подарков. Через некоторое время Ахиджук и ‘Али Пилтан сговорились и замышляли покушение. Об этом узнал ходжа Шейх Кеджаджи и сообщил султану. ‘Али Пилтана, Ахиджука, Джалал ад-Дина Казвини и всех, кто был в заговоре, убили.

В 761 году (23.XI 1359 – 10.XI 1360), в начале весны в Табризе султану Увейсу пришла весть, что Тимур-Таш, сын Малик Ашрафа, который отправился с падишахом Джани-бек-ханом в сторону *улуса* Узбека, из-за поднявшейся там смуты и мятежа, забрал свою сестру Султан-бахт и отправился в сторону Хорезма, а оттуда попал в Шираз. Оставив сестру в Ширазе, переезжая из одного *вилайета* в другой, прибыл в Ахлат³⁴³ к Хизр-шаху, который был правителем той области и хотел поднять мятеж.

Султан Увейс направился в сторону Аладага. Когда Хизр-шах узнал, что (с.238) султан направляется к нему, [то] схватил Тимур-Таша и отправил султану Увейсу. Его напоили *шербетом* небытия, а его голову отправили в Табриз. Каждый, кто помнил его, услышав об этом, опечалился. Султан одарил Хизр-шаха и оказал ему почести. Он присвоил ему прозвище Хизр-шах Коч (Храбрый).

{В этом же году Абу Исхака, сына Илкана, своего племянника (сын брата) отправил в сторону Ирака Персидского для освобождения Рея. [Но] тот из-за опасений бежал и до Басры нигде не останавливался. Султан отправил *хадима* ходжу Насира и написал письмо тамошнему арабу 'Иффану, который был [из числа] верующих, чтобы тот оказал поддержку ходже Насиру. Он схватил Абу Исхака и отправил [обратно].

Байрам-бек, сын Султан-шаха Мекки, который был любимцем султана, будучи пьяным, на *меджлисе* султана устроил драку с эмирами Айдыном и Кундузом. Султан, несмотря на то, что ни на миг не мог оставаться без него, отослал его в Багдад. А их (Айдына и Кундуза) поздно ночью, когда они возвращались от султана домой, по пути убили. Убийца не был известен. После этого Байрам-бека [султан] вновь привел из Багдада и поэт *маулана* Салман по этому поводу сочинил «Фирак-наме»}* («Книга разлуки»).

Зимой этого года [султан Увейс] переехал в здания Рашида (Руб'и Рашиди), а оттуда направился в Карабаг Аррана на зимовку. [Но] из-за чумы и холеры, которая господствовала в том *вилайте* весной 762 года (1361) прибыл в Уджан на летовку, а осенью прибыл в Табриз.

В этом году (1361) [кормилица султана Увейса] Йаманчи Акаджи, которая пользовалась большим доверием, так, что именитые эмиры нуждались в ее покровительстве, направилась в *хаджж* и прибыла в Багдад. Там пробыла один год и построила большое медресе, сейчас (т.е. во время Хафиза Абру) кроме той [постройки] в Багдаде нет более высокого строения. Эмир Сулейман Атабек из-за того, что стал мужем Йаманчи получил титул *амир ал-умара* и по этой причине его называли Атабеком. *Везират* закрепился за эмиром Наджиб ад-Дином и *маулана* Илийас Каландар этот бейт сочинил о них:

Эмират закрепился за Сулейманом,
А должность везира за удивленным Наджибом –
Все от этого говорят небосводу,
Что сейчас [наступило время] Асафа и Сулеймана.

И Йаманчи Акаджи в 763 году (31.X 1361 – 21.X 1362) с полным величием отправилась в *хаджж* и по пути сделала много добра. В ее отсутствие эмир Наджиб ад-Дин, брат эмира Закарийи был отстранен от *везирата*. *Везират* был отдан ходже 'Ала' ад-Дину Зардузу. Но эта должность не оказалась для него благословенной (с.239). Через несколько дней он заболел и скончался.

Зимой 766 года (1364-1365) султан пожелал направиться в Карабаг по причине противодействия Кавуса Ширвани. Внезапно из Багдада пришло известие, что *хадим* ходжа Марджан, который был *вали* Багдада, поговаривает о мятеже. [Султан] отправил надежных людей, чтобы те разузнали о положении дел. Он все выяснил и отложил поездку в Карабаг.

{В ту зиму с большим трудом он прошел через перевал Сунтай. Когда достиг пределов Багдада, то ходжа Марджан, Кейхосров и их подданные осведомились о прибытии султана.

Было начало весны, время половодья. Они открыли плотину Курайш. Вода залила всю степь вокруг Багдада на четыре фарсанга.

Султан пребывал на месте сорок дней. Никакие меры не помогли. Он отправил эмиров Байрам-бека, эмира Наджиб ад-Дина, 'Аббаса, 'Абд ал-Кадира, 'Омара Кибджаджи и других эмиров. В пределах Не'мании появилось несколько кораблей. Около семи тысяч людей прошли через реку Тигр и прибыли в пределы Хиллы³⁴⁴. Султан послал [человека] к Кара Мухаммаду³⁴⁵, который был правителем Васита³⁴⁶ и был из числа *гулямов* султана, потребовал его и приказал, чтобы привезли несколько кораблей.

В 766 году (28.IX 1364 – 17.IX 1365) [султан] откочевал из окрестностей Багдада, переправился через реку Йакубийя и направился в сторону Васита. Когда он достиг берегов Тигра, то по счастливой случайности, в тот же день, [сюда же] подошел Кара Мухаммад и доставил с собой около пятисот лодок.

От Байрам-бека пришла [такая] весть: «Все люди ходжи Марджана и противное войско стоят лицом к лицу, и утром начнется сражение. Если султан успеет – хорошо, если нет, то случится поражение». До прояснения [положения] султан своего сына султана Хусейна³⁴⁷ с эмиром Закарийя-везирем, Султан-Хазином со слугами и добром оставил на этой стороне реки и повелел: «Вы оставайтесь и ждите вестей. Если все будет хорошо – тем лучше, в противном случае отправляйтесь в Азербайджан».

[Султан] в ту ночь перешел через реку Тигр и присоединился к войску. Утром, когда войска выстроили ряды, [стало ясно], что противник обладает большим [численным] перевесом. Но, увидев зонт султана, удостоверившись, [что он здесь, враги] не смогли сопротивляться и откололись [друг от друга]. Кейхосров, 'Али-ходжа, Мухаммад Филтан были схвачены, а часть эмиров предана *йасе*. Мухаммада Пилтана, шейха 'Али и 'Али-ходжу отправили в Табриз. Ходжа Марджан бежал

в Багдад и разрушил мост. Когда султан с запада подошел к Багдаду и увидел разрушенный мост, то придумался. Прибыли сейиды, шейхи, кази, имамы и вельможи Багдада и попросили простить ходжу (с.240) Марджана. Их просьба была настолько сильна, что [султан] простил его. Поэт ходжа Салман по этому случаю сочинил касыду:

стих

Открыли миру двери Обители мира (Багдад).
Непрерывно пускайте по кругу *гулямов* с чашей вина.
Цветок, порожденный колючкой, не знает запаха верности
Никто не видел верность от презренных людей времени:
Тюльпан поет позорную колыбельную и язык немеет,
От позора [его] голова склонилась, словно у людей,
Когда роза разрастается в дерево, несомненно, ветер погубит ее.
Такое же случается, когда *гулям* занимает место господина.
Глаза ручья засверкали, что *шахинишах цветов*
Воссел на нарядный трон – улыбающийся и радостный,
Если соловей явит саду рассказ о победе:
Выше всех речей будут речи его языка, похожего на лилию.
Состояние врага и твое, как положение коралла в море:
Пока он под покровительством моря, дела его в порядке,
Когда он покидает море, [то] его уничтожает ветер.
После этого в стране ничего не слышно о его имени
Каково положение того, кто идет против Солнца?
Богатство иссякнет у того, кто противостоит своему правителю.

Султан перешел реку Тигр и остановился в жилищах отца. [Он] пробыл в Багдаде одиннадцать месяцев.

В начале весны 767 года (1366) [султан Увейс] назначил Сулейман-шаха Хазина правителем Багдада и по дийарбекрской дороге отправился в Азербайджан. Мирным путем он захватил крепость Тикрит³⁴⁸, которая принадлежала Хасану Йол-Тимуру и оттуда направился в Мосул. [Затем] схватил брата Байрам-ходжи – Туркмана, который (с.241) был правителем Мосула и из Мосула проследовал в Мардин. Он провел там [весь] рамазан 767 года (12.V – 10.VI 1366), а оттуда прибыл в Башири и на несколько дней остановился там.

По той причине, что Байрам-ходжа Туркман, который был дядей (брат отца) эмира Кара Йусуфа³⁴⁹, захватил проход в Муше, который был сложной и узкой дорогой, султан прошел по чапакчурской дороге и мимо пещеры Асхаб-и Кахф³⁵⁰, дважды пересек реку Евфрат, прибыл в мушскую степь и сразился с Байрам-ходжой Туркманом. Байрам-ходжа обратился в бегство. Все его жилища, соплеменников и

улус разграбили и неделю жили там. Оттуда через Кара Келиса направился в Табриз.

Лето он был в Табризе, а осенью отправился в Багдад и ту зиму провел в Багдаде.

Весной 768 года (1367) из Багдада через Шахризур и Сунтай [он] направился в Табриз. Во время отсутствия султана, Кавус Ширвани дважды вторгался в Карабаг, переселял народ в сторону Ширвана и совершал разрушения.

Султан, еще до случая с Марджаном, намеревался направиться в Карабаг на войну с Кавусом. В [его] отсутствие опять были совершены большие разрушения. [Поэтому он] отправил Байрам-бека, эмиров и войска в Ширван. Байрам-бек с многочисленным войском переправился через реку Кура и двинулся на *вилайет* Ширван. [Так как] у Кавуса не было сил [ему] сопротивляться, [то он] заперся в крепости, оставив им *вилайет* и государство. Войско пребывало в Ширване около трех месяцев и нанесло большие разрушения. Когда Кавус узнал, что *вилайет* полностью разрушается, то призвал достойных людей и шейхов, и вышел из крепости. Таким образом, Байрам-бек и эмиры одержали победу. Кавуса заковали в кандалы и доставили в ставку. Три месяца он находился в кандалах. [Затем] султан проявил милосердие, простил его и передал ему государство. По причине этого милосердия и сострадания весь Ширван до ворот Баку (Дербенд) был завоеван и правителями туда прибыли Хаджи Фарамарз и Хаджи Фаридун. Они прибыли к султану Увейсу, султан дал им наставления, вручил многочисленные дары и обласкал. Пока султан был жив, они не уклонялись от повиновения и доставляли то имущество, которое им было предписано. Народ *вилайета* Азербайджан, Ирака Персидского и Арабского и областей, которые находились под влиянием султана, проживали в совершенном благополучии и покое. *Вилайеты* и государство были благоустроены так, как никогда ранее.

В 769 году (28.VIII 1367 – 15.VIII 1368) у эмира Касима, брата султана началась лихорадка, некоторое время он пребывал в таком мучении (с.242), [а затем] в этом году перешел под покровительство Всевышнего. [По нему] держали великий траур, его [тело] отвезли в Багдад и похоронили возле места убийства эмира верующих ‘Али ибн Абу Талиба – *да будет милостив к нему Аллах!* – по соседству с его отцом – покойным эмиром шейхом Хасаном Улджатаем – *да будет земля ему пухом!*

В этом же году умер Сулейман-шах Хазин, который был правителем Багдада. Султан дал наставления ходже Марджану, простил ему грехи, дал ему знамя, литавры, войско и отправил на правление Багдадом. На этот раз тот достойно правил шесть лет. Ранее он выстроил [в Багдаде] несколько высоких зданий, и в этот раз построил несколько других.

В этом же году Байрам-бек, который был любимцем султана, из-за чрезмерного [употребления] вина заболел и, проболев [некоторое время], скончался. Султан был в таком трауре, что невозможно [представить], чтобы кто-то также [соблюдал траур]: вначале падишах на голое тело одел черный шерстяной плащ (*капанак*) и вместе с ним многие эмиры и хатуны облачились в грубую шерстяную одежду и с таким притворством оплакивали его, что до сих пор [такого] никто не видел и не слышал.

В 770 году (16.VIII.1368 – 4.VIII 1369) умерла Хаджибаба-хатун, которая была возлюбленной султана и матерью его детей. Был великий траур.

Шах-Махмуд, сын Мухаммада Музаффара, бывший правителем Исфахана, отправил ходжу Шамс ад-Дина Термези и пожелал дочь [султана] и войско. Султан отправил Шах-Махмуду шейха ‘Али Инака, Сати Йалгура и нескольких эмиров с войском. Они выступили и захватили Шираз. Шах-Шуджа’ бежал в Керман. Через некоторое время братья (Шах-Шуджа’ и Шах-Махмуд) втайне поладили и Шах[-Махмуд] прибыл в Исфахан, а войска вернулись}*.

Упоминание [о] событиях 771 года (5.VIII 1369 – 25.VII 1370)

В этом году дочь султана Увейса с многочисленными драгоценностями торжественно из Азербайджана привезли в Ирак к Шах-Махмуду. А гонец Шах-Шуджы’ – эмир Хасан-ага из Азербайджана, смущенно вернулся в Фарс. [По этой причине] между Шах-Шуджой’ и султаном Увейсом возросла вражда.

В этом же году царевич шейх Хасан – старший сын султана Увейса, возжелал дочь кази шейха ‘Али и они заключили брак. Таким образом, в течение одного месяца народ Азербайджана пировал и веселился.

Осенью этого года в Азербайджане разразилась [эпидемия] холеры, особенно в столице – Табризе. Говорят, что около триста тысяч чело-

век погибло от той холеры. Когда [эпидемия] холеры закончилась, то от множества [оставшихся в живых] людей и благоустроенности [города] было не ясно кто пропал, а кто остался ³⁵¹ (с.243). В 772 году (26.VII 1370 – 14.VII 1371) в Табризе было наводнение, причинившее много разрушений.

Султан намеревался отправиться на войну с эмиром Вали – правителем Астрабада, Симнана, Дамгана, Рея и того *вилайета*. Подготовив большое войско, он выступил. Около пятидесяти тысяч [его] людей в Ирадане Рея сразились с эмиром Вали и его войском. В тот день, [когда] султан откочевал, его левофланговые [эмиры]: эмир Фаррух-зад, Сати Йалгур и Джани-бек были убиты. Султан, узнав об этом, вернулся. Эмир Вали, думая, что войско [противника это] то, что он сломил, не сдвинулся с места. [Но] когда узнал и увидел многочисленность войска, [то] не смог оказать сопротивление и решил бежать. Из его войска многие были перебиты. Часть его эмиров схватили.

Султан прошел до Симнана, [но] эмиры не посчитали целесообразным [идти дальше] и он, вернувшись из Симнана, прибыл в Табриз.

Вилайет Рей он передал Кутлуг-шаху, брату Сати Йалгура и назначил его в крепость Шахрийар. Через два года Кутлуг-шах оставил Рей и направился в Исфахан. Султан отдал Рей 'Адил-аге. В 773 году (15.VII 1371 – 2.VII 1372) султан поехал в Уджан и подготовил войска, чтобы идти войной на эмира Вали и освободить от него тот *вилайет*. Брат султана – эмир Захид пьяный поднялся на крышу в Уджане. Поскольку на то была воля Божья и настал миг его смерти, он упал с крыши и умер. Султан по этой причине отменил тот поход и, вернувшись, прибыл в Табриз.

{В 774 году (3.VII 1372 – 22.VI 1373) скончался Кавус Ширвани. Султан оказал милость его сыну Хушангу³⁵², состоявшего в его свите, дал наставления, определил его на правление Ширваном и отправил в тот *вилайет*. В конце 775 года (23.VI 1373 – 11.VI 1374) скончался ходжа Марджан, который был правителем Ирака Арабского. На правление Ираком Арабским он (султан) назначил ходжу Сарвара Хазина и весной отправил его в тот *вилайет*.

В 776 году (1374) Багдад был потоплен и совершенно разрушен, да так, что около сорока тысяч людей оказались под [развалинами]. Кроме высоких зданий в Багдаде не осталось других строений. От этого происшествия ходжа Сарвар заболел и переселился под покровительство Всевышнего. Султан передал Багдад эмиру Ваджих ад-Дину Иса'илу, сыну эмира Закарийа-везира и тот заново отстроил Багдад,

выстроил крепостную стену, построил высокие здания мечетей, медресе, [а также] базары и жилища.

Султан [вновь] пожелал напасть на *вилаyet* эмира Вали, из Табриза прибыл в строения Рашида (Руб' и Рашиди) (с.244), [но] там заболел и скончался. Султан знал о своей смерти за три месяца вперед и [заранее] подготовил гроб, саван, могилу и все, что необходимо для погребения)*.

В пятницу 29 раби-ал-ахара (5.X 1374) у него сильно разболелась голова и он слег в постель. Ночью, во вторник [второго] джума-д-ал-аввала упомянутого года (9.X 1374) он попрощался с этим презренным миром и перешел под покровительство Всевышнего. Один из [его] вельмож поговаривал, что султан Увейс в [предсмертной] агонии прочитал эти бейты присутствующим:

Будучи душой во дворце [я] однажды телом отправился в *шахристан*.
Некоторое время пробыл там и оттуда поехал на родину.
Я был *гулямом* у ходжи, но жизнь восстала против него.
Саван [я] положил на плечо и с саваном пошел к нему.
Моя священная, царственная птица (душа) на мгновение попала в клетку,
[Затем] сломала клетку, и я вылетел на лужайку.
Скажи товарищам, что виночерпий в последний раз служит нам –
Желанием [моего] сердца пусть будет вам этот меджлис, а я ухожу.

Когда смертельная болезнь овладела им, эмиры, сановники государства, кази шейх 'Али и ходжа Шейх Кеджаджи отправились к нему и запросили у него завещание для султаната и дел государства. Он сказал: «Султанат принадлежит Хусейну, а правление Багдадом – шейху 'Али». [Они] сказали: «Ведь шейх Хасан, являясь старшим братом, не потерпит султанство султана Хусейна». Султан Увейс сказал в ответ: «Поступайте как знаете». Так как эмиры опасались шейха Хасана, это завещание посчитали правильным и тут же заковали [в кандалы] шейха Хасана. После этого, через день у султана Увейса уже не было сил что-либо завещать и [вообще] говорить. Кроме кази шейха 'Али до тех пор, пока он не умер, никого при нем не было. Когда весть о его смерти стала очевидна эмирам, [они] тут же решили убить шейха Хасана. В ту же ночь его убили.

Султана Увейса похоронили в Пيران-и Ширван³⁵³, а шейха Хасана (с.245) на [кладбище] Димашкийе. Маулана Джамал ад-Дин Салман на смерть султана Увейса сочинил [следующее]:

Два дня прошло от месяца джумад-ал-аввала –
Во вторник ночью, на рассвете (9.X 1374)
[Скончался] прославивший государство и религию падишах шейх Увейс:
Правитель с красивым лицом и ангельской походкой.

На следующий день султан Хусейн воссел на падишахский престол.
Конец.

Султанат султана Хусейна, сына султана Увейса, продолжавшийся восемь лет

Султана Хусейна утвердили на троне, он дал наставления эмирам, придворным и высшим чинам *дивана* и каждого утвердил на той должности, на которой тот находился. Эмиры: ‘Аббас, Мусафир, Мухаммад Давати, ‘Омар Кибджаджи, Сулейман Атабек и его сын Хамза, эмир Фаррух-зад, Салех, Лу’лу’, Ибра’ил, Рахман-шах, Сункур-шах и другие, кроме эмира ‘Адила (с.246), находившегося в Ираке и шейха ‘Али Инака, который был в Хамадане, изъявили свое согласие с султанатом и правлением султана Хусейна. И известия об этом событии доложили шейху ‘Али Инаку, который был в Хамадане и эмиру ‘Адилу, который находился в Султанье. [Но] так как все это уже случилось, то не имея другого выхода, [они] вынуждены были согласиться с этим.

Короче говоря, первый поход, предпринятый в том *вилайете*, был поход на Шах-Шуджу’. А это случилось так. Когда стало известно о случившемся с султаном Увейсом, Шах-Махмуд, зять султана Увейса находился в Исфахане и загорелся желанием [захватить] государство султана Увейса. Под предлогом траура он, собрав войско, направился в Табриз. Часть эмиров были с ним в сговоре и день за днем посылали вести, а также к нему отправили Фахр ад-Дина Кавуси и заключили с ним соглашение. Шах-Махмуд, загоревшись желанием [захватить] султанат, направился в Табриз. Достигнув области Джарбадекан, остановился в окрестностях пещеры Хурдекан. [Но] внезапно он заболел и вынужден был вернуться в Исфахан. В течение нескольких дней он скончался и Исфахан заполнился смутами. Народ и вельможи Исфахана рассказали об этом Шах-Шудже’ и он поспешно направился в Исфахан. Завоевав Исфахан, он пожелал предпринять поход на Табриз. Но Асад Хорасани в Кермане был против него и поднял мятеж.

[Шах-Шуджа'] был очень обеспокоен этим. В это время 'Али-шах Музайнани выждал удобный случай, сговорился с гаремом Асада и [они] убили Асада. В Исфахан доставили его голову и вести о его смерти. Шах-Шуджа', уверовав в [свое] окружение, решил выступить для покорения Табриза. С войсками Шираза, Исфахана и Кермана направился в Табриз. Оставив некоторых из своих наместников в Ширазе и Исфахане, он выступил. Когда достиг пределов Султании, [то] 'Адил-ага, ради захвата страны, направился в Табриз, а свою жену Хаджи Ноуруз и часть подданных оставил в крепости Султании. Шах-Шуджа' захотел сразиться с ними, [но] Хаджи Ноуруз-хатун отправила [ему] весть и сказала: «Я (с.247) женщина, которая сидит у себя дома, а покровительство падишахов [непоколебимо как] камень. Мне позорно идти к вам. Если падишахи не окажут благосклонности женщине, настоят на своем и подумают, что если займется осадой этого дома и [в результате] ничего не выйдет, то [в этом случае] у падишаха не останется чести. Если [из-за] всех этих действий устроят [наш] дом, то где нам жить?»

стих

Я есть свет и родниковая вода.

Получи сейчас то, что есть у меня в руках».

Шах-Шуджа' стал благоразумнее и оттуда направился в Табриз.

Султан Хусейн, 'Адил-ага, все эмиры и войско, собравшись, выступили для преодоления [врага] и засели в пределах Уджана. Но так как среди них не было согласия и все еще шли разговоры о султанате, не утвердившись ни в чем, каждый что-то предлагал и из-за этой разрозненности каждый день [они] что-то обдумывали и пустословили, а Шах-Шуджа' приблизился и направился со стороны Гурт Гулага. Войско султана Хусейна выступило со стороны угодий шейха Хасана. Шах-Шуджа' обогнул их и по необходимости [стороны] встали друг против друга. Шах-Шуджа' встав спиной к Табризу, оказался лицом к лицу с ними. По правую руку Шах-Шуджы' был Султан Шибли, а напротив него стояли 'Абд ал-Кадир, Хаджи Харбанда, Хаджи Менгукутлуг и Бик Оглы. В первой атаке Султан Шибли, заставив их отступить, каждого из четырех предводителей [схватив], заковал в оковы. Когда весть об этом дошла до султана Хусейна и 'Адил-аги, то 'Адил-ага из-за того, что был обижен на тех за то, что [они] убили шейха Хасана, прочитал аят «бегства»³⁵⁴ и по гадулской и марагинской дорогам направился в Багдад, забрав с собой султана Хусейна.

В Багдаде находился эмир Ваджих ад-Дин Исма'ил – сын ходжи Шамс ад-Дина Закарийи. [Он] проявил [по отношению к ним] благосклонность, что входило в его обязанность, около тысячи *туманов* израсходовал на необходимые нужды эмиров и войска падишаха, собрал войска и подготовился. Шах-Шуджа' на следующий день отправился в окрестности Уджана, его встретили вельможи и знать Табриза. Особенно [среди них был] ходжа Шейх Кеджаджи, который отвел его в город [Табриз] и город покори́лся ему.

Когда в Табризе Шах-Шуджа' захотел захватить все близлежащие территории, то отправил Шах-Мансура³⁵⁵ в сторону Аррана и Мугана (с.248) и поручил ему, чтобы он подружился и заключил союз с Хушангом, сыном эмира Кавуса, и в каждый *вила́йет* отправил по одному эмиру: ходжу Джалал ад-Дина Туран-шаха в Исфахан, а Султан Шибли в Султанию. Управление *везиратом* и [распоряжение] имуществом поручил эмиру Музаффар ад-Дину Сулгуру, а сам занялся развлечениями и увеселениями, будучи освобожден от роковых игр и всего окружающего. Одним словом, когда наступила середина зимы, он был беззаботен. Весь Табриз пришел в волнение и в каждой части [Табриза] проявлялась жестокость.

Вначале, Шибли, сын Давуда, остановился в окрестностях Мараги. А Шах-Шуджа' [до этого] из [числа] своих именитых эмиров [одного], по имени Салтук, отправил в Марагу, и он был там занят развлечениями и увеселениями, будучи свободен от жизненных забот. Шибли вдруг напал на них (на Салтука) и погнал их. Салтука убили, а Кутб ад-Дин Мухаммад бежал со сломанными стремянами и разорванными уздами. Вести об этом донесли до Шах-Шуджи' в Табриз.

Помимо этого, Исфахан-шах, который был сановником государства и вельможей страны Шах-Шуджы' и ему были вверены *вила́йеты* Урмие и Ушнуэ³⁵⁶, находился в том *вила́йете*. Из [числа] родственников эмира 'Адила был человек по имени Турсун, который находился в *вила́йетах* Джагату и Сары Гурган и крепость Сары Гурган принадлежала ему. Он выехал, чтобы осмотреть [свои] *вила́йеты*. А Исфахан-шах из Урмии направился в Табриз. На берегу реки Джагату [стороны] настигли друг друга. Исфахан-шах, [надеясь на] свое снаряжение, силу и мощь был очень горд и, не посчитавшись с ним (Турсуном), встал напротив него. Внезапно Турсун атаковал его и в первом же нападении взял его в плен, отослал в крепость и завладел всем его имуществом. Когда весть об этом достигла Шах-Шуджы' [то от злости] он был вне себя, но [несмотря на это] был занят увеселениями и разгово-

рами с хатун, которую включил в [свой] гарем. Короче говоря, с каждым днем приходила [дурная] весть. Через несколько дней пришла весть, что Мусафир Абу Даджи выйдя из крепости Кахкахе³⁵⁷, направился в Табриз. Когда Шах-Шуджа' обнаружил свое окружение в полном волнении, счел за благо не оставаться [здесь] и отправился в Султанию. Так как была середина зимы, все степи были засыпаны снегом, а большая часть войск Шах-Шуджы' были жителями теплых стран, [по этой причине] великое их множество погибло в степи от холода. У оставшихся от холода онемели руки и ноги. Он [преодолев] тысячу трудностей, добрался до Султании, [но там] тоже не задержался и прибыл в Абхар. [В это время] принесли весть, что население Казвина из-за [своей] легкомысленности (с.249) подняло мятеж и смуту. Это событие Шах-Шудже' показалось более опасным, чем события, происшедшие в Табризе. Поразмыслив, он занялся мерами, для [предотвращения] этого события. [Он] призвал ходжу Маджид ад-Дина Какума Казвини, который находился в его свите и сказал: «Твой город поднял мятеж. Какие нам принять меры? В данном случае, если они не сделали бы это, то мы поступили бы по-другому и не связывались бы с ними. Но так как они подняли мятеж, необходимо его подавить. Сейчас мы удовлетворимся *савери* и кольцом, и удалимся». Ходжа Маджид ад-Дин Какум сказал [в ответ]: «Я поеду и успокою их, при том условии, что они будут в безопасности от ярости и гнева падишаха». [Они] условились на этом и отправили [в путь] ходжу Маджид ад-Дина. Когда он достиг окрестностей Казвина, казвинцы подняли мятеж, бранясь, ругаясь и сквернословя. Того гонца, [которого отправили к ним] и который был верхом на коне, убили, а он (ходжа Маджид ад-Дин) с большим трудом спас свою жизнь. Когда весть об этом дошла до Шах-Шуджы', в нем загорелось пламя гнева и огонь злобы, и он захотел двинуться [на Казвин]. [Но] люди опять заступились и *хотели приложить бальзам на ту [его] рану*. Сейид Фахр ад-Дин Абхари, который был [одним из] доверенных вельмож [своего] времени, направился с письмом [к казвинцам, но] пользы не было, они все бунтовали. По необходимости [Шах-Шуджа'] приказал вооружиться знатым и именитым людям [того] времени. Одним нападением казвинцев обратили в бегство и овладели Казвином. В течение одной недели все то, на что были способны войска [по части грабежа и разрушений] проявили в том городе, изложение чего займет много [времени] и не уместится в этот конспект. Короче говоря, [Шах-Шуджа'] по рейской дороге направился в Исфахан и свое становище.

Эмиров, схваченных в бою, увез с собой в Исфахан. Когда он достиг пределов Кашана, написал письмо в свой гарем Малак-хатун, в котором изложил эти бейты:

СТИХ

У нас иссякают жизненные силы, когда возлюбленная
Находится близко и не отдаляется ни на миг.

Короче говоря, Шах-Шуджа' прибыл в свое становище, а султан Хусейн подросел через неделю, после того как Шах-Шуджа' выехал из Табриза. Собрались эмиры окрестностей и занялись увеселениями и развлечениями.

Когда наступил 778 год (21.V 1376 – 10.V 1377) эмиры в (с.250) Уджане созвали *курултай*, говорили обо всем и обсуждали [дела] государства. Так как в прежние времена [Байрам]-ходжа Туркман, до того как скончался султан Увейс, отвел войска за его головой, [то султан Увейс] наказал его и он каждый год в качестве дани приносил [султану] двадцать тысяч баранов. Когда султан Увейс скончался и состояние Шах-Шуджы' и выступления его войск стали явью, Байрам-ходжа реквизирует установленный *харадж*, поднял мятеж и подавил все сопротивления. В области Аладаг, *вилайте* Алакис, Сурмари, Хой, Нахичеван и других *вилаятах* господствовало насилие. [На том *курултае*] несколько раз это обсуждали.

В начале весны 779 года (1378) в Уджане, на *курултае*, эмиры решили предпринять поход на Аладаг и обуздать туркманов. Согласно этому 'Адил-ага с войсками Ирака отправился в сторону Аладага. Достигнув пределов Бандмани, первая крепость, которую они завоевали и покорили в мгновение ока, стала крепость Бандмани. Затем направились в Аладаг. Байрам-ходжа, который среди туркман был самым могущественным, от страха перед победоносными воинами не пришел в Аладаг и укрылся в Арзан ар-Руме и в тех пределах. Его племянник (сын брата) Кара Мухаммад – отец эмира Йусуфа, находился в крепости Арджиш³⁵⁸. Войска ['Адил-аги] окружили подножье крепости и осадили Кара Мухаммада. Войско было велико, [и поэтому] расположилось на лугу [перед] Арджишом. Кара Мухаммад, чтобы заключить мир послал [к ним] людей, выразил повиновение и потребовал двухнедельную отсрочку, чтобы выйти [из крепости]. Эмиры сняли осаду и, как принято, производили захваты. Во время этих событий у Кара Мухаммада на уме были две вещи: первая – то, что во-

круг крепости Арджиш не было рва, и он хотел выкопать его, а другая — то, что он отправил человека к Байрам-ходже и попросил у него помощи. Когда прошла неделя, эмиры узнали, что он занят выкапыванием [рва] и возведением крепостной стены. Вероломство его натуры в области предательства стало явным. Они (эмиры ‘Адил-аги) собрали немного [сухой] травы у подножья крепости Арджиш, разложили ветки и деревья на десять *газов* в высоту крепости Арджиш. В течение этих двух дней среди войск распространили слух, что со стороны Байрам-ходжи приближается войско, которое ночью нападет [на них]. Внезапно Мухаммад Давати, эмир Мусафир-инак, Йахйа Фатх, эмир Йахйа (с.251) Идрис и другие эмиры, до того как противник осведомился, сели на коней и, схватив туркманских эмиров, увели в ставку. Милосердие снизошло на них и они простили им их преступления, даровали им *сойургалы* и отправили на службу. [Затем] обратились к Кара Мухаммаду. Кара Мухаммад постучал в двери повиновения и отпущения грехов, [свою] орду и знамена отвез в город и крепость, обязался выплачивать установленные налоги (*мал*) и решил, что после того, как ставка вернется в Табриз, он удостоится чести поцеловать землю. [После он] встал в ряд подданных и установленное имущество дали ему в качестве *сойургала*. ‘Адил-ага вернулся в Султанию. Падшах и эмиры в Табризе были заняты развлечениями и увеселениями.

В этом же году (1378) Шах-Шуджа’ отправил Мансура в Йазд. Мансур некоторых эмиров склонил на свою сторону, бежал и прибыл к ‘Адил-аге, который обладал властью в государстве. [‘Адил-ага] дал ему наставления и оказал ему почести; пожаловал ему *бёлюк* Хамадан и передал в его подчинение Йадгар-шаха Карани, эмира ‘Али Аршивана, ходжу Мусафира и эмиров [областей] Хартабан и Чахарсаде. Через некоторое время он бежал, [прибыл] к эмиру Вали [и сказал ему]: «Тот *вилаyet* пуст, султан отсутствует, а эмиры враждуют друг с другом. Если будешь действовать [быстро], то овладеешь тем государством». Эмир Вали, полностью снарядившись, прибыл в пределы Сийахдахана Казвина, со стороны которого собрались: султан, эмиры, бесчисленные войска и выступили.

Султан остановился в пределах Сарай Абака. К ‘Адилу отправил эмиров и войско. Эмир Вали, узнав о войске и союзе эмиров, понял, что не сможет им противостоять и заговорил о перемирии. Свою дочь он выдал за султана Хусейна и оттуда вернулся. Рей [султан] отдал Фархаду. Фархад поселился в крепости Шахрийар.

Султан вернулся, сделал [необходимые] приготовления и отправил ‘Аббас-агу, чтобы тот привез дочь [эмира Вали]. ‘Аббас-ага привез дочь, [но] так как она была некрасива и не понравилась султану, он не обратил [не нее] внимание. *Вилайет* Рей он передал эмиру Вали в качестве выкупа за дочь.

В этом же году (1378) решили, что кази шейх ‘Али и ходжа Шейх не будут [участвовать] в государстве. Ходжа Шейх, после того как многократно был заступником, [то] эмир Ваджих ад-Дин Исма’ил взял на себя его миссию (с.252) и его (ходжа Шейха) простили, а кази шейха ‘Али отправили в Дамаск.

В этом году, султан Хусейн, после того как решил вопрос с Туркманом, весной отправился в Уджан. ‘Адил-ага из Султании прибыл в Уджан. Эмиры султана Хусейна: Исра’ил Убайлу, ‘Абд ал-Кадир, Рахман-шах, Дервиш, большинство чиновников и *нукеров*, сговорившись, решили покуситься на ‘Адил-агу. И договорились [на следующем]: «Если падишах заступится за ‘Адил-агу, то устраним и падишаха, а султанат передадим его брату – султану Байазиду³⁵⁹». С такой целью [они] создали в Карабаге *курултай*, призвали кази шейха ‘Али, которого падишах отстранил [от управления] *вилайетом* Азербайджана и отправил в Шам. Когда ‘Адил-ага прибыл из Султании в Уджан, [то] в лагере султана Хусейна начали с ним распри и сказали ему: «До сегодняшнего дня ты был нашим предводителем. Сейчас мы не согласны [с этим]». ‘Адил-ага сказал: «Поступайте, как знаете» и, выйдя из шатра, направился в [сторону] своего становища и тут же направился к султану. Те подумали [про себя]: «Мы поступили необдуманно и позволили ему выйти из шатра», посчитали целесообразным отправить к ‘Адилу Исра’ила Убайлу и Хаджи Ноуруз, которая была хатун ‘Адил-аги, чтоб они устранили то [нечестивое] пятно. ‘Адил, узнав об этом, отправил человека к Исра’илу и сказал: «Уже многие годы мы делим [с тобой] хлеб и соль. Лучше не иди ко мне и вернись с дороги. В противном случае если [кому-то] будет нанесен вред, то [ты] все испытаешь на себе». Свою хатун [он] вынудил вернуться, а сам прибыл в Султанию, остановился на пастбище Султании и собрал с округи войско. Из Хамадана призвал к себе в этом походе Шах-Мансура, который уже год как служил ему и он даровал ему *бёлюк* Хамандан, пожаловал войска Хартабана и Чахарсаде Керани, уступил ему Йадгар-шаха Керани.

[‘Адил-ага] собрал Йадгар-шаха Керани, ходжу Мусафира и многих из своих личных *нукеров*, которые находились каждый в одном *вилай-*

ете и направился в *вилаyet* Саксан Джофт, разместил своих *нукеров* там и стал ждать прибытия войск. В течение тех нескольких дней эмир 'Аббас, который имел около тысячи всадников, примкнул [к нему]. ['Адил-ага] стал ждать других эмиров. Когда противники разочаровались от того, что эмир 'Адил не пришел, по необходимости занялись своими делами и решили сделать [следующее]: «Схватим эмира Шамс ад-Дина Закарийу и ходжу Джамал ад-Дина Йалгызи, чтобы они на имущество и государство для нас написали *барат* и мы овладеем [всем]». Они (Шамс ад-Дина Закарийа и ходжа Джамал ад-Дина Йалгызи) сказали: «Имуществом можно овладеть в течение одного года, мы напишем *барат*, но (с.253) это будет неосуществимым». Короче говоря, те разочаровались и погрузились в раздумья.

Султан Хусейн опасался их (эмиров), но не мог их схватить. Однажды он, сев на коня, из Уджана направился в Табриз, а лагерь и казну оставил на месте. Эмиры, узнав об этом, сказали Сункур-шаху Убайлу, который находился в свите султана: «Тебе необходимо поехать и силой привести падишаха». Тот поспешно двинулся в путь, настиг падишаха в саду Аргуна. Спешился, встал на колени и сказал: «Эмиры шлют [тебе] поклон и говорят, что мы твои покорные слуги, что между нами и эмиром 'Адилем возникла вражда, сейчас вам целесообразно вернуться, чтобы мы пришли к [единому] решению и чтобы подданные не выказывали бы неповиновения вашим повелениям». Падишах был зол. Тут же приказал схватить Сункур-шаха. Его (Сункур-шаха) оголили, связали веревкой и увезли в Табриз, а сам [падишах] занялся укреплением, рубкой деревьев, копанием рвов и валов. Население города поддержало его. Когда весть об этом дошла до эмиров, от безысходности, [они] разграбили то имущество и казну, которые он оставил и направлись по марагинской и сулдузской дорогам. Те (эмиры) хотели отправиться в Багдад и попросить прощения у эмира Ваджих ад-Дина Исма'ила.

[Когда] падишах отправился в Табриз, то захватил его и узнал, что противники обратились в бегство. [Он] поспешно отправил весть эмиру 'Адилу и известил его, а эмиры, которые находились в его свите, вооружили Мусафира Абу Даджи и отправили вслед за ними.

Весть об этом дошла до эмира 'Адила в пределах Сурлука. Он тут же потребовал Шах-Мансура, изложил ему и другим эмирам положение дел, оттуда смаршировав, собрал около пяти тысяч отборных всадников и отправился вслед за противниками. Семь дней он не ос-

танавливался, [пока] на восьмой день не показалось их (эмиров) скопище.

В тот день, когда из Сурлука он (‘Адил-ага) двинулся на врагов, написал всем эмирам курдов и ойратам письма с таким содержанием: «*Гулямы* падишаха взбунтовались и действуют, как хотят. Всякий, кто постарается их задержать и будет един с падишахом, будет удостоен особых *сойургалов* и все то, что они захватят в качестве добычи будет принадлежать им». По повелению судьбы в тот восьмой день письмо дошло до эмиров курдов и ойратов. Они выступили. Около десяти тысяч пеших (ойратов и курдов) перекрыли им (эмирам) путь, укрепили дороги и воспрепятствовали их проходу (с.254). Помимо этого [пути] была еще дорога через лес, ужаснее и опаснее которой нет в мире. С той дорогой можно сравнить леса Мазандарана: высокие горы, трудные реки, так что даже лев беспомощен перед ними. И в таком месте ойраты преградили путь их (эмиров) войску. Они еще не знали, что войска и эмир ‘Адил позади них.

Когда [войска ‘Адил-аги] узнали, что мятежники близко, [то] Шах-Мансур с левого фланга прибыл к эмиру ‘Адилу и испросил разрешения выйти в авангард к ним. Эмир ‘Адил извинился, [но] не позволил. Эмир ‘Адил из своего войска тысячу человек и эмира Ахмад Халладжа, который был отцом его тетки (сестра матери) с отрядом отправил [вперед]. [Затем] выступил Шах-Мансур.

Когда [стороны] приблизились друг к другу, ойраты и курды уже сражались с ними (эмирами), убили ‘Омара Шабкошти – предводителя войска мятежников, разграбили большую часть имущества бунтующих. Так как мятежники ничего не могли сделать, то произнесли клич: «Вернемся по тому же пути, по которому пришли». [Но] они и не предполагали, что наводнение несчастий окружило их и благодетель (‘Адил-ага) окружил их бедами и [намерен] искоренить [их]. Несомненно:

Осквернение благословенного хлеба и соли –
Срубает голову и шею человека.
Отвергнув милость покровителя,
Будешь свергнут небосводом.

Когда они решили бежать, вдруг увидели один конный отряд, возникший позади них. Это был эмир Ахмад Халладж. Они спросили: «Чье это войско и кому принадлежит это красное знамя?» Один из них сказал: «Это эмир Дервиш, который является авангардом». [Но] эмир

Дервиш ответил из-за угла: «Я здесь и эти люди мне не знакомы». Эмиры захотели раболепствовать эмиру Ахмаду Халладжу, [но] эмир Ахмад был человеком опытным и выдавшим виды, испытывавший тепло и холод мира и был очень опытен в сфере походов и [ведения] войн. Когда он обнаружил их [число] больше своего, [то] отступил от сражения и сделал так, что когда они атаковали их, то река Куркан, которая полностью состояла из золотой воды, помешала им. Тут же подоспел Шах-Мансур с почти семидесятью воинами. Они (эмиры) осознав, что сзади подоспело другое войско, прочитали аят «бегства» и ретировались (с.255).

В таком положении [мятежники] посоветовались о том, что делать. Часть [из них] сказала: «Мы, покорные слуги падишаха хотим посмотреть: если это войско принадлежит падишаху, [то мы] пойдем к ним». Сын Пир 'Али Бадики сказал: «Поступайте, как знаете, я отправляюсь в Рей» и ушел путем, который знал. Кази шейх 'Али отправился вслед за ним.

'Абд ал-КаDIR и эмир Исра'ил Убайлу расспросили о [том] войске. Люди сказали, что это Шах-Мансур, а падишах приближается сзади. Они захотели укрыться у Шах-Мансура, и он принял на себя ответственность, [сказав]: «Я гарантирую вам жизнь». Одним словом те прибыли к Шах-Мансуру. *Нукеры* эмира 'Адила спешили их с коней и посадили на верблюдов, забрав оружие.

[Когда] эмир 'Адил прибыл, привели эмира Салеха, которого схватили в сражении. У Мусафира Абу Даджи с ним была вражда, испросив у эмира 'Адила разрешения, эмир Мусафир сквозь шатер пронзил его мечом и убил. 'Абд ал-КаDIRа и Исра'ила связали и проявили [к ним] милосердие. [Затем] тут же вернулись с поля боя, так как курды и ойраты прибыли с большим войском и они опасались, что те разграбят имущество мятежников и нападут на войска падишаха. Проехав два фарсанга от поля боя, [они] спешили. В это время пришел человек и сказал: «Эмир Рахман-шах [находится] в таком-то месте и говорит, что если эмир шейх Хасан Зирак прибудет с прощением, то я прибуду». Эмир шейх Зирак отправился [сам] и его (Рахман-шаха) также отправил к тем двоим ('Абд ал-КаDIRу и Исра'илу). Одним словом схватив их, [они] вернулись по сулдузской дороге. Всех противников подвергли пыткам и бросили, оттуда прибыли к окрестностям реки Джагату. 'Ису Туркмана отправили в сторону Багдада и поручили известить Багдад о победе. В это время пришел человек и сказал: «Схватили и везут *маулану* шейх 'Али-кази». Через некоторое время

его привели и заточили. [Они] захотели его убить. [Но] после народ проявил к нему милость и склонил к милости эмиров. [Те] решили, что пусть он даст сто туманов *акчи*³⁶⁰ и его простят. Оттуда, откочевав, прибыли в Марагу – в крепость Аруд.

Из Табриза прибыли гонцы с приказом. Султан Хусейн написал длинное письмо эмиру 'Адилу, в котором несколько строчек написал своим почерком с золотой водой. [Письмо] было с таким содержанием: «Хвала его ('Адил-аги) мужеству, храбрости и верности! Пусть знает, что я поклялся шестью разводами (*талак*), что не увижу больше врагов живыми. Возможно, он думает, что моя клятва не соответствует действительности (с.256). Необходимо по отношению к ним применить *йасак*». Когда это письмо принесли, эмиры собрались вокруг 'Адил-аги. Исра'ила вручили 'Аббасу, Рахман-шаха отдали Мусафиду, а 'Абд ал-Кадира захватил 'Адил-ага. Чтобы спасти Исра'ила, 'Абд ал-Кадира и Рахман-шаха Шах-Мансур приложил много усилий. [Но] эмиры не согласились [с ним] и казнили их. Шах-Мансур очень сильно обиделся и вернулся в сторону Хамадана.

Эмир 'Адил и эмиры, которые были при нем отправились в Табриз. Когда они достигли Табриза, казнили Сункур-шаха, который находился там в заточении. Эмирам были пожалованы дары и *сойургалы* и каждому [эмир 'Адил] даровал подарки. То, что захватили у кази шейха 'Али в присутствии султана Хусейна [он] поделил между эмирами, а то, что осталось – поровну распределил среди войска. Каждый из эмиров отправился на свое место.

Эмир 'Адил направился в Султанию, султан Хусейн в Табризе занялся развлечениями и увеселениями. *Вилайеты* [погрузились] в мир и покой.

В 780 году (30.IV 1378 – 18.IV 1379) в Багдаде часть влиятельных людей эмира Исма'ила, которых он поднял из низов и доверился им, сговорились с несколькими коварными [людьми] и с разрешения царевича шейха 'Али³⁶¹, начали подстергать удобный случай, чтобы убить эмира Исма'ила. По божественному знамению случилось так, что эмир Исма'ил враждовал с Ихтийаром Курдом, который был правителем Диз-и Танга и хотел наказать его. [Поэтому] своего старшего сына вместе с Ак-Букой, Ашрафом и частью своих приближенных с почти тремя тысячами всадников и двумя тысячами пехоты отправил в поход в страну Курдистана, [вследствие чего] становище осталось пустым.

В пятницу утром загорелся дом ‘Абд ал-Малика Тамгаджи и весть об этом распространилась в городе Багдаде. Эмир Исма’ил послал на помощь к нему всех своих оставшихся *нукеров*. У него (Исма’ила) дома осталось несколько иракских воинов и тридцать хорасанцев, которые были его охраной. Когда пришло время *намаза*, он сказал: «Так как все ушли кто куда, то я совершу *намаз* дома». На том и решил. По повелению Божественного предопределения внезапно *маулана* Шихаб ад-Дин Амбари, который был [из числа] его доверенных лиц, выполнял все условия *шариата* вероучения имама Мухаммада Хамбала и придавал им приоритетное положение, вынудил эмира Исма’ила пойти и совершить намаз [в мечети]. Когда он (Исма’ил) совершил омовение и захотел выйти [из дома], ходжа Сарай вышел наружу. Те люди, которые хотели убить его, около десяти человек собрались у дома. Народ не знал об их намерениях (с.257). По обычаю правителей Ирака [ходжа Сарай] меч и колчан эмира Исма’ила достал и отдал им (тем десятиерым). Меч забрал человек по имени Мубарак-шах, колчан – Кара Мухаммад, а [человек] по имени Камал, который был из числа заговорщиков, просто стоял. Также присутствовал человек по имени Кумбур – из числа *эмирзаде* Казвина. Эмир Исма’ил внезапно вышел. Кара Мухаммад поклонился [ему] и сказал: «Эй, эмир! Помоги нам! Мы живем в нищете и ничего не тратим. Посмотри на наше состояние!» Так как эмир Исма’ил был осведомлен об их тайне, то решил, что после сегодняшней пятничной молитвы устранил их. Он гневно ответил [им], сказав: «Завершу молитву, займусь вашим делом и дарую подходящие подарки». Мубарак-шах с боку ему поклонился и сказал: «Когда ты вникнешь в наши дела? Мы ведь дошли до грани от нищеты». Эмир Исма’ил сказал: «Эй, подлец! Зачем настаиваешь? Я же говорю, что окажу вам покровительство». Мубарак-шах взмахнул тем мечом Исма’ила, направил на него и нанес его лицу и носу глубокую рану. [Сразу] после того как [он] получил ранение лица, его дядя (брат отца) эмир Мас’уд вышел из дома. [Эмир Исма’ил] закричал: «Эй, дядя, спаси меня!» Когда эмир Мас’уд пошел в его сторону, то Кумбур Казвини по пути умертвил его и вслед за этим нанес несколько ударов эмиру Исма’илу. Хорасанцы подняли мятеж и захотели оказать сопротивление. [Но] обнаружив своего повелителя мертвым, обратились в бегство. Убийцы по береговой линии Тигра направились к дому царевича шейха ‘Али и рассказали о положении дел. Царевич шейх ‘Али не поверил этим словам и подумал, что [Исма’ил] убежав, укрылся в [каком-то] месте. Его жена попросила Бога помочь им.

Когда все стало очевидным, [шейх ‘Али] сказал: «Если вы говорите правду, то принесите его голову». Убийцы по тому же пути с обнаженными саблями прибыли за головой эмира Исма’ила. [Так как] он был на последнем вздохе, [то] его жены собрались вокруг него. [Но] увидев взметнувшиеся сабли, убежали. [Те] отрубили голову эмира Исма’ила и отнесли в дом царевича [шейха ‘Али]. Город Багдад наполнился смутами, люди всех полов приступили к грабежу. Голову эмира Исма’ила отдали этим людям. Ее отнесли и повесили на мосту и это было очень необычное явление.

Когда он (Исма’ил) застраивал высокие здания, с их западной стороны выступали деревья. [Люди] захотели их вырубить, [но] эмир Исма’ил сказал: «Не рубите! Настанет день, когда кого-нибудь убьют (с.258) и его голову повесят там». Его голову там и повесили, и в конце дня смуты улеглись. Тот народ разграбил сокровищницу, имущество и животных, которые собрал эмир Исма’ил при правлении. Его тайное казнохранилище полное золота, серебра, жемчугов, драгоценностей, дорогих тканей – все разграбили. Те люди, которые днем раньше жаловались на нищету, за один день стали хозяевами добра, *гулямов*, *кенизов*, лошадей, верблюдов, отрядов, литавр и знамен. Да так, что при молитве следующего дня [на службе] у дома каждого находилось по тысячу *нукеров* и каждый имел несколько *наибов* [из числа] тюрков и таджиков. В течение одной недели [они] овладели таким количеством добра, что ему не было ни конца, ни края:

стих

Мир достаточно сжег зерна такого *хырмана*,
Нельзя учить сведущего игре.

После этого отправили гонцов и царевич [шейх ‘Али] приказал привести сыновей эмира Исма’ила в Багдад и захватить их имущество так, чтобы у них ничего не осталось. Через две недели их привели в Багдад и подсчитали [имущество]. ‘Абд ал-Малику Тамгаджи дали наставления и сделали его везирем. А он [в свою очередь] оказал услугу каждому из них и каждому даровал столько подарков, что больше невозможно себе представить. Большинство из этих людей зауважали его. Так как их было немного и они высот достигли внезапно, то были беспомощны при управлении и делах государства. Они нуждались в предводителе, чтобы он распределил их.

Задолго до этого, когда эмир Кара ‘Али Атабек находился в доме царевича шейха ‘Али, эмир Исма’ил схватил его и заточил в Мешхеде. [Те люди] сочли целесообразным освободить его и сделать своим вождем. Его привели и [он] встал во главе этих людей. Но из-за перенесенных им голода и тяжелого положения, его самочувствие ухудшилось и он старался, но не смог исполнить большую часть [возложенных на него] обязанностей.

После этого, когда весть об этом дошла до эмира ‘Адила, он, глубоко поразмыслив, ужаснулся и несколько дней все держал в тайне. Когда эта новость стала явью, он начал расследование. *Маулана* Шамс ад-Дин Абхари, который был его *наибом* и доверенным лицом, случайно в те дни из Багдада прибыл в Табриз и также скрыл эту новость. Когда (с.259) *маулана* Шамс ад-Дин удостоился чести поцеловать землю, [то] султан Хусейн сказал: «Я слышал эту новость, но мы скрываем ее от эмира Шамс ад-Дина Закарийи. Лучше чтобы ты тоже держал это в секрете. Мы подумаем над этим и [после] скажем ему».

Через три дня весть об этом дошла до его (Шамс ад-Дина) слуха. Он был вне себя, разволновался и стал плакать. Эмиры, которые были там, договорились сообщить ему новость об эмире Мас’уде. Тут же ему сказали. Он в волнение и слезах сказал: «Я всегда держал в поле зрения положение Исма’ила и знал, что его конец будет таким. Но какая вина была у моего невинного брата?»

Одним словом, [когда] наступил месяц рамазан (22.XII 1378 – 20.I 1379), он занялся делами миссий гонцов. Решили, что эмир Байазид, брат эмира Мухаммада Давати, который является смотрителем крепости Алинджа, двинется [на Багдад] и *маулана* Шамс ад-Дин Абхари со стороны эмира ‘Адила будет вместе с ним. Эти разговоры шли до начала шавваля этого года (конец января 1379).

Пятого шавваля (25.I 1379) [они] выступили из Табриза и направились в Багдад. Содержание послания [Багдаду] было таковым: «Вам известно, что Багдад наше истинное становище, и мы приобрели широту охвата государства, [начиная] именно с Багдада. Завешание падишаха заключалось в том, что ты [Хусейн] укрепишься там, потому что по-твоему характеру невозможно представить какой-либо мятеж. Сейчас мы также держим свое слово. У тебя (шейха ‘Али) нет имени того господина, который смог бы управлять государством, все они [находятся] здесь. Всякого, кого пожелаешь [на управление, мы] вышлем. [Но] если хочешь сам [править], ничего. Необходимо, чтобы двери мятежа и смут были закрыты. Кроме того, все то имущество и

добро, которое господа, эмиры и сановники государства имеют в Багдаде, оставь на том же неоспоримом [месте]».

Когда гонцы прибыли в Багдад, поклонились и через три дня встретившись, передали [то] послание. [Багдадцы] проявили благосклонность и приняли [гонцов]. Через четыре дня им разрешили удалиться и в спешке отправили [человека] за Пир 'Али Бадиком и призвали его из Шуштара³⁶².

Когда он прибыл, царевич шейх 'Али утратил власть, а он (Пир 'Али Бадик) занялся захватом имущества, войска и пр. и нарушил договор, который заключил царевич шейх 'Али с гонцами, поднял мятеж и смуту, потребовал независимость.

Ирак Арабский вышел из-под власти государства султана Хусейна. После султан Хусейн и 'Адил-ага весной того года (весна 1379) в Султаннии созвали *курултай*, на котором обсуждали проблему Багдада (с.260), Пир 'Али Бадики и его господство. Решили, что султан Хусейн поедет вместе с эмирами в Табриз и соберет войско. А эмир 'Адил в Султаннии соберет войско из тех, кто остался в Ираке Персидском и тех краях и в начале осени (осень 1379) отправит их в Багдад. Все было спланировано к осени. И осенью войска пришли в движение. В пределах Кулгая [войска] присоединились друг к другу и с полным величием направились в Багдад.

Когда они (султан Хусейн и 'Адил-ага) дошли до города Зур, из Багдада пришла весть, что Пир 'Али Бадик, эмиры Багдада и царевич шейх 'Али выступили и будут сражаться. Около Зангиабада, расположенного в двадцати фарсангах от Багдада [султан Хусейн и 'Адил-ага], проверив войска, осторожно двинулись вперед. Через день пришла весть, что противники (Пир 'Али Бадик и шейх 'Али) бежав, направились в сторону Шуштара. Пройдя еще одну остановку, [они] призвали Мусафира Абуаджи, 'Омара Кибджаджи и Мухаммада Давати, которых отправляли в авангард, и расспросили их об отбытии противников и состоянии Багдада.

Стало ясно, что Пир 'Али и царевич шейх 'Али отправились в сторону Шуштара. 'Адил-ага сказал: «Нам необходимо в таком составе [отправиться] в сторону Шуштара и отобрать у Пир 'Али царевича шейха 'Али. В противном случае поднимется мятеж и никто не сможет укрепиться в Багдаде». Это предложение было не по душе султану Хусейну, он хотел отправиться в Багдад, [потому что] в Багдаде [было] приятное время года и развлечения.

Возникли разногласия и были предложены различные решения. Они откочевали с лугов Нарина. Войско раскололось надвое. Те эмиры, которые были на стороне султана Хусейна, по дороге на Джабал ал-Хумрин направились в Багдад. 'Адил-ага, его подопечные и сторонники переправились через реку Кукмаран и остановились в Кызыл Ребате.

Эмиры, собравшись, сказали падишаху: «Нецелесообразно противиться 'Адил-аге» и их (эмиров) обоз вернули с дороги на Джабал ал-Хумрин. Они перешли через реку Кукмаран и остановились в области Харванийе. Но эмир 'Адил, остановившись у дороги на Шуштар, как и решил, на следующий день, откочевав, прибыл в область 'Америйе.

Султан Хусейн, откочевав, направился в сторону Шахрийана. Между ними расстояние стало в два фарсаха. Эмиры, сановники государства и эмир Шамс ад-Дин Закарийа прибыли и сколько бы не просили [султана помериться с 'Адил-агой], он не соглашался.

Эмир 'Адил окончательно решил не ехать в Багдад, а султан Хусейн придерживался другого мнения. После долгих размышлений эмир 'Адил отправил достойного человека к султану Хусейну и сказал: «Если вы хотите ехать (с.261) в Багдад, тогда всех эмиров и войска лучше отправьте ко мне, чтобы я предпринял поход на Шуштар и осуществил бы необходимые [действия]». Эти слова сильно повлияли на умеренный характер султана Хусейна и он направился в сторону Багдада, а 'Адил-ага – в сторону Шуштара и это случилось в конце 782 года (начало 1381).

Когда 'Адил-ага достиг окрестностей Шуштара, [то] отправил гонцов и они всевозможными словами просили прощения, до тех пор, пока войско достигло Шуштара. Так как у Пир 'Али не было сил сопротивляться, по необходимости он забаррикадировался, сделав реку и крепостную стену своей баррикадой. Эмир 'Адил, достигнув берега реки, без плота перебрался через нее, [но] многие из [его] эмиров и войска погибли в той реке. Они осадили Шуштар и начали сражение. В это время царевич шейх 'Али, подойдя к крепостной стене, позвал к себе 'Адил-агу и сказал: «Отец пожаловал мне государство, а меня выдворили оттуда и я удовлетворился Шуштаром. Сейчас [вы] с таким количеством [людей] притесняете [меня]. Поневоле я поеду в Шираз и присягну на службу Шах-Шудже', чтобы обезопасить себя от вас». 'Адил-ага оказал ему милость, позабыл этот случай и они договорились, что [шейх 'Али] не будет наступать на *вилаyet* Багдад, а удовлетворится Шуштаром. И без приказа султана Хусейна ничего не бу-

дет делать. [Но] если Пир ‘Али прибудет в Багдад, то [‘Адил-ага] прижмет и убьет его. Царевич шейх ‘Али поневоле выбрал Шуштар и общество Пир ‘Али, а ‘Адил-ага, возвратившись, в праздник жертвоприношения того года (4.III 1381) остановился в Багдаде. До конца месяца сафара 783 года (27.IV – 25.V 1381) [он] находился в Багдаде и занимался делами государства.

После этого было решено, что султан Хусейн останется в Багдаде, а ‘Адил-ага отправится на летнее становище в Курдистан и так как большую часть Курдистана составляют мятежники, он обуздает их.

В начале раби-ал-авваля этого года (конец мая 1381) ‘Адил-ага выступил из Багдада и направился в сторону Курдистана. Из-за обиды, испытываемой к султану, он забрал все войско и направился в Султаннию³⁶³. В Багдаде ходжа ‘Абд ал-Малик и вельможи Багдада, тайно сговорившись, отправили пятьсот туманов золотом Пир ‘Али Бадику, чтоб те снарядились.

В середине лета, в самую жару Багдада из Шуштара [Пир ‘Али Бадик и царевич шейх ‘Али], собрав много людей, направились в сторону Багдада. Приблизившись к Багдаду, отправили гонцов и сказали: «Мы пришли в повиновение и хотим удостоиться чести поцеловать землю». [Но] так как всем была известна вероломная натура Пир ‘Али Бадика, [то] ему не поверили. Всех эмиров и войска (с.262), которые при султани Хусейне, [багдадцы] выстроили в ряды, эмира Махмуда и эмира Кибджаджи отправили в авангард, а сами занялись укреплением Багдада. В тот день Пир ‘Али, напав на их авангард, схватил эмира Махмуда и эмира Кибджаджи и многих из их [воинов] умертвил. В Багдаде было неспокойно. Султан Хусейн и эмиры Багдада разрушили мост и оказывали сопротивление целый день. [Но] на следующий день, прочитав аят «бегства», оставили Багдад и направились в Табриз. Царевич шейх ‘Али, выразив братскую любовь, никого не отправил вслед за ними. В противном случае никто бы не спасся.

Так как войска [султана Хусейна] обратились в бегство летом, в пору сильных ветров (*самум*), то там скончалась еще одна большая часть людей и войск. Минуя многие трудности, султан Хусейн прибыл в Табриз.

За год до этих событий, когда Шах-Мансур вернулся с похода на эмиров, то старался спасти Ибра’иля, ‘Абд ал-Кадира и Рахман-шаха Убайлу, но эмиры не согласились и убили их. [После] Шах-Мансур в подавленном состоянии направился в сторону Хамадана, [но] помнил об этом и выжидал удобного случая. Между ним и эмиром Вали Аст-

рабади была тайная дружба и единение, и они обменивались гонцами. Таким образом [они] договорились, что зимой встретятся в Рее. Но так как Рей принадлежал ‘Адилу, то их встреча не состоялась бы, если бы эмир Вали не двинулся [вперед]. По той причине, что большая часть войск находились в крепостях Рея: эмир ‘Иса – зять ‘Адил-аги, был правителем Рея и в крепости Шахрийар имел множество воинов, Иман Кийа находился в крепости Айдын и Рамин, а Оглан Мухаммади – в крепости Сай, то Шах-Мансур не смог бы пройти, минуя их. Поэтому эмир Вали из Астрабада прибыл в Рей и Шах-Мансур примкнул к нему.

Эмир ‘Адил в эту зиму находился в Казвине. Весть об этом дошла до него, и он понял, что те (эмир Вали и Шах-Мансур) договорились убить его. Он впал в подавленное состояние и погрузился в раздумье. Все те, кто были в Рее, не имея сил сопротивляться [эмиру Вали и Шах-Мансуру], оставив крепости, прибыли в Казвин. [После] пошли слухи, что эмир Вали и Шах-Мансур, выступив, идут на Казвин. [Они] отправили много людей по дороге на Саказабат, Ханарух и Кар в сторону Султании, чтобы осадить крепость, а сами направились в Казвин.

‘Адил-ага, не имея сил им (эмиру Вали и Шах-Мансуру) сопротивляться, направился в Абхар. Часть эмиров Табриза примкнули к нему, а через два дня ‘Аббас-ага, Мусафир Абу Даджи и Мухаммад Давати с множеством людей прибыли к нему (с.263) и образовали большую толпу. Они остановились в Абхаре.

Так как была зима, степи, и горы были покрыты снегом, [то] люди испытывали большие затруднения и войска были беспомощны. Эмир Вали и Шах-Мансур подготовились к битве. [Но] когда эмир Вали узнал о прибытии табризских эмиров, понял, что не сможет их одолеть. Решившись на перемирие, он потребовал проведение переговоров с эмиром Хосровом Кушчи, который был его (эмира Вали) родственником и при султани Хусейне был сановником государства и помощником эмира ‘Адила. Стороны решились на мир. Эмир Хосров Кушчи сказал, что он все это доведет до [сведения] эмира ‘Аббаса, а уж затем поговорит о мире. [Таким образом] эмир Вали призвал эмира ‘Аббаса, а Мухаммад Джамшид – сына эмира Хосрова и с ними заключил договор о том, что Рей отдадут ему (эмиру Вали), чтобы он вернулся обратно и не будет ни войны, ни мятежа.

‘Адил-ага, услышав об этом, сильно забеспокоился, но понапрасну. [Он] дал необходимый приказ и Рей отдали эмиру Вали. Тот возвратился. [Эмир Вали] оставил Шах-Мансура в Рее и, взяв его сестру себе

в жены, вернулся в Астрабад. Эмиры поехали в Табриз. Шах-Мансур поселился в Рее. Когда наступило лето (1382), в Рее была очень жаркая погода, а ему была пригожа погода Хамадана и в *вилайте* [он] хотел найти открытое пространство.

После того как Шах-Мансур отправился в Рей, эмир 'Адил отдал Хамадан своему двоюродному брату (сыну брата матери) по имени Турсун, а он был *пехлеваном* и у него на службе были большей частью лучники (*курчи*). Шах-Мансур подумал, что Турсун в Хамадане находится с несколькими [людьми] и из Рея отправился за его головой. А тот ничего не знал. Когда [Шах-Мансур] прибыл, то между ними состоялась великая битва. Турсун, бежав, прибыл в Султанию. А 'Адил-ага находился с людьми в Султанлии. Они ('Адил-ага и Турсун) тут же сели на коней и отправились в путь. У Шах-Мансура не было сил им сопротивляться [и он], обратившись в бегство, направился в сторону Йазда. 'Адил-ага преследовал его до Кума и выдворил из *вилайета*. Шах-Мансур из Йазда направился в Астрабад.

В том году (1382) эмир Вали отправился в поход на Хорасан. Шах-Мансур находился в его свите. Эта история имеет продолжение.

Весной 783 года (весна 1381) Шах-Шуджа' выступил из Шираза с желанием захватить Табриз. Когда эмир 'Адил из летовки Курдистана направлялся в Султанию, [то] отправил в Шираз гонцов с багдадскими подарками, выразив [Шах-Шудже'] дружбу и преданность. Гонцы достигли Шах-Шуджи' у Кандамана Луристана (с.264), а он [в это время], собрав большое войско, направлялся в Султанию. Достигнув *вилайета* Фарахан, он призвал тех гонцов и сказал: «Я выступил, чтобы покорить Табриз. Сейчас если 'Адил-ага со мной един, [то пусть] проявит [истинную] дружбу, заключенную со мной, которая основывается на преданности, по необходимости присоединится ко мне и встанет в ряд с другими моими подданными. [Но] если его дружба основана на лицемерии и лукавстве, то состоится битва». [Затем Шах-Шуджа'] отправил их в Султанию. 'Адил-ага сам не знал об этом, [но, узнав] занялся снаряжением войска, доложил все султану Хусейну и призвал из Табриза войска и эмиров.

Когда Шах-Шуджа' достиг Хамадана, приняв во внимание хорошую погоду, занялся увеселениями и [распиванием] вина. Он задержался [там] на два месяца. [В это время] войска со всех сторон собрались вокруг эмира 'Адила и после этого Шах-Шуджа' направился в Султанию. Достигнув их ('Адила), он подумал, что упустил свой шанс и противник силен. Став разумнее, [Шах-Шуджа'] не видел другого

выхода, кроме сражения и двинулся [вперед]. Эмир ‘Адил, прибыв в *вилайет* Суджас, ждал прибытия султана Хусейна.

[Но] так как Шах-Шуджа’ подошел ближе, а султана Хусейна все еще не было, то [‘Адил-ага], откочевав из Суджаса, по табризской дороге поехал навстречу султану Хусейну. Султан Хусейн подоспел в тот же день. Шах-Шуджа’, подумав, что ‘Адил-ага бежав, отправился в Табриз, обезопасившись, направился в Султанию и остановился на лугах Султании.

[Когда] султан Хусейн подоспел по табризской дороге, ‘Адил-ага примкнул к нему и [они] вместе направились в Султанию. Ко времени их прибытия Шах-Шуджа’ с некоторыми воинами спешил, а некоторые еще нет. [Они], увидев тьму войска ‘Адил-аги, [тут же] свернули палатки и занялись подготовкой к сражению. Войска, настигнув друг друга, сразились. Произошла великая битва. В это время часть [людей], находившаяся в Султании – около пятисот всадников, выехала, угнала обоз Шах-Шуджы’ и отвела в крепость. Так как они (музаффариды) сражались с султаном Хусейном, то у них не было возможности преодолеть [тех]. В тот день [стороны] бились до захода солнца.

Когда наступила ночь, войска отделились друг от друга. ‘Адил-ага с частью эмиров отправился в крепость Султании, султан Хусейн по занджанской дороге присоединился к своему брату султану Ахмаду, который с войском ехал из Карабага.

Шах-Шуджа’ отправился по таримской дороге. Ночью толпа собралась вокруг Шах-Шуджы’. [Они] были лишены снаряжения, имущества, палаток и средств к существованию (с.265). Некоторые что-то награбили из имущества ‘Адил-аги из чего соорудили палатку и ложе для Шах-Шуджы’ и дали ему одежду.

С обеих сторон собрались люди. Те, кто остались [в живых из людей] Шах-Шуджы’ собрались вокруг [него]. На следующий день воины [обеих сторон] стояли друг против друга, но никто ничего не говорил.

Так как в становище Шах-Шуджы’ были припасы только для того чтобы выжить, то войска, исчерпав себя, на следующий день пошли к Шах-Шудже’ и доложили [ему], что они дошли до крайности. Шах-Шуджа’ отправил человека к ‘Адил-аге и потребовал мира. Эмир ‘Адил также послал к нему человека и [стороны] порешили, что ‘Адил-ага увидится с ним (Шах-Шуджой) до его отбытия. Решили, что утром войска откочуют, а Шах-Шуджа’ придет к воротам города, что-

бы 'Адил-ага повидался с ним и [после того] как они поговорят о своих делах, Шах-Шуджа' вернется. Так как Шах-Шуджа' в бою был ранен в ногу булавой, [то] не смог взобраться на коня и его на носилках принесли к воротам пастбища Султании. Эмир 'Адил при них поздоровался с ним, [после чего они] тут же отделились друг от друга. Шах-Шуджа', направившись по рейской и казвинской дорогам, устремился в *вилайет* в Шираз. После [этого] между ними укрепилась искренняя дружба и до конца событий со сторон не возникало никаких дел, которые могли стать причиной вражды и распрей.

Когда эмир 'Адил в Султании заключил мир с [Шах]-Шуджой', Шах-Шуджа' вернулся в сторону Фарса. Табризцы были довольны эмиром 'Адилом. Эмир 'Адил говорил [следующее]: «Если бы я не приложил этих усилий, [то] весь Азербайджан и Ирак ушли бы из рук». После этого его господство в государстве стало выше и он занялся подготовкой снаряжений для похода на Рей, которым правили Шах-Мансур и ставленники эмира Вали. [Он] отправил гонцов в сторону Табриза, испросил разрешения у султана Хусейна направить эмиров и войска в Султанию, потому что [было] решено предпринять поход на Рей. Последовало повеление [султана], чтобы эмиры и войска двинулись на Ирак, против тех заговорщиков, которые служат врагу и согласовали бы это дело с решением эмира 'Адила. [Эмир 'Адил] увез с собой осадные орудия и занялся осадой крепости Шахрийар. В это время Шах-Мансур отправил [такую] весть эмиру 'Адилу: «Я раскаиваюсь в своих прошлых деяниях и хочу прийти [к тебе] на службу». Эмир 'Адил проглотил уловку и согласился (с.266). Через неделю Шах-Мансур прибыл на службу и в полной спешке и с большими стараниями занялся осадой крепости Шахрийар. [Они] перекрыли реку Курреруд, протекавшую по рву вокруг крепости Шахрийар и соорудили плотину в 18 тыс. *газов*². Хранителем крепости был *наиб* эмира Вали – эмир Фархад-ага. Он, попросил: «Дайте мне возможность, чтобы я испросил разрешения у эмира Вали и отдал бы [вам] крепость, чтобы он не наказывал [меня]». Был установлен [срок] в одну неделю. Когда срок истек, [эмир Фархад-ага] захотел в тот же день отдать крепость, [но] из Табриза пришла весть, что султан Ахмад убил султана Хусейна и сам взошел на султанство. Народ крепости, услышав эту весть, вновь забаррикадировался. Так как эмир 'Адил не мог больше задерживаться, он сжег баллисты, катапульты и осадные орудия, которые имел при себе и направился в Султанию. Люди кре-

пости спаслись. [Таким образом] прошло [некоторое] время и каждый занялся своим делом. Конец.

Убийство султана Хусейна рукою султана Ахмада

А это случилось так. В месяце мухаррам 784 года (17.III – 15.IV 1382) эмиры, войска, ходжи и все полководцы находились в подчинении у эмира ‘Адила. Город Табриз был пуст, а все злоумышленники, которые находились в свите султана Хусейна, были заняты увеселениями и [распиванием] вина. Было [принято] так, что у дверей жилища султана Хусейна никогда не было больше двадцати человек. Ходжа Шейх Кеджаджи и кази шейх ‘Али находились в [его] свите, и у каждого была тысяча дел [из-за чего] они не обращали внимание на падишаха.

[Ранее] султан Ахмад хотел напасть [на султана Хусейна, но] не получилось. [Кроме того] у него не было много людей. *Бёлюк* Ардабил принадлежал ему. Он поехал туда, чтобы ознакомиться со своим *вилаетом* и эта поездка была не без обид³⁶⁴. Султан Хусейн, узнав об его отъезде, отправил за ним Вафа Кутлуг-хатун – тетю (сестра матери) и кормилицу султана Ахмада. [Она] настигла его. От этого султан Ахмад очень испугался и его охватил страх. Оттуда он отправился в Арран и Муган. В течение одного месяца он собрал много людей. Хамза, сын Фаррух-зада, который до него был правителем Ардабила, собрал войска и [они вместе] направились обратно в Табриз. 11 сафара 784 года (26.IV 1382) [они] внезапно прибыли в Табриз. Так как дом султана Хусейна пустовал, то никто не мог оказать сопротивление. [Люди султана Ахмада] закрыли двери *даулатхане*, [но] султан Хусейн и его жены (с.267), бежав другим путем, скрылись на улицах и в жилищах. Султан Ахмад прибыл к дверям *даулатхане* и, сев на место брата, стал искать его. Его (султана Хусейна) схватил в ту же ночь и казнил. [Он] был похоронен в строениях Димашкийе.

Султан Байазид от страха, [который он испытывал] к нему, убежал и направился в сторону Султании. Пройдя пешком два фарсанга, [он] увидел у горы Саханд стадо своей кормилицы. Сев на дородного коня из того стада, прибыл в Султанию.

Через два дня эмир 'Адил со всеми эмирами, сановниками государства и Шах-Мансуром прибыл в Султаню. Они возвели на падишахство султана Байазид и соблюли все обычаи почета и повиновения. Через некоторое время они подумали, что если Шах-Мансур перейдет на сторону султана Ахмада, [то] попросит [его] принять меры против них. Шах-Мансура заточили [в кандалы] и отправили в крепость Каравту³⁶⁵, а сами отправились в Табриз. Когда [они] достигли окрестностей Мийане, сын шейха 'Али Инака – Йаги Басти и сын Байрам-бека – Абу Са'ид, бежав, примкнули к султану Ахмаду и сообщили ему о союзе эмиров и султанате султана Байазид. Султан Ахмад был близок к султанству, [но] поневоле бежал по Марандской дороге.

Когда 'Адил-ага прибыл в Табриз, счел не правильным оставаться в Табризе и отправился вслед за султаном Ахмадом, а 'Аббас-агу и Мусафира Абу Даджи оставил в Табризе, чтобы [они] занялись снаряжением войска.

['Адил-ага] остановился в окрестностях Маранда. [Затем] Мухаммада Давати, Кара Бистама и своих подданных отправил в авангард к берегу реки Аракс. Те укрепили мост Зийа ал-Мулк и расположились там.

Султан Ахмад тайно пригласил [к себе] Мухаммада Давати и сказал: «Вы были покорными слугами моего отца, [но] сейчас выбрали служение 'Адилу. Постыдно враждовать со мной!» Тоже самое [султан Ахмад] отправил 'Аббас-аге и Мусафиру Абу Даджи и склонил их к союзу с собой. Но так как 'Адил-ага был стоек и вокруг него было много войска, [они] боялись его. Договорились, что в установленный день Мухаммад Давати, будучи в авангарде, взбунтуется, а 'Аббас-ага и Мусафир в Табризе поднимут мятеж. Когда Мухаммад Давати взбунтовался, [то] они некоторых подданных эмира 'Адила заточили [в кандалы], а часть отправили к эмиру 'Адилу, чтобы известить его.

Когда весть об этом достигла эмира 'Адила, он захотел призвать эмира 'Аббаса и Мусафира чтобы посоветоваться с ними (с.268), [но они] ослушались и сказали: «Мы подданные своего падишаха и [настроены] против тебя». Эмир 'Адил, увидев вокруг себя неповиновение, поневоле откочевав оттуда по дороге на Дих-и Харракан³⁶⁶ и Марагу, отправился в *вилайет* Джагату. [По пути] он покорил крепости Сар, Курган, Каравту, прибыл в Султаню, остановился на пастбище Султании и послал вестников во все стороны.

Когда весть об отбытии эмира 'Адила дошла до султана Ахмада, то он отправил в авангард пять отрядов в сторону Табриза под командо-

ванием (*башламиши*) Хамзы, сына Фаррух-зада, Йаги Басти, сына шейха 'Али Инака и Абу Са'ида, сына Байрам-бека.

Эмир 'Аббас и Мусафир с вельможами и сановниками государства, которые находились в Табризе, выступил навстречу к султану Ахмаду. [Они] подготовили различные подарки из числа оружия, коней, *токкуз*³⁶⁷ и др. На Марандской дороге оба отряда (Эмир 'Аббас, Мусафир и Хамза, Йаги Басти, Абу Са'ид) достигли друг друга. Приблизившись друг к другу, Хамза и Йаги Басти сказали Абу Са'иду: «Эти люди идут к султану Ахмаду и станут хозяевами повелений, а мы поневоле должны будем повиноваться им. Лучше нам их убить». [Стороны] приблизившись и не приветствуя друг друга, смешались в сражении. Хамза сказал 'Аббасу: «Ты полагаешь, что будешь опять так надменно поступать? Не здороваешься с нами?!» [Он] обругал его и, ударив 'Аббаса мечом, сбросил [с коня]. Абу Са'ид, сын Байрам-бека убил Мусафира. Их головы отправили султану Ахмаду, а сами направились в Табриз. Султан Ахмад обиделся на те слова и сказал: «Из-за этого поступка вы сделали так, что 'Адил возненавидел меня, и он никогда не подчинится мне».

[Султан Ахмад] вскоре прибыл в Табриз, обустроил и оградил город и занялся подготовкой и сбором войска, построиками и захватом *вилайетов*.

Внезапно из Багдада пришла весть, что Пир 'Али Бадик и царевич шейх 'Али, собрав войско [выступили] из Багдада и направились в Табриз. А случилось это так.

После происшествия с султаном Хусейном, когда эмир 'Адил прибыл в Табриз, [то] отправил *маулану* Шамс ад-Дина Абхари и *маулану* Шамс ад-Дина Джаси в Багдад с письмом, осведомив их (багдадцев) о положении дел. Когда эмир 'Адил направился в Султанию, они (багдадцы) выступили из Багдада, чтобы захватить Азербайджан. В оба города: и в Султанию, и в Табриз послали вести. Эмиру 'Адилу сказали, что едут в сторону Табриза, а жителям Табриза (с.269) сказали, что едут в Султанию, чтобы устранить эмира 'Адила. Короче говоря, когда [они] достигли крепости Хусам, где было две дороги, подумали, что сейчас основная [цель] – это султан Ахмад и пока он слаб, необходимо заняться его устранением. *Маулану* Шамс ад-Дина Абхари отправили к эмиру 'Адилу, а сами откочевали по табризской дороге.

Султан Ахмад выступил из Табриза, чтобы снарядить войска. В области Хаштруд противники настигли друг друга. В ту ночь битва не состоялась. В полночь 'Омар Кибджаджи, который был командующим

левого фланга султана Ахмада, бежал со многими эмирами и примкнул к царевичу шейху 'Али. Султан Ахмад, узнав об этом, потерял доверие к эмирам и ночью тоже обратился в бегство. [Он] выехал по хойской дороге и в *вилайте* Нахичеван, около гробницы Пир 'Омара Нахичевани достиг Кара Мухаммада.

Царевич шейх 'Али и Пир 'Али Бадик не задержались в Табризе. Шейха 'Али Баверчи и ходжу Джамал ад-Дина Кафи оставили в Табризе, а сами отправились вслед за султаном Ахмадом.

Когда Кара Мухаммад услышал весть о враждебном войске (шейх 'Али и Пир 'Али Бадик), [то] сказал султану Ахмаду: «Ради тебя мы приложим усилия в этом деле и сразимся, [но] при условии, что ты со своими *нукерами* и воинами будешь стоять на месте и не двигаться, чтобы мы [могли] сразиться с ними известным нам способом. [Но] если ты и твои войска сдвинутся [с места, то] мы повернем назад и между нами не будет соглашения. Если они нас победят, ты будешь разбираться с ними. Другое условие – добыча того войска достанется нам и твои люди не возжелают его. [Но] если протянут руки к добыче, [то] между нами возникнет вражда». На таких условиях собралось войско туркманов.

Кара Мухаммад подготовил и вывел пять тысяч туркманов. Каждые триста человек он определил в один отряд, а каждый отряд поделил на тридцать групп. [Затем] приказал, чтобы десять человек шли рядом с отрядом и пускали стрелы, с тем, чтобы, когда на них нападут, [первые десять человек] отступят, а другие десять человек усыпят стрелами [врага], до тех пор, пока их отряд не рассеется. После этого они атакуют и рассеют их.

Короче говоря, те пять тысяч человек сразились указанным способом и сломили такое великое войско. Их всех рассеяли и разграбили. Пир 'Али и царевича шейха 'Али убили, уничтожили сорок один отряд и умертвили около двух тысяч человек (с.270). Имущество мира, принадлежавшее тому войску попало в руки войска туркманов.

Султан Ахмад, не задерживаясь среди них, прибыл в Табриз. Эмиры Багдада и войска пешком, и раздетые прибыли в Табриз. Некоторым султан оказал покровительство, другие пешие и нагие находились в Табризе.

Когда султан Ахмад прибыл в Табриз, голову Пир 'Али Бадика отправил эмиру 'Адилу и с иронией сообщил ему о положении дел. Эмир 'Адил приказал, чтобы голову Пир 'Али Бадика повесили по-

середине базара Султании. Поэты Султании читали бейты, [из них] два бейта следующие:

стих

Если вино не отрывается от грозди,
[То] кинжал судьбы сечет ту голову.
Полная мыслей, что все предводители становятся вождями, голова
Была набита соломой и повешена на дереве.

После этого эмир 'Адил в спешке занялся снаряжением войска и направился в Табриз.

Султан Ахмад собрал [всех] именитых [людей] государства, отправил ходжу Садр ад-Дина Ардабили и дал возможность, чтобы эмир 'Адил вернулся. Когда [султан Ахмад] взял в жены дочь эмира 'Адила, [то] Вафу Кутлуг-хатун – тетю (сестра матери) султана Ахмада, отдал в жены эмиру 'Адилу. Эмир 'Адил сказал: «Сейчас, когда эта договоренность станет всем известна, мне необходимо будет поехать в Табриз ради захвата имущества султана». Из Занджана он вернул обратно ходжу Садр ад-Дина, а *маулану* ходжу Шамс ад-Дина Абхари отправил с ним, чтобы снискать благоволения султана Ахмада, чтобы он принял решение.

Когда ходжа Садр ад-Дин прибыл к султану Ахмаду и изложил положение дел, султан Ахмад не согласился [на это] и ходжу Шейха Кеджаджи отправил к *маулане* Шамс ад-Дину Абхари, чтобы тот заключил договор и союз. [Но] сам находился в страхе. [Султан], узнав о прибытии эмира 'Адила в Табриз, свой обоз отправил по дороге в крепость Кахкахе, а сам по дороге на Нахичеван двинулся в сторону Аррана и Мугана. Кази шейха 'Али он отправил в Ширван, потребовал Хушанга, правителя тех краев, а сам остановился в Арране и Мугане.

Эмир 'Адил, узнав о султана Ахмаде, откочевав, остановился в Уджане. Эмиры (с.271) Багдада, оставшиеся в Табризе, присоединились к нему в Уджане. Эмир 'Адил каждому по праву оказал благоволение и дал подарки. Так как ради царевича шейха 'Али они одели траурные одеяния, [то он] израсходовал на них много имущества и передел всех из траурных одежд.

Через три дня [эмир 'Адил] прибыл в Табриз и занялся захватом имущества. Вначале он загорелся желанием Багдада и через неделю Мустафу Кушчи определил [в качестве] *даруги*³⁶⁸ Багдада, а *маулану* Шамс ад-Дина Абхари определил на должность *сахиб-дивана*. [Обя-

занности] по сбору налогов, принятию решений и все, что относится к этому поручил сыну ходжи Хамид ад-Дина Казвини и отправил [его] в сторону Багдада.

Через месяц [эмир 'Адил] из Табриза направился в Арран и Муган, и прошел до пределов Барзана³⁶⁹. [К нему] прибыл Хушанг и между ними состоялся разговор о перемирии. Они условились, что *вилаyet* Азербайджан будет принадлежать султану Ахмаду, *вилаyet* Ирак Персидский – султану Байазиду, а эмир 'Адил станет управлять [с другими людьми] в Ираке Арабском и от султана Ахмада отправится [туда] в качестве *сахиб-дивана* и *даруги*. На этих условиях эмир 'Адил вернулся [обратно].

Когда он прибыл в окрестности Султании, [то] взалкал Ирак Арабский. [Он] оказал эмирам Багдада милость, а они уверили эмира 'Адила [в следующем]: «Пошли одного из своих доверенных лиц, чтобы мы для тебя захватили Багдад». Он проглотил эту уловку и отправил в сторону Багдада Турсуна – своего двоюродного брата (сын брата матери), который был человеком мужественным. А его *везират* отдал ходже Кивам ад-Дину Алинджаки – зятю эмира 'Адила. Те двинулись в Багдад по хамаданской и чамчалской дорогам.

Когда Мустафа Кушчи и те покорные слуги, коих [эмир 'Адил] отправлял до того, прибыли в Багдад, [то] в Багдаде господствовал Абд ал-Малик Тамгаджи. [Он], предприняв [ход] с детьми царевича шейха 'Али, возжелал независимости государства. Те приложили много усилий и воспользовались уловкой, чтобы [Абд ал-Малик Тамгаджи] впустил их в город. Но когда [он] привел их в город, утешил их, оказал милость и покровительство, каждому вручил [различные дары]: лошадей, верблюдов, одежды и оружие – и 1/10 которых те не ожидали. Через неделю [Абд ал-Малик Тамгаджи] справился о состоянии каждого, чтобы [разузнать] кто и зачем прибыл. Осведомившись о положении дел, он сказал сыну ходжи Хамид ад-Дина: «Так как ты являешься *мухассилом* [и] твоя должность позволяет, чтобы я отдал тебе [некоторый] груз (т.е. казну) и ты сейчас отнес бы его [эмиру 'Адилу]. Вместе с тобой отправлю доверенное лицо, чтобы тот попросил прощения [у 'Адила]. Вернувшись, я сдам все имущество».

Короче говоря, [Абд ал-Малик Тамгаджи] собрал и закрепил как груз несколько *туманов* золота, серебра (с.272), ткани, оружие, подготовил для отъезда мулов и было решено, что [те] выступят из Багдада. В ту ночь из Халвана пришла весть, что Турсун на подходе. Абд ал-Малик задумался и отменил отправление сокровищ. Через три дня

пришла весть, что Ма'руф Тимур Насан, который был одним из полководцев той области, воюет с Турсуном и [уже] три дня [как] стороны сражаются. После этого они заключили мир и договорились, что [Ма'руф Тимур Насан] последует за Турсуном. Турсун двинулся на Багдад. Абд ал-Малик после долгих раздумий, смысл узрел в повиновении. В пятницу, во время *намаза* Турсун прибыл в Багдад и все эмиры Багдада, которые отъехали с царевичем шейхом 'Али, были при нем.

В это время те подданные и подопечные, целесообразно оставленные у начальника города (*шахрбан*), по [повелению] Божественной судьбы [во время] битвы принесли останки царевича шейха 'Али в Багдад, убитого туркманами в Нахичевани, положили их у гробницы великого имама Абу Ханифы Куфи³⁷⁰ – *да смилуется над ним Аллах!* – и хотели принести их в Багдад, переправиться через реку и похоронить.

В субботу Абд ал-Малик отправил Турсуну весть: «Мы сегодня заняты приготовлениями к этому важному делу (т.е. погребению), вы также [устали] с пути, отдохните». [Он] всем отправил достойные подарки и каждому из подчиненных Турсуна даровал *таклифаты*, и в субботу никто [из сторон] не вышел из [своих] жилищ. На следующий день весь народ Багдада надел черную траурную одежду для встречи останков царевича шейха 'Али.

Абд ал-Малик захотел поприветствовать Турсуна, выехать вперед и отправить ему снаряжение. Когда он приблизился к дому Турсуна, то к этому времени тот со своими *нукерами* решил [как действовать. Они] засели в узком пространстве, где могло уместиться не более пяти человек, и захватил (перекрыв) все дороги, пути и проходы к домам. Когда Абд ал-Малик пошел к нему, [то] ему позволили взять не более одного-двух *гулямов*. Его (Абд ал-Малика) и Кара Мухаммада Багдади – убийцу эмира Исма'ила, овладевшего *эмиратом*, с двумя братьями Кара Мухаммада убили в том доме. Багдад наполнился смутами и [народ] бунтовал у дома Абд ал-Малика. В его доме они награбили около двух тысяч *туманов*, [а затем] спалили его.

Сокровища, собранные для отправки эмиру 'Адилу, [все еще] находились в доме Абд ал-Малика (с.273). Их также разграбили. *Дом злодея потерял былую славу, но и после этого* оставался притчей во языцех. Короче говоря, когда Турсун убил Абд ал-Малика, [то] в Багдаде поднялся мятеж, [сделавший его] беззащитным перед захватом. По-

всеместно творились беспорядки и ему (Турсуну) стало трудно управлять этой страной.

Когда весть об этом событии дошла до слуха султана Ахмада, [то он] в спешке направился из Табриза в Багдад. Шах-Мансур, заточенный в крепости Каравту, освободился и примкнул к султану Ахмаду. Султан Ахмад оказал ему особый почет и уважение, и увел с собой в Багдад.

Когда в Багдад пришла весть о продвижении султана Ахмада и народ удостоверился в этом, [то] все вещи Турсуна, находившиеся в *вилайте* Хузистан, разобрали.

Турсун потерпел великое поражение. Несмотря на то, что он завладел имуществом Багдада, сокровищами и драгоценностями Абд ал-Малика, но не вооружил войско и вынужден был, прочитав *аят «бегства»*, по дороге на Й'акубийе направиться в Бадарию. Ма'руф, узнав об отбытии Турсуна, отправился вслед за ним, осадил Бадарию, схватил его и увез в Багдад. Через несколько дней Турсуна и ходжу Кивам ад-Дина казнили и допросили их подданных.

Султан Ахмад остановился в Багдаде. Эмир 'Али, Хинду Курчи и Султан 'Араб с некоторыми [людьми] сговорились и захотели убить султана Ахмада. Эмир Сунтай, узнав об этом, доложил султану Ахмаду. Тех придали *йасе*. Зимой султан Ахмад был в Багдаде, а весной, оставив в Багдаде эмира Кивам ад-Дина и ходжу Йахйа Симнани, Шах-Мансура отправил в Хавизе и Шуштар. Тот покорил те *вилайеты* и больше не виделся с султаном и его приказы не имели [для него] силы.

Султан Ахмад, овладев Багдадом, весной 785 года (1383) направился в Табриз. Войска эмира 'Адила по численности превышали войска султана Ахмада. В окрестностях Багдада³⁷¹ они настигли друг друга, состоялась битва и со сторон было убито много именитых воинов и борцов. Оба войска, отделившись друг от друга, обратились в бегство. Султан Ахмад проехал до пределов Мараги. Из войска султана Ахмада эмир Мухаммад Давати, ходжа Шейх Кеджаджи и немногие [все еще] находились на поле битвы (с.274). Вокруг них собралось много людей. Они отправили [человека] за султаном Ахмадом и привели его. Оттуда, направившись в Табриз, [они] прибыли на пастбище Уджана.

Эмир 'Адил прибыл в Султанию, расположился на пастбище Султании, занялся вооружением войска и полагал, что султан Ахмад поедет вслед за ним, и весь был в ожидании. [Он] отправил вестников до

Кагазконана, Кызыл Узена и моста Зарине и [тем самым] ведал теми местами.

Внезапно стало известно, что султан Ахмад прибыл в Занджан, а он (эмир 'Адил), вооружившись, овладел крепостью. [Эмир 'Адил] назначил эмира Хусейна и Халила Джахан-шаха на защиту [крепости], всю кладь и имущество отнес в крепость, а сам был налегке. Увидев тьму войска султана Ахмада, [он] по дороге на Риванде направился в Хамадан, уведя с собой султана Байазид, Мухаммада Джамшида и всех тех, кто был под его началом. После отправил гонцов к Шах-Шудже', сообщил ему об этом и потребовал у него соглашения. Шах-Шуджа', до того собрав войско, прибыл в окрестности Исфахана. Услышав эту весть, [он] направился в Джарбадекан и там встретился с эмиром 'Адилем, султаном Байазидом и они [вместе] направились в Хамадан.

[В это время] от султана Ахмада прибыли гонцы и принесли весть: «Султан Байазид является моим братом, я его считаю своим господином и властелином и не пожалею для него одного места в стране. Но вот 'Адил является нашим покорным слугой, он поднял мятеж [против нас] и пришел к тебе. Если ты будешь говорить по-братски, то я не нарушу твоего разумного решения, а 'Адилу не дам [никакой] возможности».

Шах-Шуджа' подумал, что Султанию [у султана Ахмада он] отберет именем султана Байазид и овладеет им сам, а 'Адила сделает обиженным на судьбу. Он (Шах-Шуджа') сказал об этом гонцам султана Ахмада и они решили, что Султанию отдадут султану Байазиду, а султан Ахмад, вернувшись, направится в Табриз и Шах-Шуджа' победит эмира 'Адила. [Султан Ахмад] приказал, чтобы эмиры Табриза больше не подчинялись ему (эмиру 'Адилу), а подчинялись султану Байазиду.

В тот день, когда гонцы султана Ахмада вернулись к нему, он, откочевав, направился в Табриз. Султан Ахмад определил султана Байазид с эмирами Табриза – 'Омаром Кибджаджи, Мухаммадом Джамшидом и всеми кто был при нем, а также двумя эмирами: Ибрахим-шахом, Абд ал-Керимом и двумя отрядами, чтобы они находились у него (Байазид) на услужении, а когда придут в Султанию, то пусть остановятся в крепости и она будет принадлежать им. [Султан Ахмад] назначил также *битикчи* для того, чтобы установить все имущество.

Когда эмиры Табриза отделились от Шах-Шуджы', [то] он направился в сторону Ширвана и Шираза (с.275), а они – в Султанию, [но]

подумав, что они [должны будут] отдать свои полномочия *нукерам* Шах-Шуджы', решили не впускать их в крепость. Когда они достигли Султании, их встретил эмир Хусейн Джахан-шах, который находился в крепости. Султана Байазид [он] отвел в крепость. Войска Шах-Шуджы' расположились в городе Султания, [горожане] дали им немного 'улуфе, [но] больше им не оказывали внимания. Те пришли в недовольство. Через два месяца, в середине зимы, когда большая часть животных и оружия были проданы, а [деньги] потрачены, они направились в Шираз.

Султан Байазид остановился в крепости Султании, правил там около пяти месяцев, но не имел успеха. [В его государстве] не было ни *йасака*, ни потомков, ни правительства. Часть людей, не найдя себе применения у султана Байазид, стали *инаками* и убили 'Омара Кибд-жаджи. Другие эмиры, потеряв надежду, разочаровались и каждый уехал кто-куда.

Султан Байазид в это время прибыл в Казвин, [но] не смог там долго задержаться, потому что Хаджи Султан – сын Малик Тимура, из Гиляна направил войско за его головой и выдворил его из Казвина. [Султан Байазид] прибыл в Султанию.

Через месяц султан Ахмад из Багдада отправился в Табриз. Когда он прибыл в область Шидбахр, [то] услышал весть об их (людей султана Байазид) активности. Он прибыл в Султанию, мирно взял крепость, на несколько дней задержался там и принял меры по [благоустройству] крепости. [Затем] направился в Табриз и султана Байазид увез с собой. Своего сына Ак-Буку, которому было два года, оставил в крепости Султании. На защиту крепости определили Чобана Курчи – сына ходжи 'Али-шаха Табризи, а управление [городом] Султания вручил шейху Махмуду Рахдару.

В конце осени [султан Ахмад] вновь вернулся в Султанию. В это время он услышал весть о походе Раба Всевышнего (Тимур), *обладателя счастливого сочетания звезд*³⁷², эмира Тимура Гургана – *да ответит Аллах доказательство его чистоты и добрых дел!* – на Астрабад. Через неделю прибыли гонцы Раба Всевышнего. Он (султан Ахмад) решил принять гонцов в Багдаде [и] зимой отправил их туда. Сам также направился в Багдад. После того, как весть о завоевании Астрабада [Тимуром] стала очевидной, [то] народ [Султании] пришел в волнение: каждый пекся о своем состоянии.

Вдруг со стороны Рея пришла весть, что шейх 'Али Бахадур выступил из Рея в авангард, а войска (Тимура) прибыли в Казвин. Народ

пришел в большое волнение и беспокойство. После долгих раздумий [люди] решили покинуть крепость и уйти. Когда [они] выехали из крепости, по Божественному повелению в окрестности Султании прибыл ‘Омар ‘Аббас. Он захватил крепость и известил [об этом] избранного Раба Всевышнего (с.276). Часть войск была определена на защиту крепости Султании.

Из [числа] эмиров султана Ахмада в Гармруде Табриза был [человек] по имени Хаджи Менгу-Кутлуг. Он собрал людей, часть из войска, а часть из деревень и, заключив соглашение с [человеком] по имени Хуррам, который находился в крепости Гавруд, они вместе прибыли в Султанию и пустили слух, что султан Ахмад на подходе. Народ Султании подумал, что они говорят правду. Воры и чернь приступили к грабёжам и убийствам. [Они] убили множество воинов избранного Раба Всевышнего, разграбили казнохранилище, которое было наполнено мирским имуществом Султании и убили *мухассилов*. Когда ‘Омар ‘Аббас и все, кто находился в крепости, узнали, что весть о прибытии султана Ахмада – ложь, [то] выступили из крепости, умертвили большое количество тех людей и схватили Хаджи Менгу-Кутлуга. [Но он] через два дня сбежал.

Раб Всевышнего ту зиму провел в Сарыкамыше Рея. В начале весны [он] направился в Султанию. [Затем] отправил гонцов в Шираз, призвал эмира ‘Адила, передал ему Султанию, а сам вернулся обратно.

В этом году (12.П 1385 – 1.П 1386) эмир ‘Адил поселился в крепости Султании, где не осталось жителей, а с ним было [лишь] несколько *нукеров*. Эмир ‘Адил собрал людей с округи, приветил [их и таким образом] заселил город. Люди поселились [там]. [Затем] он собрал из людей округи войско.

Таким образом, в короткий срок вокруг него собралось около двух тысяч человек.

Султан Ахмад находился в Багдаде. Узнав об отбытии *обладателя счастливого сочетания звезд* (Тимур), прибыл в Табриз. Эмир Вали, бежавший от войска избранного Раба Всевышнего по гиланской дороге отправился к нему. На лугах Уджана [эмир Вали] увидел султана Ахмад, [который] обласкал его.

Через несколько дней [султан Ахмад] большую часть своего войска передал эмиру Сунтаю, чтобы тот вместе с эмиром Вали поехал в Султанию и всевозможными средствами, обуздал бы эмира ‘Адила. [Султан Ахмад] на снаряжение этого войска потратил много добра и в особенности хорошо снарядил эмира Вали, его детей, *нукеров, инаков*

и отправил в путь, а сам направился в Табриз. Там [султан] заболел. Через несколько дней болезнь усилилась, да так, что он стал как полумертвый и три дня был вне себя. Очнувшись, он расспросил о войске. [Ему] сказали, что оно в Хаштруде. Сказав, что они должны спешить, вновь потерял сознание и снова болезнь овладела им.

Люди округи слышали [ложную] весть о его (султана Ахмада) смерти. Эта новость распространилась по всем уголкам *вилаята*. Из того войска, направлявшегося в Султанию (с.277), все остались у себя дома.

Когда новость об этом дошла до эмира ‘Адила, [то он] всех своих эмиров и *инаков* отправил в *вилаyet*, чтобы [они] занялись подготовкой к походу. Он загорелся желанием [захватить] государство и сам в Султании занялся снаряжением [войска]. Вдруг пришла весть, что Хаджи Султан – сын Малик Тимура, будучи в авангарде, достиг пределов Занджана и остановился там.

Он (эмир ‘Адил) поверил в смерть султана Ахмада. Хаджи Султан находился в Занджане. Эмир ‘Адил решил отправить часть [войска] за его (Хаджи Султана) головой, чтобы те ночью напали [на него]. [Он] снарядил эмира Лутфаллаха – зятя эмира ‘Адила, частью своих войск и подданных, находившихся при нем, дал им несколько доспехов, которые имел и отправил [в путь]. Они выступили из Султании в полдень. Было решено, что они нападут ночью. Кто-то из них убежал и осведомил [об этом] Хаджи Султана. Он выслал из становища для засады своих проворных людей. Утром, те люди, достигнув [места] своего [назначения], приступили к грабежу. Внезапно [Хаджи Султан] напал на них, разбил и погнал до окрестностей Султании. Часть [он] взял в плен, многих убил, а некоторые, со сломанными стремянами и разорванными уздечками, прибыли к эмиру ‘Адилу. От случившегося эмир ‘Адил был очень подавлен. В этом событии доспехи, которые он имел и хорошие скакуны, которых он взял в Ширазе, все было утеряно. Он был сконфужен, но [все же] думал, что султан Ахмад мертв. Он надеялся найти удобный случай, собрать войско и заняться возмездием.

Ночью, в субботу 23 ша’бана этого года (29.IX.1385), на восходе, пришла весть, что [войска султана Ахмада] прибыли на пастбище.

В это время эмир ‘Адил выслал ходжу Йусуфа с частью [людей], оставшихся в крепости с почти ста всадниками, чтобы они все разузнали. Когда те вышли за пределы пастбища Султании, [то] обнаружи-

ли в тех краях множество животных, лошадей, баранов. Узнав, что противник близко, они увели тех животных в крепость.

А противники спрятались у города Йарык³⁷³, потому что эмир 'Адил по каждодневной привычке, чтобы подышать [свежим воздухом] и прогуляться выезжал из города на один фарсах и возвращался к обеду. Они устроили засаду [с таким замыслом], что как он сядет на коня, его схватят за пределами крепости. Эмир 'Адил был осведомлен об их планах и заблаговременно принял меры. Когда солнце еще раз взошло (с.278), [войска султана Ахмада], подготовив пять отрядов, выступили с пастбища и подошли к воротам крепости. До обеда никто не вышел из крепости. Они подумали, что эмир 'Адил слаб и в крепости нет никого. Около двухсот человек спешили, подняли щиты, достали мечи и направились к воротам крепости. Когда они приблизились, [то] из крепости посыпались стрелы и камни, которые многих ранили и нескольких убили. Они вернулись обратно и расположились там же. [Затем] призвали именитых [людей] города, тех, кто остался за его пределами и, отправив к эмиру 'Адилу сейида эмира 'Али, сказали: «Нас к тебе послал султан Ахмад и сказал, чтобы мы повиновались тебе. Мы согласно этому повелению прибыли [к тебе] на службу». Эмир 'Адил не обманулся этим, отправил обратно сейида и не придал этому внимания.

На следующий день, в воскресенье³⁷⁴, в полдень 24 ша'бана (30.IX.1385) прибыли эмир Вали, Сунтай и другие эмиры и остановились на пастбище Султании. Те опять отправили сейида 'Али в крепость. Он (сейид 'Али) принес весть из уст эмира Вали и сказал: «Мое положение тебе известно. Раб Всевышнего, *обладатель счастливого сочетания звезд* выдворил меня из дома и захватил мое место. Я укрылся у падишаха [Ахмада], а он поручил мне переговорить с тобой. Сейчас, если ты поддерживаешь меня и согласен заключить союз, [то] необходимо, чтобы ты вышел [из крепости], мы вместе направимся в сторону Астрабада и выдворим войско Джагатая. [Затем] оттуда поедем в Хорасан, завоюем его и укрепим берег реки Амуйе, чтобы султан Ахмад двинулся вслед за нами и Хорасан будет принадлежать нам». Эмир 'Адил сказал [в ответ]: «Эти мысли проникнуты меланхолией и эти мечты чужды людям мудрым и ведающим. Из числа монгольского войска пятьдесят тысяч всадников находятся в Хорасане, а избранный Раб Всевышнего с двухсот тысячами всадниками в Самарканде. Как можно поверить этим фантазиям? Кроме того, целью вашего прихода к воротам крепости не является мир и перемирие. Отпра-

вить авангард, а самому облачиться в доспехи и разграблять окрестности города не является показателем согласия и дружбы. Я уже многие годы упражняюсь этими играми и не попадусь на эту уловку». Через три дня решили [и сказали ему]: «Так как ты не решаешься, то из эмиров по двое будут приходить к тебе и клясться, что с твоим другом будут [обращаться] как друзья, а с врагом как враги. [Будут клясться до тех пор], пока ты не согласишься и не выйдешь (с.279) [из крепости]». Хаджи Барадар – *наиб* эмира ‘Адила прибыл к эмиру Вали. Те эмиры шли по двое и клялись. Все эмиры, кроме эмира Вали и Сунтая, поклялись. Они проявили враждебность и решили сражаться. Состоялась великая битва. Бились около двух недель: и днем, и ночью. [Эмир Вали и Сунтай] подготовили осадные орудия. Временами [они] отправляли некоторых [людей к эмиру ‘Адилу] с письмами и наказаниями, но не могли добиться перемирия. С каждым днем огонь мятежа становился все выше и с обеих сторон были убитые. В один из дней Фархад-ага от эмира Вали прибыл к эмиру ‘Адилу и дал ему наставления. [Эмир ‘Адил] призвал его во внутрь [крепости] и имел с ним тайную беседу. [Фархад-ага] говорил с ним обо всем, [а затем] рассказал Сунтаю о *нукерах* эмира ‘Адила. Тот испугался и поспешно отправил весть султану Ахмаду, сказав: «Эмир Вали и эмир ‘Адил заключили союз и в скором времени проявятся смуты [этого союза], которые дадут о себе знать».

Султан Ахмад только недавно выздоровел и был [еще] слаб. Все лекари [посоветовали] ему климат Багдада и [поэтому] он должен был поехать туда. Он отправил в Султанию ходжу Мансура Ходжеги – брата эмира Джа’фара, являвшегося везирем Раба Всевышнего, а его отец – ходжа Ходжеги – был его *наибом* и *битикчи*. Сына эмира ‘Адила, по имени Хусейн, отправил с ним и сказал: «Отведите его к отцу и позаботьтесь о нем от моего имени». Для эмира Вали [султан Ахмад] отправил халат, пояс, даровал ему *сойургал* и сказал: «Если эмир ‘Адил покорится, что является [нашей целью], пусть все отправляются в Багдад. В противном случае – эмир Вали пусть направляется в Табриз и правление Табризом будет принадлежать ему, а эмир Сунтай займется осадой [крепости Султании]».

Когда ходжа Мансур прибыл в Султанию, эмиры сочли целесообразным сперва послать человека и доложить эмиру ‘Адилу о положении дел. Если он согласится на мир, [то] ему отправят щит, халат и *сойургал*. Они отправили Узун Хасана, брата Шамс ад-Дина. Но так как эмир ‘Адил не проявил благосклонности, тот захотел вернуться.

Приближенные эмира 'Адила сказали: «Его необходимо задержать». Его задержали. Вновь поднялся огонь мятежа и разгорелась битва. [Войска султана Ахмада] поспешно занялись осадой крепости. [После] эмир Вали отправился в Табриз, а ходжа Мансур через несколько дней направился в Багдад. Эмир Сунтай два раза в день сражался у ворот крепости. Из крепости выходили храбрецы и происходило сражение. Большую часть времени люди крепости испытывали притеснения (с.280).

Через месяц, после того как эмир Вали отправился в Табриз, в один из дней туда же из Султаннии направился и Сунтай с почти пятью тысячами всадниками. И это случилось так. Пришла весть, что со стороны Дашт-и Кипчак в сторону Табриза направляется войско. От этой новости вся страна пришла в волнение. А дело было так.

В то время, когда Раб Всевышнего, *обладатель счастливого сочетания звезд*, завоевав Астрабад, зиму провел в Сарыкамыше, от Тохтамыша³⁷⁵ к султану Ахмаду прибыли гонцы.

Кази Сарай с письмом от Тохтамыша направлялся к султану. Когда он достиг Дербенда Баку, [то], узнав о завоевании Астрабада [Тимуром], тут же уведомил [об этом] Тохтамыша, [сказав]: «[Раб] Всевышнего, *обладатель счастливого сочетания звезд*, захватил Астрабад, а Вали уехал в сторону Гилана и те места пусты. Необходимо защитить Дашт-и Кипчак и *улус* Узбека», а [затем] сам направился в Багдад. Тохтамыш отправил на защиту Дербенда пятьдесят тысяч всадников под предводительством (*башиламиши*) Полад Оглана, Букай Оглана, Бахши-ходжи, Байду и Басти-бая и те там и расположились.³⁷⁶

Когда кази Сарай прибыл в Табриз, султан Ахмад уже уехал в Багдад. Кази направился в Багдад и там они встретились. [Кази Сарай] вручил ему письмо. В свите кази был красивый монгольский мальчик. Султан Ахмад полюбил его и это стало известно знати и простолюдинам Багдада. Кази огорчился от этого и обратил это в источник вражды. Когда он вернулся и достиг войск и эмиров, [то] сказал [им]: «Целесообразно, чтобы вы еще немного задержались [здесь], чтобы я смог увидеться с Тохтамышем», а сам [затем] поспешно отправившись [в путь], сообщил ему о положении дел. Тохтамыш приказал: «Пусть эмиры отправятся за султаном Ахмадом, схватят его и приведут [ко мне]». Короче говоря, это войско двинулось на Табриз. Эмир Вали встретил их, [но] не имея сил сопротивляться, бежал и отправился в сторону Халхала. Все население Табриза старалось [защитить] свои семьи. Они укрепили город и делали бесполезные усилия. Так [таб-

ризцы] провели неделю. В конце концов, войско *кафиров*³⁷⁷ обманом, уловкой, силой и славой одержало победу. Они захватили город, разграбили и нанесли разрушения, которые только могли. Разрушили мечети и медресе, связали людей и от того, что за годы собралось в том городе [из] провизии, имущества, драгоценностей, в течение десяти дней (с.281) не оставили и следа. Когда зимой наступили холода они, забрав добычу, вернулись [обратно]. *Маулана* Шамс ад-Дин Джаси об этом событии сочинил эти два-три бейта:

В месяце зу-л-ка'да (4.XII 1385 – 2.I 1386), от судьбы, от которой
Никто не способен убежать
Проклятые и лукавые воины –
Все беспощадные, развратники и убийцы –
Разграбили и совершили убийства в Табризе.
И это была изощренная история Табриза.

Когда весть о разрушении Табриза и развратном войске пришла в Султаную, Сунтай, осаждавший 'Адил-агу с войском султана Ахмада, подумал, что крепость находится в бедственном положении и сейчас оставшиеся их люди смогут [ее] взять. Он назначил Хаджи Султана – сына Малик Тимура, чтобы он вместе с Шах-'Али Джаси, Шибли, внуком шейха 'Али Инака, Хизр *Букавулом*³⁷⁸ и Пир Хусейн Фаруком осаждал крепость, а сам направился в Табриз. Когда он прибыл в пределы Са'идабада³⁷⁹, узнал, что войско Тукмака³⁸⁰, придя в Табриз, разграбило его. Эмир Вали заключил с ним (Сутаем) союз и они, не имея сил сопротивляться, бежав, направились в Багдад и присоединились к султану Ахмаду.

Через три дня после отъезда Сутая, эмир 'Адил собрал войско и доспехи, которые имел в крепости и о которых люди за пределами крепости не знали, и подготовил людей [к битве]. В четверг первого зу-л-хиджжа этого года (3.I 1386) в полдень, подготовив своих людей, [он] выступил [из крепости]. С левой стороны он направил ходжу Йусуфа в сторону базара кузнецов и дал указание охранять базар мясников от противников. А Агчаки³⁸¹ со множеством [человек он] отправил в мечеть Джам'и, и сказал: «Сражайтесь с врагами с крыши базаров». А эмира Лутфаллаха, Хусейна Букавула и других деловитых людей отправил вместе с ним.

Хаджи Султан организовал меджлис посередине базара и был занят распиванием вина. Вдруг услышал вражеский клич. Он из-за пьянства

меч положил рядом с собой. Взяв его, направился на врага, прочитав эти бейты:

стих

Когда пыль поднялась от войск бесчетных –
Пожелтели лица наших прославленных [воинов],
Я одним взмахом поднял эту булаву
И уложил на месте [вражеское] войско
И, сидя в засаде, я крикнул:
«Словно мельница под ними стала земля» (с.282).

[Но он] не знал, что мельник небосвода под камнем событий обратил в муку храм его жизни. Короче говоря, произошла великая битва. Большое число великих, именитых и выдавших виды [воинов] были позорно убиты на поле боя. В это время Хаджи Султан был ранен, от чего и скончался. Ему нанесли один за другим около пятидесяти ударов. [Его] тело с поля боя принесли эмиру ‘Адилу. Другие эмиры, *нуке-ры* и войска бежали из города. В тех краях каждого, кого ловили, спешивали, оголяли, а некоторых убивали. Одним словом так эмир ‘Адил одержал победу, освободился от тисков и осады, и занялся завоеванием близлежащих территорий. Конеч.

События 788 года (2.ІІ 1386 – 21.І 1387)

Когда ‘Адил-ага услышал весть о смерти султана Ахмада, [то] возжелал [овладеть] государством. Он призвал всех своих эмиров, *нуке-ров*, войска и тех, кто были при нем и сказал: «Пора действовать, нам необходимо снарядиться и подготовить все припасы».

Эмира ‘Ису [до того] он (‘Адил-ага) отправил в Казвин. Так как весть о смерти султана Ахмада была ложна и войско султана Ахмада под предводительством эмира Вали и Сунтая подойдя к крепости Султании, осадило ее, эмир ‘Иса остался в Казвине. Когда их противники завоевали *вилайет*, эмир ‘Иса, не имея возможности больше задерживаться в Казвине, оттуда направился в Рей, а затем – в Хорасан. Он [удостоился чести] поцеловать ноги Раба Всевышнего и сына повелителя (Тимура) *эмирзаде* Амиран-шаха Гургана³⁸². Эмиры тут же доложили о нем избранному Рабу Всевышнего.

Обладатель счастливого сочетания звезд все еще находился в Самарканде. Последовал приказ августейшего, чтобы эмир Тагай Туйбука и другие эмиры подготовили войска, находящиеся в пределах Хо-

расана. Эмиры Хорасана, под предводительством эмира Мухаммада Султан-шаха, отправились в сторону Ирака, чтобы помочь эмиру 'Адилу.

Когда эмиры (Тимура) прибыли в пределы Шахрийара Рея, то услышали весть об осаде крепости [Султании]. Они остановились там и медленно двигались [вперед]. Временами вести о них доходили до крепости и становились причиной просьб о помощи эмира 'Адила и людей крепости.

Когда 'Адил-ага победил врагов, убил их предводителя, а некоторые, оставшиеся [в живых] обратились в бегство, он отправил гонцов (с.283) к эмиру Мухаммаду Султан-шаху и [тем] эмирам и уведомил их о положении дел. Эмиры [его] высочества, *обладателя счастливого сочетания звезд* направились в Табриз.

В это время пришла весть, что ходжа Мусафир Кафи, который был [из числа] вельмож Хамадана и по наставлению эмира 'Адила имел отряд и *эмират*, поднял мятеж. 'Адил-ага в середине зимы направился в Хамадан, разбил и рассеял их.

В начале весны 787 года (1385) эмиры, прошедшие зиму в Рее, направились в Султанию.

'Адил-ага в сторону Мийанеджа отправил часть [своих людей] к авангарду Кара Бистама, эмира Лутфаллаха, эмира Чакер Бистама, его сына ходжа Йусуфа, который сейчас (т.е. во время Хафиза Абру) служит Рабу [Всевышнего]. В те дни в Табризе от султана Ахмада правили Узун Шамс ад-Дин, а также эмир Вали и Махмуд Халхали. Эмир Лутфаллах – зять и предводитель войска эмира 'Адила и Кара Бистам засели в Мийанедже. [Затем] отправили гонцов к Махмуду Халхали и заложили основу дружбы и согласия с эмиром Вали и Махмудом Халхали. Узун Шамс ад-Дин счел нужным устранить их. Из Табриза он направился в Сарав и оттуда, ночью, отправил около двух тысяч всадников под предводительством шейха Хасана Кибджаджи за головой эмира Лутфаллаха и Кара Бистама.

Когда 'Адил-ага из Хамадана прибыл в Султанию, [то] эмиры [его] высочества *обладателя счастливого сочетания звезд* прибыли в Абхар. ['Адил-ага] встретил их на дороге, устроил им однодневный пир в Султание и дал подарки. [Затем они вместе] направились в Табриз. Достигнув места Сарчама³⁸³, эмир Мухаммад Султан-шах и эмиры задержались на час, чтобы осмотреть войска. 'Адил-ага с большой частью направился в Джамалабад.

По иронии судьбы в тот день *нукеры* султана Ахмада ночью атаковали Лутфаллаха и Кара Бистама. Лутфаллах, узнав об этом, откочевал из своей *юрты* и на пол *фарсаха* подошел к горной тропе Мийанеджа. *Нукеры* султана Ахмада пошли вслед за ними. Лутфаллах, пройдя через горную тропу, достиг моста реки Заринеруд. Внезапно прибыли эмиры и обоз эмира 'Адила. Лутфаллах захотел попросить [у них] помощи и поспешно отправил к эмиру 'Адилу гонцов, а сам подготовился к битве. 'Адил-ага тут же, сев на коня, направился на сражение, а также спешно отправил всадника к эмирам и доложил им о положении дел. Враги (с.284), увидев издалека тьму войска и узнав о прибытии 'Адил-аги, обратились в бегство. Лутфаллах, Кара Бистам, ходжа Йусуф и Чакер погнали их. Из них они схватили около семисот человек, отобрали весь их обоз и имущество, и остановились у моста Мийанедж. В это же время прибыл 'Адил-ага и они остановились там же. В полдень прибыли эмир Мухаммад Султан-шах, Тагай Туйбука, Байрак Падишах, эмир 'Осман 'Аббаси, хаджи Абдаллах 'Аббас, Даулат-ходжа Абиварди, эмир Байан Тимур, сын Ак-Буки, эмир Хумари *Инак*, эмир Никруз Джауни Курбани, Сарек Анках, мелики Сабзевара и другие эмиры. Они говорили о пленных. Некоторых убили, некоторых заковали [в кандалы], а некоторых освободили. Они пробыли там три дня, обсудили поведение эмира Вали, а [затем] Хизра Букавула с письмом отправили к Махмуду Халхали, сказав [ему]: «Эмир Вали является врагом Раба Всевышнего – *обладателя счастливого сочетания звезд*. Необходимо чтобы ты его схватил и привел [к нам]». Он ответил: «Я заключил с ним соглашение и не буду на него покушаться, и не схвачу его». Они отправили эмира Лутфаллаха к Махмуду и настоятельно вынудили его [сделать это]. Он схватил эмира Вали и отправил весть эмирам, что его схватили, пусть кто-нибудь придет и заберет его. Эмиры, договорившись, отправили эмира Итилмиша и эмира Хумари *Инака*. Махмуд вручил им эмира Вали и они убили его. Его голову принесли эмирам, а эмиры [в свою очередь] отправили ее в Хорасан. 25 сафара 788 года (28.III 1386) ее доставили в область Дизбад Нишапура к *эмирзаде* Амиран-шаху Бахадуру. Все еще августейшие знамена [его] высочества, *обладателя счастливого сочетания звезд*, не выступили из Самарканда, *эмирзаде* Амиран-шах отправил ее (голову эмира Вали) в сторону Самарканда. А упомянутые эмиры оттуда направились в сторону Табриза.

Эмиры Джагатая свой обоз отправили в сторону Шидбахра и летовки Сурлука, а Сарека Анкаха определили во главе обоза. Эмир 'Адил,

эмир Мухаммад Султан-шах и другие эмиры отправились в Табриз. В скором времени табризцы освободились от войска Тохтамыша, и каждый напевал этот бейт:

стих

Не иссякнет желание у развратников

Нет такого [человека], у которого не осталось раны на сердце от развратников
(с.285).

Они (войска Тохтамыша) убили и ранили много людей, многих дочерей и сыновей схватили в плен и каждому нанесли ощутимое горе:

назм

Что мне сказать, какие вещи произошли со знатью и простолюдинами?

От жестокости, насилия, гнета и мучений

Все мечети стали словно питейный дом.

Распутством, развратом, выпивкой и прелюбодеянием

Захватили, увели, сделали пленными

Безгрешных и безвинных женщин и мужчин.

Эти неопишуемые разрушения Табризу принесли две армии Тохтамыша. Одним словом ‘Адил-ага табризцев завлек на свою сторону, каждого занял делом, а сам направился в Уджан и остановился в угодьях Уджана.

В это время султан Ахмад свой обоз из Багдада отправил на летовку в Табриз, а Сунтая назначил во главе [обоза]. Когда они достигли краев Сурлука, [то] Сарек Анках узнал [о них]. Он собрал всех тех, кто находился в Ираке и в то время, когда Сунтай спешивался, некоторые расставили палатки, некоторые все еще пребывали, двинулся на них. Он разграбил Сунтая и всех, кто был с ним: бесчисленные имущество и добыча попали в руки войска эмира – *обладателя счастливого сочетания звезд*. Добра было столько, что это переходило все границы. Столько золота, серебра, египетских и багдадских тканей попало в руки войск и армии, что их не сможет сосчитать ни один счетовод (*мухасиб*). Те захватили столько добычи из числа арабских и монгольских лошадей, мулов Барды’, самцов и самок верблюдов, сколько еще нигде и никто не видел. Обиженный и униженный Сунтай с несколькими людьми поехал к султану Ахмаду и остановился в Багдаде.

Эмир ‘Адил около четырех месяцев пробыл в Табризе. Целыми днями от Раба Всевышнего приходили гонцы; но [они говорили], что Раб Всевышнего находится в Самарканде. Внезапно пришел эмир

Шамс ад-Дин Оудж Кара и сказал: «Раб Всевышнего находится в Хобушане Хорасана и, несомненно, направляется на Ирак». Эмир 'Адил [тут же] занялся снаряжением [войска]. Через неделю гонцы прибыли к эмиру 'Адилу по хаштрудской дороге и отвели его к Рабу Всевышнего. Когда он достиг Хаштруда, *маулана* Шамс ад-Дин Садр с людьми был на пути к Табризу. В дороге он доставил письмо; эмир 'Адил, областав его (с.286), дал средства на дорогу (*хоруджи*), лошадь и отправил [в путь].

Когда эмир 'Адил прибыл в *вилайет* Хамадан, войска были в тех пределах, а Раб Всевышнего, будучи в походе, шел за головой Малика 'Изз ад-Дина Лара. Эмир 'Адил один день провел в Хамадане. [Там он] встретился с ходжой 'Али Джаухаром, который из Хорасана шел к ставке [Раба Всевышнего]. [Они вместе] по астрабадской дороге отправлялись в Нехавенд. Достигнув крепости Нехавенд, большую ее часть завоевал Раб Всевышнего. Из-за великодушия к Малику 'Изз ад-Дину Раб Всевышнего повелевал не осаждать крепость. Часть бунтующих вновь подняла смуту и эмир Мубашир обуздал их. В это время пришла весть, что пребывают знамена августейшего. Через час прибыл Раб Всевышнего и остановился на берегу реки. Те, схватив Малика 'Изз ад-Дина, его подданных и имущество, привели [к нему], и крепость Нехавенд была опять покорена. В тот день 'Адил-ага встретился [с Рабом Всевышнего] и [удостоился] чести поцеловать землю.

На следующий день прибыл эмир Мухаммад Султан-шах и стал враждовать с 'Адил-агой. Каждый день он осуждал его при Рабе Всевышнего, пока тот однажды не обиделся на 'Адила.

Из Нехавенда [Раб Всевышнего] прибыл в Астрабад и остановился вдалеке от тех мест. Внезапно пришла весть, что султан Ахмад, пройдя через [перевал] Сунтай, направляется в Табриз. Избранный Раб Всевышнего тут же отправил в авангард сына повелителя (*махдумзаде*) *эмирзаде* Амиран-шаха Гургана и эмира шейха 'Али Баха'и, а сам отправился следом. Через три дня [они] прибыли в Уджан. Войска эмира 'Адила находились там, Раб Всевышнего приказал [ему]: «Собери войска, потому что Мы хотим увидеть их». До этого ему не довелось их видеть. Расположившись в Уджане, из войск эмира 'Адила пять отрядов он отправил для осады крепости Каравту, пять отрядов для осады крепости Сары Гурган, два отряда в качестве *кечарчи*³⁸⁴ в Табриз и пять отрядов в сторону Ардабиля и Сарава, а те, кто были при нем, двинулись на Табриз. Сам он отправился в баню ходжи, ко-

гда вышел, [то] прибыли ходжа ‘Ала ад-Дин Гушбориде и ходжа шейх ‘Али Маликзад, которые были *наибам*и эмира ‘Адила и принесли достойные Раба Всевышнего снаряжения. [Но] Раб Всевышнего не оказал им внимания. Их обоих схватили, заковали [в кандалы] и расспросили об имуществе государства. [Но] большая часть [имущества] была израсходована и ничего не осталось. По этой причине (с.287) избранный Раб Всевышнего обиделся на эмира ‘Адила и больше не оказывал ему благосклонности.

Через неделю, в течение которой они находились в Шамб-и Газане, со стороны Султании пришла весть, что войска Гиляна в Казвине заняты разрушениями, тем самым перекрыв путь к Самарканду и Хорасану. Избранный Раб Всевышнего призвал эмира ‘Адила и сказал: «Перекрыв пути, народ Гиляна занят разрушениями в Казвине, и войска не могут пройти в Хорасан. Мы назначили эмира Ику-Тимура, чтоб он овладел дорогами. Необходимо, чтобы [ты] написал письмо ‘Исе и Агчаги, которые находятся в крепости, чтобы они помогли, услужили и выполнили эту работу». А эмиру Даулат-шаху Джибдаджи поручили вручить то письмо. Эмир ‘Адил приказал этому покорному слуге (т.е. Хафизу Абру) и я написал письмо этим людям. Из [числа] *эмирзаде* Казвина [человека] по имени Тимур-Таш отправили вместе с Ику-Тимуром, и это случилось 24 шабана 788 года (20.IX 1386).

В среду 27 числа упомянутого месяца (23.IX 1386) эмира ‘Адила схватили, ограбили его становище и обоз, а его самого через три дня казнили. Часть его людей, бежав, спряталась в домах Табриза. Через две недели избранный Раб Всевышнего направился в Аладаг и Гёкче Дениз, оставив в Табризе эмира Мухаммада Султан-шаха, Джанходжу, эмира Даулат-шаха Джибдаджи и ходжу Йахйа Симнани.

Зиму [он] провел в Карабаге, а весной 789 года (1387) выехал по аладагской дороге и по дороге на Султанию и Ушнуе, отправился в Хамадан, а оттуда двинулся в Исфахан. Когда [он] прибыл в Исфахан, [то там] правил эмир Музаффар Каши от султана Зайн ал-‘Абидина³⁸⁵ – сына Шах-Шуджы’. Когда Раб Всевышнего дошел до Исфахана, эмир Музаффар отправил к нему кази Са’ида, который был из [числа] вельмож Ирака. Тот выказал повиновение и потребовал неприкосновенность (*аман*). Раб Всевышнего дал ему неприкосновенность и отправил одобрительное письмо. Он (Зайн ал-‘Абидин), получив одобрение, тут же выехал и прибыл, [чтобы] удостоиться чести поцеловать землю Раба Всевышнего. Раб Всевышнего дал ему наставления и оказал знаки внимания и от Исфахана для животных потребовал немного

на'л-бахи³⁸⁶. Для их сборов часть войска [Раб Всевышнего] прибыло в город. Через два-три дня, ночью, народ Исфахана поднял мятеж, [они] убили некоторых *мухассилов* и укрепили ворота города. Раб Всевышнего, узнав об этом, в ту же ночь, без промедления (с.288), приказал войску идти на войну. Исфаханцы находились за воротами. [Войска Раба Всевышнего] разрушили крепостную стену и там же остановились. Когда наступил день, войско вошло в город. Народ Исфахана сражался на улицах. До полуденного *намаза* [стороны] сражались на улицах. Около пятидесяти человек из [числа] исфаханцев были убиты. После этого [Раб Всевышнего] эмира Худай Дада Хусейни и эмира Ику-Тимура с десятью тысячами человек отправил в Шираз.

Когда [те] эмиры прибыли в область Шираз, народ Шираз встретил их. Эмиры и войско расположились в пределах города и отправили Рабу Всевышнего весть о завоевании Шираз. Раб Всевышнего прибыл из Исфахана в Шираз и провел там зиму.

Внезапно из Самарканда прибыл гонец [с такой вестью]: «Войска Тохтамыша прибыли в *вилайеты* Ташкент, Савваран, Сирам, Атрап³⁸⁷ и Бухара и разрушают [их]». Раб Всевышнего, услышав эту весть, в авангард отправил эмира Мухаммада Султан-шаха, эмира 'Османа 'Аббаси и некоторых [других] эмиров. Затем, передав область Фарс Шах-Йахйе, он по абаркухской дороге отправился в сторону Хорасана. В 'Ирадани Рее [он] примкнул к своему обозу и направился к столице – Самарканду. Когда [Его] величество, *обладатель счастливого сочетания звезд*, из страны Азербайджан направился в Исфахан, [то свой] обоз оставил в Рее, а управление той страной поручил *эмирзаде* Амиран-шаху.

В то время, когда [его] величество, *обладатель счастливого сочетания звезд*, из Шираз направился в сторону Мавераннахра, [то] Ахи Иран-шах Санджари, оставленный [им] в Султание, узнав, что Раб Всевышнего возвращается, тоже оставил Султанию и примкнул к августейшей ставке, [тем самым] оставив в Табризе *эмирзаде* Амиран-шаха Гургана и Мухаммада Давати с Кара Бистамом.

Шах-'Али в эти дни находился в Мараге, Шибли – в районе Арунака³⁸⁸, а хаджи Мухаммад Галала и хаджи Ахмад Газали – в Мишкине³⁸⁹. Через несколько дней все собрались в Табризе. В пятницу 22 зулка'да упомянутого года (15.XII 1386) Шибли одел в доспехи своих *нукеров* и отправился за головой хаджи Ахмада Газала. Они встретились на мосту Абу Исхака. Шибли, взмахнув мечом, убил хаджи Ахмада.

Кара Бистам, узнав [об этом], пришел к Шибли и они вместе направились к дому шейха Хасана. Они заточили эмира Мухаммада Давати и Табриз достался им. Шах-‘Али [они] приняли [в качестве] своего вождя и предводителя, но большие и малые дела (с.289) оставались в руках Шибли.

{Сорок дней прошло после этих событий. [О них] узнал ходжа Джаухар-хадим, который был *кутвалом* крепости Алинджа и послал [туда] Алтуна}*³⁹⁰. В конце 790 года (конец 1388) Шибли с войсками двинулся [к нему] на встречу и в Маранде [они] настигли друг друга. Произошла великая битва. Алтун обратился в бегство, а Шибли вернулся в Табриз и открыл двери насилия и притеснения. Начался великий голод, да так, что каждый, кто имел [хоть] один *ман* хлеба подвергался истязаниям и умирал, [а взамен] требовали десять *манов*. Погибло около ста тысяч человек. В конце зимы голод достиг такой степени, что стоимость одного *мана* хлеба по *табризским меркам*³⁹¹ достигла десяти багдадских динаров, чего невозможно было найти. С наступлением весны степная трава пришла на помощь жителям.

{В то время пришло известие, что пребывает султан Ахмад. Шах-‘Али и Шибли направились в сторону Мараги и взыскали там некоторую сумму. Узнав там, что весть о прибытии султана Ахмада ложь, Шибли отправился на пастбища в сторону [горы] Саханд}*³⁹². В Табризе, человек по имени Даулатйар, тайно отправил Кара Мухаммаду Туркману весть, что поле [битвы] свободно, надобно прибыть³⁹².

{18 джумад-ал-аввала (25.V 1388) войско туркманов прибыло в Табриз. [Они] схватили *наибов* Шаха-‘Али и Шибли. Не задержавшись в городе, [войска] двинулись в погоню за ними. В угодьях Хаштруда [они] настигли Шибли. Шах-‘Али был далеко и, услышав об этом, направился в Марагу. Шибли выстроил бывшее с ним войско и дал бой. Его войско обратилось в бегство. Сам Шибли проявил мужество, но так как настал его смертный час, то от [его] отваги и проворства не было пользы. Его схватили и убили. Люди освободились от его насилия. Шах-‘Али, узнав о смерти Шибли, облачился в [рубище] дервиша и бежал. Туркманы вернулись с победой и расположились во владениях Сулейман Атабека. Несколько дней они оставались там, а [затем] отправились по своим домам и поручили город Джалику³⁹³ и Кара Бистаму. Эмир Мухаммад Давати ушел с туркманами. Причиной ухода туркманов было полученное ими сообщение [о том], что люди Ак-Коюнлу прибыли за головой Кара Мухаммада и убили его. Узнав это, они больше не задерживались [и выступили].

Несколько дней Джалик и Кара Бистам правили Табризом. Неожиданно шейх 'Ади, Мухаммад 'Араб и Мухаммади Халил Джахан-шахи объединились и поклялись [в верности друг другу]. Они схватили Джалика в бане, а когда Кара Бистам узнал [об этом, то] бежал. У ворот они настигли его. Так как смертный час схватил его за подол, то его конь упал (с.290). *Гулям* шейха 'Ади настиг [его] и, пронзив мечом, умертвил. Шейх 'Ади стал правителем и отправил письмо в крепость Алинджа. Ходжа Джаухар, узнав об этом, прибыл в Табриз. Его встретил шейх 'Ади и привел к нему в оковах Джалика. Джаухар дал Джалику наставления, лошадь и одежду.

Он схватил [нескольких] насильников и злодеев, коих искал, и убил. Он положил начало справедливости и правосудию. Люди были довольны.

Йаги Басти и 'Омара Кибджаджи он отправил в Арран. Они переселили туркманов и племена [тех] *бёлюков* и доставили на эту сторону.

Махмуд Халхали, узнав [об этом], пошел следом и сразился. Йаги Басти направился в Баргушад³⁹⁴.

Сейид Сайф ад-Дин Казвини, которого Хуррам отправил в Арран, на мосту Худафарин³⁹⁵ настиг Йаги Басти. Йаги Басти бежал в Табриз, а оттуда проследовал в крепость Алинджа и ходжа Джаухар убил его.

Некоторое время [ходжа Джаухар] находился в городе, [а затем] направился в сторону Алинджы. Своего *наиба* 'Имад ад-Дина оставил в городе, а у того из-за женщины была распря с Бирди-беком, сыном Марданеки. Джаухар-ага счел лучшим схватить Бирди-бека и, не расследуя ничего, убил его.

Когда ходжа Джаухар достиг крепости, назначил Алтуна, чтобы тот поехал и разграбил туркманов-чобанидов, которые были самыми зажиточными среди туркман. Он написал письмо 'Имад ад-Дину, чтобы тот присоединился к Алтуну. 'Имад ад-Дин выступил из Табриза и примкнул к Алтуну. Они отправились вместе, разграбили туркманов-чобанидов и их владения, захватили бесчисленное количество овец и другого скота. По варзуканской дороге они доставили все это в сторону крепости Алинджа. Махмуд Халхал, узнав [об этом], поехал вслед за ними. Так как у Алтуна и 'Имад ад-Дина не было сил сопротивляться, то они бежали, оставив добычу. Алтун поехал в крепость Алинджа, а 'Имад ад-Дин – в крепость Джастру³⁹⁶, которую ранее построил [сам]. Махмуд Халхали, захваченное ими добро, часть раздал божьим людям, а часть присвоил себе и оттуда, со множеством [своих] людей, направился в Табриз.

Мухаммад Дарнеги также был с ним. Несколько дней [Махмуд Халхали] находился в городе, а затем направился в сторону Арраногирана³⁹⁷ и вновь вернулся. На правление [он] определил Сатылмыш, эмира Низам ад-Дина и эмира 'Омара Казвини. Эмир 'Омар хорошо обращался с людьми}*.

Между 790 и 792 годами (11.I 1388 – 8.II 1390) шейх 'Али из крепости Султании прибыл к Агчаки. Из-за происшествия, случившегося между ним и Агчаки, он взял [с собой] Махмуда Халхали и с войсками отшел в Султанию. *Наибы* Махмуда находились в Табризе. {Пришла весть (с.291), что прибыли Ахмад, брат Миср Туркмана, Бусат и остановились в Шамб-и Газане. Джалик был в городе и имел с ними дружбу. Он пошел к ним, увиделся, взял их и привез в медресе кази шейха 'Али. *Наибы* Махмуда бежали}*.

Они (туркмены) попросили [немного добра] и отобрали некоторую сумму [денег]. Весть об этом дошла до Махмуда Халхали. Он выступил из Султании. {Когда туркмены узнали, что Махмуд Халхали идет с тремя тысячами человек, а в авангарде идут Низам ад-Дин Халхали и Сатылмыш, то Ахмад и Бусат выехали из города и разъехались по своим домам.

Через два дня прибыли Малик Низам ад-Дин и Сатылмыш; Махмуд Халхали также прибыл и расположился в доме ходжи Шейха Кеджаджи. В городе находился и эмир Мухаммад Давати}*.

Месяц он пробыл [там], а затем выступил, а шейха 'Ади и Мухаммада 'Араба с Дилаваром оставил в городе.

Внезапно [к ним] пришла весть, что со стороны Алинджи пребывает войско. Шейх 'Ади и Дилавар выступили. Прибыл Байа Раис Исфакхани³⁹⁸ и доставил приказ царевича Тахира, сына султана Ахмада о том, что страна принадлежит ему³⁹⁹. {Шейх 'Ади узнав, что войско не подошло, а Байа Раис остался один, пришел и схватил его. Он остановился в медресе кази шейха 'Али. Через несколько дней, однажды ночью, Дилавар пошел к дому шейха 'Ади. 4 раби-ал-ахара 792 года (22.III 1390), [когда] шейх 'Ади спал один, Дилавар пошел за его головой. Он схватил его, на следующий день отшел на площадь и казнил. Махмуд Халхали, узнав об этом, послал шейха Хаджи, Сатылмыш и Малика Низам ад-Дина. Когда Дилавар узнал [об этом, то] направился к крепости Алинджа. Они прибыли в Табриз и пригласили Джалика. Тот прибыл в город из Сулдуза.

Пять месяцев в Табризе они занимались развлечениями и увеселениями. Весной они неведомые и пьяные спали. Вдруг Алтун выступил

из крепости Алинджа и рано утром достиг Табриза. Он схватил шейха Хаджи и Сатылмыша и отправил в крепость Алинджа)*.

Ходжа Джаухар, который был правителем крепости и Алтуна, при-
был в Табриз по его приказу, Сатылмыша сбросил с горы, а шейха
Хаджи, дав наставления, отправил в правление Табризом. Ходжа
Джаухар в день праздника рамазана упомянутого года (11.IX 1390)
переселился под покровительство Всевышнего. Алтун стал [его] пре-
емником. Процветание крепости [Алинджа] увеличилось во много раз,
чем это было во времена Джаухара. Упорядочив отношения между
крепостью и теми *бёлюками*, он прибыл в Табриз. Некоторое время
(с.282) пробыл в Табризе. Народ Табриза в его времена жил в достат-
ке. Шейх Хаджи направился к Махмуду Халхали и эту кыт'э *маулана*
Махмуд Насуси во время правления ходжи Джаухара сочинил как
сравнение (*моназере*) крепости Алинджа и Кахкахе:

кыт'э

Однажды крепостная стена Кахкахе, набравшись смелости, сказала:

«Я поспорю с Алинджа, что мои двери из жемчугов».

Засмеялась Алинджа от души над Кахкахе и

Сказала: «Если у тебя из жемчугов, то у меня и ворота из жемчугов».

В 793 году (9.XII 1390 – 28.XI 1391) Махмуд Халхали и шейх Хад-
жи Багдади вернулись из Султании, потому что Агчаки сражался с
ними. Не сумев ничего сделать в Султании, они прибыли в Табриз и
сразились с Алтуном позади цитадели площади. Один из *нукеров*
Махмуда, [по имени] Бахадур Джани, сражался рьяно. Алтун потерпел
поражение и бежал. {Когда из города он направился к крепости
Алинджа, [то] к нему подоспела помощь со стороны крепости. Вновь
он вернулся и [они] сразились. [Но] пользы не было; Алтун бежав, на-
правился в крепость.

Государство перешло к Махмуду Халхали. Шесть месяцев он про-
был в Руб'и Рашиди и делал все возможное по части несправедливо-
сти и насилия)*.

Когда наступила весна 793 года⁴⁰⁰ (1390), он отправился в сторону
Халхала, а Малика Низам ад-Дина оставил в Табризе.

Когда весть об этом [происшествии] дошла до Кара Йусуфа Турк-
мана, [то он] из пределов Хоя направился в Табриз и несколько дней
пробыл в городе. Силой отобрал у народа некоторую сумму [денег].
Двоих из своих *нукеров*: Сатылмыша и Халила оставил в правлении
городом. {Халил из-за своих дурных поступков, не надеясь на народ

этого *вилайета*, превратил медресе кази шейха ‘Али в крепость: разделил ее на участки, возвел стены, сделал бойницы для метания стрел и камней. Перед дорогами, ведущих с двух главных сторон к крепости, он построил ворота и укрепил их.

Халил и Сатылмыш находились в крепости и ни на минуту не прекращали гнета и насилия.

Внезапно Махмуд Сийахкухи с многочисленным войском прибыл в Табриз. Халил и Сатылмыш Туркман были осаждены в крепости, которую соорудили. Так как (с.293) войска Махмуда Сийахкухи прибыли издалека, [то] они устали. Туркманы, узнав [об этом], выступили из крепости и сразились с ними. Те не смогли сопротивляться и бежали. Махмуд Сийахкухи был схвачен Зу-н-Нуном Мухаммадом Джандаром}*.

Сатылмыш и Халил вернулись с победой и остановились в крепости. Они увеличили гнет и насилие над табризцами.

Насилие достигло такой степени, что людей хватали, насильно оголяли, забирая чалму и одежду. {Если у кого-то умирал близкий человек и он хотел унести его на кладбище и похоронить, [то] туркманам он давал [деньги], чтобы те сопровождали его и не допускали грабежа людей, находящихся с ним на похоронах и не оголяли бы их. В таких муках и страданиях пребывал народ. Каждый, кто мог, покидал родину. Он оставлял домочадцев, родственников, семью и шел куда-нибудь искать приюта.

Через некоторое время Кара Йусуф потребовал [к себе] Халила. Тот выехал, а Сатылмыш спрятался в городе, доведя гнет и несправедливость до высших пределов}*.

Алтун в крепости Алинджа, узнав, что город пуст и никто не сможет ему сопротивляться, направился в Табриз. Сатылмыш бежал, а Алтун, прибыв, остановился в городе. Через несколько дней он сделал все, что возможно [по части] разрушений и насилий. [Затем] направился в крепость, а в городе оставил часть своих людей.

Внезапно прибыли Махмуд Халхали и Хаджи Или и расположились в Шамб-и Газане. {Оставшие в городе люди Алтуна укрылись в крепости. Люди Махмуда Халхали каждый день поочередно подходили и сражались [с теми, кто был] в крепости. Двенадцать дней они сражались таким образом. Народ в крепости доложил о положении дел Алтуну и известили его о прибытии Махмуда.

Алтун подготовил войско и выступил с шейхом Хаджи. Ночью он остановился в деревне [в районе] Мехранруд в окрестностях Табриза и послал весть своим ставленникам. Те обрадовались.

Утром Махмуд Халхали и Хаджи Или выехали из Шамб-и Газан, а Алтун выехал из Табриза. В степи Чарандаб, выше Кубба-йи Пилтан они встретились и начали большое сражение. Алтун бежал и направился в сторону крепости Алинджа. [Его] люди, находившиеся в крепости, разочаровавшись в Алтуне, покинули крепость.

Хаджи Или и Махмуд Халхали утвердились в городе}*.

Весной 794 года (с.294) (весна 1392) весть [об этом] достигла Кара Йусуфа. Он вместе с туркманами из Карабага направился в Табриз и также остановился в Шамб-и Газане. Махмуд Халхали и Хаджи Или выехали из города и направлись по халхалской дороге. Несколько дней туркмены были в городе. Каждую минуту они насильничали и притесняли [народ].

{Через несколько дней прибыли Чакер Бистам, его брат Мансур и Джалик. Туркмены оставили город. Те стали правителями. Каждый день они занимались поборами, мучили народ и взимали деньги}*.

Народ Табриза был доведен до крайности.

В то время из крепости Руйин [Диз] по направлению к местности Рамруд Мараги выступил Йадгар-шах и, схватив Мухаммада Давати, заточил его в крепость. Он захватил Марагу и те пределы. Через несколько дней он направился в Табриз. Бистам и Джалик находились в городе и не позволили ему [вступить в город]. Йадгар-шах вернулся в сторону Мараги и каждую минуту делал все возможное [по части] насилия и притеснения.

{Через некоторое время, [после того] как Бистам и Джалик вступили в город, Кара Йусуф Туркман вернулся [туда] и пробыл в городе около месяца. Когда он выехал, то в городе оставил Сатылмыша. Йадгар-шах и те, кто находился в Мараге, узнав, что город пуст, направились в Табриз и прибыли в город. Сатылмыш отправился в крепость и укрепился там. Он начал сражение.

Несколько дней [стороны] сражались, когда пришла весть, что августейшее войско *обладателя счастливого сочетания звезд*, покорив Мазандаран, направляется в Ирак. Убедившись в этом, каждая [из сторон] бежала кто куда. Туркмены бежали в сторону своих *вилайетов*, а Йадгар-шах – в сторону Аладага и Мараги}*.

Эмир шейх Мухаммад – *даруга*⁴⁰¹ великого *эмирзаде* Амиран-шаха Бахадура – *да наполнит светом Аллах его могилу* – с победоносными войсками вступил в город. Он обласкал народ, и эти жители освободились от рук злодеев. Конец.

Правление Хуррама в Ираке Персидском следующим образом

Когда в те дни [его] высочество, *обладатель счастливого сочетания звезд*, из Фарса направился в Мавераннахр, то Ахи Иран-шаха Санджари оставил в крепости Султании. А когда войско [его] высочества, *обладателя счастливого сочетания звезд*, бывшее в тех пределах, вернулось в сторону Хорасана, Ахи Иран-шах, оставив Султанию (с.295), направился к августейшей ставке.

Хуррам, *нукер* Хамзы Фаррух-зада, который от султана Ахмада был *кутвалом* крепости Гавруд, узнав, что Султания опустела, направился туда, захватил ее и утвердился в ней. {Он пригласил [к себе] народ. С [разных] сторон к нему направились войска. Шейх Хаджи, сейид Сайф ад-Дин Казвини, Шах-Вали, Малик Тимур, которые были в тех краях, присоединились к нему.

Пир Ахмад Саве находился в Хамадане}* . Хуррам посоветовался с эмирами, чтобы пойти за головой Пир Ахмада. Снарядившись, они выступили. Когда достигли Даргозин, Пир Ахмад узнал [о них]. Он также выступил из Хамадана. [Стороны] сразились в угодьях Хамадана. Пир Ахмад был схвачен, а его войско было разграблено. Вернувшись, [Хуррам и эмиры] прибыли в Султанию, Пир Ахмада Саве заковали [в кандалы] и написали в Багдад прошение султану Ахмаду и доложили ему о положении дел.

Султан Ахмад тот *вилайет* разделил среди эмиров. Казвин передал шейху Хаджи и Сейиду Сайф ад-Дину; Джара, Фарахан и те области отдал своему сыну, а Хамадан и Даргозин отдал Байазиду Фарахи, потому что он схватил Пир Ахмада Саве. {Тарим он отдал Шах-Вали и его брату Кубаду. Каждому, в соответствии с его положением, он определил *вилайет* или какую-нибудь местность. [Затем] повелел, чтобы эмиры отправились в свои *бёлюки* и местности, снарядились и вернулись, чтобы идти на Табриз}* .

В это время пришла весть, что Шах-‘Али, услышав о прибытии султана Ахмада, направился в сторону Мараги. После того, как узнали, что эта весть ложна, туркмены прибыли в Табриз, а оттуда, вслед за Шах-‘Али и Шибли, прибыли в Марагу. Они сразились с Шибли и убили его. Шах-‘Али бежал и прибыл в Табриз в виде дервиша. Хуррам, узнав об этом, к Шах-Вали отправил ходжу [‘Али] Амирака с письмом, в котором изложил все эти события и просил его перекрыть дороги и разыскать Шах-‘Али.

Шах-Вали, получив весть, своего брата Шах-Кубада послал в Верхний Тарим, а сам укрепился в Нижнем Тариме, где перекрыл все пути.

{Шах-Кубад узнал, что четыре чужестранца остановились в *караван-сараяе*. Он приказал, чтобы их привели и стал допрашивать. [Те все] отрицали}*.

Шах-‘Али [до этого] изменил облик и одеяние. [Шах-Кубад] приказал пытать одного из них. [Выяснилось], что тот, кого они увели на пытки и есть сам Шах-‘Али. Он вынужден был признаться, что он и есть Шах-‘Али. Их всех схватили. У них была выючная лошадь и два мешка золота: одно серебро (*зар-и сефид*), другое золото (*зар-и сорх*), а также сабля.

{Шах-‘Али (с.296), в сопровождении ходжи ‘Али Амирака и своих *нукеров* [Шах-Кубад] отправил к ходже Хурраму. Хуррам заковал его [в кандалы] и сообщил об этом султану.

Через пятьдесят дней от султана Ахмада для Хуррама прибыло знамя и знаки отличия. [Султан] приказал, чтобы Пир Ахмада держали дома, а Шах-‘Али бросили в темницу. Все было сделано согласно повелению.

После этого [Хуррам] из *бёлюков* вызвал эмиров, чтобы те подготовились идти на Табриз}*.

Махмуд Халхали, узнав, что войска Хуррама рассеяны и заняты своим снаряжением, [то] загоровшись желанием [захвата], направился в Султанию. Так как войско Хуррама еще не собралось, он не имел сил ему противиться и укрылся в крепости. Он послал [вести], требуя эмиров и войско. Махмуд Халхали несколько дней сидел у ворот крепости Султании. {С обеих сторон прибыло несколько человек, чтобы заключить мир, но ничего не вышло.

Махмуд Халхали, поняв, что ту крепость не возможно будет взять силой, вернулся. Хуррам отправил за ним войско. Часть его людей схватили}*.

Агчаки – эмир войска Махмуда Халхали, изменил Махмуду и прибыл к Хурраму. Хуррам [в свою очередь] дал ему много наставлений и передал ему *вилайет* Джара, Фарахан, [земли] туркманов и Халхал⁴⁰² и они занялись снаряжением войска.

{Осенью, после того как войско собралось и полностью снарядилось, он направился в Халхал. Махмуд Халхали, не имея сил сопротивляться, бежал из местечка Хавин в Халхале и направился в Арран и Муган}*.

Хуррам, узнав [про это], послал за ним войско. {Некоторые из его людей были схвачены. Махмуд отправился в Араспар. Хуррам прибыл в Ардабил и, забрав его имущество, направился в Муган и Араспар. Махмуд Халхали привлек к себе людей из Аррана, Мугана и

Араспара и [земель] туркманов}* . Они встретились в степи Ноушахра в Мугане и сразились. {Хуррам победил. Махмуд Халхали, бежав, направился в Талыш. Хуррам, захватив Арран, Муган, Араспар и те *вилаеты*, сейида Сайф ад-Дина Казвини с частью эмиров оставил в Арране и посреди зимы и снега направился в сторону Халхала, чтобы схватить Махмуда. Он проследовал в местечко Хавин в Халхале и [для этого] приложил много усилий}* . Махмуда не впустили в Талыш и он направился в пределы Гиляна⁴⁰³ .

{Ходжа Садр ад-Дин Ардабили отправился к Хурраму и попросил мира с Махмудом. Хуррам ни за что не стал слушать слова ходжи Садр ад-Дина и ходжа – приунывший и обиженный вернулся обратно}* . И этот поступок был не к добру для Хуррама. {Некоторые (с.297) астаринцы отправили Хурраму [такое послание]: «Если ты придешь в эти пределы, [то мы] схватим Махмуда и вручим тебе». Хуррам в надежде на это, по ардабилской дороге направился в пределы Астары}* .

{Эмиры Хуррама: Агчаки и шейх Хаджи с многими [людьми] заключили соглашение и решили убить Хуррама. Они договорились, что Агчаки будет старшим. В этот намеченный день прибыли несколько дервишей и принесли скатерть. Агчаки и шейх Хаджи, которые были *наибам* и доверенными людьми Хуррама, взяв скатерть, отнесли Хурраму. *Нукеры* под одеждой надели доспехи. Люди, закончив *намаз*, разошлись}* . Агчаки взмахнул мечом и ударил Хуррама в бок. {Хуррам вскочил и бросился к шейху Хаджи. Шейх Хаджи ударил Хуррама мечом по голове. Бистам Хаштад Джуфти – телохранитель Хуррама, выхватил саблю и направил ее на Агчаки. Агчаки мечом ударил его по руке и выбил [ее]} .

После того как Хуррам был убит, они разграбили его шатер и добро. Тут же [Агчаки] позвал писца и продиктовал письмо ходже шейху ‘Али от имени Хуррама [с таким содержанием]: «Сдай Агчаки и крепость Султанию!». Агчаки тут же направился в Султанию. Шейх Хаджи, взяв войско, не торопясь, направился в Султанию}* .

Кази Низам ад-Дин Занджани [до того] по важному делу отправился в Ардабил, [но] узнав об убийстве Хуррама, оттуда направился в Султанию. Он прибыл на два дня раньше Агчаки и уведомил ходжу шейха ‘Али, что Хуррам убит. Вместе с ходжой шейхом ‘Али они укрепили крепость. Конец.

Правление Агчаки в Ираке Персидском следующим образом

Агчаки, прибыв в Султанию и, узнав о положении дел, разочаровался и остановился в *Эйване* султана Абу Са'ида, напротив крепости. {Через неделю прибыли шейх Хаджи и эмиры. Раз в день [воины] выходили [из крепости] и сражались. Ходжа шейх 'Али в день прибытия кази Низам ад-Дина и уведомления им об убийстве Хуррама, послал человека к султану Ахмаду и сообщил ему о случившемся}* . Султан Ахмад написал [ему такой] указ: «Будь храбр и охраняй крепость. Я прибуду следом [за письмом]». [Султан также] приказал убить Пир Ахмада Саве и Шах-'Али. Когда приказ достиг ходжи шейха 'Али, он убил тех, а их головы повесил на крепостной стене.

Агчаки и шейх Хаджи так долго осаждали [крепость], что войско было доведено до крайности (с.298). Было решено, что один будет осаждать [ее], а другой поедет [за провизией]. И так они захватят в плен войско.

{В это время сейид Сайф ад-Дин Казвини, которого Хуррам оставил в Арране и 'Абди – сын Хуррама, находившийся в крепости Гавруд, собрали около двух тысяч человек и прибыли в Султанию. Агчаки выступил им навстречу и они сразились. Агчаки обратился в бегство}* . Шейх Хаджи с большей частью [войска] находился в городе Барик и выступил оттуда. Когда 'Абди прибыл, Сайф ад-Дин увиделся с ним, [но] не имея сил сопротивляться, они разошлись.

Агчаки направился в сторону Хамадана и Курдистана, захватил [там] много добра и сильно разрушил те *вилайеты*.

{Шейх Хаджи был занят осадой. Он заложил основу сближения с шейхом 'Али. Ходжа шейх 'Али из-за нехватки в крепости продовольствия и соли согласился на это сближение. Люди вышли из крепости и пополнили [ее] запасы}* . Два-три дня ворота крепости оставались открытыми. {Когда в крепости была заготовлена провизия, [то] ворота закрыли, начали сражение и бились целыми днями.

Агчаки вернулся из Хамадана и Курдистана и принес много добычи. Он занялся осадой крепости. В свою очередь шейх Хаджи отправился в сторону Рея и Казвина. Разграбив часть арабов Рея и угнав их скот, [он] прибыл в Казвин. У народа Казвина взыскал много денег, собрал вокруг себя около двух тысяч человек.

Ходжа шейх 'Али был в Султании. Часть его родственников и приближенных сговорились убить его. Он, узнав об этом, заключил мир с

Агчаки и крепость отдал ему. Весть об этом дошла до шейха Хаджи. Он направился в Султанию и прибыл с большой толпой. Агчаки встретил его и оба остановились на пастбище. Шейх Хаджи отправил Агчаки [такую] весть: «Мы решили пользоваться вместе тем, что пошлет нам Всевышний. Уже три дня как я приехал, [но] ты, согласно уговору, не оказываешь внимание. В чем причина этого?» Агчаки отправил дружественный ответ. Шейх Хаджи осознал его враждебность.

Однажды Агчаки, одев своих *нукеров* в доспехи, выступил с пастбища. [Когда] шейху Хаджи сообщили [об этом, он] растерялся из-за того, что его *нукеры* были рассеяны. Он вышел из шатра, вскочил на коня и начал сражение. Шейх Хаджи обратился в бегство. Шах-Вали догнал сейида Сайф ад-Дина Казвини и убил его. Шейх Хаджи отправился к Махмуду Халхали, а Агчаки утвердился в крепости Султании и правил около пяти лет. Воистину по своему духу он был добрым человеком}*.

В дни его (с.299) (Агчаки) правления *эмирзаде* Сайф ал-Мулук – сын эмира Захида из Кермана, ‘Иса – зять ‘Адил-аги из Багдада, а хаджи Или от ойратов прибыли к нему. Каждого в соответствии он приласкал, дал жалование, *бёлюк* и *вилайет*.

В 790 году (11.I 1388 – 31.XII 1388)⁴⁰⁴ султан Зайн ал-‘Абидин выступил из Исфахана за головой ходжи Асила Куми. Асил ад-Дин попросил помощи у Агчаки. Султан Зайн ал-‘Абидин [в свою очередь] к Агчаки отправил сейида Кивам ад-Дина с [таким] посланием: «Ходжа Асил в союзе с Шах-Мансуром. Шах-Мансур слишком задирается и является моим врагом. Когда он устранил меня, то займется тобой и остальными. Сейчас нам с тобой необходимо заключить союз». Агчаки также послал к нему человека и они договорились, что султан Зайн ал-‘Абидин ради доверения пошлет своего сына к Агчаки и они вместе займутся устранением Шах-Мансура.

Агчаки согласился сделать султана Му’тасима своим падишахом. Агчаки направился в Саве и Рей. Прибыли ходжа Асил Куми, Тахир – сын Пир Ахмада и Муса Дука. Они увиделись с Агчаки и привезли множество даров. Агчаки несколько дней находился в тех пределах. Когда Зайн ал-‘Абидин вернулся из Кума, он также возвратился и прибыл в Султанию. {Эмир Мухаммад Давати сказал Агчаки: «Не целесообразно давать падишахство Му’тасиму – сыну Зайн ал-‘Абидина. Сайф ал-Мулук – сын эмира Захида тоже сын падишаха этого *вилайета*}*.

Давай сделаем его своим ставленником». Агчаки образумился и имя падишаха даровал Сайф ал-Мулуку. Он правил несколько дней,

но не имел никакой власти и опоры. Дело дошло до того, что [однажды] ночью он сбежал.

Агчаки в Султании стал независимым и занялся увеселениями. {В 793 году (9.XII 1390 – 28.XI 1391) снарядившись, он направился в Курдистан и Сункур⁴⁰⁵. Он прошел до Ханекина⁴⁰⁶ и послал ‘Ису – зятя ‘Адил-аги, чтобы тот попросил для Агчаки дочь Малика ‘Изз ад-Дина, бывшую ранее женой султана Ахмада. ‘Иса-ага пустился в путь и попросил ту девушку. В Хамадане он присоединился к Агчаки. [Агчаки] захотел поехать в Багдад за головой султана Ахмада. [Но] эмир Мухаммад Давати, ‘Иса и эмиры, бывшие при нем, воспрепятствовали этому и [все] вернулись [обратно].

До того как Агчаки отправился в Курдистан, Махмуд Халхали со множеством людей прибыл за головой Агчаки. Эмир Мухаммад Давати находился у [крепостного] рва. Узнав [об этом], он ночью бежал. Так как войска Агчаки не были готовы [к сражению], то они засели в крепости. Махмуд Халхали два дня прождал в Риванде (с.300). Каждый день он приходил к кафанским воротам и сражался. Из крепости выходили люди и сражались. Когда Махмуд понял, что крепость не покорится силой и осадой, [то] направился в сторону Харакан⁴⁰⁷. Некоторое время он пробыл там, а затем вернулся}*.

А шейх Хаджи и Малик Низам ад-Дин [все еще] были заняты осадой. У них также не было сил осаждать, и они отправились в Казвин. Агчаки двинулся за их головами. Они сразились и шейх Хаджи, бежав, направился к Махмуду Халхали.

Агчаки вернулся, послал эмира Абдаллаха, сына эмира Джамал ад-Дина Йалгизи, который был его везирем, чтобы тот привез дочь Малика ‘Изз ад-Дина. Ее привели с большой пышностью. Агчаки ее очень любил. Так как Агчаки был человеком правдивым, то люди округи верили его словам.

Махмуд Халхали в Табризе сразился с Алтуном, *кутвалом* крепости Алинджа. Махмуд из-за Алтуна испытывал затруднения и послал к Агчаки человека, чтобы тот попросил помощи. Агчаки к нему на помощь отправил Хаджи Или и некоторых эмиров. Они сразились с Алтуном в Чарандабе Табриза, победили его и отобрали у него Табриз.

В 794 году (29.XI 1391 – 16.XI 1392) от Шах-Мансура [к Агчаки] прибыли гонцы с подарками и письмом, в котором было написано [следующее]: «Победоносные знамена Раба Всевышнего направляются в это государство. Надо встретиться и обдумать целесообразный

выход [из этого положения]». В ответ Агчаки сказал: «Мы не сможем уйти [от него]. Я – раб Его высочества».

Через некоторое время Раб Всевышнего отправил Падишаха Турана с письмом к Агчаки, [в котором] оказал ему благоволение. Агчаки решил, что когда придут победоносные знамена, он удостоится чести поцеловать землю.

Хаджи Хамид, бывший из [числа его] подданных, к Рабу Всевышнего отправил человека и выказал свою покорность. В те дни, заболев, он умер. Артук-шах стал его преемником.

13 раби-ал-аввала 795 года (27.I 1393) прибыли победоносные воины. Рабы [его] высочества, *эмирзаде* Амиран-шах, *эмирзаде* Пир Мухаммад и другие эмиры остановились в Султание. Артук-шах и все, кто были [при нем] бежали, а некоторые были схвачены.

После этого в раджабе 795 года (13.V – 11.VI 1393) *эмирзаде* Амиран-шах Гурган с войском и обозом расположился в Султании. Раб Всевышнего по луристанской дороге отправился в Шираз. Он завоевал Фарс и Исфахан, а Шах-Мансура, Шах-Йахйу, Султан Ахмада Кермани, Абу Исхака Сейрджани придал *йасе*.

Первого рамазана того же года (11.VII 1393) он остановился в угодьях Хамадана (с.301). *Эмирзаде* Амиран-шах присоединился к Рабу Всевышнего. Они пятнадцать дней пробыли в угодьях Хамадана. [Затем] августейшие знамена направились для разграбления *Сары Туркманов*. Их обнаружили в Калгае. К ним в руки попало много скота. Они завоевали Сары Гурган и весь рамазан пробыли у Бармака⁴⁰⁸. Оттуда, в пятницу 12 шаввала этого года (21.VIII 1393) они направились в Багдад, а в субботу 19 шаввала (28.VIII 1393) прибыли в Багдад. Султан Ахмад в ту же ночь бежал⁴⁰⁹.

Раб Всевышнего переправился через [реку] Тигр и войско проследовало за ним. Эмир 'Осман 'Аббаси и часть эмиров настигли султана Ахмада и вернули обратно его хатунов и сына - 'Ала' ад-Дауле. А сам он (султан Ахмад) с несколькими людьми исчез.

После этого Раб Всевышнего из Багдада направился к крепости Тикрит.

Дальнейшие события упоминаются в книге «Зафар-наме»⁴¹⁰ Раба Всевышнего (с.302).

КОММЕНТАРИЙ

¹ *ат-Табари Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир* (838/839 Амоль, обл. Табаристан, ныне Иран, - 923, Табаристан) – арабский историк и богослов, автор труда «*История посланников и царей*» («*Тарих ар-русул ва-л-мулук*»; др. название «*История пророков и царей*»), который по обилию фактов и точности изложения является одним из важнейших источников по древней и средневековой истории Ближнего Востока, особенно по истории Арабского халифата при Омейядах и Аббасидах (до 915 г.). «*История Табари*» – главный источник для большинства последующих авторов трудов по всеобщей истории. «*Историю Табари*» в 963 г. перевел и переработал на новоперсидский язык везир Саманидов *ал-Балами*.

² *Рашид ад-Дин Фазлаллах Хамадани (1247-1318)* – знаменитый историк периода правления ильханов; высокообразованный человек, врач по специальности был везирем нескольких ильханов. Под его руководством был создан знаменитый труд «*Джами ат-таварих*» («Собрание историй»). Эта работа состоит из нескольких обширных частей и содержит историю стран Передней и Средней Азии с древнейших времен до начала XIV в., а также историю Европы, Индии и Китая.

³ *Газан-хан (1295-1304)* – седьмой ильхан.

⁴ *Мухаммад Худабанда Улджайту (1304-1316)* – восьмой ильхан.

⁵ *Эмират* – так называлась в средние века на Востоке организация, включающая в себя все военно-административные органы государства. В каждом улусе монгольской империи был «*эмир улуса*» (т.е. главный эмир), который назначался падишахом. В *эмират улуса* входили *эмират* страны, *эмират туманов*, тысяч и сотен, судебный *эмират*, *эмират* ночной охраны и др. (См.: *Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани*. Дастан ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. т. I. ч. II / Крит. текст, предисл. и указ. А. А. Али-заде. – М.: Наука, 1971, с. 9-35, 157-158, 172-173).

⁶ *Хорасан* – историческая область на сев.-вост. Ирана. Центр Парфянского государства (250 до н.э.-244 н.э.). Название Хорасан известно со времени Сасанидов. (См.: Советский энциклопедический словарь, изд. третье. – М., 1985, с. 1451).

⁷ Газан-хан, скончавшийся 11 шавваля 703 г.х. (17.V 1304), перед смертью падишахство завещал султану Улджайту Мухаммаду Худабанда. (Подробно см.: *Абулкасим 'Абдаллах ибн Мухаммад Кашани*. Тарих-и Улджайту. / Текст подгот. Мехин Хамбли. – Тегеран, 1969, с. 10-15; *Вассаф*. Тарих-и Вассаф, т. IV / Текст подгот. Фазлаллах ибн Абдаллах Ширази. – Тегеран, 1338 г.х., с. 456-458; *Фахр ад-Дин Банакати*. Тарих-и Банакати. / Текст подгот. Дж. Ша'ар. – Тегеран, 1969, с. 470).

⁸ По поводу имени султана Мухуммада Худабанда Улджайту – *Харбанда* (перс., букв. «слуга осла») существуют несколько предположений. Абулкасим Кашани утверждает, что его так называли, чтобы уберечь от дурного глаза. (Тарих-и Улджайту, с. 17-18). В то же время он говорит, что люди, недовольные его правлением, употребляли данное слово (с. 54). Хафиз Абру также придерживается первого мнения (см. ниже). Но Рашид ад-Дин, в отличие от них, выдвигает свое суждение. По его размышлениям слова «*Шах Харбанда*», обозначаемые в начертании арабским алфавитом буквами «*шах хрбндэ*», в числовом выражении дают сумму 1167. Этому же числовому выражению соответствует другое выражение – «Особая тень Творца». (Джами ат-таварих т. I, кн. I. / Перевод с перс. А. А. Хетагурова – М., 1952, с. 45-46). Даулат-шах Самарканди, присоединяясь к Хафизу Абру, высказывает другое предположение. По его словам, султана называли так, потому что он некоторое время жил с погонщиками ослов. (Тазкират аш-шу'ара. – Лейден, 1901, с. 217). Известный путешественник XIV в. Ибн Батту-

та пишет, что согласно монгольским обычаям новорожденного именуют именем того, кто первым войдет в комнату младенца. Таким образом, по его словам, первым, вошедшим в комнату новорожденного султана Улджайту был погонщик ослов, т.е. *хар-банда*. (Сафар-наме. т. I. / Перев. с араб. на персид. М.А.Моваххед. – Тегеран, 1969, с. 245). В отличие от вышеуказанных, ‘Аббас Икбал считает, что поскольку султан Улджайту был шиитом, то его в отместку за это так называли сунниты. (Тарих-и муфассали Иран. – Тегеран, 1312 г.х., т. I, с. 308).

⁹ Эмир Сивандж был атабеком султана Улджайту. (См.: *Хамдаллах Мустауфи Казвини*. Тарих-и Гузида. / Текст подготов. Э.Браун. – Лондон, 1910, с. 592).

¹⁰ *Улус* – родо-племенное объединение с определенной территорией, подвластной хану или вождю.

¹¹ *Уджан* – небольшой город в восьми фарсангах (ок. 50 км) от Табриза; был отстроен Газан-ханом, назвавшим его «Шахр-и Ислам» («Город Ислама»).

¹² Согласно данным Хафиза Абру во время восшествия на трон султану Улджайту было 15 лет. Но Му’ин ад-Дин утверждает, что ему было 23 года. Соответственно год его рождения по Му’ин ад-Дину 680 год (22.IV 1281 – 10.IV 1282). (См.: *Му’ин ад-Дин Натанзи*. Мунтахаб ат-таварих. / Текст подгот. Ж.Аубин. – Тегеран, 1957, с. 140).

¹³ *Султания* – город, расположенный между Абхаром и Занджаном. (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 201) Его постройкой руководил Тадж ад-Дин ‘Али-шах Табризи. (*О постройке Султании см. также:* Абулкасим Кашани. Ук. соч., с.45-48; *Вассаф*. Тарих-и Вассаф, т. IV, с. 477-478).

¹⁴ *Чобан (Чупан)*, эмир – один из видных представителей монгольского племени сулдуз. Свою деятельность эмир Чобан начал при Аргун-хане (1284-1291), активно участвовал в военных набегах Газан-хана, был назначен главным эмиром при Мухаммаде Улджайту Худабанда и, наконец, во время правления Абу Са’ида (1316-1336) сделался фактическим правителем государства Хулагуидов. Его сторонников называли чобанидами. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Хамдаллах Казвини. Зайл-и тарих-и гузида, Баку: Элм, 1986, с.135, прим. 28).

¹⁵ *Фулад (Фулад)* – китаец, носивший титул «чинг-санг», в конце XIII в. был отправлен в составе китайской миссии к ильхану Аргуну. В последующем стал резидентом при дворе хулагуидов и играл здесь видную роль. (См.: *Пахомов Е.А.* Краткий курс истории Азербайджана. – Баку, 1923, с.17).

¹⁶ *Аргун-шах (1284-1291)* – четвертый ильхан, (о нем см.: *Вассаф*. Тарих-и Вассаф, т. I / Текст подгот. Фазлаллах ибн Абдаллах Ширази. – Тегеран, 1338 г.х., с. 137-140).

¹⁷ *Газ* – мера длины, равная приблизительно трем футам.

¹⁸ *Аббаб-и Албирр* – вакфы мазаров, гробниц святых и т.п., доходы с которых давали суммы на содержание семейств сейидов.

¹⁹ *Дар аз-Зийафе* – постоянный двор; дом для приезжих.

²⁰ *Дар ас-Сийаде* – дом сейидов, потомков пророка Мухаммада.

²¹ *Моугуфат* – всякого рода имущество, обращенное в вакф, назначенное на вечные времена на благотворительные цели.

²² *Мустансир (1226-1242)* – аббасидский халиф, правивший в Ираке и Багдаде. Там же основал медресе, названное его именем: *ал-Мустансирийа*, которая была построена за семь лет (1227-1234). (См.: *Хамдаллах Казвини*. Тарих-и Гузида, с. 371; *Ибн Баттута*. Сафар-наме. т. II. / Перев. с араб. на персид. М.А.Моваххед. – Тегеран, 1970,

с.533; *Фахр ад-Дин Банакати*. Тарих-и Банакати, с. 211; *Ислам Ансиклопедиси*. – Истамбул, 1979, т.8. с.827).

²³ *Дар аш-Шифа* – дом исцеления, лечебница.

²⁴ Ханака – обитель дервишей, скит.

²⁵ *Гилян* – северная провинция Ирана, расположенная на юго-западном берегу Каспийского моря и занимающая узкое пространство между горами и морем. В настоящее время главный город Гиляна – Решт (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 215 - 225).

²⁶ *Бадж* – налог, взимавшийся за проезд через территории, подчиненные монголам. В период монгольского владычества под видом сборщиков баджа часто выступали грабители. (См.: *Рашид ад-Дин*. Переписка. / Перев. с перс., введ. и коммен. А.И.Фалиной. – М.: Наука, 1971, с. 149).

²⁷ Имеется в виду Египет. Газан-хан трижды отправлял войска на Египет. (См.: *Му'ин ад-Дин Натанзи*. Ук. соч., с. 140).

²⁸ Дело в том, что когда сын Аргуна – Ойратай Газан прибыл к султану Улджайту, чтобы сообщить о смерти Дувы (1291-1306), падишаха чагатайского улуса, то сказал, что Дува и его эмиры говорили следующее: «Если султан Гийас ад-Дин (Улджайту-султан) не может покорить Гилян, то как он завоеует Миср и Шам». (См.: *Абулкасим Кашани*. Ук. соч., с. 55).

²⁹ *Шихна* – должность, соответствующая коменданту города, стоявшему во главе гарнизона и назначаемому монголами на захваченных территориях. Лицо, занимавшее эту должность, несло ответственность за безопасность и порядок в городе. Шихна также принимала участие и в судопроизводстве наряду с судьей, следователем и др., следил за приведением в исполнение приговора. (*Подробно см.: Пириев В.З.* Азербайджан в XIII-XIV вв. Баку: Нурлан, 2003. с.348-349; *Владимирцев Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934, с. 140, 162, 166). Синонимами данного арабо-персидского слова являются тюркское слово «баскак» и монгольское слово «даруга». Оба эти слова происходят от корней (тюркский корень *бас*- и монгольский *дару*-), означающих «давить», но не в смысле угнетать, а в значении «прикладывать печать».

³⁰ *Тарим* – город, расположенный в Дейлеме.

³¹ *Астара* – область, находящаяся частично на территории современного Азербайджана и Ирана.

³² *Испახбад* – область, находящаяся в Мазандаране в двух милях от Каспийского моря. Названа так согласно титулу династии Бавандидов – *испахбад* («глава войска»), правившей до нач. XIII в. в Табаристане. (*Подробно см.: Босворт К.Э.* Мусульманские династии. / Перевод с англ. и прим. П.А.Грязневича. – М.: Наука, 1971, с.124-126).

³³ *Гускур* – область, расположенная к западу от Фумена, жителями которого являются талыши. (См.: *Абулкасим Кашани*. Ук. соч., с. 59).

³⁴ *Фумен* – область, расположенная к западу от Тулима.

³⁵ *Тулум* – прибрежная область Каспийского моря, расположенная к северо-западу от Решта. (См.: *Абулкасим Кашани*. Ук. соч., с.58).

³⁶ Термин «*савери*» в основном употреблялся в значении взимаемого с населения провианта. При султане Улджайту «*савери*» был отменен (см. стр. 61), однако в дальнейшем, на протяжении XIV в., изымание вновь практиковалось. (См.: *Али-заде А.А.* Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. – Баку, 1956, с. 240-241).

³⁷ *Халхал* – область южнее Ардабила.

³⁸ *Йаса* или *йасак* – сборник правил и изречений Чингиз-хана, служивший для монголов кодексом законов. (Подробно см.: *Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни*. Чингисхан. История завоевателя мира. / Перев. Е.Е.Харитоновой. – М.: Магистр-Пресс, 2004, с.18-25; *Шнулер Б.* Тарих-и могоул дар Иран.- Тегеран, 1973, с.376-377).

³⁹ *Казвин* – город, расположенный приблизительно в 100 км от Каспийского моря; находится к северо-западу от Тегерана.

⁴⁰ *Кух-и Дарафк* – гора, находящаяся между Рештом и Рудбаром.

⁴¹ *Эмир Сутай* – один из видных монгольских эмиров государства ильханов, сподвижник Газан-хана. Службу начал у него в царствование Аргун-хана, когда первый был наместником в Хорасане.

⁴² *Дейлем* – горная область в юго-западной части Прикаспия.

⁴³ На самом деле Шах-Но' вначале хотел воспротивиться султану, но после, не имея сил сопротивляться и по наущению своего советника Шамс ад-Дина Мухаммад-шаха, он пришел к повиновению. (Подробно см.: *Абулкасим Кашани*. Ук. соч., с.64-65).

⁴⁴ *Тамиджан* и *Лахиджан* (*Лийахджан*) – небольшие города, расположенные к востоку от Сефидруда. (См.: *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб. / Текст подгот Мухаммад Дарбирсийаки. – Тегеран, 1958, с. 203).

⁴⁵ *Йаргу* («уголовный суд») – государственный судебный орган, в задачу которого входило разрешение конфликтов и спорных вопросов, возникавших среди монгольских племен и в войске. Судопроизводство велось на основе *йасы* Чингиз-хана и охватывало практически все сферы жизнедеятельности монголов. Расследование проводили так называемые «*йаргучи*» (судебный следователь), а происходило это следующим образом: с одной стороны располагались «*йаргучи*» со сводом правил *йасы*, а с другой истец и обвиняемый. И как результат выносился вердикт. (Подробно см.: *Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани*. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. / Крит. текст, предис. и указ. А.А.Али-заде. – М.: Наука, 1976, т. II, с. 29-35; *Пириев В.З.* Ук. раб., с.362-363).

⁴⁶ См. прим. 45.

⁴⁷ *Туман* – в период правления хулагуидов административная единица, являвшаяся частью одного *вилаята* (страны). Каждый *вилает* мог состоять из нескольких туманов. (Подробно см.: *Пириев В.З.* Ук. раб., с.319-320).

⁴⁸ *Харадж* – поземельный налог, налагавшийся на крестьян в период монголов. Согласно установленным правилам, *харадж* должен был взиматься во время сбора урожая в твердо установленном размере, с фактического размера урожая. В последующий период функции *хараджа* изменились. В ряде случаев под *хараджем* подразумевалась дань, улачиваемая вассалом сюзерена. (Подробно см.: *Али-заде А.А.* Из истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII-XIV вв. Термин «харадж». // Изв. АН АЗССР, 1953, № 3, с.107-116; *его же* Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с.210-216).

⁴⁹ *Никударийцы* (*никудеры*) – составляли отряд чагатайского царевича Никудера. Он возглавлял крупную группировку монголов, отколовшихся от улуса Хулагуидов и обосновавшихся в областях Кермана и юго-восточного Хорасана. (См.: *Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. М., 1964, т. I, с. 289 - 290; *Петрушевский И.П.* Труд Сейфи. – Ашхабад, 1955, с. 140 – 141).

⁵⁰ *Малик Фахр ад-Дин Курт* – представитель династии куртов (картов), правивший в Герате в 1306-1307 гг.

⁵¹ *Аманкух (Искалджу, Эскильче)* – крепость построенная куртами и расположенная примерно в 50 км к юго-западу от Герата. (См.: *Бартольд В.В.* Иран. Исторический обзор. – Ташкент, 1926, с.38).

⁵² *Гур* – горная область, составляющая центральную часть современного Афганистана. (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 73 - 75).

⁵³ Имеется в виду Амударья.

⁵⁴ *Нишанур* – город в Хорасане.

⁵⁵ *Раийат* – крестьянин, податное население.

⁵⁶ *Карабаг* – местность, до сих пор сохранившая свое название на территории современного Афганистана.

⁵⁷ *Бадгис* – область между Гератом и Серахсом, на территории которой насчитывалось до трехсот населенных пунктов, впоследствии так стала называться вся северо-западная часть нынешнего Афганистана. (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 70 – 71).

⁵⁸ *Абивард* – находился на месте нынешнего села Абивард, недалеко от одноименного селения Баверд (См.: *Семенов А.А.* Древности Абивердского района, труды САГУ. Серия II. Вып. III. – Ташкент, 1931, с. 7 - 27).

⁵⁹ В XIII-XIV вв. под термином «*тамга*» подразумевалась подать, взимавшаяся с жителей городов и торгово-ремесленных заведений. *Тамга* взималась на всей территории, завоеванной монголами. (Подробно см.: *Али-заде А.А.* Из истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII-XIV вв. Термин «тамга». // Изв. АН АЗССР, 1955, № 5, с. 51-63).

⁶⁰ *Дара* – селение к юго-востоку от Кухистана.

⁶¹ *Исфизар* – один из городов Систана, находящийся к югу от Герата. Название его встречается в форме Себзевар или Себзар (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 83 - 84).

⁶² *Кутб ад-Дин Чишти* – представитель суфийского ордена чиштия.

⁶³ *Шейх ал-ислам* – араб., глава мусульманского духовенства.

⁶⁴ См. прим. 51

⁶⁵ *Гурицы, гурийцы* – жители горной области в центральной части современного Афганистана. (См.: *Бартольд В.В.* Туркестан. – М., 1963, соч., т. I, с. 270).

⁶⁶ Пророк Мухаммад до своей кончины объявил, что он является последним пророком, сказав следующее: «Я последний из пророков».

⁶⁷ *Наиб* – заместитель, помощник.

⁶⁸ В ряде крупных городов внутри города помещалась цитадель, окруженная сильным укрепленным валом. Этот вал назывался «хасар» или «кал'а».

⁶⁹ *Шариат* (араб. *шариа*, букв.- «надлежащий путь») – свод мусульманских правовых и теологических нормативов, провозглашенных исламом «вечным и неизменным» плодом Божественных установлений.

⁷⁰ *Нукер* – военный слуга, подданный.

⁷¹ *Саджиды* – династия арабских правителей, которыми в последней четверти IX в. в Юж. Азербайджане, южнее р. Аракс, было образовано государство саджидов со столицей Ардабиль (879-929). Основатель династии Абу Садж Дивдад. Саджидам уда-

лось объединить весь Азербайджан. В последующем, на базе государства саджидов, в 40-х гг. X в. возникло государство саларидов (941-981).

⁷² *Кухистан* – горная область в южной части Хорасана. (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 140 - 151).

⁷³ *Эмир Ноуруз* – сын эмира Аргун-аги из племени ойрат, правителя Ирана (ум. в 1275 г.). В 1275 г. эмир Ноуруз занял место отца и стал управлять Хорасаном в Гуре. (*Фахр ад-Дин Банакати*. Тарих-и Банакати, с. 458-459; *Вассаф*. Тарих-и Вассаф, т. III / Текст подгот. Фазлаллах ибн Абдаллах Ширази. – Тегеран, 1338 г.х., с. 343).

⁷⁴ Коран, 31:34 (Перев. и коммент. Кулиев Э.Р. – М., 2004).

⁷⁵ *Тазик* – означает «иранец» в противоположность тюрку. (См.: *Бартольд В.В.* – М.: 1963, соч., т. II, с.469-470).

⁷⁶ *Улуг битикчи* – *битикчи*, восточно-тюркское слово, означающее «писец».(См.: *Бартольд В.В.* – М., 1968, соч., т. V, с.508). В обязанности *улуг битикчи* (букв.- «старший писец») входили: определение экономического уровня развития того или иного *вилаята*, согласно этому – установление налогов, составление и заверение документов (баратов и ярлыков), распределение земель, учет имущества казны и военной добычи, проверка работы монетного двора, отдельных правителей и т.д. (См.: *Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани*. Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. Т.І, ч.ІІ, с. 57-59; *Пириев В.З.* Ук. раб., с.335).

⁷⁷ Коран, 80:34 -36.

⁷⁸ *Лейли* – героиня известной на Востоке поэмы Низами «Лейли и Меджнун», вошедшая в состав его пентетицы («Хамса»).

⁷⁹ Имя Салма так же как и Лейли в Восточной поэзии является олицетворением возлюбленной. (См.: *Хусейн Хадивджам*. Вадженаме-и газалха-и Хафиз. Тегеран, 1989, с. 73). Следует предположить, что героиня Салма относится к арабской литературе раннего средневековья.

⁸⁰ *Тийул (тиул)* – поместье, пожалованное в пожизненное пользование при условии несения военной службы.

⁸¹ *Фирузабад* – южные ворота, после переименованные в Кандагарские.

⁸² Так в XIII - XV вв. арабские и персидские географы называли Византийскую империю (Малую Азию).

⁸³ Имеется в виду Европа.

⁸⁴ Речь идет об Амударье.

⁸⁵ *Фарах* – город на левом берегу Фарах-руда, существующий и поныне (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 85).

⁸⁶ *Тус* – город на северо-востоке Ирана.

⁸⁷ *Мургаб* – бассейн реки Мургаб на юге Туркмении.

⁸⁸ *Зурабад* – вероятно имеется в виду город, расположенный к юго-западу от Мешхеда, неподалеку от границы с Туркменистаном и Афганистаном.

⁸⁹ Имеется в виду Сирия.

⁹⁰ *Халеб* – город Алеппо на северо-западе Сирии.

⁹¹ Имеется в виду *Малик ан-Насир Мухаммад* – представитель династии айубидов, который трижды приходил к власти в Египте и Сирии в 1294-1295, 1299-1309, 1309-1340. (Подробно см.: *Босворт К.Э.* Ук. раб., с.99-103).

⁹² В раджабе 708 года (15.XII 1308 – 13.I 1309) султан ан-Насир из-за заговора, подговоренного против него, отрекся от султанского трона. Но через некоторое время, вновь придя к власти, он стал преследовать всех своих обидчиков. Именно по этой причине эмиры Шама прибыли за помощью к султану Улджайту. (*Подробнее см.: Абулкасим Кашани. Ук. соч., с. 138-142).*

⁹³ *Марага* – город в северо-западной части Ирана, в Иранском Азербайджане, близ озера Резайе (Урмия).

⁹⁴ *Хамадан* – город в Западном Иране.

⁹⁵ *Нехавенд* – город в Северном Иране.

⁹⁶ *Сойургал* – первоначально этот монгольский термин обозначал всякое пожалование, выданное государем поданному. *Сойургал* был продолжением более раннего института ленного землевладения – «икта'», (*о термине икта' см.: Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. Т. II, с. 48-51).* Подобно *икта'*, *сойургал* был наследственным держанием, причем владетель *сойургала* обязан был нести военную и гражданскую службу у падишаха. (*Подробнее см.: Петрушевский И.П. К истории института сойургала. – М. — Л., 1949, СВ., т. VI).*

⁹⁷ *Кадхуда* – староста, (*о нем см.: Рашид ад-Дин. Вакфнаме-йи Рашиди. – Тегеран, 1972, с. 225-226).*

⁹⁸ *Аве* – городок к западу от Рея.

⁹⁹ *Куфа* – город в Сирии.

¹⁰⁰ Имеется в виду четвертый праведный халиф 'Али ибн Абу Талиб (656-661), (*о нем см.: Фахр ад-Дин Банакати. Тарих-и Банакати, с. 98-100).*

¹⁰¹ *Шиизм* – (от араб. ши'а- «группа приверженцев»), одно из двух (наряду с суннизмом) основных направлений в исламе. Возник в VII в. на почве споров о числе имамов и личности последнего из них. Шииты не признают суннитских халифов, считая законными преемниками Мухаммада лишь династию 12 имамов – Алидов (Али и его прямых потомков от брака с дочерью Мухаммада – Фатимой).

¹⁰² Вначале ислам принял Газан-хан в начале ша'бана 694 года (конец июня 1295). (*Рашид ад-Дин. Джамии ат-Таварих. / Перев. с перс. А.Н.Арендса. – М.-Л., 1946, т. III, с. 164).* Султан Улджайту, придя к власти, также принял ислам суннитского толка. Но так как Газан-хан был шиитом, то, согласно Абулкасиму Кашани эмир Тарамнас стал его склонять к шиизму. В итоге в 709 г.х. (11.VI 1309 – 31.V 1310) Улджайту-султан, будучи в Багдаде увидел вещий сон, после которого окончательно принял шиизм. (*См.: Абулкасим Кашани. Ук. соч., с. 99-101; Ибн Баттута. Сафар-наме, т.I, с. 219-221).*

¹⁰³ *Осман (634-656)* – третий праведный халиф.

¹⁰⁴ *Хутба* – пятничное моление в мечети о царствующем государе.

¹⁰⁵ Согласно Абулкасиму Кашани все святые места и гробницы святых были вверены Тадж ад-Дину Авуджу и он в тех местах без разрешения начал строительство. Рашид ад-Дин разгневался на него и усомнился в его причастности к потомкам халифа 'Али. Тот преподнес свою генеалогическую таблицу. Рашид ад-Дин взял ее, стер имя Тадж ад-Дина, а затем снова вписал. Все выглядело так, будто Тадж ад-Дин стер чье-то имя и вписал свое. В результате 1 зу-л-хиджа 711 года (9.IV 1312) Тадж ад-Дин Авудж и его два сына – Шараф ад-Дин и Шамс ад-Дин были преданы *йасе*. (*Абулкасим Кашани. Ук. соч., с. 131-132).*

¹⁰⁶ Эмир Тукмак был *инаком* султана Улджайту. (См.: *Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузида*, с. 601).

¹⁰⁷ *Туман* – 10 тыс. человек.

¹⁰⁸ *Фарсанг (фарсах)* – мера длины, колеблющаяся в зависимости от местности от 6 до 8 км.

¹⁰⁹ *Рахбе* – крепость, расположенная на берегу р. Евфрат.

¹¹⁰ *Дийарбекр* – город, расположенный на территории современной Турции на берегу р. Тигр.

¹¹¹ *Таклиф (мн.ч. таклифат)*– налоги, собираемые для нужд войска лишь в чрезвычайных случаях.

¹¹² *Мавераннахр* – т. е. Заречье - области, лежащие на правой стороне Амударьи.

¹¹³ *Кебек (Кюнек) (1227-1241)* – сын Чагатай, второго сына Чингиз-хана (1206-1227). Дважды был у власти - 1309, 1318. Чагатаиды правили территорией от Мавераннахра до Восточного или Китайского Туркестана. В последующем были завоеваны Тимуром. (Подробно см.: *Босворт К.Э. Ук. раб.*, с.190-193, 197-199).

¹¹⁴ *Абу Са'ид (1316-1336)*– девятый ильхан, сын султана Улджайту, который родился в Уджане от Хаджи-хатун 8 зу-л-ка'да 704 года (2.VI 1305). (См.: *Абулкасим Кашани. Ук. соч.*, с. 44).

¹¹⁵ Имеется в виду *Дашт-и Кипчак* – кыпчакская степь, расположенная к северу от Каспийского моря.

¹¹⁶ *Гийас ад-Дин Мухаммад Узбек* – девятый золотоордынский хан. Его царствование в Дашт-и Кипчаке продолжалось 40 лет (1313-1343). (О нем см.: *Ибн Баттута. Сафар-наме*, т.1, с. 371-387).

¹¹⁷ Согласно Абулкасиму Кашани гонец Узбека, уйгур по имени Кейхату вместе с четырьмя эмирами и ста пятьюдесятью выючными животными 25 мухаррама 714 года (11.V 1314) прибыл к султану. (См.: *Ук. соч.*, с. 165).

¹¹⁸ *Бадахшан* – область, расположенная на левом берегу Пенджаба. (См.: *Бартольд В.В. Иран*, с. 17).

¹¹⁹ *Шибирган* – город на северо-западе современного Афганистана.

¹²⁰ *Балх* – область на сев. Афганистана.

¹²¹ См. прим. 73

¹²² См. прим. 53

¹²³ *Рави* – повествователь, сказитель.

¹²⁴ *Фушандж (Пушанг, Пушандж, Бушенг, Бушендж)* – под этим названием известен город на расстоянии семи-восьми фарсангов (ок. 47 км) от Западного Герата на пути в Нишапур, на том же месте (или около него) в настоящее время известно место под названием Гурьян. (См.: *Бартольд В.В. Соч.*, т. III, с.394-395).

¹²⁵ *Хулагу-хан (1256-1265)* – внук Чингиз-хана, основатель монгольской династии «ильханов» (тюрк.-«повелитель народа»).

¹²⁶ *Абака-хан(1265-1282)* – второй ильхан.

¹²⁷ *Атабек* (тюрк.- ата «отец», бек- «властитель») – титул воспитателя наследников.

¹²⁸ *Сахиб-диван* – глава дивана, титул высокого должностного лица.

¹²⁹ Согласно Фахр ад-Дину Банакати это произошло в месяце мухарраме 714 года (17.IV – 16.V 1314). (См.: Тарих-и Банакати, с. 478).

¹³⁰ *Гармсир* (теплая страна) – местность по р. Гильменд (Хильменд), богатая плодородными почвами и водой. (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 90, 92).

¹³¹ *Исан-Бука I (1309-1318)* – четырнадцатый правитель чагатайского ханства. (*О нем см.: Му'ин ад-Дин Натанзи.* Ук. соч., с. 107-108).

¹³² *Джагатайский улус* – занимал территорию, включавшую области, расположенные на северной стороне Амударьи, Южный Хорезм и ряд других земель. Главная ставка Чагатая находилась около нынешней Кульджи (См.: *Лен-Пуль.* Мусульманские династии, с. 200).

¹³³ *Улаг* – почтовая повинность, налагавшаяся на раййатов и связанная с поставкой лошадей и мулов для казенных курьеров и военных чинов. (См.: *Али-заде А.А.* Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 237-238).

¹³⁴ *Черик* – отряды, которые набирали из числа пленных для передовых сражений, осады крепостей, взятия городов и т.д. В качестве *черика* каждый населенный пункт должен был предъявлять определенное количество людей, а также верховых животных. (См.: *Али-заде А.А.* Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с.238-239).

¹³⁵ *Термез* – средневековый город, развалины которого лежат неподалеку от современного города с одноименным названием на правом берегу р. Окс, которая в этом месте служит границей между Узбекистаном и Афганистаном.

¹³⁶ *Юрта* – (тюрк.) владения рода; совокупность владений отдельных ханств. Место, которое отводилось правителям, государственным сановникам, воинским частям на летовках, зимовках и в охотничьих угодьях. Помимо этого, юртой еще обозначались жилища монголов. Ее структура была такова: войлок накладывается на деревянный каркас. Вверху юрта имеет круглое отверстие, через которое проходит дневной свет и выходит дым от очага. Дверь всегда обращена к югу, а размер жилища зависит от социального статуса его владельца. (См.: *В.З.Пириев.* Ук.раб., с.325-326).

¹³⁷ *Тоуфир (тафавут)* – пошлины, собираемые в больших количествах. Кроме того, так назывались остатки, полученные от повышения количества налогов.

¹³⁸ *Пайза (пайца)* – тоже, что и «басма», пластина, выдававшаяся монголо-татарским ханам в XIII-XV вв. как верительная грамота.

¹³⁹ *Каба* – длинная мужская одежда.

¹⁴⁰ *Шадурван* – тоже, что и «сара-парда», царский шатер.

¹⁴¹ Имеется в виду Талыш.

¹⁴² По словам Хамдаллаха Казвини это случилось в 715 году (7.IV 1315 – 25.III 1316). (См.: Тарих-и Гузида, с. 599).

¹⁴³ *Инак* – означает «собеседник», «друг», «доверенное лицо», «приближенный хана». В 711 году (20.V 1311 – 8.V 1312) Улджайту-султан сделал Тадж ад-Дина 'Али-шаха своим *инаком*. (См.: *Абулкасим Кашани.* Ук. соч., с. 122). *Инаки* участвовали в системе управления государства Хулагуидов в качестве советников. В иерархической лестнице знати – занимали третью ступень вслед за везирами и эмирами. Каждый правитель имел несколько *инаков*, среди которых один назначался *главным инаком*. (См.: *Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани.* Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. Т.I ч.II, с. 47-49; *Пириев В.З.* Ук. раб., с.323).

¹⁴⁴ Термин *гарак-йарак* обозначал всякого рода средства, потребляемые на нужды правителей, царевичей, эмиров и их жен. Помимо этого под этим термином подразумевались сборы с населения для вооружения войска, которые усугубляли еще больше положение народа. (См.: *Али-заде А.А.* Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с.246; *Пириев В.З.* Ук. раб. с.223-224).

¹⁴⁵ По Абулкасиму Кашани султан поделил сферы их влияния следующим образом: Рашид ад-Дину принадлежали Ирак Персидский, Фарс, Керман, Шабанкаре, Лур и все территории от реки Мийане до границ Хорасана, а 'Али-шаху – Табриз, Дийарбекр, Муган, Арран, Багдад, Басра, Васит, Хилла и Куфа. (См.: Ук. соч., с. 194-195).

¹⁴⁶ *Мунши* – писарь, секретарь. По словам Мухаммада Хинду-шаха Нахчивани *мунши* должен был обладать красивым почерком, уметь сочинять стихи и быть осведомленным почти обо всех науках. (См.: Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. / Крит. текст, предис. и указ. А.Али-заде – М., 1964, т.I ч.I, с. 7-9).

¹⁴⁷ Абулкасим Кашани пишет, что когда султан Улджайту 1 рамазана 716 года (17.XI 1316) вернулся с охоты, то заболел. Затем он пошел в баню, после которой ему дали что-то выпить. И он скончался в предвечернее время 27 рамазана 716 года (13.XII 1316). (См.: Ук. соч., с. 221-222). По словам Банакати султан Улджайту скончался в месяце рамазане, а похоронили его первого шавваля. (См.: *Фахр ад-Дин Банакати.* Тарих-и Банакати, с. 476). Согласно Му'ин ад-Дину он скончался первого шавваля 717 года (7.XII 1316). (*Му'ин ад-Дин Натанзи.* Ук. соч., с. 142). Вассаф же пишет, что Улджайту-султан переселился в вечный мир в месяце шабан 716 года. (*Вассаф.* Тарих-и Вассаф. / Текст подгот. Фазлаллах ибн Абдаллах Ширази. – Тегеран: 1338 г.х., т. V, с. 616).

¹⁴⁸ Имеется в виду праздник по поводу прекращения поста рамазана.

¹⁴⁹ *Сардабе* – подвальное помещение для жилья во время жары.

¹⁵⁰ *Чамчал* – местность, расположенная неподалеку от Бисутуна.

¹⁵¹ *Йасавуры* – сторонники царевича Йасавура.

¹⁵² *Амир ал-умара* (букв.-«эмир эмиров») – верховный главнокомандующий.

¹⁵³ *Рей* – один из древнейших городов Ирана, ныне не существует. Остатки его можно видеть в восьми километрах к юго-востоку от Тегерана. (См.: *Бартольд В.В.* Соч., т. VII, с. 130 - 138).

¹⁵⁴ *Замзам* – источник, расположенный в Мекке.

¹⁵⁵ *Ал-тамга* – большая ханская печать; грамота, снабженная этой печатью.

¹⁵⁶ *Малик Гийас ад-Дин* – четвертый правитель куртской династии. (См.: *Лен-Пуль.* Ук. раб., с.212-213).

¹⁵⁷ То, что султан Абу Са'ид находился под влиянием эмира Чобана подтверждает и Ибн Баттута. (См.: Сафар-наме, т.I, с. 245, 246).

¹⁵⁸ *Каландар* – предводитель.

¹⁵⁹ *Михаффа* – крытое сиденье для путешествия, расположенное по бокам вьючного животного.

¹⁶⁰ У Рашид ад-Дина в то время было тринадцать сыновей.

¹⁶¹ *Руб'и Рашиди* – культурный центр на северо-востоке Табриза, рядом с Шанб-и Газаном, основанный везиром Рашид ад-Дином Фазлаллахом, где наряду с караван сараем, бумажной мастерской, школой живописи и библиотекой находилась и больница (См.: *Рашид ад-Дин.* Вакфнаме-йи Рашиди).

- ¹⁶² *Вакф (вакуф)* – имущество (движимое и недвижимое) изъятое у народа и отказанное государством отдельным лицам на религиозные или благотворительные цели.
- ¹⁶³ Коран, 30:50
- ¹⁶⁴ Коран, 35:43
- ¹⁶⁵ Чтение условно.
- ¹⁶⁶ Коран, 19:12
- ¹⁶⁷ Коран, 3:26
- ¹⁶⁸ Коран, 5:54
- ¹⁶⁹ Коран, 43:22
- ¹⁷⁰ *Карабаг* – местность, до сих пор сохранившая свое название на территории Азербайджанской Республики.
- ¹⁷¹ *Симнан* – город к востоку от Тегерана.
- ¹⁷² *Дамган* – город к востоку от Тегерана.
- ¹⁷³ *Дашт-и Хазар* – часть Дашт-и Кипчак.
- ¹⁷⁴ *Радекан (Разакан или Райкан)* – селение в Тусе, существует и теперь. (См.: Бартольд В.В. Соч., т. VII, с. 119).
- ¹⁷⁵ *Нойан* – титул военачальников и представителей монгольской аристократии.
- ¹⁷⁶ *Систан (Сейстан)* – пустынная равнина на юго-востоке Ирана и юго-западе Афганистана.
- ¹⁷⁷ *Забол* – город на севере Белуджистана.
- ¹⁷⁸ Имеется в виду река Инд.
- ¹⁷⁹ *Кидж (Кеш)* – город в Мавераннахре, в 20 км к югу от Самарканда.
- ¹⁸⁰ *Мекран (Макран)* – горы на территории современного Ирана и Пакистана, юго-вост. обрамление Иранского нагорья.
- ¹⁸¹ *Газни* – область, расположенная на юго-вост. современного Афганистана.
- ¹⁸² Коран, 16:91.
- ¹⁸³ *Кяриз (кахриз)* – оросительный канал, проводившийся с гор, под землей, на большое расстояние, иногда на несколько десятков километров и используемый для орошения полей и садов, а также для снабжения населения водой. (Подробно см.: Ализаде А.А. Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 40-46; его же: Некоторые сведения о новообнаруженной кахризной системе г. Баку. – ДАН АзССР, 1954, №5, с.373-378).
- ¹⁸⁴ Имеется в виду г. Баку.
- ¹⁸⁵ Имеется в виду оз. Гекче.
- ¹⁸⁶ По-видимому имеется в виду сура «Тоубе», аят-25, по смыслу соответствующей тексту: «Из многих мест содействовал вам Аллах. А также в битве при Хунайне (долина между Меккой и Таифом). В тот день вы возгордились своей многочисленностью, [но] не было пользы от [вашего] числа. Большой мир стал тесен для вас, рассеявшись, обратились в бегство». История этого аята такова: когда пророк Мухаммад в 630 г. взял Мекку, то арабское племя язычников *хавазин* под предводительством Малика ибн Авфа пошло на него с войной. Численность противника в два раза превышало число войск Мухаммада. Воины пророка попали в засаду в долине Хунайн и в ужасе обратились в бегство. Пророк, осознав, что теряет то, что завоевал с большим трудом, произнес боевой клич бежавшим воинам. В результате чего, набравшись смелости, те с неимоверной силой атаковали противника, и битва была завершена в пользу

ислама. (Подробно см.: *Али Химмет Барки, Осман Каскиоглу. Хатам-ул-Анбийя хазрати Мухаммад ва хайаты. – Анкара, 1996, с.368-373).*

¹⁸⁷ *Димашк-ходжа* – сын эмира Чобана.

¹⁸⁸ *Мийане (Мийанедж)* (букв. – середина) – город в Южном Азербайджане. Находится между Марагой и Табризом. (См. *Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-Булдан* (сведения об Азербайджане). / Перевод с араб. З.М.Буниятова и П.К.Жузе. – Баку: Элм, 1983, с.31).

¹⁸⁹ *Сефидруд* – название нижнего течения реки Кызыл Узен в Иране. (См.: *Бартольд В.В., Соч., т. VII, с. 222).*

¹⁹⁰ Имеется в виду Занджан, область расположенная на северо-западе Ирана.

¹⁹¹ *Караунас* – племя, обитавшее по словам Рашид ад-Дина в пределах Бадгиса. (См.: *Джами ат-таварих, т. I, кн. I, с. 163).*

¹⁹² *Кагазконан* – селение в северо-западном Иране, расположенное между Занджаном и Мийане.

¹⁹³ *Суджуд* – земной поклон.

¹⁹⁴ *Му'аллак* – приспособление с железным крюком для разделывания мяса.

¹⁹⁵ *Каман* – особый род войск, дружина.

¹⁹⁶ *Расм-и Хазане* – подать, взимавшаяся с раййатов в размере ½ % от суммы хараджа для хранения в амбарах казны натуральных поступлений. (Подробно см.: *Вассаф. Тарих-и Вассаф, т. IV, с. 441-445; Али-заде А.А. Из истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII-XIV вв. Термин «харадж». // Изв. АН АзССР, 1953, № 3, с. 107-116).*

¹⁹⁷ *Асил* – основная часть поземельного налога «харадж», равнявшаяся 60-70% годового урожая. (Подробно см. *Али-заде А.А. Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 210-216; Пириев В.З. Ук. раб., с. 219-220).*

¹⁹⁸ *Муртазави* – относящийся к правоверному халифу Али. См. прим. 100.

¹⁹⁹ *Тагар* – подать, взимавшаяся с населения деревень, городов и кочевников для содержания войск. Термин «*тагар*», помимо указанного значения, мог обозначать еще меру, равную ста манам табризского веса (295 кг). (Подробно см.: *Али-заде А.А. Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 230-232; Пириев В.З. Ук. раб., с. 222).*

²⁰⁰ *Мухассил* – чиновники дивана, выполнявшие роль сборщиков налогов и назначаемые для этой цели в *вилайеты*. Причем, правители *вилайетов* должны были сами им в этом содействовать.

²⁰¹ *Баштан* – селение, расположенное в Себзеваре в округе Байхак.

²⁰² *Курух (Кукрух)* – ущелье, расположенное у одноименного города в северо-западном Афганистане.

²⁰³ Коран, 65:3.

²⁰⁴ *Хафтан* – кафтан – род одежды на вате, надевавшийся под воинские доспехи.

²⁰⁵ По Хамдаллаху Казвини это произошло в 719 году (22. II 1319 – 11. II 1320). (См.: *Тарих-и Гузида, с. 606).*

²⁰⁶ Двенадцатый имам шиитов – имамитов *Мухаммад ал-Махди*, сын Хасана Аскари (род. в 846 или 847 гг.), по поверию шиитов, «исчез» в возрасте 6 - 9 лет, невидимо продолжает жить среди людей, управляя судьбами шиитской общины в ожидании дня «возвращения». (См.: *Фахр ад-Дин Банакати. Тарих-и Банакати, с. 115-116; Петрушевский И.П. Ислам в Иране. Изд. Ленингр. Университета: 1966, с. 256-258).*

- ²⁰⁷ Сыновья ходжи Тадж ад-Дина ‘Али-шаха – Гийас ад-Дин и Халифе.
- ²⁰⁸ Речь идет о султанае Джалал ад-Дине Манкбурне (1220-1231). (о нем см. *Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насафи*. Жизнеописание султана Джала ад-Дина Манкбурны. / Перев. с араб., предис., комментарий, примеч. и указ. З.М.Бунятова. – Баку: Элм, 1973).
- ²⁰⁹ Имеется в виду р. Терек на Северном Кавказе, впадающая в Каспийское море.
- ²¹⁰ О *Багдад-хатун* см.: *Рза ад-Дин ибн Фахр ад-Дин*. Знаменитые хатуны. / Составитель и автор предис. З.Гаджиева – Баку, 1993., с.22.
- ²¹¹ *Михраб* (араб.-«святылище») – ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к Мекке, а точнее к Ка’абе (араб.-«куб»), мусульманскому храму по направлению к которому становятся все мусульмане во время молитвы (намаза).
- ²¹² ‘Улуфе (мн.ч. ‘улуфат) – податный термин, обозначавший продукты питания, необходимые для проживания одного человека. (Подробно см.: *Али-заде А.А.* Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 233-236; *Пириев В.З.* Ук. раб., с.222-223).
- ²¹³ Кааном в то время был *Тоган-Тимур* (1332-1370).
- ²¹⁴ *Ала ад-Дин Тармаширин* (букв.- «следующий дхарме», т.е. буддийскому закону) (1326-1334) – чагатайский правитель, принявший ислам, за что и был убит своими же подданными. (См.: *Босворт К.Э.* Ук. раб., с. 197-198).
- ²¹⁵ Речь идет о газневидском султанае Йамин ад-Дауле Махмуде (998-1030).
- ²¹⁶ *Туман* – денежная единица, равная 10 тыс. динарам.
- ²¹⁷ *Мал* (*мутаваджжихат*) – под этим термином следует понимать ренту налог вообще, взимаемый с райятов городов, деревень и с кочевников.
- ²¹⁸ Речь идет об исторической области Фарс, расположенной на юге Ирана.
- ²¹⁹ *Каламе-йи шахадат* («слова свидетельства») – фраза, которая является показателем принадлежности человека к исламу, выражается следующим образом: «*Ашхаду ан ла илахи илла Аллах ва ашхаду анна Мухаммадан расул Аллах*» («Я свидетельствую, что нет Бога кроме Аллаха, и я свидетельствую, что Мухаммад Его посланник»). Следует отметить, что согласно исламскому вероучению, произнесение данной фразы перед смертью является показателем высокого духовного развития человека.
- ²²⁰ Возможно большой палец эмира Чобана имел какой-то отросток или был просто разрублен в бою надвое.
- ²²¹ *Махмал* – ежегодные дары, посылаемые в Мекку – священный город мусульман.
- ²²² *Хиджаз* – провинция в Саудовской Аравии.
- ²²³ *Хаджж* – паломничество мусульман в Мекку (к храму Ка’аба) для совершения жертвоприношения 10 зу-л-хиджжа каждого года. Считается одной из основных обязанностей мусульманина. Человек, совершивший *хаджж* получает почетный титул «*хаджи*».
- ²²⁴ См. прим. 223.
- ²²⁵ *Хасан* – сын четвертого праведного халифа ‘Али ибн Абу Талиба.
- ²²⁶ *Зар* – мера длины, равная 107 см.
- ²²⁷ По-видимому имеется в виду римский император Октавиан Август, внучатый племянник Цезаря.
- ²²⁸ *Сивас* (*древняя Себастия*) – город, который в сельджукское время лежал в центре торгового пути из Средней Азии на запад. В монгольское время торговые пути переместились, Сивас оказался в стороне от них, но продолжал оставаться одним из наиболее крупных городов Малой Азии.

- ²²⁹ *Зал и Рустам* – герои поэтической эпопеи «Шахнаме» («Книга о царях») Абулка-сима Фирдоуси, обладавшие неимоверной физической силой.
- ²³⁰ *Ман (батман)* – мера веса в различных местах равная от 12 до 30 кг. (См.: *Хинц В.* Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему. – М.: Наука, 1970, с. 27, 29).
- ²³¹ О *Дилшад-хатун* см.: *Рза ад-Дин ибн Фахр ад-Дин.* Ук. раб., с.35.
- ²³² *‘Идда (‘иддат)* – срок, в течение которого по *шариату* воспрещается вступление в брак вдове или разведенной жене.
- ²³³ *Руд* – струнный музыкальный инструмент.
- ²³⁴ О том как Абу Са’ид овладел Багдад-хатун см. также *Ибн Баттута* «Сафар-наме», т.I, с. 248-249.
- ²³⁵ См. прим. 217.
- ²³⁶ *Камах* – современная крепость Кемах, расположенная на территории Турции.
- ²³⁷ Имеется в виду годы жизни Газан-хана-1270/71-1304
- ²³⁸ *Исфанд* – двенадцатый месяц иранского солнечного года.
- ²³⁹ Факт того, что Абу Са’ид был отравлен Багдад-хатун из-за ревности к Дилшад-хатун подтверждает и Ибн Баттута. (Сафар-наме, т.I, с. 250). Фасих Хавафи пишет, что ее убили из-за того, что она не признала Арпа-хана, а отравление было лишь поводом. (Муджмал-и Фасихи./Перев. с перс., прим. и указ. Д.Ю.Юсуповой. – Ташкент, 1980, с. 59).
- ²⁴⁰ См. прим. 186.
- ²⁴¹ *Карун* – богач, (библейский Корей) обладавший, согласно коранической легенде, несметным сокровищем. Аллах, чтобы показать ничтожество земных благ, заставил землю поглотить Каруна и его жилище. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев.* Хамдаллах Казвини. Зайл..., с. 135, прим. 30; Мифы народов мира. – М., 1980, с.125).
- ²⁴² *Конкуртай (Конкуртай)* – девятый сын Хулагу-хана. Он прожил долгую жизнь и умер в начале XIV века. (См.: *Рашид ад-Дин.* Джамии ат-таварих, т.III, История государства хулагуидов. – Баку, 1957, с.18).
- ²⁴³ *Ойраты* – тюркское племя, пользовавшееся привилегированным положением. Причиной тому было то, что когда Чингиз-хан впервые пришел к власти, ойраты оказали ему помощь и поддержку. В признательность за их услуги был издан указ, в котором говорилось, что дочери эмиров ойратов должны выдаваться замуж за потомков Чингиз-хана. Последний в свою очередь выдал свою дочь Чеченек-беки за вождя этого племени. По этой причине большинство царевичей брали себе в жены девушек из племени ойратов. (См.: *Ата Мелик Джувейни.* Ук. соч., с. 361). Они в 1295 году после прихода к власти Газан-хана переселились в Ирак и поселились в окрестностях Мосула и Багдада. Во время правления Абу Са’ида их влияние весьма возросло. Их вождь ‘Али Падишах при Абу Са’иде был наместником в Ираке Арабском, и Багдад находился под его властью. (*Об ойратах см.: Рашид ад-Дин.* Джамии ат-таварих, т.I, кн. I, с.118-121).
- ²⁴⁴ *Тенгиз Гурган* – предводитель племени ойрат, которому Гуюк-хан дал в жены свою дочь и стал его зятем. (См.: *Рашид ад-Дин.* Джамии ат-таварих. т.I, кн. I, с.120).
- ²⁴⁵ Так в те времена именовалась северная пограничная часть Китая.
- ²⁴⁶ *Муса-хан* (30.IV 1336 – 25. VII 1336) – был внуком шестого ильхана Байду (1295).

²⁴⁷ Согласно Му'ин ад-Дину на трон Муса-хана посадили чобаниды Малик Ашраф и шейх Хасан Кючюк, а власть фактически находилась в руках последнего. (Ук. соч., с. 157).

²⁴⁸ Коран, 2:249.

²⁴⁹ *Се Гумбад (Три Купола)* – мавзолей, расположенный на берегу оз. Урмия. Его название возможно связано с его трехкупольным покрытием. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с. 136, прим. 38; *Бретаницкий Л.С.* Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. – М.: Наука, 1966, с.113).

²⁵⁰ В тексте ошибочно дано «понедельник».

²⁵¹ *Суджас* – один из городов Азербайджана, который находится по дороге на Абхар к западу от Султании. (*Йакут ал-Хамави*. Ук. соч., с. 26).

²⁵² Коран, 17:33.

²⁵³ Коран, 96:6-7.

²⁵⁴ Согласно Хамдаллаху Казвини его звали *Наджм ад-Дин*. (См.: *Хамдаллах Мустауфи Казвини*. Зайл..., с.98).

²⁵⁵ *Мухаммад-хан* (25.VII.1336 – 17.VIII.1338) – двенадцатый ильхан.

²⁵⁶ *Артана (Аратна, Эретна)* – в правлении ильхана Улджайту играл вторые роли. После того, как его сестра стала женой наместника ильхана в Руме Тимур-Таша ибн Чобана, Артана выдвинулся, а когда Тимур-Таш бежал в Египет, остался наместником. Затем он подчинился шейху Хасану Бузургу, назначенному Абу Са'идом наместником в Рум. После смерти Абу Са'ида, когда шейх Хасан Бузург включился в династическую борьбу претендентов за господство в Иране, Азербайджане и Ираке, Артана вновь сделался наместником в Руме. В 739 г.х. (1338 г.) Артана признал над собой власть мамлюкского султана ал-Малика ан-Насира и стал читать хутбу и чеканить монету с его именем. В 742 г.х. (1341 г.), воспользовавшись сложившейся обстановкой, Артана объявил себя независимым и начал чеканить монеты под именем султана 'Ала ад-Дина. В 744 г.х. (1343 г.) Артана отклонил требование шейха Хасана Кючюка о признании вассалитета и разбил войска посланного против него Сулейман-хана. (см. стр. 175). (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с. 137, прим. 59).

²⁵⁷ *Аладаг* – горное пастбище к востоку от оз.Ван. (См.:*М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с. 137, прим. 47).

²⁵⁸ *Джагату (Чагату)* – река, впадающая в оз. Урмия (совр. Заринеруд).

²⁵⁹ Возможно в тексте допущена ошибка. Согласно Хамдаллаху Казвини вторым кому он поручил везират был ходжа Шамс ад-Дин Закарийя, сын ходжи Шамс ад-Дина Дамгани. (См.: *Хамдаллах Казвини*. Зайл..., с. 100).

²⁶⁰ *Тогай-Тимур-хан* – последний из монгольских правителей. Был трижды провозглашен падишахом: в Хорасане в марте 1337 г. и в апреле 1337 г. и в Руме в январе 1339 г. Убит сербедарами в 1353 г. (См.: *Хафиз Абру*. Пандж рисале-и тарихи. – Прага, 1958, с.5; *Лен-Пуль*. Ук.раб., с. 183, 299).

²⁶¹ *Бастам* – городок к юго-востоку от Каспийского моря.

²⁶² *Тасавуф (суфизм)* – мистико-аскетическое направление в исламе, возникшее в VIII-IX в.

²⁶³ См. прим. 186.

²⁶⁴ Речь идет об одиннадцатом сыне Рашид ад-Дина Фазлаллаха, занимавшим везират в Табризе при Сати-бек.

²⁶⁵ *Мухаммад ибн Музаффар Аташ* – сын основателя династии Музаффаридов Шараф ад-Дина ал-Музаффара. После смерти Абу Са'ида он расширил свои владения в Фарсе в результате продолжительной борьбы с Абу Исхаком Инджу. В 1356 г. он был уже неоспоримым владельцем Фарса и Ирака и решился на вторжение в Азербайджан. Он взял Табриз, однако удержать его не смог. (См.: *Хамдаллах Казвини*. Тарих-и Гузида, с. 613-755; *Босворт К.Э.* Ук. раб., с.214).

²⁶⁶ *Саве* – городок к юго-западу от Рея, между Тегераном и Хамаданом с могилой одного из шиитских имамов (см.: *Крымский А.* История Персии. – М.: 1914-1917, т. III, с.97). Считался основанным уже в мусульманский период. По предположению В.В. Бартольда, в домонгольскую эпоху он не имел большого значения, хотя в рассказе о завоевании этого города монголами говорится о полном его разрушении, и о сожжении самой богатой библиотеки мира. (См.: *Бартольд В.В.* Обзор Ирана. Соч., Т. VII, с. 136).

²⁶⁷ Название этого топонима Хамдаллах Казвини приводит в такой форме: Талбар. (См.: Зайл..., с. 108).

²⁶⁸ *Джахан-Тимур* (VII 1339 – конец 1340) – пятнадцатый ильхан. После того, как он полтора года правил в Багдаде, шейх Хасан Бузург в 1340 году лишил его престола.

²⁶⁹ *Сулейман-хан* (1340-1344) – шестнадцатый ильхан.

²⁷⁰ Согласно Хамдаллаху Казвини это была местность Акташ, расположенная около реки Такту, в районе Мараги. (См.: Зайл..., с.122).

²⁷¹ *Саханд* – гора, расположенная к югу от Табриза.

²⁷² Значение этого слова установить не удалось. Оно написано так: *айн, фе*. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с.140, прим. 101).

²⁷³ *Абхар* – городок, расположенный между Казвином и Занджаном. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с.139, прим. 88).

²⁷⁴ *Сарбедары* (букв. - «голова на виселице») – «висельники», участники одного из самых значительных народно-освободительных движений на Среднем Востоке в XIV в. Им удалось образовать государство со столицей – Сабзевар. (*Подробно см.*: История Ирана. – М., 1977, с.159-161).

²⁷⁵ *Дейлеман* – область к юго-востоку от Решта. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с.139, прим. 90).

²⁷⁶ В тексте ошибочно дано Хаджи Таган.

²⁷⁷ Хамдаллах Казвини приводит это имя в виде «'Абдал Байанджар».

²⁷⁸ *Маджд ад-Дин Рашиди* – третий сын Рашид ад-Дина Фазлаллаха.

²⁷⁹ *Муш* – область к западу от оз. Ван.

²⁸⁰ *Хырман* – гумно с зерном.

²⁸¹ *Мардин* – городок к юго-востоку от Дийарбекра.

²⁸² *Арзан ар-Рум* (совр. Эрзерум) – городок к юго-западу от Черного моря. (См.: Аджайиб ад-Дунийя. / Перев. с перс. Дж. Байрамлы и В.Алиева в кн.: Четыре анонимных источника, посвященных истории Передней и Средней Азии. – Баку: Нурлан, 2003, с. 125-126; *Ибн Баттута*. Сафар-наме, т.I, с. 330-331).

²⁸³ Неясно какой именно город подразумевается.

²⁸⁴ *Уник* – крепость, расположенная к северу от Мийане.

²⁸⁵ Буланлык (Буланьк, Булак) – населенный пункт южнее Мийане. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с.140, прим. 103).

²⁸⁶ Согласно Хамдаллаху Казвини 'Али Пилтан и маулана Шамс ад-Дин от Пир Хусейна перешли на сторону Малик Ашрафа. (См.: Зайл..., с.126).

²⁸⁷ 'Имад ад-Дин Сарави – был казначеем (*мустауфи*) при Сулейман-хане. Когда Сулейман-хан призвал к себе на помощь эмиров Малик Ашрафа и Йаги Басти, то 'Имад ад-Дин Сарави задумал хитростью испортить отношения между Малик Ашрафом, Йаги Басти и эмиром Сурганом. Но этот план стал известен, и он был убит по приказу Малик Ашрафа. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с.140, прим. 104).

²⁸⁸ Таримейн – область к северу от Султанин.

²⁸⁹ По Хамдаллаху Казвини эмир Йаги Басти убежав из Таримейна, напал на Казвин. (См.: Зайл...с.127).

²⁹⁰ В тексте ошибочно дано «Абу Ахмад». У султана Улджайту не было сына по имени Абу Ахмад, но от шестой жены Улджатай у него был сын Абу-л-Хайр, который не выжил в детстве и был похоронен в Табризе. (См.: Абулкасим Кашиани. Ук. соч., с.8, 42-43). Эмир шейх Хасан Чобани хотел под его именем воспитать своего ставленника и затем объявить его падишахом. Но так как многие знали, что настоящий Абу-л-Хайр умер в детстве, то его план не удался.

²⁹¹ Хамдаллах Казвини приводит это имя в виде «Зираки Хуркудаки». (Зайл..., с.128).

²⁹² Джандар – «носитель оружия», воины, выполнявшие роль стражей и палачей. Их предводитель носил титул *амир-джандар*. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.149, прим. 10).

²⁹³ Абаркух – городок к юго-западу от Йазда. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Хамдаллах Казвини. Зайл..., с.140, прим. 107).

²⁹⁴ Каббан – город, расположенный на исторической территории Азербайджана, который, в силу исторических событий, оказался на территории Армении. В данный момент именуется Кафан. (Аджайиб ад-Дунйиа., с. 134, прим. 75; *Ибн Баттута*. Сафарнаме, т.II, с. 704). По словам Йакута ал-Хамави город Кабан был расположен между Байлаканом и Табризом. (Муджам ал-Булдан, с. 29).

²⁹⁵ Коран, 3:26.

²⁹⁶ По обычаям монголов наказанием за явное прелюбодеяние была смертная казнь. (См.: Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. – М.: Мысль, 1997, с.42).

²⁹⁷ Джамал ад-Дин Салман ибн 'Ала ад-Дин Мухаммад (род. в нач. XIV в. – ум. в 1376/77 гг.) – известен как Салман Саведжи, был видным поэтом – панегиристом джалаиридов; посвятил много произведений султану Увейсу. Его перу принадлежат две поэмы «Джамшид и Хуршид» и «Фирак-наме» («Книга разлуки»). (См.: Кязимов М.Д. Поэтическое наследие Джамали Табризи. Баку: Элм, 1998, с.7, 25).

²⁹⁸ В еде монголы не были особо разборчивы. Их рацион составляло все, что можно было разжевать. А в случае нужды они могли вкушать и человеческое мясо. Особенно это проделывалось с пленными. (См.: Джованни дель Плано Карпини. Ук. раб., с.41).

²⁹⁹ Таухид – единобожие. Вера в единого Бога – Аллаха, основной догмат веры в исламе. Выражается выражением *каламе-йи шахадат*. (См. прим. 219).

³⁰⁰ Хадис – предания и изречения пророка Мухаммада. Совокупность хадисов, признанных достоверными, составляет *сунну*.

³⁰¹ В данном случае буквы *зал*, *мим* и *дал* указаны по *абджаду*. *Абджад* – это особый порядок расположения арабских букв, при котором каждая буква имеет цифровое значение от одного до тысячи; назван так по первым четырем буквам (*а*, *б*, *дж*, *д*). Числовое значение вышеуказанных букв таково: *зал* – 700, *мим* – 40, *дал* – 4. Сумма составляет 744 г.х.

³⁰² *Ма'бас* – день выступления Мухаммада со своей миссией.

³⁰³ Данный отрывок в тексте источника повторяется дважды.

³⁰⁴ *Джарбадекан* – город, расположенный в Ираке Арабском. (*Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 75).

³⁰⁵ *Баванат* – городок к северо-востоку от Шираза. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.148, прим. 9).

³⁰⁶ *Махи ад-Дин Барда'и* – видный политический и государственный деятель Азербайджана XIV в. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.149, прим. 14).

³⁰⁷ Зайн ад-Дин Казвини имя второго заступника приводит в виде *маулана* Тадж ад-Дин Каркахри. (См.: Зайл..., л.471; русс.перев., с.96).

³⁰⁸ *Шамб-и Газан (Шам-и Газан)* – пригород Табриза. (См.: *Рашид ад-Дин*. Джамии ат-таварих, т.III, с. 299; *Вассаф*. Тарих-и Вассаф, т. III, с. 383).

³⁰⁹ *Кутвал* – смотритель (комендант) крепости, чаще всего назначаемый из числа эмиров. (См.: *Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани*. Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб, т.I, ч.II, с. 329-330).

³¹⁰ *Мустауфи* – казначей. (Подробно см.: *Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани*. Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. т.I ч.II, с. 60-63).

³¹¹ *Сисан* – село вблизи Табриза. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.149, прим. 25).

³¹² Согласно Зайн ад-Дину это была гора Маста. (См.: Зайл..., л.472; русс.перев., с.98).

³¹³ В тексте ошибочно дано *агийатской степи* (См.: *Зайн ад-Дин ибн Хамдаллах Казвини*. Зайл-и тарих-и гузида. / Перев. с персид., предис., прим. и указ. М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. – Баку: Элм, 1990, с.98).

³¹⁴ В тексте ошибочно дано *шакхурской степи*. (См.: *Зайн ад-Дин*. Ук. соч. л.473; русс.перев., с.98).

³¹⁵ Не ясно о какой должности идет речь. Данный термин также встречается у Зайн ад-Дина ибн Хамдаллаха Казвини. (Ук. соч., л.473), Хондамира (Хабиб ас-сийар, т.III, с. 235), Абд ар-Раззака Самарканди (Матла' ас-садейн. / Текст подгот. Абдулхусейн Нава'и. – Тегеран, 1353 г.х., с.193,258), Мирхонда (Раузат ас-сафа, т.V, с.178) и др. Возможно имеется в виду должность зонтикодержателя.

³¹⁶ *Ануширван (1344-1353)* – семнадцатый ильхан. Согласно Абу Бакру ал-Кутби ал-Ахари Ануширван происходил из племени *торклийан*. (*Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Тарих-и шейх Увейс. / Перев. с персид. и предис. М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. – Баку: Элм, 1984, с.122). Видимо по той причине, что Ануширван был из числа царевичей хулагуидов, то Малик Ашраф согласно *йасе* Чингиз-хана, возвел его на трон и стал управлять страной от его имени.

³¹⁷ Най – крепость расположенная в Хорасане. (*Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с.196).

³¹⁸ *Кавус (1345-1372/73)* – тридцать второй ширваншах.

- ³¹⁹ *Кейкубад* (1317/18-1345) – тридцать первый ширваншах, который по причине своей старости еще при жизни передал правление сыну Кавусу. (Подробно см.: Ашурбейли С. Государство Ширваншахов. Баку: Элм, 1997, с. 199-205).
- ³²⁰ Согласно Зайн ад-Дину эта местность называлась Мордаб. (Ук. соч., л.474).
- ³²¹ *‘Алафе* – податный термин, обозначавший фураж, взимаемый с населения. (Подробно см.: Али-заде А.А. Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 233-236; Пириев В.З. Ук. раб., с.222-223).
- ³²² *Тикла* – крепость, которая находится в Карабаге.
- ³²³ Термин *бёлюк* употреблялся в значении уезда, волости, округа и других административно-территориальных единиц. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.150, прим. 35).
- ³²⁴ *Надим* (собеседник) – люди, в обязанности которых входило развлечение правителя беседой, игрой в нарды, шахматы, участие в трапезе и т.д. (Подробно см.: Сиасетнаме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. – М. – Л., 1949, с.94-97).
- ³²⁵ *Аламут* – крепость к северо-западу от Казвина.
- ³²⁶ Во время правления Чингиз-хана у монголов применялось уйгурское письмо и уйгурский язык, что являлось показателем ученности. (*Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни*. Ук. соч., с. 19). После Чингиз-хана было введено в 1269 г. тибетское письмо *пассепа*. Знаки *пассепа*, подобно китайскому письму, писались сверху вниз, но строчки шли в противоположенность китайскому письму: слева направо. В XIV в. (1307-1311) лама *Чоджи Одсэр*, усовершенствовав уйгурский алфавит, создал собственно монгольское письмо. (См.: Иоганнес Фридрих. История письма. – М., 1975, с.157, 168, 225).
- ³²⁷ *Алинджа* (*Алинджасак*) – крепость к юго-востоку от Нахичевана.
- ³²⁸ *Руиндиз* – неприступная крепость близ Табриза.
- ³²⁹ *Карбас* – грубая бумажная материя.
- ³³⁰ Это имя у Зайн ад-Дина приводится в виде Махмуд Татбаки. (См.: Зайл..., л.478; русс.перев., с. 105).
- ³³¹ *Дар ал-Худжадж* – дом для паломников.
- ³³² *Барат* – документ, дающий право на сборы налогов с населения. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.150, прим. 44).
- ³³³ Речь идет о Сасанидском царе *Хосрове I Ануширване* (531-579), который получил прозвище «Справедливый» за проведенные им реформы.
- ³³⁴ *Джани-бек* (1341-1357) – одиннадцатый золотоордынский хан.
- ³³⁵ *Са’идабад* – селение в округе Табриза.
- ³³⁶ По Зайн ад-Дину Джани-бек появился со стороны Сераха. (Зайл..., л. 482; русс. перев., с. 109).
- ³³⁷ Размеры взимаемых налогов были так велики, что население почти всегда оставалось должным. И как результат, как до Хулагу-хана, так и при его преемниках с районов городов и селений взималась «*бакайя*», т.е. *недоимка*, которая превратилась в дополнительный вид постоянной подати. (См.: Али-заде А.А. Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 241).
- ³³⁸ *Хаштруд* – область поблизости Мараги.
- ³³⁹ *Варзукан* – городок, расположенный близ Ахара в Южном Азербайджане.
- ³⁴⁰ *Ашрафиды* – сторонники Малик Ашрафа.
- ³⁴¹ В тексте ошибочно дано *Хасан*. (См.: Абу Бекр ал-Кутби ал-Ахари. Ук. соч., с.133).

³⁴² Положение при игре в нарды, когда шесть ячеек одного партнера занято шашками противника. (См.: М.Д.Кязимов и В.З.Пириев. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.151, прим. 59).

³⁴³ *Ахлат* – город на западном берегу оз.Ван.

³⁴⁴ *Хилла* – город к югу от Багдада.

³⁴⁵ *Кара Мухаммад (1380-1389)* – вожь туркменского племенного союза «*Кара-Коюнлу*» («Чернобаранные»), который служил у султана Увейса. Конфедерация племен Кара-Коюнлу составились из туркман, оттесненных к востоку вторжениями монголов. Правящий род этого союза происходил, по-видимому, из огузского рода «*ивэз*». (О государстве Кара-Коюнлу см.: Фарук Сумер. Кара Койунлулар. – Анкара, 1984).

³⁴⁶ *Васит* – город к северо-западу от Басры.

³⁴⁷ *Султан Хусейн (1374-1382)* – сын султана Увейса – Джалал ад-Дин Хусейн I.

³⁴⁸ *Тикрит* – город в Ираке.

³⁴⁹ *Кара Йусуф (1389-1400; 1406-1420)* – предводитель туркманского племени «Кара-Коюнлу», который впервые начал править независимо, захватив Табриз и сделав его столицей.

³⁵⁰ *Асхаб-и Кахф* («семь спящих отроков») – согласно коранической легенде, верующие в Аллаха молодые люди укрылись от преследователей в пещере (по некоторым данным местом той пещеры считается г. Нахичеван) вместе со своей собакой и попросили Аллаха спасти их. Аллах усыпил их и пробудил только через несколько сот лет. Выйдя наружу и повидав мир, ставший для них чужим, они на этот раз уснули вечным сном. Данная легенда является аналогом легенды о семи спящих отроках эфесских. (Подробно см.: Аттая М.О. Легенда о семи спящих отроках эфесских и ее арабская версия VII-XIII вв. – М., 1913; Ислам/Крат. Справочник. – М., 1983, с.37; Коран, 18:9-26).

³⁵¹ Согласно некоторым данным население Табриза в то время составляло 550-600 тыс. человек. (*Мухаммад Джавад Маишур*. Тарих-и Табриз та пайане-и карн-и нох-ом-и хиджри. – Тегеран, 1973, с.50). О населении Табриза того периода см.: Онуллахи С.М. Город Табриз в XIII-XVII вв., Баку: Элм, 1982, с.70-71.

³⁵² *Хушанг ибн Кавус (1372/73-1382)* – тридцать третий ширваншах. До 1372 года он был заложником у султана Увейса. Несмотря на это также как его отец Хушанг был в дружеских отношениях с султаном. (Подробно см.: Аишурбейли С. Ук. раб., с.205-208).

³⁵³ В данный момент могила султана Увейса находится на кладбище Шадабад, расположенном в двенадцати километрах от Табриза.

³⁵⁴ См. прим. 186.

³⁵⁵ *Шах-Мансур* – брат Шах-Шуджы', сын Шараф ад-Дина ал-Музаффара.

³⁵⁶ *Уиңуе* – городок к юго-западу от оз. Урмия.

³⁵⁷ *Кахкахе* – крепость, расположенная в Карадакском районе Азербайджана.

³⁵⁸ *Арджиш* – крепость к западу от Хоя по дороге на Арзан ар-Рум. (См.: Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб (Материалы по Азербайджану). / Перев. с англ. З.М.Бунятова, перев. с персид. И.П.Петрушевского. – Баку: Элм, 1983, с.57).

³⁵⁹ *Байазид* – сын султана Увейса, правивший в 1382-1383 гг. в Курдистане.

³⁶⁰ *Акча* – денежная единица, бывшая в тот период наряду в другими единицами в обращении. Она могла быть как серебряной, так и золотой («*акче-и рукни*»). (Подробно см.: Фалина А.И. Термин «*акча*» у Рашид ад-Дина. – Письменные памятники Востока. Ежегодник – 1970. – М., 1974, с.193-203; Сейфеддини М.А. Монетное дело и

денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв. Книга I. XII начало XIV в. – Баку, 1978, с. 243-244).

³⁶¹ *Шейх ‘Али* – сын султана Увейса.

³⁶² *Шуштар* – город в Хузистане.

³⁶³ Согласно Зайн ад-Дину ‘Адил-ага весной 782 года (1380) отправился в Султанцию. (См.: Зайл...л. 494; русс. перев., с. 125).

³⁶⁴ Зайн ад-Дин указывает, что султан Ахмад поехал в Ардабил на охоту. (См.: Зайл...л. 494; русс. перев. с. 125).

³⁶⁵ Согласно Зайн ад-Дину Шах-Мансура отправили в крепость *Кавруд*. (См.: Зайл...л. 497; русс. перев., с. 128).

³⁶⁶ *Дих-и Харракан* – город близ Табриза. (См.: *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 23).

³⁶⁷ *Токкуз* (*доккуз*, *доккуздук*) – девять видов чего-либо. У монголо-тюркских племен цифра девять имела особое значение. К примеру, знамена Чингиз-хана состояли из девяти частей, подарки дарились по девять штук, прощались девять грехов и т.д. (*Пириев В.З.* Ук. раб., с. 189) Придерживаясь этой традиции Ширваншах Ибрахим I (1382-1417), придя на службу к Тимуруланку (1336-1405), принес ему восемь рабов, а на вопрос: «Почему восемь?» – Он ответил, что девятый он сам. (*Подробно см.: Ашурбейли С.* Ук. раб., с. 280-281).

³⁶⁸ См. прим. 29.

³⁶⁹ *Барзан* (*Барзанд*) – село, расположенное на Мугане. Оно ранее было городом, который был разрушен, но затем восстановлен *Афшином*, *гулямом* аббасидского халифа *ал-Му‘тасима* (833-842). Последний сделал Барзан своим местом пребывания. (См.: *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 52-53).

³⁷⁰ *Абу Ханифа ан-Нуман* (699-767) – основатель ханафитской секты, одной из четырех ортодоксальных суннитских сект. (*О нем см.: Хамдаллах Казвини*. Тарих-и Гузида, с. 756; *Ибн Баттута*. Сафар-наме, т. I, с. 244; *Фахр ад-Дин Банакати*. Тарих-и Банакати, с. 116-117, 140-142).

³⁷¹ Возможно в тексте допущена ошибка. Т.к. по Зайн ад-Дину битва состоялась у города Нилан, расположенное неподалеку от Мараги. (Зайл..., с. 128, 153)

³⁷² *Обладатель счастливого сочетания звезд* – официальный титул *Тимура* (1370-1405), т.е. рожденный при соединении Венеры с Юпитером. Род Тимура претендовал на происхождение от Чингиз-хана. Считалось, что его отец был правителем Киша в Мавераннахре. Но, впоследствии, академик В.В. Бартольд выяснил, что его отец и дед не играли заметной роли в жизни города Киш. Тимур просто использовал Мавераннахр как опору и как ядро своей будущей великой степной империи, возведя на престол подставных ханов, потомков сына Чингиз-хана – Огедея: *Союргатмыша* и *Махмуда*. (*Подробно см.: Бартольд В.В.* Соч., т. II, с. 38-39, 424-425; *Босворт К.Э.* Ук. раб., с. 218-219).

³⁷³ *Йарык* – городок к западу от Табриза.

³⁷⁴ В тексте ошибочно дано «вторник».

³⁷⁵ *Тохтамыш* (*Токтамыш*) (1376-1395) – золотоордынский хан, потомок Джуджи. (*О потомках хана Джуджи см.: Шаджарат ал-Атрак*. / Перев. с араб. Дж. Байрамлы и В. Алиева, в кн. Четыре анонимных источника посвященных истории Передней и Средней Азии. – Баку: Нурлан, 2003, с. 104-114; *Му‘ин ад-Дин Натанзи*. Ук. соч., с. 68-82).

³⁷⁶ Вначале Тимур к Тохтамышу относился положительно. Но после, не без вмешательства злых языков, их отношения переменялись в худшую сторону. (*Об их вражде см.*: Шаджарат ал-Атрак, с. 115-118).

³⁷⁷ *Кафир* – (араб., «неверный, неверующий») имеется ввиду войска Тохтамыша.

³⁷⁸ *Букавул* – в XIII-XIV вв. под этим термином подразумевался человек, занимавшийся организацией войсковых частей, распределением среди них оружия, разделом добычи, укреплением дисциплины и т.д. В иерархической лестнице, после эмиров, они занимали высокое положение в управлении войсками. (*Подробнее см.*: Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. Т. II, с. 53-57; Пириев В.З. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 323-324; *его же*: О термине «Букавул». – ДАН Азерб. ССР, т. XXXIII, №12, 1977, с.63-66).

³⁷⁹ *Са'идабад* – большое село в округе Табриза. (См.: Хамдаллах Казвини. Нухат ал-Кулуб, с.41).

³⁸⁰ *Тукмак* – полководец Тохтамыша.

³⁸¹ Имя Агчаки у Зайн ад-Дина приводится в такой форме: Акджаки. (См.: Зайл..., л.509; русс.перев., с.143).

³⁸² *Джалал ад-Дин Амиран-шах* – сын Тимура. Ему был отдан в удел Западный Иран с Азербайджаном, Арменией и Ираком Арабским. Амиран-шах был убит в 1408 году в битве при Сардруде, когда его войско разбили объединенные силы султана Ахмада и туркманов во главе с Кара Йусуфом. (См.: История Ирана, с. 162-163).

³⁸³ *Сарчам* – село, расположенное в окрестностях Занджана.

³⁸⁴ *Кечарчи* – люди, выполнявшие роль связных-проводников войска.

³⁸⁵ *Муджахи́д ад-Дин Зайн ал-'Абидин 'Али* (1384-1387) – музаффарид, которому в результате раздела владений его отцом Шах-Шуджой, достался Фарс и Шираз. (*Му'ин ад-Дин Натанзи*. Ук. соч., с. 193-164). Неизбежные династические споры за передел владений музаффаридов привели к расколу и ослаблению династии. В результате чего Зайн ал-'Абидин был свергнут Тимуром.

³⁸⁶ *На'л-баха* – сбор для приобретения подков. Этот сбор имел широкое распространение в период, предшествующий монгольскому завоеванию, однако и в XIII-XIV вв. его взимание также практиковалось. Во время прохождения хана или знатного эмира с войском через территорию какого-нибудь зависимого от него феодала, последний был обязан преподнести ему крупную сумму денег и всевозможные предметы в качестве на'л-баха. (См.: *Али-заде А.А.* Соц.-экон. и полит. ист. Азерб. в XIII-XIV вв., с. 248-249).

³⁸⁷ *Атрат* – приграничный город Хорезма.

³⁸⁸ *Арунак* – четвертый округ Табриза, расположенный на его западе и включающий тридцать сел. (См.: Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб, с.42).

³⁸⁹ *Мишкин (Пишкин)* – город к западу от Ардабила.

³⁹⁰ *Алтун* – эмир, который в период вторжения Тимура руководил обороной крепости Алинджа. Но, впоследствии, из-за стычек с сыном султана Ахмада Тахиром был вынужден покинуть крепость и направиться в Маранд, где был убит правителем Маранда. В знак восхищения храбростью эмира Алтуна позже Тимур приказал убить правителя Маранда. (*Подробнее см.*: *Ибн 'Араб-шах*. Зендегане-и шегофтавар-и Теймур. / Перев. на персид. Мухаммад 'Али Неджжати. – Тегеран, 1960, с. 62, 64-66).

³⁹¹ В разное время один ман по табризским мерам составлял 2,88-2,9 – 3 кг.

³⁹² Согласно Зайн ад-Дину эмир Мухаммад Давати тайно послал человека к Кара Мухаммаду, Мисру и Йусуфу Туркману. (См.: Зайл..., л. 503; русс. перев., с.135).

³⁹³ По Зайн ад-Дину туркмены город поручили человеку по имени Халык. (См.: Зайл..., л.503; русс.перев., с.135).

³⁹⁴ *Баргушат* – деревня возле Занджана.

³⁹⁵ *Худафарин* – мост через реку Аракс недалеко от г.Зангилян. (См.: *Хамдаллах Казвини*. Нузхат ал-Кулуб, с. 50).

³⁹⁶ По Зайн ад-Дину он направился в крепость *Джушин Дизмар*. (См.: Зайл..., л.504; русс.перев., с. 136).

³⁹⁷ *Арраногиран* – некогда город, руины которого под названием Харабагилан находятся близ Нахичевани, в районе Ордубада. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.154, прим. 112).

³⁹⁸ Зайн ад-Дин имя этого человека приводит в виде «*Бабариш Исфакхани*». (См.: Зайл..., л. 504; русс. перев. с.137).

³⁹⁹ Султан Ахмад, прибыв в Хамадан и Луристан и узнав, что Тимур приближается, обратился в бегство, оставив сына Тахира в Алиндже. (*Ибн 'Араб-шах*. Зендегане-и шегофтар-и Теймур, с. 61-62).

⁴⁰⁰ В тексте ошибочно дано 790.

⁴⁰¹ См. прим. 29.

⁴⁰² В тексте ошибочно дано *Халджан*.

⁴⁰³ Зайн ад-Дин пишет, что Хуррама талыши не выдали. (См.: Зайл..., л. 509; русс.перев., с. 142)

⁴⁰⁴ По Зайн ад-Дину это произошло в 792 году (20.XII 1389 – 8.XII 1390). (См.: Зайл..., л.511; русс. перев., с. 145).

⁴⁰⁵ *Сункур* – деревня южнее Занджана. (См.: *М.Д.Кязимов и В.З.Пириев*. Зайн ад-Дин. Зайл..., с.154, прим. 127).

⁴⁰⁶ *Ханекин* – городок к северо-западу от Багдада.

⁴⁰⁷ *Харакан* – город близ Табриза, ранее называемый Дих-Нахирджан. (См.: *Йакут Хамави*. Ук. соч., с.23).

⁴⁰⁸ По-видимому, имеется в виду гора *Беш Бармак (Пандж Анкушт)*, расположенная в Курдистане, откуда берет свое начало река Сефид-руд.

⁴⁰⁹ Султан Ахмад в Багдаде оставил своего *наиба* по имени Фарадж, приказав ему не уклоняться от повелений Тимура. (См.: *Ибн 'Араб-шах*. Зендегане-и шегофтар-и Теймур, с. 170).

⁴¹⁰ Речь идет о «Зафар-наме» («Книга побед») придворного историографа Тимура Низам ад-Дина Шами, в которой описание событий доведено до 1404 г.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель собственных имен

- Абака-хан, *второй ильхан* – 64, 72, 270
Абаджи, *эмир* – 90, 95, 106
Абаджи, *нукер* – 137
‘Аббас Икбал – 264
Аббас Кули-Ага Бакиханов – 16
‘Аббас, *эмир* – 199, 205, 211-212, 215, 222, 227-228
‘Абд ал-Кадир, *эмир* – 199, 206, 211, 214-215, 221
Абд ал-Керим, *эмир* – 234
Абд ал-Латиф, *сын Рашид ад-Дина* – 65
‘Абд ал-Малик Тамгаджи – 216-217, 221, 231-233
‘Абд ал-Хайй, *ходжа* – 180, 182-183, 185-188
Абд ар-Рахман, *сын эмира Курумшии* – 101-102
Абд ар-Раззак Самарканди – 12, 23, 280
‘Абдал Баланджар, *эмир* – 168-169, 174, 278
Абдаллах, *эмир* – 260
‘Абдаллах Аббас – 244
‘Абдаллах Мулай – 156, 161
‘Абди – 258
Абу Ахмад, *шейх ал-ислам* – 107-109
Абу Бекр, *эмир* – 37, 96
Абу Бекр Ага, *каландар* – 79-80
Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари – 9, 19, 21-22, 280, 282
Абу Бекр Садид – 51
Абу Бекр, *маулана* – 185
Абу Исхаком Инджу – 278
Абу Исхак Сейрджани – 172-173, 178, 185, 191, 198, 261
Абу Йазид, *эмир* – 76, 88, 195
Абулкасим Кашани *см.* Абулкасим ‘Абдаллах ибн Мухаммад Кашани
Абулкасим ‘Абдаллах ибн Мухаммад Кашани – 19, 21-22, 263-266, 269-272, 279
Абулкасим Фирдоуси – 22, 276
Абу-л-Фатх – 48-49
Абу-л-Хайр – 171, 279
Абу-л-Хасан ибн Махмуд-шах, *шейх, эмир* – 177
Абу Садж Дивдад – 267
Абу Са’ид, *эмир* – 227-228
Абу Са’ид, *девятый ильхан* – 4-6, 8, 14, 23, 59, 64-68, 70-75, 78, 80-96, 98-104, 107-108, 110, 112-116, 119, 121-135, 137-148, 152, 155, 158, 161, 166, 180, 258, 264, 270, 272, 276-278
Абу Ханифа Куфи – 232, 283
Агчаки – 7, 241, 251-252, 256-261, 284
Адам, *пророк* – 13, 29, 133
‘Ади, *шейх* – 250-251

‘Адил-ага, *эмир* – 188, 203, 205-207, 209-215, 218-234, 236-247, 259-260, 283
 Ай-Дугди – 56
 Айдын, *эмир* – 198
 Ак-Бука – 196, 215, 235, 244
 Ак-Сункур – 56, 99
 ‘Ала’ ад-Дауле, *царевич* – 261
 ‘Ала ад-Дауле, *шейх* – 127-128
 Ала ад-Дин Ата Малик Джувейни – 266, 281
 ‘Ала ад-Дин Гушбориде – 247
 ‘Ала’ ад-Дин Зардуз – 198
 ‘Ала’ ад-Дин Мухаммад – 140, 161-162
 Ала ад-Дин Тармаширин – 119-120, 275
 ‘Ала’ ад-Дин Хинду – 78, 157
 ‘Аламшад – 137
 Алан Тимур, *эмир* – 95
 Алафранг, *царевич* – 26-27, 164
 ‘Али, *кази, шейх* – 140, 202, 204, 211, 214-215, 226, 251, 253
 ‘Али, *приближенный Малика Фахр ад-Дина Кūrта* – 45
 ‘Али, *сейид* – 238
 ‘Али, *ходжа* – 183, 194, 199, 257-258
 ‘Али, *шейх, царевич* – 215-221, 228-232
 ‘Али Амирак – 256
 ‘Али Аршиван, *эмир* – 210
 ‘Али Баверчи, *шейх* – 229
 ‘Али Бахадур, *шейх* – 235
 ‘Али Баха’и, *шейх, эмир* – 246
 ‘Алиджаб – 45, 48
 ‘Али Джаухар – 246
 ‘Али Джа’фар ибн шейх ‘Али Иранджин, *эмир* – 65, 98-100, 144, 151, 155, 169
 Алиев В. – 278, 283
 Али-заде А.А. – 8-9, 16 22, 263, 265-267, 271-275, 281, 284
 ‘Али ибн Абу Талиб – 57-58, 201, 269, 275
 ‘Али Инак, *эмир* – 96, 202, 205, 241
 ‘Али Каландар – 191, 227-228
 ‘Али Ке’ун – 167-168
 Алики Бахадур – 183-184, 189
 ‘Али Курджи, *эмир* – 36
 ‘Али Кушчи, *эмир* – 67, 101, 142
 ‘Али Маликзад – 247
 ‘Али Микаил – 161
 ‘Али Падишах, *эмир* – 8-9, 35, 58, 99, 119, 123, 125, 139-140, 144, 146-154, 184, 276
 ‘Али Пилтан, *эмирзаде* – 170, 195-197, 279
 Али Химмет Барки – 274
 ‘Али-шах Музайнани – 206
 Алтун, *эмир* – 249-254, 260, 284
 Амиран-шах Гурган – 10, 242, 244, 246, 248, 254, 261

Амирах Даббадж – 31, 33
 Анукан – 156
 Ануширван Справедливый *см.* Хосров I Ануширван
 Ануширван, *ставленник* Малик Ашрафа – 181-182, 280
 ‘Араб Джандар – 178
 ‘Араб-шах, *эмирзаде* – 168
 Араджифи, *царевич* – 119, 139
 Араш – 97, 102
 Аргун, *четвертый ильхан* – 8, 29, 64, 72, 156, 212, 266, 268
 Аргун Гурган – 130
 Аргун-шах, *эмир* – 13, 156-157, 161, 168
 Арендс А.Н. – 269
 Арибай, *эмир* – 169
 Аркинай, *эмир* – 5, 112
 Арпа Ке’ун *см.* Арпа-хан
 Арпа-хан, *десятый ильхан* – 6, 8-9, 144-150, 152, 276
 Аргана, *эмир* – 153, 161, 174, 185, 277
 Артук-Бука – 144
 Артук-шах – 261
 Артук-шах ибн Олгу – 149
 Асад Хорасани – 205-206
 Асил ад-Дин Куми – 259
 ‘Ата Малик Маруфи – 173
 Аттая М.О. – 282
 Аубин Ж. – 264
 Афрам – 56
 Афшин, *гулям* – 283
 Ахи Иран-шах Санджари – 248, 255
 Ахиджук – 7, 192, 195-197
 Ахи-шах Малик – 183
 Ахмад – 251
 Ахмад, *надим* -
 Ахмад, *султан* – 7, 9-10, 224-231, 233-246, 249, 251, 255-256, 258, 260-261, 283-285
 Ахмад Абу Даджи, *эмир* – 184
 Ахмад Газали – 248
 Ахмад Халладж, *эмир* – 213-214
 Ашраф – 216
 Ашти – 51
 Ашурбейли С. – 16-17, 281-283

 Баба Бахадур – 156
 Багдад-хатун, *дочь эмира Чобана* – 5, 116, 132, 137-141, 146, 154-155, 275-276
 Бадр ад-Дин, *эмир* – 104-105
 Байа Раис Исфакхани – 251
 Байаз, *эмир* – 193
 Байазид, *султан* – 211, 226-227, 231, 234-235, 282

Байазид, *сын султана Улджайту* – 72
 Байазид, *эмир* – 218
 Байазид Фарахи – 255
 Байан Тимур, *эмир* – 244
 Байани Х. – 11, 16, 23
 Байду – 240
 Байду-хан – 9, 149, 276
 Байрак Падишах – 244
 Байрам Туркман – 9, 200, 209-210
 Байрам-бек, *эмир* – 198-199, 201-202, 227-228
 Байрамлы Дж. – 278, 283
 Байрам-шах – 60, 67, 78, 87-89, 95
 Байсункур, *царевич* – 13
 Бактут, *эмир* – 67, 72, 75-78, 87-89, 91-92, 94-95, 100, 103-104, 106-109, 111
 Балами – 12, 263
 Банакати *см.* Фахр ад-Дин Банакати
 Барандаг – 35
 Бармийаз – 85
 Бартал Курди – 180
 Бартольд В.В. – 10-12, 15, 264-265, 267-267, 270-274, 278, 283
 Басти-бай – 240
 Бахадур – 35
 Бахадур Джани, *нукер* – 252
 Бахрам Кандесар – 45
 Бахшалиева Г. – 2
 Бахши-ходжа – 240
 Бик Оглы – 206
 Биктимур – 110
 Бирди-бек – 194-195, 250
 Бистам, *сын султана Улджайту* – 72
 Бистам Хаштад Джуфти – 257
 Босворт К.Э. – 265, 268, 270, 275, 278, 283
 Браун Э. – 8, 11, 15, 264
 Брегель Ю.Э. – 15
 Буджай, *эмир* – 4, 53-56, 60-63, 66, 76, 87-89, 91, 104, 107-109
 Бузург – 112
 Бука Илдурджи, *эмир* – 58, 96, 100, 102
 Букай Оглан – 240
 Буниятов З.М. – 16-17, 274-275, 282
 Бусат – 251

 Ваджих ад-Дин Исма'ил, *эмир* – 203, 207, 211-212, 215-218, 232
 Ваджих ад-Дин Насафи, *маулана* – 41, 43, 46-49, 51
 Вали, *эмир* – 13, 203-204, 210-211, 221-223, 225, 236, 238-244
 Вассаф – 22, 263-264, 268, 272, 274, 280
 Вафадар, *эмир* – 183

Вафа Кутлуг-хатун – 226

Владимирцев Б.Я. – 265

Гаджиева З. – 275

Газан-оглан – 5, 112

Газан-хан, *седьмой ильхан* – 2-3, 8, 26-28, 31, 39, 64, 143, 156, 162, 181, 263-266, 269, 272, 276

Газан, *царевич* – 111

Газан, *эмир* – 95

Гийас ад-Дин ‘Али-шах – 60

Гийас ад-Дин Мухаммад ‘Али-шах, *везир* – 160, 165, 170

Гийас ад-Дин Мухаммад Кермани – 170, 185, 190

Гийас ад-Дин Мухаммад Рашиди – 5, 19, 124-125, 139, 142, 144-145, 148-149, 153, 155

Гийас ад-Дин Шакарлаб – 185, 188

Грязневич П.А. – 265

Давуд-ходжа – 60-63, 207

Далу Байазид – 188-189

Данишманд Бахадур – 3, 39-54, 56, 62, 66, 76, 92, 130

Дара – 134

Даулатйар – 249

Даулат-ходжа – 188

Даулат-ходжа Джибдаджи, *эмир* – 247

Даулат-шах, *эмир* – 123, 141

Даулат-шах Самарканди – 263

Дервиш – 211, 213-214

Джагатай – 65-66, 80, 94, 110, 119, 126, 139, 238, 244

Джайку – 51

Джалал ад-Дин, *султан* – 114, 275

Джалал ад-Дин Казвини – 197

Джалал ад-Дин Туран-шах – 207

Джалал Дейлем – 178

Джалал ибн ходжа Рашид – 74

Джалик – 249-251, 254

Джамал, *кази* – 41

Джамал ад-Дин ‘Абд ал-‘Азиз, *маулана* – 82-83

Джамал ад-Дин Йалгъзи – 212, 260

Джамал ад-Дин Кафи – 229

Джамал ад-Дин Мамак – 184

Джамал ад-Дин Мухаммад Сам – 44-53

Джамал ад-Дин Хаме, *ходжа* – 172

Джамал ад-Дин шейх Абу Исхак – 147, 173

Джамал Хаджи – 152

Джангур – 42, 51

Джани-бек, *падишах* – 6, 191-195, 197, 281

Джани-бек, *эмир* – 203

Джан-Тимур – 35
Джан-ходжа – 247
Джаухар, *кутвал* – 249-250, 252
Джа'фар, *эмир* – 239
Джахан-Тимур-хан, *пятнадцатый ильхан* – 6, 164, 166, 278
Джиджак Гурган – 35
Джилав-хан – 72, 177, 131-132, 137
Джир-шах – 61
Джованни дель Плано Карпини – 279
Джудай, *эмир* – 181, 185
Джуджик – 156
Джуки, *царевич* – 87-88, 91, 111
Дизак Хуркудаки – 173
Дилавар – 251
Дил'ак – 91, 94, 104
Дилам-шах, *эмир* – 173
Диланджи – 171
Дилканди – 79-80
Дилшад-хатун – 137, 144, 148, 152, 154-155, 167, 172, 176, 184, 276
Димашк-ходжа, *сын эмира Чобана* – 5, 98, 117-118, 120-125, 127, 137, 144, 172, 274
Дуахан, *внук эмира Чобана* – 137
Дува-хан, *падишах* – 265
Дуланди, *дочь султана Улджайту* – 72
Дуланди-шад-хатун – 137

Жузе П.К. – 274

Зайн ад-Дин ибн Хамдаллах Казвини – 10, 17, 19-20, 22-23, 279-285
Зайн ал-'Абидин, *султан* – 247, 259, 284
Закария, *эмир* – 198
Зал – 136, 276
Занбуй – 73, 79-80
Зардакиш – 56
Захид, *эмир* – 203, 259
Зийа ад-Дин ибн Зийа ал-Малик – 78
Зийа ал-Мулк, *наиб* – 114
Зийа ал-Мулк Мухаммад ибн Мауруд А'риз Пасави – 114
Зун-Нун Мухаммад Джандар – 253

Ибн 'Араб-шах – 284-285
Ибн Баттута – 19, 263-264, 269-270, 272, 276, 278-279, 283
Ибрахим, *сын Рашид ад-Дина* – 21, 79
Ибрахим I, *ширванишах* – 182, 283
Ибрахим Савваб – 178-179
Ибрахим-шах Сутай – 166, 169
Изз ад-Дин Кухуда – 78

‘Иззат-Малак – 174-175, 178
 Ику-Тимур – 247-248
 Илбай, *эмир* – 27
 Илджи Карай – 61
 Илджикдай, *царевич* – 110-111
 Илийас Каландар, *маулана* – 198
 Илкан, *эмир* – 137
 Илкан-нойан – 196
 Илтимур, *эмир* – 82-83
 ‘Имад ад-Дин, *маулана, кази* – 70
 ‘Имад ад-Дин, *эмир* – 250
 ‘Имад ад-Дин Лубнани – 161
 ‘Имад ад-Дин Махмуд Кермани – 187, 195
 ‘Имад ад-Дин Мүсейиб – 188
 ‘Имад ад-Дин Сарави, *мустауфи* – 170, 180, 279
 Иман Кийа – 222
 Имкан – 156
 Иоганнес Фридрих – 281
 Иранджин, *эмир* – 35, 58-59, 65, 74, 82, 85, 98-102
 ‘Иса, *эмир* – 222, 242, 259-260
 ‘Иса-бек, *эмир* – 195
 Исан-Бука, *падишах* – 66-67, 271
 Исан-Бука, *эмир* – 96, 100, 102
 Исан-Кутлуг, *эмир* – 27, 29, 35, 58-59, 65, 71, 74-75, 78, 82, 85, 88, 91, 99, 101-102, 123, 125, 142, 147, 174, 177
 Искандер – 134
 Исма’ил Кушчи – 184
 Исра’ил Убайлу, *эмир* – 205, 211, 214-215, 221
 Истийануш – 134
 Исфахан-шах – 207
 Итилмиш, *эмир* – 244
 ‘Иффан – 198
 Ихтийар ад-Дин Бише – 45
 Ихтийар Курд – 215

 Йаги Басти, *сын эмира Чобана, эмир* – 6, 19, 137, 166, 171-174, 176-182, 279
 Йаги Басти, *сын шейха ‘Али Инака, эмир* – 227-228, 250
 Йадгар-шах – 254
 Йадгар-шах Карани – 210-211
 Йа’куб-шах, *эмир* – 174-175
 Йакут ал-Хамави – 274, 277, 279, 285
 Йаманчи Акаджи – 198
 Йамин ад-Дауле Махмуд, *султан* – 275
 Йамин ад-Дин Сарбедар – 187
 Йасавул, *эмир* – 3-4, 8, 53-56, 60-63, 65, 67, 72, 75-78

Йасавур, *царевич* – 4-5, 8, 60-63, 65-68, 70, 72, 75-76, 78, 80-81, 83-85, 87-95, 103-111, 272
Йахйа – 45, 188, 210
Йахйа Джандар – 183
Йахйа Идрис – 210
Йахйа Симнани – 233, 247
Йахйа Фатх – 210
Йисук – 156
Йол-Кутлуг – 153
Йусуф – 51, 136
Йусуф, *ходжа* – 237, 241, 243-244
Йусуф-Бука, *эмир* – 58, 102
Йусуф-шах – 165
Йушумут – 165

Кавус, *ширванишах* – 17, 20, 182-185, 193-194, 199, 201, 203, 207, 280-282
Каджуй – 42, 50
Кадурчин-беки – 129, 131
Камал – 216
Канджакдар – 179
Кара ‘Али Атабек, *эмир* – 218
Кара Бистам – 227, 243-244, 248-250
Кара Джари – 158-159, 161-162
Кара Искандер – 12
Карай, *приближенный Данишманда Бахадура* – 39-40
Карай Тагай-Бука, *улуг битикчи* – 51
Карай, *эмир* – 31
Кара Йусуф – 200, 252-254, 282, 284
Кара Мухаммад – 199, 209-210, 216, 229, 232, 249, 282, 285
Кара Сункур – 56
Кара-Тугай – 96
Кара Хасан – 169, 184
Карига-Бука, *эмир* – 27
Карун–Касим, *царевич* – 201
Кебек, *царевич* – 4, 59-63, 65-68, 110-111, 270
Кейкубад, *ширванишах* – 17, 182-183, 185, 281
Кейхату, *эмир* – 59, 85, 164
Кейхосров – 199
Кивам ад-Дин Алинджаки – 231, 233
Кивам ад-Дин Сарави – 189
Кийа Исма’ил Рудбари – 186
Колу Фахр – 172
Колу Хусейн – 172
Конкуртай – 147, 276
Крачковский И.Ю. – 11, 14-15
Крымский А. – 11, 15, 278

Кубад – 255
Кубилай, *эмир* – 98-99
Кумбур Казвини, *эмирзаде* – 216
Кунджак, *царевна* – 101-102
Кунджушкаб, *эмир* – 121
Кундуз, *эмир* – 198
Кункунай-хатун – 121
Курджи, *эмир* – 27
Курумиши Алинак, *эмир* – 58, 67, 96-102
Кутб ад-Дин Мухаммад – 207
Кутб ад-Дин Чишти, *шейх* – 18, 42-44, 46-49, 52, 267
Кутлуг-Тимур – 133, 146
Кутлуг-ходжа Ахтаджи – 168
Кутлуг-шах, *эмир* – 3, 27-28, 32-34, 37-38, 130
Кутлуг-шах Йарлу, *эмир* – 196
Кутлуг-шах Йалгур, *эмир* – 203
Кутлуг-шах-хатун – 73, 98-100, 112
Кутлуг-шейх, *нукер* – 180-181
Куч Хасан, *внук эмира Чобана* – 134, 174
Кязимов М.Д. – 2, 9-10, 16-17, 20, 23, 264, 276-282, 285

Лагари – 42, 44-47, 49-50, 52
Лахавари, *царевич* – 81
Лачин, *гулям* – 184
Лейли – 52, 268
Лен-Пуль – 271-272, 277
Лже-Тимур-Таш – 159-160
Локман – 45
Лу'лу'-ага *см.* Лу'лу' Саджлу
Лу'лу' Саджлу – 122, 142, 146, 155, 192-193, 205
Лутфаллах, *эмир* – 237, 241, 243-244

Мадж ад-Дин Рашиди – 183
Маджид ад-Дин Какум Казвини – 208
Малак-хатун – 209
Малик ан-Насир – 56, 135-137, 158, 268, 277
Малик Ашраф, *внук эмира Чобана* – 6, 19-20, 134, 161, 166-168, 170-171, 173-174, 176-189, 191-195, 197, 277, 279-281
Малик Аштар, *внук эмира Чобана* – 134, 184-185
Малик Гийас ад-Дин – 77, 87, 90-95, 104, 106-110, 130-132, 272
Малик Джалал ад-Дин – 41-42
Малик 'Изз ад-Дин Лари – 246, 260
Малик Йаналтегин Карах – 41, 52-53
Малик Кутб ад-Дин, *эмир* – 46
Малик Кутб ад-Дин Булик – 41
Малик Кутб ад-Дин Гурии – 161

Малик Кутб ад-Дин Исфизар – 41-42
Малик Муизз’ ад-Дин Хусейн – 161
Малик Насир ад-Дин – 89-90
Малик Нийалтегин, *эмир* – 46
Малик Нусрат ад-Дин ‘Адил, *везир* – 5, 111, 118, 127
Малик Паналтегин – 42
Малик Салех – 169
Малик Тимур – 144, 235, 237, 241, 255
Малик Фахр ад-Дин Курт – 8, 39-45, 47-48, 50-54, 56, 130, 267
Малик Шуджа’ ад-Дин – 161
Мамтийфи – 36, 38
Манколи, *эмир* – 61
Мансур Ходжеги, *везир* – 239-240
Марданеки – 250
Марджан, *хадим* – 184, 199-203
Ма’руф Тимур Насан – 232
Массон В.М. – 266
Ма’суд Дамгани – 186-187
Ма’суд, *эмир* – 65
Ма’суд-шах Инджу, *эмир* – 137
Махди, *имам* – 112, 274
Махи ад-Дин Барда’и, *маулана* – 18, 179, 182, 191, 193-194, 280
Махмуд, *султан* – 120
Махмуд, *сын эмира Чобана* – 117, 135, 137, 165, 176
Махмуд, *эмир* – 99, 101, 119, 123, 125-126, 129, 221
Махмуд Закария – 166, 169-170
Махмуд Исан-Кутлуг, *эмирзаде* – 142, 147, 150, 155-157
Махмуд Насуси, *маулана* – 252
Махмуд Рахдар, *шейх* – 235
Махмуд Сийахкухи – 253
Махмуд Татбаски – 188
Махмуд Халхали – 20, 243-244, 250-254, 256-257, 259-260
Машкур М.Дж. – 282
Менгли-ходжа, *царевич* – 110
Менгу – 148
Менкуй – 47, 50
Мехтар Таджарри – 186-187
Минкан, *царевич* – 78, 87-88
Мирхонд – 23, 280
Миср Малик, *внук эмира Чобана* – 134, 137, 181, 183
Миср Туркман – 251
Миср-ходжа – 122
Моваххед М.А. – 264
Моумен, *эмир* – 3, 32, 34,
Мубарак-шах – 216
Мубарак-шах, *кази* – 138

Мубарак-шах Буджай – 76-78, 94, 87, 91-92, 104, 106-108
 Мубарак-шах Дашти – 42
 Мубариз ад-Дин Мухаммад, *эмир* – 161, 278
 Мубашир, *эмир* – 246
 Мугулнай – 56
 Музаффар ад-Дин Казвини, *кази* – 175
 Музаффар ад-Дин Сулгур, *эмир* – 207
 Музаффар Каши, *эмир* – 247
 Му'ин ад-Дин Натанзи – 8, 10, 21-22, 264-265, 271-272, 284
 Мулай, *эмир* – 26-27
 Мурад Ахи Абрак, *пехлеван* – 166
 Муса Джейхи, *кутвал* – 188
 Муса Дука – 259
 Мусафир Абу Даджи, *эмир* – 205, 208, 212, 214, 219, 222, 227-228
 Мусафир Кафи, *ходжа* – 210-211, 243
 Мусафир, *инак* – 6, 141-142, 166, 210
 Муса-хан, *одиннадцатый ильхан* – 6, 148-149, 151-152, 154, 156-157, 276
 Мустансир, *аббасидский халиф* – 19, 30, 264
 Мустафа Кушчи – 231
 Мустафаев III. – 2
 Му'тасим – 259
 Му'тасим, *аббасидский халиф* – 283
Мухаммад, пророк – 11, 13, 25, 43, 82, 131, 133, 175, 264, 267, 269, 273-275, 279-280
 Мухаммад, *эмир* – 36
 Мухаммад 'Араб – 250-251
 Мухаммад 'Али-шахи, *эмир* – 180, 182
 Мухаммад Балыкчи – 193
 Мухаммад-бек, *эмир* – 119, 125, 139-140, 142
 Мухаммад Галала – 248
 Мухаммад Давати – 205, 210, 218-219, 222, 227, 233, 248-249, 251, 254, 259-260, 285
 Мухаммад Дабирсийаки – 266
 Мухаммад Джамшид – 222, 234
 Мухаммад Джиджак, *эмир* – 99, 129
 Мухаммад Дулдай – 54, 60, 64, 67, 78, 87-88
 Мухаммади – 181-183
 Мухаммад ибн Хинду-шах Нахчивани – 22, 263, 266, 268-269, 271-272, 280, 284
 Мухаммад Исан-Кутлуг – 166
 Мухаммади Руми, *гулям* – 183
 Мухаммад Кушчи, *эмир* – 142
 Мухаммад Музаффар – 172, 174, 176, 178, 191, 197, 202, 278
 Мухаммад Секке – 45
 Мухаммад Султан-шах – 243-248
 Мухаммад Тудай, *эмир* – 36
 Мухаммад Филган (Пилтан), *эмир* – 142, 147, 199
 Мухаммад Халил Джахан-шахи – 250
 Мухаммад Хамбал – 216

Мухаммад-хан, двенадцатый ильхан – 6, 9, 153-154, 158-159, 277

Набарджи – 153

Наджиб ад-Дин, *эмир* – 187, 198-199

Наджм ад-Дин Табаси – 113

Нарин-Тугай, *эмир* – 5, 121, 138-140

Насир, *хадим* – 198

Насир, *эмир* – 183

Неджжати М.А. – 284

Низам ад-Дин, *эмир* – 251

Низам ад-Дин Гури, *маулана* – 20, 179, 188

Низам ад-Дин Занджани, *кази* – 257-258

Низам ад-Дин Шами – 13-14, 285

Низам ал-Мулк – 281

Низами Гянджеви – 22, 268

Никпи Дуланди – 130, 132

Никруз, *эмир* – 119, 129, 142, 147, 150

Никруз Джауни Курбани – 244

Ноуруз, *сын эмира Чобана* – 137

Ноуруз, *эмир* – 47, 53, 61, 123, 125, 130

Ноусанай, *эмир* – 132

Нур Кючюк, *эмир* – 58

Нурин, *эмир* – 119, 155

Нуширван *см.* Ануширван

Оглан Мухаммади – 184, 222

Ойратай Газан – 265

‘Омар ‘Аббас – 236

‘Омар Дара, *эмир* – 41

‘Омар Казвини, *эмир* – 251

‘Омар Кибджаджи – 199, 205, 219, 228, 234-235, 250

‘Омар Курти – 53

‘Омар Шабкошти – 213

Онуллахи С.М. – 16-17, 282

Ордай Газан, *эмир* – 91, 95, 110, 156

‘Осман ‘Аббаси, *эмир* – 244, 248, 261

Осман Каскиоглы – 274

‘Осман, *третий халиф* – 58, 269

Откин – 156

Падишах Туран – 261

Пахомов Е.А. – 264

Пашаджук – 184

Петрушевский И.П. – 266, 269, 274, 282

Пир ‘Али Бадик, *эмир* – 214, 219, 221, 228-229

Пир Ахмад Савве – 255-256, 258-259

Пириев В.З. – 2, 8-10, 16-17, 20, 23, 264-266, 268, 271-272, 274-285
Пир Мухаммад, *эмирзаде* – 261
Пир ‘Омар Нахичевани – 18, 229
Пир Султан – 150-151
Пир Хусейн, *внук эмира Чобана* – 137, 159, 165-166, 170-172, 176, 178, 279
Пир Хусейн Фарук – 241
Полад Оглан – 240

Раджалле, *нукер* – 106
Рази ад-Дин, *ходжа* – 157
Рахман-шах, *эмир* – 205, 211, 214-215, 221
Рашид ад-Дин Фазлаллах – 4, 13-14, 19, 21-22, 26, 30, 57, 65, 69, 71, 74, 78-80, 82, 125, 192, 196, 198, 204, 263, 265, 269, 272, 274, 276, 278, 280, 282
Рей Малик, *эмирзаде* – 174, 177-178
Рза ад-Дин ибн Фахр ад-Дин – 275-276
Ромодин В.А. – 266
Рукн ад-Дин ‘Араб – 41
Рукн ад-Дин Ахмад – 32
Рукн ад-Дин Сайен, *везир* – 114-115
Рукн ад-Дин Шейхи – 160
Рукн ад-Дин Шейх Махмуд – 165
Рустам – 136
Рустам, *царевич* – 110

Са’ад, *царевич* – 59
Са’ад ад-Дин Авудж, *везир* – 4, 35, 57-58
Садр ад-Дин Ардабили – 191, 230, 257
Садр ад-Дин Каббани – 197
Садр ад-Дин Халиди – 31
Са’ид, *кази* – 247
Сайф ад-Дин Асабе, *маулана* – 82-84
Сайф ад-Дин Казвини – 250, 255, 257-259
Сайф ал-Мулук – 170-171
Сайф ал-Мулук, *эмирзаде* – 259
Салех, *эмир* – 205, 214
Салма – 52
Салман Саведжи – 18, 22, 175, 190, 198, 200, 204, 279
Салтук, *эмир* – 207
Сандаве, *эмир* – 37
Сарай, *кази* – 240
Сарай, *ходжа* – 216
Сарай-Тимур – 194-195
Сарвар Хазин – 203
Сарек Анках – 244-245
Сарим ад-Дин Мухаммад, *эмир* – 177
Сати Йалгур – 202-203

Сатылмыш – 251-254
 Сафа З. – 11, 16
 Сейид ‘Ала ад-Дин – 185
 Сейид Джалал – 161
 Сейид Джахрами, *наиб* – 180, 185
 Сейид Тадж ад-Дин Авудж – 57-58
 Сейид Харави – 187
 Сейфеддини М.А. – 283
 Семенов А.А. – 267
 Сивандж, *эмир* – 26, 29, 35, 37, 58-59, 64, 72-76, 79, 82, 264
 Сийавуш, *эмир* – 33-34, 38
 Сойурган – 72, 137
 Сойургатмыш, *эмир* – 98-99
 Сункур, *эмир* – 98
 Стори Ч.А. – 11, 15
 Судай Ке’ун – 156
 Сукай – 165
 Сук-шах, *сын эмира Чобана* – 137
 Сулейман Атабек, *эмир* – 198, 205, 249
 Сулейман, *приближенный Фахр ад-Дин Курта* – 45
 Сулейман-хан, *шестнадцатый ильхан* – 6, 134, 164-166, 169-171, 174-176, 178-180, 182, 277-279
 Сулейман-шах Хазин-Султан – 200, 202
 Султан ‘Араб – 233
 Султан Ахмад Кермани – 261
 Султан-бахт – 137, 165
 Султан-бахт-хатун – 172, 194
 Султан Мухаммад, *эмир* – 158-159
 Султан Шибли – 206-207
 Султан-Хазин – 199
 Султан-шах Джандар – 174, 178-179
 Султан-шах ибн эмир Никруза, *эмир* – 142, 147, 150-151, 155
 Султан-шах Мекки – 198
 Султан-шах Сарави, *ходжа* – 185, 188
 Сункур-шах, *эмир* – 205, 212, 215
 Сурган, *сын эмира Чобана* – 142, 149-150, 153, 155-158, 160, 162, 165-168, 170, 180-182
 Сургатмиш, *эмир* – 58
 Суркаджи, *эмир* – 113
 Сутай, *эмир* – 35-36, 58-59, 67, 74, 98, 102, 123, 266
 Суфийан – 144

 Табари – 12, 14, 25, 263
 Таваккул, *эмир* – 91, 95
 Таваккул-Кутлуг, *царевич* – 147
 Тагай Гурган – 35-36, 58

Тагай Туйбука, *эмир* – 242, 244
Тагай-Тимур – 51, 58
Тадж ад-Дин ‘Али-шах Джилан, *везир* – 4-5, 21, 57-58, 69, 71, 73-74, 78-80, 82, 98, 114, 194-195, 264, 269, 271, 275
Тадж ад-Дин ‘Али Ширвани – 152
Тадж ад-Дин Йулдуз – 45, 48-49, 51
Тадж ад-Дин Кукмари, *маулана* – 20, 179, 280
Тай-Бука, *эмир* – 190
Так-Тимур Гулам – 189, 191
Талыш, *внук эмира Чобана* – 133-134
Талышханов Э. – 1-2
Тарагай – 149
Тарамнас, *эмир* – 269
Тарват ибн Нарин – 149
Тарват, *эмир* – 156, 161
Тарват, *кутвал* – 180
Тархан, *эмир* – 140
Тауэр Феликс – 14
Тахир, *царевич* – 251, 259
Таш-Тимур, *эмир* – 5, 76, 121, 139-140, 161, 139-140
Тизенгаузен В.Г. – 14,
Тийфоур – 72
Тимур – 2, 10, 12, 235-236, 238-240, 242-248, 260-261, 270, 283-285
Тимур Абаджи – 90
Тимур Гурган см. Тимур
Тимур-Таш, *эмир* – 27, 58
Тимур-Таш, *сын Малика Ашрафа, эмир* – 188, 197
Тимур-Таш, *сын эмира Чобана* – 5-6, 9, 74, 76, 80, 112-113, 121, 123, 126, 134-137, 158-161, 176, 277
Тогай-Тимур – 6, 13, 155-157, 161-164, 167, 277
Толуй – 72
Тохтамыш – 9-10, 240, 245, 248, 283-284
Тугай – 42, 44, 46, 49
Туган, *эмир* – 3, 32, 34, 55, 58, 76
Туглук-Бука – 82-83
Тудан, *эмир* – 181
Туклук-ходжа, *царевич* – 81,
Тукмак, *полководец Тохтамыша* – 241, 284
Тукмак, *эмир, наиб* – 58, 79, 97, 100, 102, 270
Тук-Тимур – 35-36
Тулик, *эмир* – 58
Тули-хан – 142, 144, 148
Тур – 156
Туркман – 200
Турсун – 207, 223, 231-233
Тур-хан Ахтаджи – 149

Тутак-Бала – 40, 46-48, 52-53

Увейс, *султан* – 6-7, 9, 19, 20-21, 137, 190-191, 195-198, 200-202, 204-205, 209, 279-280, 282-283

Угдей-каан – 147

Узбек, *золотоордынский хан* – 4-5, 8, 59, 84-86, 95, 115, 133, 142, 144, 146, 197, 240, 270

Уз-Тимур, *кутвал* – 188

Узун Хасан – 239

Узун Шамс ад-Дин – 243

Укирджи, *эмир* – 110

Украндж, *эмир* – 99, 119, 123, 125, 129, 149, 155-157, 159, 161

Улакджи – 110

Улгу, *эмир* – 64, 99

Улджай-Бука – 28

Улджатай ибн шейх Хасан Илкани – 182, 196

Улджайту Мухаммад Худабанда, *восьмой ильхан* – 3-4, 8-9, 14, 19, 21-22, 26-28, 30-32, 35-41, 44, 46-47, 50-51, 53-59, 64-70, 72-74, 76, 78-81, 84, 87, 89, 91, 93, 121, 137, 147, 160, 162, 170-171, 263-265, 269-272, 277, 279

Урду-Бука Турини – 166, 169

Уртук Рашиди – 183

Фазлаллах ибн Абдаллах Ширази – 263-264, 268, 272

Фалина А.И. – 265, 282

Фарадж – 285

Фарамарз – 201

Фарзалиев Ш. – 2

Фаридун – 201

Фаррух, *внук эмира Чобана* – 176

Фаррух-зад, *эмир* – 45, 49, 203, 205, 226, 228

Фарук Сумер – 282

Фархад – 210

Фархад-ага, *эмир* – 225, 239

Фасих Хавафи – 11-12, 15-16, 23, 276

Фахр ад-Дин Абхари – 208

Фахр ад-Дин Банакати – 8, 21-22, 263, 265, 268-269, 271-272, 274, 283

Фахр ад-Дин Джаребарди, *маулана* – 175

Фахр ад-Дин Кавуси – 205

Фахр ад-Дин Сулеймани – 172

Фахр ад-Дин Хабаш – 179, 182

Фирдоуси *см.* Абулкасим Фирдоуси

Фулад, *царевич* – 61, 63, 110

Фулад Кийа – 5, 33-34, 112

Фулад Чинг-Санг, *эмир* – 29, 35, 264

Хаджеки Джейджи – 184

Хаджи, *пехлеван* – 87

Хаджи Ахтаджи – 193
 Хаджибаба-хатун – 202
 Хаджи Багдади, *шейх* – 251-252, 255, 257-260
 Хаджи Барадар, *наиб* – 239
 Хаджи-бек, *внук эмира Чобана* – 134, 137, 169
 Хаджи Или – 253-254, 259-260
 Хаджи Йагуб-шах Суламиши – 166, 174, 176
 Хаджи Кивам, *ходжа* – 172
 Хаджи Менку-Кутлуг – 206, 236
 Хаджи Мухаммад – 55
 Хаджи Ноуруз-хатун – 206, 211
 Хаджи Султан – 235, 237, 241-242
 Хаджи Сутай – 149
 Хаджи Таган – 149, 152-153, 157, 161-162, 168-170, 278
 Хаджи Хамза Маулайи, *эмир* – 176, 180, 182
 Хаджи Хамза, *наиб* – 167
 Хаджи Хамид – 261
 Хаджи Харбанда – 206
 Хаджи-хатун – 144-146, 270
 Хаджи Шахрибан – 183-184
 Халил – 234, 250, 252-253
 Хамбли М. – 21, 263
 Хамдаллах Казвини *см.* Хамдаллах Мустауфи Казвини
 Хамдаллах Мустауфи Казвини – 8-10, 17, 19, 21-23, 264, 266, 270-271, 274, 276-280, 282-285
 Хамза – 205, 226, 228, 255
 Хамид ад-Дин Казвини, *ходжа* – 231
 Хондамир – 23, 280
 Хан-Тимур, *эмир* – 37, 58
 Харави М. – 11, 16
 Харитоновна Е.Е. – 266
 Харпуст – 90, 92, 94, 109
 Хасан Бузург *см.* Хасан Илкани
 Хасан, *сын эмира Чобана, эмир* – 19, 96-97, 119-120, 126, 129, 133-134, 137, 174, 176
 Хасан, *царевич* – 202, 204, 206
 Хасан, *эмир* – 37, 65
 Хасан-ага, *гонец* – 202
 Хасан Джури, *шейх* – 168
 Хасан Зирак, *шейх* – 214
 Хасан ибн ‘Али ибн Абу Талиб – 133, 275
 Хасан Илкани – 9, 116, 132, 138, 140, 142, 152-164, 166-167, 169, 171-173, 176-177, 182, 184-185, 190, 196, 201, 249, 277-278
 Хасан Йол-Тимур – 200
 Хасан Кибджаджи – 243
 Хасан Кючюк, *внук эмира Чобана, шейх* – 6, 9, 134, 137, 158-160, 162-171, 173-178, 180, 277, 279

Хасан Улджатай *см.* Хасан Илкани
 Хафиз Абру *см.* Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи
 Хетагуров А.А. – 263
 Хизр Букавул – 241, 244
 Хизр-шах – 197
 Хинду Курчи – 233
 Хинду-Джак – 40, 51
 Хинду-шах – 34-35
 Хинц В. – 276
 Ходжеги, *наиб, битикчи* – 239
 Хорезм-шах – 114
 Хоркудак, *эмир* – 27
 Хосров I Ануширван – 190, 281
 Хосров Кушчи, *эмир* – 222
 Худай Дад Хусейни, *эмир* – 248
 Хулагу-хан – 9, 64, 72, 144, 147-149, 153, 165, 270, 276, 281
 Хумари Инак – 244
 Хундабики – 193
 Хуррам, *эмир* – 7, 20, 236, 250, 255-258, 285
 Хусейн, *султан* – 7, 9, 21, 199, 204-206, 209-212, 215, 218-226, 228, 282
 Хусейн, *эмир* – 5, 29, 59, 82, 85, 95, 103-105, 109-110, 116
 Хусейн Андарджани, *эмир* – 58
 Хусейн Исфар – 182
 Хусейн Чобани *см.* Пир Хусейн
 Хусейн-Тимур – 65-67
 Хушанг, *ширванишах* – 203, 207, 230-231, 282

 Чакер Бистам – 243-244, 254
 Чарук, *эмир* – 194
 Чеченек-беки – 276
 Чимирган, *внук эмира Чобана* – 137
 Чингиз-хан – 66, 72, 82, 114, 116, 142, 144, 147, 156, 181, 266, 270, 276, 280-281, 283
 Чобан, *эмир* – 3-5, 8-9, 29, 32-33, 38, 58-59, 65, 71-74, 78-80, 82, 85-86, 88, 95-101, 104, 112-121, 123, 125-134, 137-139, 141-142, 146, 149, 158, 176, 180, 264, 272, 274-275, 277
 Чобан Ахтаджи – 176
 Чобан Караунас – 102
 Чобан Курчи – 235
 Чобан-Кутлуг ибн Мубарак – 149, 161

 Ша'ар Дж.– 8, 263
 Шади Шукрджиди, *эмир* – 27
 Шакар Хазин – 192, 193
 Шамс ад-Дин Абхари, *маулана* – 218, 228, 230
 Шамс ад-Дин Дамгани – 155, 277
 Шамс ад-Дин Джаси, *маулана* – 228, 241
 Шамс ад-Дин Закарийя, *везир* – 19, 157, 164, 207, 212, 218, 220, 277

Шамс ад-Дин Йазди – 190
 Шамс ад-Дин Мухаммад-шах – 266
 Шамс ад-Дин Оудж Кара, *эмир* – 246
 Шамс ад-Дин Садр – 246
 Шамс ад-Дин Сайен, *кази*, *маулана* – 170, 185
 Шамс ад-Дин Термези – 202
 Шамс ад-Дин Тути, *маулана* – 168
 Шараф ад-Дауле-шах – 32
 Шараф ад-Дин Даргозини – 157
 Шараф ад-Дин Махмуд-шах Инджу, *эмир* – 142, 147, 152, 155
 Шараф ад-Дин Нахичевани, *маулана* – 187
 Шараф ад-Дин Халхали – 33
 Шараф ад-Дин ал-Музаффар – 278, 282
 Шах-‘Али Джаси – 241, 248-249, 255-256, 258
 Шах-Бадахшан – 60-61
 Шах-Белудж – 106
 Шах-Вали – 255-256, 259
 Шах-Исма’ил – 45
 Шах-Йахйа – 248, 261
 Шах-Кубад *см.* Кубад
 Шах-Мансур – 207, 211-215, 221-223, 225, 227, 233, 259-261, 282-283
 Шах-Махмуд – 202, 205
 Шах-Но’ – 35-36, 266
 Шахрух – 11-14, 18, 25-26
 Шах-Шуджа’ – 9, 202, 205-210, 220, 223-225, 234-235, 247, 282, 284
 Шейх, *ходжа* – 211
 Шейх ‘Али ибн эмир Иранджин, *эмир* – 65, 98-100
 Шейх-Бахлул – 37
 Шейх Ибрахим – 182
 Шейх Кеджаджи – 191, 193, 197, 204, 207
 Шибли – 241, 248-249, 255
 Шир’али Кушчи, *эмир* – 137
 Ширван, *внук эмира Чобана* – 137
 Ширин-хатун – 52
 Шихаб ад-Дин, *шейх ал-ислам* – 105
 Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи (Хафиз Абру) – 1-2, 10-23, 25-26, 30, 198, 243, 247, 263-264, 277
 Шихаб ад-Дин Амбари, *маулана* – 216
 Шихаб ‘Азиз, *ходжа* – 93
 Шпулер Б. – 266

 Юсупова Д.Ю. – 12, 15, 276

 Эллиот Х. – 11, 15
 Эснан – 82-83

Указатель географических названий

Абивард – 40, 88, 267
Абхар – 167, 174, 177, 208, 222, 243, 277-278
Аве – 57, 269
Аджам – 26, 133
Арраногиран – 251, 285
Азербайджан – 2, 6, 8-10, 12, 16-17, 20-21, 23, 30, 142, 156-158, 160-161, 165-166, 184-185, 191, 195, 199-202, 211, 225, 228, 231, 248, 264-269, 273-274, 277-284
Айдын, *кр.* – 222
Айуб-и Ансари – 195
Акдаг – 164
Аладаг, г. – 153, 170, 197, 209, 247, 254, 277
Алакис – 209
Аламут, *кр.* – 186, 281
Алинджа, *кр.* – 10, 187-188, 192, 218, 249-254, 260, 281, 284-285
Ал-Мустансирия, *медресе* – 264
Аманкух, *кр.* – 39, 41-45, 48, 53-54, 267
Америя – 220
Амол – 263
Амударья – 39, 41, 54, 56, 60-61, 65-68, 139, 238, 267-268, 270-271
Амуйе *см.* Амударья
Амук, *кр.* – 188
Анджир, *мост* – 108
Анкара – 14, 274, 282
Антакья – 134
Аракс – 181-182, 185, 188, 227, 267, 285
Арас *см.* Аракс
Араспар – 256-257
Ардабил – 102, 192, 226, 246, 256-257, 266-267, 283-284
Арджиш, *кр.* – 209-210, 282
Арзан ар-Рум – 169, 209, 278, 282
Арран – 59, 85, 103, 115, 132, 142, 149, 156, 161-162, 165, 171, 181, 185, 196, 198, 207, 226, 230-231, 250, 256-258, 272
Аруд, *кр.* – 215
Арунак – 248, 284
Асадабад – 56
Астара – 3, 32, 257, 265
Астрабад – 59, 203, 222-223, 235, 238, 240, 246
Асхаб-и Кахф, *пещера* – 200, 282
Атрат – 248, 284
Атрек, *р.* – 115
Афганистан – 2, 267-268, 270-271, 273-274
Ахар – 20, 184, 281
Ахлат – 197, 282

Ашкур – 168
Ашхабад – 266

Баванат – 178, 280

Баверд – 267

Багат-Синан, *улица* – 108

Багдад – 9-10, 19, 30, 57-59, 72, 79, 116-117, 119, 121, 127, 148, 154, 160-162, 164, 166-167, 169, 171-172, 174, 176-177, 184-185, 195-196, 198-204, 206-207, 212, 214-221, 228-236, 239-241, 245, 255, 259-261, 264, 269, 272, 276, 278, 282, 285

Баг-и Рустам – 177-178

Бадария – 233

Бадахшан – 60, 65, 270

Бадгис – 40, 56, 68, 88-89, 91-92, 104, 106-107, 119, 127, 267, 274

Бад-и Кубе *см.* Баку

Байлакан – 85

Баки', *кладбище* – 133

Баку – 16, 95, 201, 240

Балвард – 178

Балх – 61, 65, 270

Бам – 161

Бам, *кр.* – 142

Бандмани – 209

Бараман, *ворота* – 108

Баргушат – 20, 250, 285

Барда' – 196, 245

Барзан – 231, 283

Барик – 258

Бармак, *г.* – 261, 285

Басра – 198

Бастам – 157, 277

Башири – 200

Баштан, *гор. ущелье* – 106, 274

Белуджистан – 273

Бисутун – 272

Буланлык – 170, 279

Булик – 41

Бухара – 66, 248

Ван, *оз.* – 277-278, 282

Вард, *гор. ущелье* – 196

Варзукан – 194-195, 197, 281

Васит – 199, 272, 282

Верхний Тарим – 256

Гавруд, *кр.* – 236, 255, 258

Газни – 90, 119-120, 273

Гармруд – 197, 236
 Гармсир – 65, 88-91, 109-110, 172, 271
 Герат – 8-11, 39-41, 43, 45, 51-56, 61, 64, 68, 72, 75, 77, 92-94, 104, 106-110, 119, 121, 130-131, 137, 161, 267, 270
 Гёкче Дениз, *оз.* – 96, 180, 247
 Гильменд, *р.* – 271
 Гилян – 3, 8, 18, 20, 30-35, 38, 170, 186, 191, 235, 247, 257, 265
 Грузия – 96, 112, 126, 137, 150, 160, 165, 171, 185
 Гулистан, *гробница* – 187
 Гулпин, *кр.* – 186
 Гур – 39, 90, 106, 110, 267-268
 Гурт Гулаг – 206
 Гускур – 3, 32, 265
 Гянджа – 182

Дамаск – 158, 211
 Дамган – 85, 95, 203, 273
 Дара – 41, 267
 Даргозин – 255
 Даркара, *мост* – 108
 Дарравард, *р.* – 182
 Дашт-и Кипчак – 84, 240, 270, 273
 Дашт-и Хазар – 85, 142, 273
 Дейлеман – 168, 278
 Дербенд – 85-86, 95, 115, 144, 146-147, 201, 240
 Джабал ал-Хумрин – 220
 Джагату – 155, 171, 207, 227
 Джагату, *р.* – 154, 207, 214, 277
 Джам – 40, 77, 94, 105
 Джамалабад – 243
 Джам'и, *мечеть* – 114, 145, 241
 Джара – 255-256
 Джарбадекан – 177, 205, 234, 280
 Джастру, *кр.* – 250
 Джейхун *см.* Амударья
 Джум'а, *мечеть* – 30
 Джушин Дизмар, *кр.* – 285
 Дизбад – 244
 Диз-и Танга – 215
 Дийарбекр – 59, 74, 84-85, 98, 102, 123, 144, 146, 148, 152, 161, 164, 166, 168-169, 180, 182, 185, 270, 272, 278
 Димашкия, *кладбище* – 204, 226
 Дих-и 'Алави – 177
 Дих-и Харракан – 227, 283
 Дих-Нахирджан – 285
 Доданге – 161

Европа – 263, 268
Евфрат – 200
Египет – 265, 277

Забол – 89, 273
Занган – 99
Зангана, *мост* – 108
Зангиабал – 219
Зангилан – 285
Занджан – 230, 234, 237
Зарине, *мост* – 234
Заринеруд, *р.* – 244
Зийа ал-Мулк, *мост* – 227
Зур – 219
Зурабад – 56, 268

Инд, *р.* – 273
Индия – 15, 56, 114, 130, 263
Ирадан – 203, 248
Ирак – 2, 5-6, 9, 30, 75, 91-94, 105, 108-1110, 113-114, 127, 156, 161, 166-167, 174, 191, 202, 205, 209, 216, 225, 243, 245-247, 254, 264, 276-278, 282
Ирак Арабский – 161, 164, 166, 176, 184, 203, 219, 231, 276, 280, 284
Ирак Персидский – 7, 156, 165-168, 173, 176-177, 185, 189, 198, 201, 219, 231, 255, 258, 272
Иракские ворота – 108
Иран – 2, 10, 13, 30, 64, 71, 83, 98, 100, 114, 119, 121, 125-126, 129, 142, 148, 152, 154-155, 161, 164, 263-270, 272-275, 277-278, 284
Испахбад – 32, 265
Исфахан – 133, 161, 168, 170, 172, 177-178, 187-188, 197, 202-203, 205-209, 234, 247-248, 259, 261
Исфизар – 41, 106, 110, 267

Йазд – 161, 179, 210, 223, 279
Йакубийя, *р.* – 199
Йарык – 238, 283

Ка'аба – 117
Кабан – 279
Кабул – 65, 89
Кабулистан – 90
Кагазконан – 102, 234, 274
Кадус – 68
Казвин – 3, 34, 37, 123, 132, 160, 208, 216, 222, 235, 242, 247, 255, 258, 260, 266, 279, 281
Казерун – 173
Калвар, *улица* – 108

Калгай – 261
Кал’и-Ках – 40
Камах, *кр.* – 6, 140-141, 154-155, 184, 276
Кандагар – 65, 89, 91, 110
Кандаман – 223
Канкур – 166
Кар – 222
Кара Дара – 153
Кара Келиса – 174, 201
Кара Хисар, *кр.* – 170, 180
Карабаг, *область в Азербайджане* – 20, 85, 103, 112, 116-117, 132, 149, 166, 170-171, 176, 179-180, 182-189, 195-196, 198-199, 201, 211, 224, 254, 273, 281
Карабаг, *область в Афганистане* – 40, 267
Каравту, *кр.* – 227, 233, 246-247
Каратапе – 105
Карах – 40
Каспийское море – 265-266, 270, 275, 277
Кахве – 173
Кахкахе, *кр.* – 208, 230, 252, 282
Кашан – 209
Керийаси – 30
Керман – 13, 126, 133, 161, 174, 178, 202, 205-206, 259, 266, 272
Кидж – 89, 273
Китай – 130, 148
Кохан, *площадь* – 170
Кубба-йи Пилтан – 254
Кубту – 156, 194
Кукмаран, *р.* – 220
Кукмарре – 173
Кулгай – 219
Кум – 223
Кункур-Уланг – 29
Кура, *р.* – 4, 84, 86, 144, 146, 191, 201
Курайш, *плотина* – 199
Курган, *кр.* – 227
Курдистан – 161, 173, 177, 185, 188, 196, 215, 221, 223, 258, 260, 282, 285
Куркан, *р.* – 214
Курреруд, *р.* – 225
Курух, *гор. ущелье* – 106, 274
Куфа – 57, 269, 272
Кух-и Дарафк – 35, 266
Кух-и Ларанде, *кр.* – 135
Кухистан – 45, 106, 161, 267
Кызыл Ребат – 220
Кызыл Узен, *р.* – 234

Лахиджан – 32, 35-37, 266

Лейден – 263

Лондон – 8, 264

Луристан – 174, 177, 223, 285

Мавераннахр – 4, 14, 59-62, 65-68, 70, 87, 89, 110, 111, 139, 147, 248, 255, 270, 273, 283

Магриб – 13

Мазандаран – 59, 66, 68, 72, 84-85, 89, 91-92, 94-95, 103, 110, 133, 161, 213, 254, 265

Мазар-и Чишти – 91

Майдан-и Разир – 109

Ма'мурийа – 180-181

Манаредар, *село* – 100

Марга – 56, 149, 151, 156, 196, 207, 215, 227, 233, 248-249, 254-255, 269, 274, 278, 281, 283

Маранд – 192-193, 195, 227, 249, 284

Марваз – 178-179

Маргзар-и Башваран – 56, 109

Маргзар-и Салвин – 109

Мардин – 169, 190, 200, 278

Маше, *с.* – 181

Медина – 131-132

Мекка – 132-133

Мекран – 89, 273

Мерв – 28, 40, 72, 183

Мехранруд, *р.* – 192, 253

Мешхед – 23, 104-105, 127, 161, 218, 268

Мийане – 99, 171, 227, 243-244, 272, 274, 278-279

Миср – 31, 56, 58, 84, 112, 133, 135-136, 158, 265

Мишкин – 248, 284

Мосул – 102, 200, 276

Муган – 155, 157, 165, 185, 188, 207, 226, 230-231, 256-257, 272, 283

Мургаб – 56, 60-62, 68, 130, 268

Мустансирийа *см.* Ал-Мустасирийа

Муш – 168, 200, 278

Най – 182, 280

Нарин – 220

Натанз, *кр.* – 142

Натил, *р.* – 181

Нахичеван – 10, 98-99, 114, 180-181, 196, 209, 229-230, 232, 281-282, 285

Не'мания – 199

Не'матабад – 192

Нехавенд – 56, 246, 269

Нижний Тарим – 256

Нишапур – 39, 41, 59, 77, 103-104, 132, 139, 244, 267, 270

Ноуладаг – 159

Ноухамадан – 156, 166

Ноушахр – 257

Окс, *р.* – 271

Пайкан – 178

Парс – 131, 133, 141

Пенджаб – 270

Пиран-и Ширван, *кладбище* – 204

Прага – 277

Радекан – 87, 90, 94, 105, 273

Рамин, *кр.* – 222

Рамруд – 254

Рахбе, *кр.* – 58, 270

Рей – 73, 85, 103, 132, 161, 168, 198, 203, 210-211, 214, 222-223, 225, 235-236, 242-243, 248, 258-259, 269, 272, 278

Решт – 3, 32, 34, 37-38, 265-266, 278

Риванде – 234, 260

Руб’и Рашиди – 80, 151, 189, 191, 196, 198, 204, 252, 272

Руиндиз, *кр.* – 187, 281

Рум – 5, 53, 56, 59, 74, 80, 112-113, 126, 130, 134, 136, 141-142, 147, 152-154, 158, 161, 165, 169, 170, 174, 180, 184-185, 277

Сабзевар – 244

Савваран – 248

Саве – 161, 191-192, 259, 278

Са’идабад – 192-193, 241, 281, 284

Сай, *кр.* – 222

Саказабад – 222

Саксан Джофт – 212

Самарканд – 10, 67, 238, 242, 244-245, 247-248, 273

Сар, *кр.* – 227

Сарав – 192, 195, 243, 246

Сарай Абака – 184, 210

Сарай Бахзар – 133

Сарай Берке – 191

Сарай Сулейман Бахадур – 181

Сардруд – 284

Сарчам – 243, 284

Сары Гурган – 207, 246, 261

Сарыкамыш – 236, 240

Саханд, *г.* – 166, 181, 184, 226, 249, 278

Се Гумбад, *мавзолей* – 151, 277

Сейриджан, *кр.* – 142

Серахс – 28, 40, 72, 88, 267
 Сефидруд, *р.* – 99, 266, 274
 Сивас – 134, 275
 Сийахдахан – 210
 Симнан – 85, 127, 203, 273
 Сина, *г.* – 195
 Синд, *р.* – 89, 114
 Сирам – 248
 Сирия – 2, 268-269
 Сисан, *село* – 181, 280
 Систан – 4, 89-90, 108, 110, 267, 273
 Собурлук – 162, 171
 Суджас – 152, 224, 277
 Сулдуз – 251
 Султан-Давин – 59
 Султания – 3, 8, 10, 18-19, 21, 28-29, 32, 35, 37, 58-59, 65, 70-74, 79, 96, 98-99, 102, 121-123, 138-140, 144-145, 156, 159-161, 165-166, 170-171, 173-174, 179, 197, 205-208, 210-211, 215, 219, 221-228, 230-231, 233-243, 247-248, 251-252, 255-261, 264, 277, 279, 283
 Сункур – 260, 285
 Сунтай, *гор. перевал* – 196, 199, 201
 Сурлук – 212-213, 244-245
 Сурмари – 209

 Табарак-и Исфахан, *кр.* – 142
 Табаристан – 263, 265
 Табриз – 7-10, 17, 19-20, 27-28, 70, 79-80, 85, 98-99, 114, 137, 147, 151, 153-156, 159-160, 166, 168-171, 174-175, 178-179, 181-186, 188, 190-199, 201-210, 212, 215, 218-219, 221-231, 233-237, 239-241, 243-256, 260, 264, 272, 274, 278-285
 Так, *кр.* – 180
 Таламбар – 164, 168, 170-171, 174
 Талыш – 20, 35, 257
 Тамиджан – 3, 36, 38, 266
 Тарим – 31, 35, 255, 265
 Таримейн – 171, 279
 Ташкент – 248
 Тегеран – 16, 23, 266, 272-273, 278
 Терек, *р.* – 275
 Термез – 67-68, 271
 Тигр, *р.* – 117, 184, 199-200, 216, 261, 270
 Тикла, *кр.* – 183, 281
 Тикрит, *кр.* – 200, 261, 282
 Тулим – 3, 32, 34, 37-38, 265
 Туран – 83, 119
 Туркестан – 64, 66, 119, 129-130, 270
 Туркмения – 268
 Тус – 56, 87, 90, 94, 105, 161, 268, 273

Уджан – 28, 98-99, 102, 114, 116, 132, 137, 139, 152, 162, 165-166, 179, 186, 188, 192-195, 198, 203, 206-207, 209, 211-212, 230, 233, 236, 245-246, 264, 270
 Узбекистан – 271
 Умас – 166
 Уник, *кр.* – 169, 278
 Урмия – 207, 269, 277, 282
 Ушнуге – 207, 247, 282

 Фаранг – 53
 Фарах – 55, 110, 268
 Фарахан – 223, 255-256
 Фариёаб – 68
 Фарс – 126, 161, 165-166, 172, 174, 176-178, 185, 191, 202, 225, 248, 255, 261, 272, 275, 278, 284
 Фирузабад – 53, 268
 Фумен – 3, 32, 34, 37-38, 265
 Фушандж – 63, 270

 Хавизе – 233
 Хавин – 256-257
 Халван – 231
 Халеб – 56, 136, 268
 Халхал – 33, 240, 256-257, 266
 Хамадан – 11, 56, 174, 177, 205, 210-211, 215, 221, 223, 234, 243, 246-247, 255, 258, 260-261, 269, 278, 285
 Ханарух – 222
 Ханбулак – 177
 Ханскин – 260, 285
 Харакан – 260, 285
 Харвания – 220
 Хартабан – 210-211
 Харчанг – 110
 Хасин – 36-37
 Хаф – 40
 Хаштруд – 194, 228, 237, 246, 249, 281
 Хезаре Мулк – 157
 Хилла – 199, 272, 282
 Хира – 178-179
 Хобушан – 246
 Хой – 181, 192-193, 209, 252, 282
 Хорасан – 3-5, 8, 14, 16, 26-27, 31, 39, 41, 53-54, 56, 59-60, 62-68, 70, 72, 74-75, 77-78, 80, 83, 84-95, 103-104, 108, 110-111, 113, 119-120, 123-126, 130, 133, 138-140, 142, 155-156, 157, 161-162, 164, 167-168, 223, 238, 242-244, 246-247, 255, 263, 266-268, 272, 277, 280
 Хорезм – 129, 133, 146, 197, 271, 284
 Хошджан – 35

Худафарин, *мост* – 250, 285
Хузистан – 155, 161, 164, 166, 233, 283
Хунайн, *долина* – 273
Хурдекан, *пещера* – 205
Хусам, *кр.* – 228

Чамчал – 72, 272
Чапакчур – 168
Чарандаб – 254, 260
Чахарданге – 161
Чахарсаде – 210
Черкес – 133

Шабанкаре – 141, 172
Шадабад, *кладбище* – 282
Шам – 4, 56, 58, 84, 93, 112, 133, 158, 191, 211, 265, 269
Шамб-и Газан – 180-181, 191-193, 247, 251, 253-254, 280
Шаррубаз – 145
Шахризур – 201
Шахрийан – 220
Шахрийар, *кр.* – 222, 225
Шемаха – 182
Шибирган – 60-61, 68, 270
Шидбахр – 235, 244
Шираз – 114, 141, 171-173, 176-179, 183, 191, 197, 202, 206, 220, 223, 225, 234-237, 248, 261, 280, 284
Ширван – 10
Шуштар – 144, 182-185, 201, 203, 230, 234

Эскишехр – 188

Указатель терминов и непереведенных слов

Абджад – 280

Акча – 215, 282

‘Алафе – 183, 281

Ал-тамга – 76, 88, 272

Аман – 112, 247

Амир ал-умара – 72, 97, 119, 198, 272

Арбаб – 156

Асил – 104, 274

Атабек – 64, 131, 161, 264, 270

Бадж – 31, 265

Бакая – 193, 281

Барат – 190, 212, 268, 281

Баскак – 265

Батман – 276

Бахадур – 99, 102, 156, 166

Башламиши – 228, 240

Бёлюк – 184, 210-211, 226, 250, 252, 255-256, 259, 281

Битикчи – 190, 193, 234, 239, 268

Букавул – 241, 244, 284

Вакф – 80, 122, 264, 273

Вали – 76, 199

Везират – 4-5, 57, 69, 74, 79, 114-115, 118, 124-125, 140, 152, 155, 157, 160, 164-165, 182, 186-187, 194-195, 198, 207, 231, 277-278

Газ – 30, 264

Гарак-Йарак – 69, 194, 272

Гулям – 44, 68, 76, 158, 183-184, 188, 190, 193, 199-200, 204, 213, 217, 232, 250, 283

Дар аз-Зийафе – 30, 264

Дар ал-Худжадж – 189, 281

Дар ас-Сийаде – 30, 264

Дар аш-Шифа – 30, 189, 265

Даруга – 230-231, 254, 265

Даулатхане – 190, 194, 226

Дейлемитцы – 35

Диван – 57, 69, 78-80, 82, 114, 124, 140, 170, 190, 205, 274

Диванхане – 30

Зар – 133, 275

‘Идда – 138, 276
 Ильчи – 31,
 Имам – 39, 82, 200, 216, 232, 269, 274, 278
 Инак – 6, 69, 141, 235-237, 270-271
 Испахбад – 265

 Йаргу – 3, 38, 66, 79, 266
 Йаргучи – 38, 266
 Йаса – 38, 56-57, 86, 102, 147, 176, 181-182, 123, 199, 233, 261, 266, 269, 280

 Кадхуда – 57, 189, 269
 Кази – 41, 70, 113, 138, 175, 182, 185, 188-189, 191, 194, 200, 202, 204, 211
 Калам – 55, 143
 Каламе-йи шахадат – 131, 275, 279
 Каландар – 79, 106, 272
 Каман – 102, 274
 Каннаре – 170
 Капанак – 202
 Караван-Сарай – 256, 272
 Караунас, племя – 100, 102, 274
 Карбас – 187, 281
 Кафир – 241, 284
 Кениз – 217
 Кечарчи – 246, 284
 Кибджаджи – 181
 Курултай – 28, 74, 209, 211, 219
 Курчи – 223
 Кутвал – 180, 188, 249, 255, 260, 280
 Кушк – 105
 Кяриз – 95, 273

 Ма’бас – 175, 280
 Манн – 136, 274, 276
 Марсийа – 143
 Махдумзаде – 128, 246
 Махмал – 132, 275
 Минарет – 30
 Михаффе – 79, 272
 Михраб – 117, 275
 Моназере – 252
 Моугуфат – 30, 264
 Му’аллак – 102, 274
 Мунши – 70, 80, 186, 272
 Муртазави – 104, 274
 Мустауфи – 180, 279, 280
 Мутаваджжихат – 140, 275

Мухасиб – 245

Мухассил – 105, 231, 236, 248, 274

Надим – 184, 281

Наиб – 43, 56, 65, 67-68, 75, 79, 81, 90, 96-97, 100, 108, 114-115, 126, 130, 158, 163, 165, 167-168, 170, 177, 180, 182, 217-218, 225, 239, 247, 249-251, 257, 267, 285

На'л Баха – 248, 284

Нойан – 88, 115, 152, 175, 273

Пайза – 68, 271

Пехлеван – 50, 87, 166, 223

Рави – 62, 270

Раммал – 49

Руд – 139, 276

Савери – 22, 32, 58-59, 119, 208, 265

Сара-парде – 68

Сарбедар – 168, 278

Сардабе – 71, 272

Сахиб-диван – 65, 69, 74, 193-194, 230-231, 270

Сахибзаде – 124

Сейид – 95, 104-105, 200, 238, 264

Сойургал – 56, 169, 210, 213, 215, 239, 269

Суджуд – 102, 274

Султанзаде – 91

Сунна – 97, 279

Тагар – 105, 274

Тазик – 50, 91, 108

Таклиф – 59, 232, 270

Талак – 215

Тамга – 40, 76, 88, 267

Тасаввуф – 157, 277

Таухид – 175, 279

Тийул – 53, 268

Токкуз – 228, 283

Тоуфир – 68, 271

Тулуг – 76

Туман, *административная единица* – 38, 59, 129, 263, 266

Туман, *денежная единица* – 122, 141, 162-163, 179, 207, 215, 221, 231-232, 275

Туман, *единица войска* – 58, 86, 270

Улаг – 66, 271

Улем – 175

Улуг битикчи – 51, 268

Улус – 5, 26, 65-66, 76, 84, 115, 122, 129, 153, 163, 176, 197, 201, 240, 263-264, 266
‘Улуфе (мн.ч. ‘улуфат) – 119, 235, 275

Фарсанг (фарсах) – 58, 60-61, 76, 90, 104, 106, 111, 195, 199, 214, 219, 220, 226, 238, 244, 264, 270

Фирман – 162, 164, 166, 169

Хадж – 132, 158, 198, 275

Хадим – 178, 198-199

Хадис – 11, 175, 279

Хазане – 104, 274

Ханака – 30, 127, 170, 189, 191, 265

Харадж – 38, 59, 143, 209, 266, 274

Харвар – 44, 76, 105

Хасар – 43, 45-53, 55, 90-91, 94, 105, 112, 135, 267

Хафтан – 108, 274

Ходжазаде – 124

Хутба – 58, 112, 160, 187, 269, 277

Хырман – 168, 217, 278

Черик – 67, 271

Шадурван – 68, 271

Шариат – 43, 137-138, 216, 267, 276

Шахрбан – 232

Шейх ал-ислам – 42-44, 46-48, 52, 94, 107, 157, 267

Шешдар – 196

Шиизм – 58, 269

Сихна – 31, 265

Эмират – 5, 26, 29-30, 38, 53, 64, 76, 88, 98, 110, 113, 120, 129, 138, 140-141, 149, 163, 166, 169, 172, 176, 185, 198, 232, 243, 263

Эмирзаде – 34, 42, 44-45, 50, 116, 142, 147, 150, 155-156, 159, 161, 167-170, 174, 177, 216, 242, 244, 246-248, 254, 259, 261

Энджумен – 71, 126, 129

Юрта – 68, 96, 103, 108, 160, 170, 185, 244, 271

Ярлык – 32, 40, 47, 51, 66-68, 76, 83-84, 88-89, 98, 104, 131, 135, 171, 268

Хафиз Абру
(*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи*)

Зайл-и-Джами ат-таварих-и Рашиди
(«Дополнение к собранию историй Рашида»)

Перевод с персидского, предисловие, комментарий,
примечания и указатели – **Эльвин Рафаил оглы Талыханов**

Редактор – *З.Курбанова*
Подписано в печать 02.02.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. листов 20,0 Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-904449-06-3

Отпечатано в ООО «Фолиантъ»
г. Казань, ул. Дементьева, 1А